

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 3

Казань ■

КИУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЗНАНИЕ»

■ 2023

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики
Республики Татарстан на 2015-2025 годы», утвержденной Постановлением Кабинета
Министров Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р юрид. наук, профессор; **П. А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р юрид. наук, профессор; **А. В. Клёмин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р юрид. наук, профессор; **Т. В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р экон. наук, профессор; **Р. Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р психол. наук, профессор; **Е. Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова, д-р философ. наук, профессор

Д44 **Диалектика противодействия коррупции:** материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18 ноября 2022 г. В 3 т. Т. 3. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – 398 с.

ISBN 978-5-8399-0798-0

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0798-0

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2023
© Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, 2023
© Авторы статей, 2023

Тел.: (843) 267-63-00, факс: (843) 267-64-89. E-mail: gossovnet.rt@tatar.ru. Сайт: gossov.tatarstan.ru

Уважаемые участники Всероссийской научно-практической конференции!

От имени депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и от себя лично приветствую организаторов и участников XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции», которая проходит на площадке Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова.

Эффективная борьба с коррупционными проявлениями является одним из ключевых условий благополучного развития современного правового государства и гражданского общества.

Сложившееся за последние годы отечественное антикоррупционное законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам. Принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые позволяют выявить и нивелировать коррупционные правонарушения.

Органами государственной власти республики на протяжении многих лет последовательно осуществляется комплекс мер по законодательному, организационно-правовому и информационному обеспечению антикоррупционной деятельности. На уровне всех ветвей и уровней власти Татарстана сформированы системы антикоррупционных подразделений.

Главное – нам удалось создать в республике общественную атмосферу нетерпимости к фактам коррупции, на деле доказав, что принципы верховенства закона и неотвратимости наказания распространяются на всех правонарушителей, невзирая на чины и звания.

Дорогие друзья! Ставшая уже традиционной конференция «Диалектика противодействия коррупции» представляется важной экспертной площадкой, позволяющей выработать научные подходы и технологии противодействия коррупции и антикоррупционных стандартов.

Конференция по праву славится насыщенной повесткой, авторитетным составом участников и высоким уровнем дискуссии. Убеждён, что она пройдет в творческом, конструктивном ключе, послужит повышению эффективности действия антикоррупционной системы. А ее результаты – будут содействовать выработке новых подходов к решению существующих проблем.

Желаю всем вам интересных дискуссий, плодотворного общения и всего наилучшего!

Председатель Государственного Совета
Республики Татарстан

Ф.Х. Мухаметшин

г. Казань, 18 ноября 2022 г.

Приветствие на пленарном заседании XII Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции».

(18 ноября 2022 г. 10.00 Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова; г.Казань, ул. Зайцева, 15)

Уважаемые участники конференции!

Основной задачей любого государства является обеспечение безопасности и наиболее комфортная организация жизнедеятельности его населения.

К сожалению, на сегодняшний день объективная реальность такова, что одним из факторов, препятствующих устойчивому развитию государственного механизма, признана коррупция. Она представляет серьезный вызов стабильности и безопасности общества, потенциально наносит значительный ущерб устойчивому развитию государства и правопорядку.

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 в России принят Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, содержащий перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий. Этот документ впервые охватывает такой длительный период – ранее подобные стратегические программы принимались на более короткие периоды времени. При этом в новом плане многие поручения направлены на восполнение существующих правовых пробелов, выявленных в ходе правоприменительной практики предшествующих лет: часть из них касается конкретных механизмов, предусматривая, например, увеличение источников информации и предоставление доступа к ним в целях увеличения эффективности антикоррупционных проверок, часть связана с более концептуальными сюжетами, такими, как пересмотр норм о регулировании конфликта интересов и систематизация антикоррупционного законодательства.

В нашей республике также действует аналогичная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2024 годы». И, отрадно, что на протяжении уже более десятка лет на площадке Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова в рамках этой программы совместно с Управлением Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики проводится международная конференция,

посвященная проблемам борьбы с коррупцией. Необходимо обратить внимание на особую роль Министерства образования Республики Татарстан в этом проекте, поскольку еще в 1993 году Лауреат Нобелевской премии мира, один из видных государственных деятелей современности, а также борец за права человека Нельсон Мандела утверждал, что «образование является самым мощным оружием, которое можно использовать, чтобы изменить мир». Несомненно, этот тезис приемлем и в отношении мировой борьбы с коррупцией.

Следует отметить, что, прежде всего, коррупция — это разложение власти. В соответствии с историческими изменениями, формировалось общественное сознание, усложнялись формы управления, совершенствовались и формы проявления коррупции. В связи с этим, реально оценивая ее негативные социально-экономические последствия, неминуемо назревает необходимость в совершенствовании законодательства о противодействии коррупции, а также поиске путей ее профилактики как основного направления противодействия.

Уважаемые коллеги! Эта конференция традиционно собирает ведущих отечественных и зарубежных ученых, представителей институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления, обладающих обширными познаниями в вопросах возникновения коррупции, причинах ее развития и способах ее подавления. Желаю вам успешной работы и продуктивных дискуссий на обозначенную тему, которые будут направлены на принятие конструктивных решений в вопросах искоренения коррупционной составляющей из нашего общества.

Председатель
Конституционного суда
Республики Татарстан

Ф.Г. Хуснутдинов

Мохорова А.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

к.п.н., доцент

Демидов В.П.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

к.ф.н., доцент

Долженкова Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

к.п.н., доцент

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Введение

Процесс обучения в значительной степени обусловлен предпосылками экономического, политического и социального свойства, которые сложились в современных условиях правовой действительности российского общества. На уровень антикоррупционных представлений студенческой молодежи о наиболее важных аспектах воздействия государства на регулирование основных общественных процессов существенно влияет разнообразие приемов и способов, используемых педагогами в рамках преподавания дисциплин гуманитарного профиля.

Процесс формирования антикоррупционной культуры обучающихся высших учебных заведений обусловлен факторами объективного воздействия профессорско-преподавательского состава на представления студентов о реалиях правовой действительности в сфере противодействия коррупции, сложившихся в настоящее время. Он отражает многогранность воздействия на правовое сознание студентов. Эффективность процесса антикоррупционного обучения во многом определяется степенью профессиональной подготовленности педагогов, преподающих учебные дисциплины правового цикла.

Также уровень правовой культуры напрямую зависит от применяемых

образовательных технологий в ходе реализации требований, предусмотренных государственными стандартами. Важную роль в деятельности профессорско-преподавательского состава при обучении студентов основам антикоррупционных знаний играют индивидуальные подходы, применяемые педагогами для качественного усвоения основных правовых концептов. Кроме того, существенную роль играют факторы непосредственного влияния педагогов на выработку в сознании обучающихся ценностно-ориентированных взглядов, наиболее соответствующих целям и задачам построения современного гражданского общества.

Антикоррупционная культура представляется частью правовой культуры, без которой невозможно сформировать личность, способную осознать необходимость противодействия коррупции и осуществлять свою деятельность на основе антикоррупционных стандартов поведения.

Цель исследования – определение круга важнейших факторов, влияющих на достижение высокого уровня антикоррупционной культуры обучающихся и выявление основных педагогических приемов, объективно воздействующих на достижение адекватных представлений в среде обучающихся о системе противодействия коррупции в Российской Федерации.

Исследовательские вопросы:

1. Определение взаимосвязи правовой и антикоррупционной культуры.
2. Роль антикоррупционного воспитания студентов в формировании высокого уровня антикоррупционной культуры личности и достижении цели создания основ правового демократического государства.
3. Важность и актуальность комплексного использования передовых технологий в процессе преподавания дисциплин антикоррупционной направленности.
4. Влияние уровня профессиональной подготовленности профессорско-преподавательского состава и набора применяемых образовательных приёмов и способов на процесс усвоения основных антикоррупционных концептов.
5. Роль ценностных ориентаций молодежи в процессе усвоения

антикоррупционных знаний.

Обзор литературы

В первые десятилетия XXI столетия в странах евразийского региона остро стоит проблема формирования правовой культуры общества как одного из важных аспектов дальнейшего развития правовых основ общественной жизнедеятельности, противостоянию вызовам современности, в том числе и коррупции. Отмечается, что целью развития национального государства является формирование современного гражданского общества и построение подлинно правового государства, что невозможно без высокого уровня правовой и антикоррупционной культуры.

Правовая культура представляет собой сложное понятие, в котором отражаются разнообразные подходы исследователей, изучающих вопросы правового воспитания, образования и культуры. Так, целый ряд исследователей полагает, что в правовой культуре переплетаются такие составные части как уровень правосознания населения, законность деятельности органов власти, качество правового массива, направления совершенствования законодательства, оценку правоприменительной практики со стороны органов судебной власти и прокуратуры, а так же практическую деятельность других организаций правовой системы и наличие научно-разработанных методик в области юридической техники (С.С. Алексеев [1], А.С. Бондарев [2], Е.А. Певцова [3], В.Н. Карташов и М.Г. Бауманова [4], К.А. Костина [5]).

Существуют такие подходы, в рамках которых правовая культура понимается как система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей. В частности, В.И. Каминская и А.Р. Ратинов указывают, что: «...в состав правовой культуры входят следующие наиболее крупные культурные компоненты: право как система норм, выражающих государственные веления; правоотношения, то есть система общественных отношений, регулируемых правом; правовые учреждения как система государственных и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и

исполнение права; правосознание, то есть система духовного отражения всей правовой действительности; правовое поведение как правомерное, так и противоправное» [6, с.41].

Другие исследователи полагают, что правовая культура – это полиструктурное образование, в которое включены элементы генетического, функционального, психического, временного, пространственного характера. По их представлениям правовая культура выступает в качестве ценностной характеристики правовой системы конкретного государства [7].

Можно сделать вывод, что правовая культура носит многоаспектный характер, что подтверждается очень большим количеством научных подходов к ее оценке. Вместе с тем, являясь одним из существенных аспектов понятия общей культуры человека, она постоянно испытывает влияние тех приемов и способов, которые направлены на формирование основ правовых подходов конкретного члена общества к правовым положениям, лежащим в основе системы взглядов, идей и чувств в отношении совокупности нормативно-правовых установлений, регламентирующих общественные отношения в рамках той или иной страны.

Н.В. Сюзева понимает антикоррупционную культуру как «относительно автономную составляющую правовой культуры» [8]. Аналогичная позиция, предлагающая разграничивать правовую и антикоррупционную культуру разделяется А.С. Куликом и Д.А. Мохоровым [9].

Другой точки зрения придерживается Д. Болат [10], полагающий, что в системе культуры антикоррупционная культура занимает особое место, потому что выполняет функции обеспечения целостности и сплоченности общества. Содержание антикоррупционной культуры включает в себя право и нравственность.

Оригинальное определение понятия антикоррупционная культура представлено А.Н. Крищенко, рассматривающим антикоррупционную культуру как способность человека бороться с коррупцией как морально, так и физически [11].

Антикоррупционная культура рассматривается и как особое качество личности, которое сочетает в себе определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции [12]. Антикоррупционная культура воздействует на нормативно-ценностную систему личности, специфика антикоррупционной культуры заключается в абсолютном отрицании коррупционных стереотипов, коррупционного стиля поведения и непримиримом отношении к личности коррупционера, которые являются следствием становления личности, приобретением ею новых качеств [13].

Рассматривая изучаемое понятие с точки зрения социологии, А.В. Петров дает следующее определение: структура социального сознания, включающая установки, ценности, нормы, санкции, обуславливающие мотивацию поведения людей на уровне макро- и микро-социальных отношений, проявляющегося в нетерпимом отношении к любым коррупционным действиям в общественной жизни в целом, в организационной и профессиональной жизни, в частности [14].

Что касается зарубежных исследователей, то они большее внимание уделяют не понятийному аппарату, а непосредственно способам формирования антикоррупционной культуры: через органы местного уровня власти [15] или образовательные организации разных уровней [16, 17, 18, 19].

Методы

Методологический инструментарий определяется исследовательскими вопросами. При проведении исследования использовались общенаучные методы – анализ основных положений правовой системы, являющейся основой для формирования правовой и антикоррупционной культуры; синтез правовых концептов, изучающих правовую и антикоррупционную культуру, сознание, воспитание

Рассматривая и оценивая разнообразные подходы к формированию антикоррупционной культуры молодежи, обучающейся в системе высшего образования, следует указать, что научная обоснованность и эффективность

применяемых методов воздействия на сознание индивидуума напрямую сказывается на достижении высокого уровня индивидуальной антикоррупционной культуры членов общества. В основе системы методов антикоррупционного воспитания могут лежать как общенаучные теоретические положения, охватывающие весь комплекс познавательной деятельности, так и совокупность приемов и способов, применение которых объективно направлено на создание основ антикоррупционной культуры, отвечающей задаче формирования развитого гражданского общества.

Результаты

Определение взаимосвязи правовой и антикоррупционной культуры.

Антикоррупционная культура отражает совокупность представлений и отношений со стороны различных слоев населения к коррупционным процессам и явлениям, способам их предотвращения и пресечения. Многоаспектность антикоррупционной культуры затрудняет формулирование сущностной и предметной стороны данного элемента правовой действительности, которая бы позволила в наибольшей степени отразить амбивалентность столь сложного явления. В ней сливаются характеристики объективной и субъективной природы, что способствует разработке самых разнообразных концептуальных положений.

Антикоррупционная культура по мнению авторов исследования базируется на правовой культуре. Последняя выступает в качестве разновидности культуры общества [20]. Она представляет собой совокупность духовных ценностей, отражающих реальное восприятие человеком концептов правового характера [21]. Однако, нельзя ее сводить только к духовной сфере человеческого бытия. Как представляется, правовая культура в значительной степени сопряжена с материальными условиями деятельности членов общества. В сфере правовой культуры одновременно формируются представления об идеальном содержании нормативно-правовых установлений и способах реального их воплощения в повседневной жизни человека.

В правовой культуре обязательно присутствует ключевое положение о

том, что право носит объективно справедливый характер. И этот постулат позволяет обосновать принцип равноправия членов общества в процессе правового регулирования разнообразных ситуаций, возникающих на том или ином этапе существования малых и значительных социальных образований.

Одним из важных элементов правовой культуры общества являются правовые взгляды студентов [22, 23, 24]. Они органически входят в общее пространство правовой культуры и поэтому для достижения достаточно высокого ее уровня необходимым является реализация системы воспитательно-правового характера, которая предполагает передачу правовых знаний как можно более широкому кругу лиц, что позволит значительно сузить противоправные проявления в человеческом обществе [25]. При этом процесс обучения правовым навыкам должен соответствовать тем практическим условиям экономической, политической, социальной жизни человека в конкретный исторический период времени [26, 27].

Роль антикоррупционного воспитания студентов в формировании высокого уровня антикоррупционной культуры личности и достижении цели создания основ правового демократического государства. Правовое воспитание представляет собой многогранный процесс, охватывающий разнообразные аспекты учебно-преподавательской деятельности, его успешность во много зависит от объективных условий, созданных в конкретных высших учебных заведениях для всего контингента студентов [28]. То есть, задача формирования высокого уровня правовой культуры представителей молодого поколения, напрямую связана с материальными условиями, созданными в ВУЗах для реализации учебных программ, предусмотренных государственными стандартами [29]. Процесс воспитания объективного отношения человека к правовым требованиям, сформулированным государством, в значительной степени связан с тем, в какой обстановке осуществляется обучение студентов конкретных учебных заведений.

Важным является выработка наиболее эффективных приемов и способов, применяемых профессорско-преподавательским составом высших учебных

заведений для повышения уровня индивидуальной правовой культуры каждого студента [30, 31, 32], что позволит предотвратить возможные негативные явления.

Учитывая, что лица, обучающиеся в высших учебных заведениях в последующем, займут ведущее положение в органах государственной власти, местного самоуправления, а также в руководящих структурах разнообразных юридических лиц, повышение их правовой и антикоррупционной культуры является одной из актуальных задач, достижение которой предусмотрено в процессе учебной деятельности. В связи со сложностью указанной проблемы, профессорско-преподавательскому составу необходимо выработать научно-обоснованную концептуально-приемлемую программу правового обучения и воспитания в рамках требований государственных стандартов, разработанных в системе высшего образования, что может привести к позитивным результатам в области повышения уровня правовой культуры наиболее активных представителей молодого поколения, что в дальнейшем повлечет закрепление в сознание каждого студента правовых представлений соответствующим уровнем решаемых задач обществом в ближайшие десятилетия [33].

Рассматривая проблематику правового и антикоррупционного воспитания студентов специальностей, можно выделить такой аспект как социализация личности применительно к требованиям развитого гражданского общества. Воспитание социально-ориентированного индивидуума в условиях проведения рыночных реформ в нашей стране, является важной задачей педагогической деятельности и может объективно опираться на достаточно высокий уровень социальных требований, предъявляемых к индивидуальным качествам представителей студенческой молодежи.

Процесс формирования правовой и антикоррупционной культуры имеет целью воспитание активной личности, сориентированной на позитивные ценности современного демократического общества. Воспитательное воздействие на обучающихся опирается на объективное обстоятельство, проявляющееся в том, что государственные университеты выступают в

качестве ориентиров всего процесса обучения. Поэтому педагогическому составу важно учитывать разнообразные контексты глобального характера, существенные для развития человеческой цивилизации на современном этапе ее существования.

Такие подходы позволяют существенно увеличить эффективность педагогических процессов в рамках обучения студентов в области права и противодействия коррупции.

Проблематика повышения уровня правовой и антикоррупционной культуры у обучающейся молодежи затрагивает разнообразные аспекты гуманитарного знания. Уровень правовой грамотности студентов высших учебных заведений служит своеобразным мериллом успешности применения педагогами различных подходов к процессу правового воспитания, что во многом предопределяет ориентированность молодежи на осознанное выполнение требований нормативно-правовых актов. Передача правовых знаний обучающимся является необходимой предпосылкой для всестороннего понимания представителями молодого поколения основных правовых и антикоррупционных запросов современного российского общества [34]. То есть знания правового и антикоррупционного характера непосредственно отражаются в поведении личности в обществе и позитивно сказываются на процесс изменений в политической, правовой, экономической, социальной сфере жизнедеятельности населения.

Важность и актуальность комплексного использования передовых технологий в процессе преподавания дисциплин антикоррупционной направленности. Процесс развития высшего образования объективно требует наличия широких возможностей для обучающихся в рамках использования технических средств и оборудования, соответствующих периоду информационного развития современного общества [35, 36, 37, 38]. Доступность информации для студентов при преподавании учебных дисциплин правового и антикоррупционного характера актуальна тем, что молодые люди с помощью современных технологий, могут в режиме реального времени

получать сведения об изменениях, вносимых в различные правовые документы, регулирующие общественные отношения в конкретных сферах деятельности. Кроме того, информационные технологии предполагают возможность обучающихся получать сведения, необходимые в рамках правовых представлений не только из источников нормативно-правового характера, но и от лиц, которые так же, как и они вовлечены в учебные процессы. Данное обстоятельство позволяет студентам высших учебных заведений широко использовать преимущества межличностного общения и своевременно реагировать на ошибки, и создает предпосылки для быстрого исправления неверных результатов.

Работа с информационными технологиями при формировании правовых и антикоррупционных знаний сама по себе стимулирует отдельную личность к изучению правовых концептов, которые могут заинтересовать обучающегося при использовании возможностей социальных сетей. Студенты в рамках информатизации правового и антикоррупционного обучения могут самостоятельно сформулировать свои концептуальные предпочтения, что отражается на уровне более глубокого понимания основных положений правовой системы общества и представляет собой один из значимых результатов многогранной педагогической деятельности в сфере правового и антикоррупционного воспитания. Информационные технологии привлекают к себе внимание обучающихся, так как они являются наиболее прогрессивными средствами в массовом сознании студентов [39].

Актуальным в преподавательской деятельности является то, что студенты имеют возможность индивидуально общаться с представителями профессорско-преподавательского состава в рамках использования Интернет-пространства. Указанное положение весьма эффективно влияет на выработку гибких индивидуальных связей каждого обучающегося с педагогами. Молодые люди, индивидуализируя учебные связи с педагогами, имеют возможность быстро реагировать на ошибки и пробелы в сфере правовых и антикоррупционных знаний. Информатизация учебного процесса существенно

облегчает преподавателям донесение до сознания каждого студента наиболее важных концептуальных особенностей правовой системы нашего государства. Кроме того, информационные технологии, будучи легко воспринимаемыми обучающимися, формируют у них индивидуальный имидж человека, быстро ориентирующегося в сложных аспектах правовой и антикоррупционной деятельности общества [40].

Влияние уровня профессиональной подготовленности профессорско-преподавательского состава и набора применяемых приёмов и способов на процесс усвоения основных антикоррупционных концептов. Правовое и антикоррупционное воспитание молодых людей опирается на весь богатый опыт, накопленный работниками педагогической сферы в области передачи знаний от предыдущих поколений к последующим [41]. При этом оно имеет явный отличительный аспект, так как, основной задачей процесса воспитания в указанной сфере является постепенное поэтапное создание предпосылок правового понимания требований, сложившихся на конкретном историческом этапе развития общества. Данная проблема с одной стороны, носит всеобъемлющий характер, с другой стороны, рассматривая ее в рамках узкой специализированной сферы деятельности, имеет свои особенности при ее разрешении. Антикоррупционная культура общества включает в себя представления, ценности, взгляды, отношения всех членов социума к тем регуляторам правового характера, которые используются государством с целью предотвращения и пресечения коррупционных действий.

В современном обществе основными концептами развития в антикоррупционном пространстве являются предупреждение коррупции и борьба с ней, а также минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений, что закреплено в Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы [42]. Эта цель недостижима, если уровень антикоррупционной культуры молодого поколения будет недостаточно высок для осознания наиболее важных аспектов правовой и антикоррупционной действительности [43, 44]. Поэтому деятельность преподавателей выступает в

качестве составного элемента в процесс создания в индивидуальном сознании молодых членов общества таких реперов, вокруг которых возможно образование концептуальных структурных представлений о важнейших положениях антикоррупционного законодательства конкретного государства.

Важность высокого профессионального уровня преподавательского состава подчеркивается различными исследователями [45, 46, 47].

Антикоррупционное обучение студентов технических университетов имеет свою специфику, потому что учебные дисциплины антикоррупционного характера не являются главенствующими в комплексе знаний, получаемых студентами. Однако формирование антикоррупционной культуры каждого из обучающихся должно занимать значимое место в педагогическом процессе, реализуемом в университетах и институтах технической направленности. Данное положение объясняется тем, что молодые люди после окончания обучения в университетах обязательно столкнутся в сфере своей профессиональной деятельности с вопросами правового и антикоррупционного характера. Если у молодого человека в рамках учебного процесса сформированы адекватные представления об основных положениях системы противодействия коррупции, то лица, стремящиеся к достижению позитивных результатов в выбранной ими сфере деятельности, имеют значимые преимущества перед другими представителями молодого поколения. Поддерживая указанную позицию, некоторые авторы [48] считают, что правовая и антикоррупционная культура студентов базируется на научно обоснованной и педагогически грамотной организации правового и антикоррупционного воспитания в рамках которого обучающиеся не только получают необходимый объем знаний, но и у них формируется адекватное правовое антикоррупционное сознание.

Роль ценностных ориентаций молодежи в процессе усвоения антикоррупционных знаний. Уровень антикоррупционной культуры обучающихся во многом опирается на развитость правового сознания. Антикоррупционное сознание индивидуума является отражением духовных

черт человека во взаимосвязи их с совокупностью знаний о праве, государстве, законах [49], видах коррупционного поведения, способов профилактики и противодействия ему, мерах ответственности, и выступает в качестве отдельной самостоятельной формы конкретного массового сознания в том или ином обществе. Оно диалектически связано с представлениями нравственного, политического, религиозного характера [50].

Одновременно необходимо подчеркнуть психологическую сторону восприятия молодыми людьми важнейших положений правового и антикоррупционного регулирования, осуществляемого государством [51, 52]. Исходя из такой позиции, профессорско-преподавательскому составу необходимо как можно более широко использовать методы позитивного психологического воздействия на сознание каждого студента, чтобы достичь закрепления у обучающихся четко сформулированных концептов антикоррупционного характера.

Один из ведущих специалистов в области философии, психологии и социологии Д.А. Леонтьев утверждал, что ценностные представления любого человека органично включают в себя по крайней мере три формы: общественные идеалы, их предметные воплощения в действиях членов общества и мотивационные установки, которые подталкивают личность к реальному выражению идеалов общества в условиях сложившейся действительности [53]. Ценности, присущие определенной личности непосредственно влияют на восприятие норм права [54] и антикоррупционных установлений.

Процесс принятия правовых и антикоррупционных требований состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, что позволяет в наиболее полной степени донести до каждого человека положительную модель правового и антикоррупционного поведения в условиях строительства гражданского общества [55].

Выводы

Антикоррупционная культура молодежи объективно способствует

развитию основ правового демократического государства [56]. Формирование антикоррупционной культуры обучающейся молодежи можно представить, как единый процесс системного характера, реализующийся в течение довольно длительного промежутка времени, который охватывает антикоррупционное воспитание и обучение. Путем антикоррупционного воздействия на сознание студентов со стороны профессорско-преподавательского состава создаются необходимые предпосылки для гармоничного развития личности обучающихся применительно к различным аспектам социокультурной реальности [57].

Влияние правовых концептов современного гражданского общества на процесс воспитания студентов определяется тем, каким образом ценностные установки правового и антикоррупционного характера, содержащиеся в учебных дисциплинах, объективно соотносятся с реалиями правовой и антикоррупционной действительности, существующими в современном обществе. Правосознание обучающихся должно адекватно отражать потребности государства в специалистах, осуществляющих свою профессиональную деятельность строго в рамках требований антикоррупционного законодательства. Потому что иное положение негативным образом сказывается на поддержании режима законности и правопорядка в обществе [58].

Учитывая развитие и совершенствование комплекса педагогических приемов и способов, применяемых в процессе преподавательской деятельности, воздействующих на уровень правовой подготовленности обучающихся, положительно сказывается применение различных моделей в процессе обучения, которые предполагают усиление нетрадиционных способов влияния на формирование антикоррупционной культуры (например, применение игровых технологий при преподавании учебных дисциплин весьма эффективно сказывается на уровне восприятия студентами основных научных доктрин, и позволяет сформировать у них объективное представление о важности регулирования общественных процессов с помощью антикоррупционных механизмов [59, 60, 61, 62, 63, 64, 65]).

На формирование антикоррупционной культуры молодого человека объективно влияют нравственные предпосылки, которые излагаются представителями профессорско-преподавательского состава в ходе лекционных занятий и разборов различных практических ситуаций, возникающих в тех или иных сферах деятельности государства и общества [66, 67].

Высокий уровень антикоррупционной культуры обучающихся является объективным результатом эффективности действия системы воспитательно-правового характера, которая определяет процесс передачи правовых знаний от профессорско-преподавательского состава к студентам учебных заведений.

На уровень антикоррупционных представлений студенческой молодежи существенно влияют: стиль и методы преподавания, наличие научно-обоснованной концептуально-приемлемой программы антикоррупционного обучения и воспитания студентов в соответствии с требованиями государственных стандартов; высокий уровень материальных условий; использование технических средств и оборудования, авторитет преподавателей.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве // М.: Юридическая литература. 1966. С. 176.
2. Бондарев А.С. Правовая культура общества: проблемы права и структуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4(26). С. 10-20.
3. Певцова Е.А. Современные дефицитные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70-81.
4. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структуры, функции: монография // Ярославль: ЯрГУ. 2008. 200 с.
5. Костина К.А. Правовая культура в сфере правового регулирования: понятие и сущность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2(9). С. 388-392.
6. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой

культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. Сборник научных трудов. 1974. С. 39-67.

7. Андреева Д.А. Правовая культура в системе культуры общества // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (1(20)). С. 18-20.

8. Сюзева Н.В. К формированию антикоррупционной субкультуры образовательной организации // Научный диалог. 2015. № 7. С. 75-92.

9. Кулик А.С., Мохоров Д.А. Антикоррупционная культура как средство преодоления социального конфликта // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11. С. 184-188.

10. Болат Д. Антикоррупционная культура в свете духовного развития общества // Научно-практические исследования. 2020. № 2-2(25). С. 14-17.

11. Крищенко А.Н. К вопросу о формировании антикоррупционной культуры обучающихся // Modern Science. 2020. № 5-4. С. 157-160.

12. Хамдеев А.Р., Ибрагимова Е.М. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов // Издательство «Перспект». 2021. 138 с.

13. Штукарев Н.А. Антикоррупционная культура как антропологическое средство социализации личности // Вестник ОГУ. 2019. №2 (220). С. 69-76.

14. Петров А.В. Антикоррупционная культура в России и Китае: возможности и перспективы современных социологических исследований // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество. 2020. С. 5-11.

15. Surono A. The role of the village community as a form of local wisdom in realizing anti-corruption culture: a strategy to eradicate corruption in the village // Asia Pasific Fraud Journal. 2018. Vol. 3. Pp. 133-143. DOI: 10.21532/apfj.001.18.03.01.16

16. Firman, Nurdin K., Arifuddin, Mirnawati, Dodi Ilham, Abdul Rahim Karim. Anti-Corruption Education Model in Islamic Universities // Al- Ishlah: Jurnal Pendidikan. 2021. Vol. 13(03). Pp 2146-2158. DOI: 10.35445/alishlah.v13i3.843

17. Zulqarnain Z., Ikhlas M., & Ilhami R. Perception of college students on civic and anti-corruption education: Importance and relevance // *Integritas: Jurnal Antikorupsi*. 2022. Vol. 8(1). Pp. 123–134. <https://doi.org/10.32697/integritas.v8i1.854>
18. Sarmini I., Made Swanda, Ulin Nadiroh. The importance of anti-corruption education teaching materials for the young generation // *IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series*. 2018. 953. 012167. DOI:10.1088/1742-6596/953/1/012167
19. Montesori M. Anti-Corruption as Value Learning in Senior High School // *Journal Pendidikan Indonesia*. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 314-324. DOI: 10.23887/jpi-undiksha.v10i2.24375
20. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // *Юридические исследования*. 2013. № 4. С. 135-158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635
21. Харников М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23. № 177. С. 70-80. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-70-80
22. Харников М.В. Организационно-педагогические условия, способствующие эффективному правовому просвещению подростка в образовательной организации // *Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки*. 2019. Т. 24. № 179. С. 81-89. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-81-89
23. Сокольская Л.В. Генетический код правовой культуры социума // *Lex russica (Русский закон)*. 2017. № 7. С. 63-74. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.128.7.063-074>
24. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности // *Наука*. 1988. 142 с.
25. Жигулин А.А. Правовая культура студентов как единый комплекс

правовых ценностей // Территория науки. 2013. № 6. С. 188-196.

26. Жигулин А.А. Правовая культура студентов как социальный феномен // Психология, социология и педагогика. 2012. № 3. С. 7-10.

27. Phan, Pamela N. Clinical Legal Education in China: In Pursuit of a Culture of Law and a Mission of Social Justice // Yale Human Rights and Development Law Journal. 2005. Vol. 8. Pp. 117-152.

28. Мохорова А.Ю. Роль правового образования в современном российском государстве // Философия образования. История и современность: Коллективная монография. 2019. С. 109-127.

29. Wang G. Research on the Current Situation of Law Teaching Mode and Reform Countermeasures // Educational Sciences: Theory & Practice. 2018. Vol. 18 (5). Pp. 2501-2509. DOI: <http://dx.doi.org/10.12738/estp.2018.5.151>

30. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Проблемы правового воспитания и просвещения детей в Российской Федерации // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 1. С. 10-15.

31. Мельников В.Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3.

32. Адаева О.В., Коптева К.В. Правовое воспитание как общегосударственная задача в современном российском обществе // Бюллетень науки и практики. 2017. № 6 (19). С. 265-269.

33. Мохоров Д.А. Правовое воспитание студенческой молодежи как одна из основ формирования современного гражданского общества в Российской Федерации // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10-1. С. 142-146.

34. Вольская С.Ф., Зайцев А.А. Проблемы формирования правовой грамотности студентов технического вуза // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2006. Т. 9. № 4. С. 590-593.

35. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И. Анализ отечественного опыта развития инженерного образования // Высшее образование в России.

2018. № 1 (219). С. 151-162.

36. Glukhov V.V., Vasetskaya N.O. Improving the teaching quality with a smart-education system // 2017 IEEE VI Forum Strategic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovations). 2017. Pp. 17-21. DOI: 10.1109/IVForum.2017.8245958

37. Martin J. Katz. Facilitating Better Law Teaching-Now // Emory Law Journal. 2013. Vol. 62. Pp. 823-850.

38. Арман С.А. Правовой нигилизм как социальный феномен // Теория и практика государственно-правового развития. 2017. Т. 16. № 2. С. 66-70. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.9>

39. Корнев А.В. Правовой нигилизм: отражение его сущности, содержания и форм в литературе и юридической науке // Lex russica (Русский закон). 2018. № 1. С. 9-24. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.134.1.009-024>

40. Кутицкий В.П. Социокультурные причины возникновения коррупции в России // Гуманитарий Юга России. 2018. № 6. С. 137-144. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.6.13/>

41. Матевосова Е.К. Доктрина правового нигилизма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1037-1043. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.10982

42. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // ГАРАНТ.РУ. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения: 25.10.2022).

43. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4(87). С. 17-33.

44. Шестакова А.Ю. Веб-квест как новая образовательная технология в высшей школе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 2 (148). С. 64-68.

45. Tovstiga G., Tulugurova E. Intellectual capital practices: a four-region comparative study // Journal of Intellectual Capital. 2009. Vol. 10 No. 1. Pp. 70-80. DOI: <https://doi.org/10.1108/14691930910922905>

46. Тимофеева О.А., Максимова О.Г. Проблема подготовки научно-педагогических кадров для высшей школы в условиях модернизации образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 1-2 (77). С. 173-179.

47. Власова М.С., Ильина О.В., Морохина В.И. Современное состояние и тенденции развития подготовки кадров в государственном и негосударственном секторах системы образования // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1 (22). С. 23-28.

48. Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности // Тамбов. 2005. 181 с.

49. Ильин И.А. О сущности правосознания // Рарогъ. 1993. 235 с.

50. Жидовцева О.А. Правовое сознание: основные подходы к определению и классификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 204-208.

51. Батанов А.А. Понятие правового сознания в отечественной психологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4-1. С. 89-93.

52. Безносков Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. № 2. С. 59-70.

53. Леонтьев Д.А. Внутренний мир личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. 2012.

54. Шпунтова В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности // Психологические исследования. 2006. №3.

55. Парыгин Б.Д. Социальная психология: истоки и перспективы // СПбГУП. 2010. 532 с.

56. Куликова А.В. правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского

университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1. С. 228-234.

57. Алешина Е.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования и воспитания // Философия права. 2008. № 5. С. 55-57.

58. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система // Авторское издательство Кузбассвузиздат. 2000. 204 с.

59. Ефимова Т.О. Особенности дистанционного обучения иностранному языку в вузе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 290-293.

60. Леванова Е.И., Волошина А.Г. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия // Практическая психология. 2013. 208 с.

61. Бейсембаева А.К. Игровое моделирование как инновационная технология в образовании // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 273-275.

62. Гаджиева П.Д. Воспитательно-развивающий потенциал игровых технологий обучения в гражданско-правовом образовании учащихся // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 107-109.

63. Пакшина Н.А., Емельянова Ю.П. Исследование целесообразности применения игровых технологий обучения в высшем образовании // Информатика и образование. 2016. № 2 (271). С. 51-53.

64. Карева Г.В. применение игровых технологий в профессиональном образовании как метод развития компетентностных способностей студентов технического профиля // Вестник Брянского государственного технического университета. 2015. № 1 (45). С. 122-124.

65. Бершадский А.М., Янко Е.Е. Игровые компьютерные технологии в системе образования // Современная техника и технологии. 2016. № 9 (61). С. 22-27.

66. Григорьева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности // Першина. 2004. 73 с.

67. Ярушкин Н.Н. Вопросы правового и нравственного развития молодежи // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция

«Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России». 2008.

Мужчиль С.А.

Казахстанско-Американский свободный университет
(Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск),
магистр юридических наук, старший преподаватель

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье 1 Конституции Республики Казахстан сказано, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы[1]. Формирование антикоррупционной культуры у граждан является одним из важнейших факторов в деятельности правового государства.

Формирование антикоррупционной культуры – деятельность, осуществляемая субъектами противодействия коррупции в пределах своей компетенции по сохранению и укреплению в обществе системы ценностей, отражающей нетерпимость к коррупции.

Формирование антикоррупционной культуры осуществляется посредством комплекса мер образовательного, информационного и организационного характера.

Антикоррупционное образование – непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного развития и формирования активной гражданской позиции неприятия коррупции личностью[2].

В высших учебных заведениях Республики Казахстан в учебные планы введена учебная дисциплина «Основы антикоррупционной культуры» для всех специальностей.

Целью дисциплины «Основы антикоррупционной культуры» является выработка у студентов знаний, умений и навыков по антикоррупционному законодательству Республики Казахстан. Кроме того, в ходе изучения данной дисциплины студенты получают знания в области уголовного и административного права по видам наказаний за коррупционные правонарушения, а также предупреждению данных правонарушений.

Среди задач дисциплины «Основы антикоррупционной культуры» можно выделить изучение вопросов теории и практики отечественного и зарубежного законодательства по вопросам противодействия коррупции и формирования антикоррупционной культуры.

После изучения дисциплины предполагается, что студенты будут знать основные понятия и положения антикоррупционной политики государства, понятие коррупции и причины ее происхождения, а также ориентироваться в законодательстве Республики Казахстан.

Среди тем, изучаемых в данной дисциплине можно отметить такие, как «История возникновения коррупции. Основные этапы борьбы с коррупцией в Республике Казахстан», «Понятие и виды коррупции», «Правовые основы противодействия коррупции в Республике Казахстан», «Уполномоченные органы по противодействию коррупции», «Роль институтов общественного контроля в вопросах противодействия коррупции», «Формирование антикоррупционной культуры», «Зарубежный опыт противодействия коррупции».

Среди форм проведения занятий в рамках данного курса можно выделить следующие: работа с нормативно-правовыми актами, работа с глоссарием, решение задач, работа в малых группах, написание эссе, проведение различных викторин.

Несомненно, что дисциплина «Основы антикоррупционной культуры» является необходимой для формирования антикоррупционной культуры молодежи. Молодежь – это будущее любого государства. Поэтому очень важно осуществить правильное воспитание молодежи для обеспечения прогресса

нашей страны. Считаем, что является целесообразным введение данной дисциплины в учебные планы школ, колледжей и университетов для всех обучающихся, ведь коррупцию можно победить только совместными усилиями, воспитывая детей и молодежь в правильном направлении, формируя у них негативное отношение к коррупции.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
2. [https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption-sko/activities/12968?](https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption-sko/activities/12968?lang=ru)

lang=ru

Надеев Н.А.

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Введение

На сегодняшний день коррупция является одним из самых опасных явлений как для общественной жизни, так и для государственного управления. Она несет угрозу национальным интересам России, а также наносит большой вред безопасности нашей страны.

Историческая ретроспектива и анализ источников показывает, что искоренить коррупцию как явление невозможно, во всяком случае, на данный момент история не знает примеров государств, в которых бы не существовало этого явления. Вместе с тем, существует масса примеров стран, в которых коррупция находится на достаточно низком уровне.

Что такое коррупция?

Понятие коррупции появилось еще в глубокой древности, и по сей день во многих странах мира оно продолжает свое существование.

Коррупция – это особое социально-психологическое явление, существующее в любом обществе. Оно определяется как злоупотребление

служебным положением, дача взятки, получение взятки в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера.

Коррупция распространяется на все сферы и уровни жизнедеятельности современного российского общества, подрывает авторитет власти. Ситуация осложняется тем, что коррупция захватила и сам государственный аппарат на разных уровнях.

Коррупция представляет собой системно организованное социальное явление, интегрирующее экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие. Психология только начинает присоединяться к сообществу научных дисциплин, изучающих ее.

Развитие коррупции может быть обусловлено различными негативными процессами, в числе которых низкий уровень общей и правовой культуры, правосознания и так далее. На сегодняшний день коррупция имеет многофакторный характер с определенным набором признаков. Законодательно закрепленное определение коррупции нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как оно не охватывает многие из существующих форм коррупции.

Различными проявлениями коррупции как негативного социального явления охвачены всевозможные сферы общественной жизни и деятельности государства. Своевременное реагирование на стремительно изменяющуюся ситуацию и появление новых коррупционных проявлений должно являться важнейшей задачей государства и находиться в числе его приоритетов. Для того чтобы искать возможные пути решения данной проблемы, важно разобраться и проанализировать, какие причины поспособствовали развитию коррупции в обществе. К ним относятся:

- политическая нестабильность в стране;
- неэффективные действия властных структур;
- экономическая неустойчивость, кризис;
- бездействие институтов гражданского общества (игнорирование,

пассивное отношение к данной теме);

- неустойчивая, слабая судебная система (непоследовательность в применении законодательства);

- отсутствие устоявшихся общепринятых норм, ценностей и традиций в обществе (политическое воспитание, формирование отношения к власти).

Изучив и проанализировав данные причины, можно предположить, что для того чтобы достичь положительных изменений в антикоррупционной деятельности, необходимо не только вносить законодательные поправки, но и налаживать взаимосвязь с обществом путем антикоррупционного просвещения.

Психологический аспект коррупции.

Помимо существующих экономических, политических аспектов существует психологический аспект существования коррупции или социально-психологический.

Как отмечают авторы Ванновская О. В. и Ананьева Е. А. в своей работе «О психологической практике борьбы с коррупцией». Психологический анализ проблемы коррупции логично осуществлять в свете теории отчуждения, в рамках которой отчуждение конкретной личности от общества и его ценностей рассматривается как источник преступного поведения. Теория аномии, возникшая первоначально в работах Э. Дюркгейма, характеризует особое состояние общества, в котором царит дезорганизация и разрушение определенных культурных норм, благодаря чему значительная часть людей перестает чувствовать свою принадлежность к этому обществу и воспринимать его ценности. Р. Мертон и его последователи использовали теорию отчуждения для объяснения причин формирования отклоняющегося поведения. Отчуждение, как крайняя форма аномии, возникает, в том числе и как результат неправильного воспитания, холодности родителей, возникающему в детстве чувству отверженности. В процессе жизнедеятельности отчуждение проявляется в противоречивости человеческой сущности, наличии внутреннего конфликта, невосприимчивости к общим ценностям, нарушении идентификации. Провозглашая определенные цели-ценности, общество не дает

возможностей для их законного достижения, в результате чего возникает отчуждение. Коррупционное поведение может рассматриваться в рамках теории отчуждения как рассогласование личных нравственных норм с общественными (в том числе правовыми). Правовая и политическая реальность последних десятилетий в нашей стране способствовала развитию подобного рассогласования, а укоренившееся в российском общественном сознании представление о том, что государство обманывает человека, позволяет оправдывать значительное количество правонарушений. Теоретические и эмпирические данные показывают, что нецелесообразно разделять процесс и механизмы появления отчуждения, изменения возможны лишь в случае, когда иерархия мотивов и ценностей определенного общества с одной стороны, разделяется большинством, с другой стороны, в государстве имеются доступные и правовые способы реализации этих мотивов.

Психологические инструменты борьбы.

Повышение правовой грамотности в обществе также носит немаловажный характер для противодействия коррупции. В наше время должной правовой грамотностью обладают, в основном, лица с юридическим образованием или инициативные граждане-самоучки. Остальная же часть населения черпает знания о праве и коррупции лишь из средств массовой информации, данные из которых, как правило, носят лишь показательный характер, констатируют некие факты, не говоря ни слова о причинах и источниках. Отсутствие понимания среди граждан об ответственности за те или иные коррупционные правонарушения, а также о том, как действовать в каких-либо неприятных ситуациях, когда вымогают взятку в том числе, приводит к тому, что наивный гражданин – взяткодатель, может узнать о своей ответственности в полной мере лишь только оказавшись в руках органов предварительного следствия. Разумеется, незнание законов не освобождает от ответственности, но в нашей стране профилактика коррупционных взаимоотношений находится на крайне низком уровне – об этом не говорится практически нигде, кроме небольших текстовых сообщений на досках

объявлений в фойе государственных учреждений – «По вопросам коррупции в... Вы можете обращаться по телефону горячей линии...».

Важнейшим антикоррупционным фактором является возможность прямого открытого доступа к информации о работе государственных структур. Последние годы развитие глобальной сети Интернет позволяет государственным органам стать более открытыми для граждан, однако, несмотря на это, недостаточно освещены вопросы государственной службы (кадрового аппарата), контроля и возможности увидеть принимаемые акты местными органами самоуправления. Скрытность порождает благодатную почву для развития коррупционных взаимоотношений. Ярким примером прямого участия общества в жизни государства послужило внедрение Федерального Закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и затем заменяющего его Федерального Закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – общество может в открытом доступном виде наблюдать за процессом государственных закупок: что, за сколько и каким образом закупается госструктурами. Введением такого института госзакупок позволило начать бояться госзаказчикам делать необоснованные, неоправданно дорогие (не по рыночным ценам) закупки, так с усилением такого контроля повысилась и ответственность за свои действия. Разумеется, в данных источниках не публикуются сведения о закрытых (секретных) процедурах закупок, а также о процедурах, производимых по поручениям Президента и Правительства РФ, которые осуществляются вне конкурса, однако этому можно найти и вполне разумное обоснование, не связывая его с какими-либо коррупционными факторами.

Также можно сказать, что обеспечение независимости средств массовой информации является немаловажным фактором психологического воздействия на коррупционеров.

Например, психолог А. Румянцев в рамках борьбы с коррупцией

предлагает проводить измерение уровня интеллекта у всех менеджеров и главным образом у представителей высшего руководства. Автор обосновывает это «законом обратного отношения между уровнем коррупции и уровнем интеллекта». То есть, чем выше уровень коррупции, тем ниже уровень интеллекта. Это объясняется законом психологической компенсации. У коррупционера невысокий интеллект, поэтому у него нет возможности заработать честным путем, и он вынужден прибегать к криминальным методам «делания» денег.

В исследовании С. Зиглидопулоса, П. Флеминга, С. Розенберга и К. Стелиоса «Рационализация, сверхкомпенсация и эскалация коррупции в организациях» рассматривается этическая проблема – как (и почему) законопослушные индивиды принимают решение участвовать в коррупционной активности? Ключевым концептом в этом объяснении является механизм рационализации, хорошо изученный в социальной психологии. Он используется человеком в разных жизненных ситуациях для оправдания своего, скажем так, не вполне нравственного поведения, в том числе и коррупционных действий (как своих, так и других людей). Авторы считают, что механизм рационализации зачастую является механизмом сверхкомпенсации коррупционных действий индивида, поддерживающим психологически и более серьезные акты коррупции. В работе приводится типология такого коррупционного поведения и делается вывод, что этот разрыв между действием и его рационализацией может объяснить, почему коррупция так часто «эскалирует» в современных организациях (как рациональное психологическое объяснение механизма «оправдания» коррупционного поведения).

Вывод

Таким образом, к основным компонентам психологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести: во-первых, создание системы информационной прозрачности в системе декларирования доходов и расходов государственными служащими всех рангов, включая их ближайших родственников; во-вторых, создание

механизмов минимального общения государственных служащих и граждан; в-третьих, использование новой формы организации деятельности органов государственной власти – «электронного правительства», которая может обеспечить широкое применение информационно-коммуникационных технологий, качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Список литературы

1. «О психологической практике борьбы с коррупцией». Авторы Ванновская О. Е. и Ананьева Е. А.
2. «Механизмы борьбы с коррупцией: психологический аспект». Качаев Р. И
3. «Рационализация, сверхкомпенсация и эскалация коррупции в организациях». С. Зиглидопулос, П. Флеминг, С. Розенберг и К. Стелиос.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996г.
5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016). – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013, утратил силу). – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

Никитин С.Г.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы¹ (далее – Национальный план) содержится поручение, адресованное Общественной палате Российской Федерации – проанализировать с участием Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «эффективность участия субъектов общественного контроля в деятельности в области противодействия коррупции и подготовить предложения по повышению эффективности участия субъектов общественного контроля в указанной деятельности» (пп. «б» п. 41). Как известно, согласно ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»² (далее – Закон об общественном контроле), к числу субъектов такого контроля отнесены, наряду с самой Общественной палатой Российской Федерации и общественными палатами субъектов Российской Федерации: общественные палаты (советы) муниципальных образований, а также общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. На этом основании возможен вывод, что разработчики Национального плана, как минимум, ставят вопрос об эффективности деятельности указанных структур.

В то же время к числу задач общественного контроля отнесено, помимо прочих – формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (п. 6 ч. 2 ст. 5 Закона об общественном контроле). В свою очередь

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 23 августа 2021 г. – N 34. – ст. 6170.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 28 июля 2014 г. – N 30 (часть I). – ст. 4213.

указанная задача предполагает, что в силу п. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»³ (далее – Закон о противодействии коррупции), она относится к числу мер по профилактике коррупции, то есть одному из трех основных направлений противодействия коррупции. Совокупность рассмотренных положений законов с нормами Национального плана дает основания предполагать о том, что эффективность общественных палат и общественных советов в сфере противодействия коррупции по решению поставленных перед ними задачами находится под сомнением.

Подобные сомнения высказывались в науке и ранее. В частности в некоторых исследованиях приводились факты, что подобные общественные структуры формируются по принципу так называемой «удобной» выборки, когда в состав «общественников» входили, например, бывшие сотрудники того или иного органа власти, при котором создавались соответствующие общественная палата или общественный совет⁴. Вне всякого сомнения учет мнения заслуженных ветеранов может иметь под собой разумные основания. Однако, когда во главу угла при включении в состав такой общественной структуры ставится исключительно лояльность будущих членов, то это не может не оказать решающее влияние на результативность ее работы. Это замечание справедливо и в том случае, если отсутствуют юридически значимые признаки конфликта интересов, предусмотренные ст. 10 Закона о противодействии коррупции.

С другой стороны, то, насколько эффективно достигает своих целей и задач любая структура публичной власти, зависит также от тех реальных полномочий, которые ей предоставлены, от того, как эти полномочия реализуются. В теории отечественного права существует множество точек зрения на этот счет, в том числе о понятии реализации права, о содержании понятия юридической ответственности, о моделях и стадиях ее реализации. Не

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 29 декабря 2008 г. – N 52 (часть I). – ст. 6228.

⁴ Bikeev I.I., Nikitin S.G., Begishev I.R., Khisamova Z.I., Bokovnya A.Y. Experience of Civil Government of Russian Federation Subjects with Institutions of Civil Society in the Sphere of Corruption Counteraction // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 9. – Iss. 1. – Pp. 5184-5187.

желая углубляться в нюансы доктринального спора и становиться «на сторону» тех или других уважаемых ученых, обратимся к законодательной практике.

Понятие государственного и муниципального контроля, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» означает, прежде всего: «деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и **пресечение нарушений** обязательных требований» (здесь и далее выделено автором). В п. 1 ст. 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», указано, что контроль предполагает принятие «предусмотренных законодательством Российской Федерации **мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений**»⁵. Согласно пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», лицо, принявшее решение об осуществлении контроля, осуществляет, в том числе, следующие полномочия: (а) информирует в установленном порядке о результатах осуществления контроля; (б) вносит в случае необходимости **предложения о применении к такому лицу мер юридической ответственности**⁶. Опираясь на законодательство, этот список можно продолжать бесконечно.

Резюмируем основную мысль законодателя, связанную с уяснением сущности контроля: эффективное осуществление контроля юридически и фактически невозможно без юридической ответственности. В этой связи целесообразно изучить полномочия субъектов общественного контроля и выявить их правовые возможности по привлечению лиц, находящихся на службе или занимающих соответствующие должности в органах власти, которые выступают в качестве объектов общественного контроля.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 29 декабря 2008 г. – N 52 (часть I). – ст. 6249.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 10 декабря 2012 г. – N 50 (часть IV). – ст. 6953.

Права субъектов общественного контроля предусмотрены ст. 10 Закона об общественном контроле. В контексте нашего исследования представляет интерес только одно подобное правомочие: «в случае выявления фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций направлять в соответствии с федеральным законодательством материалы, полученные в ходе осуществления общественного контроля, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации и в органы прокуратуры».

Таким образом, во-первых, права общественных советов и общественных палат, связанные с юридической ответственностью, могут быть реализованы только при условии наличия фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. В случае, если указанные охраняемые законом ценности не нарушены, например, в случае обнаружения по результатам общественного контроля в действиях или бездействии должностного лица признаков дисциплинарного проступка, указанные права реализованы быть не могут.

Во-вторых, подобные права увязываются в законе исключительно с возможностью направления тех или иных материалов, полученных в ходе осуществления общественного контроля, тем должностным лицам, которые явно не имеют правомочий по применению мер юридической ответственности к правонарушителю. Например, в ходе общественного контроля были выявлены в действиях руководителя соответствующего органа власти какие-либо нарушения. Однако прав обратиться к лицу, выполняющему функции

работодателя в отношении такого должностного лица, у органов общественного контроля нет.

В то же время у похожих общественно-государственных структур, выполняющих функции комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, такие полномочия есть. Например, об этом свидетельствуют нормы пп. «б» п. 22, пп. «б» п. 23, пп. «в» п. 25, пп. «б» п. 25.1, пп. «б» п. 25.2, пп. «в» п. 25.3, п. 35, п. 36 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов⁷. Подобные полномочия также предусмотрены для Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в п. 8 ч. 2 ст. 17 и п. 8 ч. 2 ст. 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» соответственно⁸.

В этой связи представляется разумным сформулировать следующие предложения:

1) внести изменения в ст. 10 Закона о противодействии коррупции, а также в ст. 11 Закона об общественном контроле, уточняющие понятие личной заинтересованности при конфликте интересов, направленные на то, чтобы наряду с возможными корыстными мотивами личная заинтересованность также включала на альтернативной основе так называемое «общее покровительство по службе» или «попустительство по службе»;

2) установить в Законе об общественном контроле или в ином специальном законе общие единые принципы формирования субъектов общественного контроля, направленные на недопущение включения в состав указанных субъектов любых лиц по принципу лояльности или «удобной» выборки;

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 5 июля 2010 г. – N 27. – ст. 3446

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 18 марта 2002 г. – N 11. – ст. 1022.

3) внести изменения в ст. 10 Закона об общественном контроле, предоставляющие субъектам общественного контроля правомочия выявлять в действиях должностных лиц признаки коррупционных правонарушений и направлять подобные материалы по результатам общественной проверки представителю работодателя и, по подследственности, в соответствующие правоохранительные органы.

Никонов Д.А.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Яковлев М.В.

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Коррупция как асоциальное явление, способное к трансформации в зависимости от общественно-экономической ситуации, обусловленной историческими закономерностями, на современном этапе развития российской государственности представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Актуальность антикоррупционной проблематики объективируется на различных уровнях и находит формально-юридическое выражение в правовых предписаниях, закрепляющих основополагающие начала противодействия коррупционным проявлениям, среди которых подчеркивается необходимость обеспечения комплексности проведения профилактических мероприятий.

Следует отметить, что противодействие коррупции заключается не только в борьбе с ней, в применении правовых мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и в

осуществлении комплекса профилактических мер, в том числе в превентивной работе по повышению уровня правосознания граждан, популяризации антикоррупционных стандартов поведения и формированию антикоррупционного поведения граждан. Не случайно Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон № 273-ФЗ)⁹ относит принятие мер, направленных на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

При этом не подвергается сомнению необходимость проведения интерпретации понятия антикоррупционного образования и его места в системе профессиональной подготовки государственных служащих, в том числе военнослужащих, в силу отсутствия закрепления соответствующего понятия на высшем нормативном уровне и единого системного подхода к его проведению на уровне функциональных подсистем, что в условиях предоставления дискреции безусловно коррелирует достижение целевой установки, обуславливающей состояние правопорядка.

По нашему мнению, антикоррупционное образование является одной из составных частей мероприятий, направленных как на формирование, так и на повышение правовой культуры будущих офицеров, причем вне зависимости от того, в каких войсках (органах) они будут проходить службу.

Легальное, т.е. содержащееся в нормативных правовых актах высшей юридической силы, понятие антикоррупционного образования на федеральном уровне, в том числе в Законе № 273-ФЗ, в настоящее время отсутствует. И в национальных планах противодействия коррупции, и в правовых актах Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти используется термин «антикоррупционное просвещение». А в правовых актах и методических документах, как федеральных, так и региональных,

⁹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 30.12.2008. № 266.

антикоррупционное образование и антикоррупционное просвещение достаточно часто отождествляются (в указанном контексте границы пробелов в праве также расширяют термины «антикоррупционная пропаганда» и «антикоррупционное информирование»).

Следует обратить внимание, что задача по активизации антикоррупционной просветительской деятельности впервые была поставлена перед органами государственной власти и местного самоуправления в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы. В связи с чем распоряжением Правительства России от 14.06.2014 № 816-р¹⁰ была утверждена первая программа по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы. Затем было издано еще несколько соответствующих документов. В настоящее время действует программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы, утвержденная распоряжением Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р¹¹ во исполнение подпункта г» пункта 36 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹². Однако, ни в одном из указанных актов определение антикоррупционного просвещения не дается.

Один из ведущих специалистов в области антикоррупционного просвещения П.А. Кабанов определяет его как систему распространения субъектами государственной антикоррупционной политики достоверной информации любым способом, в любой форме, с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры¹³.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 14.06.2014 № 816-р // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405190018?>

¹¹ Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы: Распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р // <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-minobrnauki-rossii-ot-14122021-n-475-r-ob-utverzhenii/>

¹² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

¹³ Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42–51.

Но понятия антикоррупционного просвещения и образования отнюдь не являются тождественными, поэтому авторы придерживаются точки зрения тех специалистов, которые считают, что их однозначно следует разделять.

Различия между понятиями антикоррупционного просвещения и образования были достаточно полно проанализированы тем же П.А. Кабановым. Не вдаваясь в подробности, следует согласиться с его мнением о том, что это – разные средства противодействия коррупции, обладающие значительным антикоррупционным потенциалом, хотя и имеющие определенные сходства между собой, но отличающиеся друг от друга по целям и задачам, субъектам и объектам, средствам осуществления, правовому регулированию и правовым последствиям¹⁴.

При этом следует обратить внимание, что во второй половине 2015 г. весьма «изящно» и при этом легально (без противоречий действующему законодательству) был решен вопрос о соотношении указанных понятий при внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию в Санкт-Петербурге»¹⁵, которые были сделаны в соответствии с Указом Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹⁶ (один из авторов статьи, кстати, принимал самое активное участие и разработке законопроекта).

В законе (ст. 9) антикоррупционное просвещение было представлено как совокупность «триады» понятий: антикоррупционное образование, антикоррупционная пропаганда и информирование о работе по противодействию коррупции. При этом антикоррупционное образование определяется как целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанным на дополнительных

¹⁴ Кабанов П.А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. № 9 (93). С. 978-985. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.9.15178.

¹⁵ О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге»: Закон Санкт-Петербурга от 05.10.2015 № 539-96 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2015. № 28.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2015 № 29 (часть II). Ст. 4477.

общеобразовательных и профессиональных образовательных программах, реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры, а также подготовки и переподготовки специалистов соответствующей квалификации.

С данным определением, конечно же, можно поспорить, но, на наш взгляд, оно достаточно полно и точно охватывает все основные признаки антикоррупционного образования, которое является важнейшей составной частью антикоррупционного просвещения.

Что же касается организации антикоррупционного образования в военных образовательных учреждениях высшего образования (далее – ВОУВО), то, по мнению авторов, относительно «стройная» система антикоррупционного образования в них в настоящее время отсутствует. Соответствующие темы изучаются в рамках отдельных дисциплин и курсов, но это делается, увы, бессистемно, «точечно», что не способствует формированию «антикоррупционного компонента» правовой культуры будущих офицеров.

В связи с этим для ВОУВО можно предложить вполне адекватную нынешним реалиям систему антикоррупционного образования, основанную на «модульном» принципе (хотя введение факультативного курса «Основы противодействия коррупции» во всех ВОУВО было бы наиболее предпочтительным):

- изучение правовых и организационных основ противодействия коррупции в Российской Федерации и рассмотрение исторических аспектов развития законодательства о противодействии коррупции в России в рамках правоведческой дисциплины;

- изучение требований к служебному поведению государственных служащих, антикоррупционных стандартов (запретов, требований и ограничений, установленных для военнослужащих в целях противодействия коррупции) в процессе освоения дисциплины «Профессиональная этика...»;

- написание отдельными курсантами выпускных квалификационных

(дипломных) работ по антикоррупционной тематике по различным дисциплинам.

В дальнейшем, в целях формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих, заключающей в свою правовую этимологию глубокие формализованные знания федерального законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области порядка и особенностей прохождения военной службы (службы), а также через сформированные правовые установки, имеющие выражение в правомерном поведении, антикоррупционная проблематика должна рассматриваться на занятиях в системе командирской подготовки, но это уже может быть темой для отдельного серьезного исследования.

В заключение следует отметить, что процесс формирования профессиональной правовой культуры будущих офицеров рассматривается авторами как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных стадий под влиянием различных условий и факторов, в котором за начальную стадию следует принимать профессиональную идентификацию субъекта. При этом под профессиональной идентификацией в данном случае следует понимать отождествление военнослужащего с системой норм и ценностей военной службы, основанной на исторической и правовой парадигме. Сформированная профессиональная идентичность обеспечивает гармоничное соотнесение субъекта с профессиональным сообществом, исключение возможности наступления конфликта между нормативными требованиями и внутренними установками, а также выступает предпосылкой формирования высокого уровня профессиональной правовой культуры офицера.

Нурмухаметова В.В.

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

кандидат философских наук, доцент

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Социальная мобильность – социологическое понятие, используемая для обозначения и характеристики перемещений отдельного индивида или социальных групп в определенно устроенном социальном пространстве. Общеизвестно, что данное понятие введено в научный оборот российско-американским социологом и философом П.А. Сорокиным наряду с понятием социальной стратификации, которое в свою очередь обозначает специфически устроенную модель иерархии индивидов или социальных групп в определенном социальном пространстве, чье положение в этом пространстве различается в зависимости от доступа к социальным благам. Для наиболее точного отражения процессов эффективных и быстрых перемещений в социальной реальности используется понятие «социальный лифт» или «канал социальной мобильности». В настоящее время существует великое множество каналов социальной мобильности отдельного индивида. К числу наиболее известных относят образование, бизнес, спорт, армию, религию, политику, семью, брак, науку и др. Проникнув в канал социальной мобильности, который в определенный момент существования общества является доминирующим, пользуясь его «мобильностным» потенциалом, индивид может существенно изменить свое место в определенном социальном пространстве, например, совершить восходящую вертикальную мобильность. История знает немало случаев, когда религия, политика или бизнес возносили на высшие социальные позиции в своих сферах отдельных личностей.

Может ли коррупция являться социальным лифтом? Обладает ли коррупция мобильностными возможностями для отдельных индивидов или целых социальных групп? Зависит ли мобильностный потенциал коррупции от

специфики того или иного общества? Целью данной статьи является постановка вопроса о наличии мобильностного потенциала у коррупции как социального явления и обоснования наличия у коррупции мобильностных возможностей.

Коррупция – это «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1]. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что коррупция имеет потенциал «социального лифта», так как физическое лицо может использовать свое должностное положение с целью продвижения иных лиц, например, по служебной лестнице.

Одним из видов коррупции может выступить протекция. С точки зрения Э.Н. Грибакиной «протекция – это складывающаяся преимущественно стихийно система приемов, способов и средств предпочтения людей в целях частного интереса, влекущее игнорирование официальных связей и отношений» [2, С. 103]. Выделяются такие формы протекции как канала социальной мобильности отдельных индивидов как «кровнородственная, протекция связей, протекция преданных, протекция практических дел» [2, С. 103].

Негативные последствия протекции как канала социальной мобильности проявляются многогранно. Во-первых, в ограничении восходящей мобильности тех индивидов, которые по своим знаниям и способностям в большей степени могли бы осуществлять трудовые функции, чем самым приносит ощутимую пользу обществу, организации и т.п. Тем самым коррупция влияет на снижение темпов обновления того самого «творческого меньшинства», которое выступает двигателем общественного развития. Во-вторых, в системе

судопроизводства широко распространяется вынесение несправедливых решений, а оперативно-розыскные мероприятия необоснованно затягиваются или целенаправленно затягиваются, или же вовсе сводятся на «нет». Тем самым коррупция тормозит процессы нисходящей социальной мобильности виновных в преступлении лиц, воспользовавшихся незаконными схемами влияния на должностные лица.

Другим видом коррупции является скрытый (стихийный) лоббизм, включающий теневые схемы влияния и давления на принятие решений в конкретных интересах. Так, коррупция может способствовать принятию законов, с помощью которых целые социальные группы могут либо совершить восходящую социальную мобильность, либо нисходящую ее разновидность. Как отмечает С. Васильева, «использование личных связей, даже при отсутствии корыстных мотивов сторон, несет в себе потенциал коррупционного развития» [3, С. 117]. Отмечается, что многим коммерческим организациям гораздо быстрее прибегнуть к личным связям, чем долго развивать цивилизованную форму лоббизма.

Очевидно, что коррупция как канал социальной мобильности возможно только в тех государствах, в которых данное социальное явление процветает и мало поддается искоренению. К сожалению, Россия относится к подобным государствам, поэтому и протекция, и лоббизм в значительной степени реализуют негативные последствия для здоровой социальной мобильности индивидов, нарушая циркуляцию по-настоящему талантливых специалистов по всем этажам социальной системы. Еще одним негативным моментом коррупции как социального лифта является его широкое общественное признание в качестве действенного канала социальной мобильности в таких обществах, что еще в большей степени снижает эффективность противодействия коррупции.

Список использованных источников

1. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ст. 1, п. 1). URL: <https://www.consultant.ru/document/cons>

обращения 30.10.2022)

2. Грибакина Э.Н. Многообразие форм коррупции // Философские науки. – 2022. – № 2 (43) – С. 102-110.

3. Васильева С. Цивилизованный лоббизм – средство или следствие борьбы с коррупцией? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4 (65). – С. 115-121.

Охрименко И.В.

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации (г. Москва),

старший научный сотрудник,

кандидат экономических наук

О СТРАХОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (К 75-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Р.Т. ЮЛДАШЕВА)

Коррупция является феноменом, обладающим разнообразными характеристиками. С одной стороны это социальное явление, существующий формат межличностных отношений, формирующих в том числе искаженную мораль в обществе и являющихся одним из основных источников его криминогенности. Вместе с этим это фактор экономический, так как он стимулирует теневую экономику, а масштабы последствий коррупционных отношений возможно оценить финансово и экономически. Кроме того можно отметить и иные характеристики этого явления – политические, этические, информационные и иные.

Очевидно, что противодействие такому полихарактерному феномену, как коррупция, несистемное и негибкое, с использованием лишь отдельных инструментов фрагментарно вряд ли принесет успех. Так, система противодействия наряду с общими правовыми инструментами и выражением репрессивной функции государства должно включать формирование антикоррупционной морали у детей, подростков и молодежи, пропаганду

отрицания коррупции в обществе, информирование о последствиях участия в ней; элементы экономического характера, включающие в том числе дифференцированную фискальную политику и минимизацию оборота теневых денежных средств и товаров; формирование делового этикета в бизнес-сообществе и пр.

Непосредственные инструменты противодействия рискам коррупции могут лежать в самых разнообразных областях – например, в сфере страхования.

Накануне конференции, 10 ноября исполнилось 75 лет доктору экономических наук профессору Рустему Турсуновичу Юлдашеву. Почетный работник высшего профессионального образования, почетный профессор МГИМО МИД России, в течение полувека своей профессиональной деятельности он подготовил многих ведущих российских и зарубежных специалистов в области страхования, внес значительный вклад в развитие современной страховой науки, фактически став одним из ее основоположников.

В течение длительного времени профессор Р.Т. Юлдашев развивает и популяризирует идею о страховании как важнейшем инструменте противодействия коррупционным рискам в современной России. Он утверждает: «Благодаря страхованию можно решить проблемы коррупции. Ведь коррупция, как известно, крутится вокруг расходной части государственного бюджета, а благодаря страхованию можно многие расходы государственного бюджета перенести на плечи страховщиков, в страховой бизнес. И таким образом получится, что страхование будет экономить бюджет, снижать возможности коррупционеров»¹⁷.

Развивая идеи профессора Р.Т. Юлдашева, для примера можно привести происшествия с человеческими жертвами в местах массового скопления людей – такими, как пожары в пермском клубе «Хромая лошадь» или кемеровском центре «Зимняя вишня» в 2009 и 2018 годах соответственно. В их характерных

¹⁷ «Рустем Юлдашев: «Страховую культуру можно привить через обязательное страхование» (статья). Деловой журнал «Инвест Форсайт» [Электронный ресурс] / URL: <http://> (дата обращения 31.10.2022).

причинах есть признаки коррупции. Действительно, в выявленных недостатках организации пожарной безопасности, вызвавших в итоге большие человеческие жертвы, прослеживается недобросовестность органов пожарного контроля в интересах владельцев заведений. Вместе с тем в случае вмененного государством для владельцев и устроителей массовых мероприятий (от концертной площадки до ресторана) обязательного страхования возможность указанного рода ситуаций резко минимизируется. Так, еще на стадии подписания договора страховая компания в своих интересах исследует подробно и материалы внутренней отделки помещения, и функциональность системы пожаротушения, наличие и доступность схем оповещения, эвакуации и т.д.¹⁸ В этой ситуации реализация коррупционной связи с органами пожарного надзора практически исключается.

Вменение государством обязательности страхования для указанной выше категории предпринимателей должно также распространяться и на владельцев гостиниц, администрации некоторых категорий медицинских организаций (интернаты, больницы, санатории и профилактории), а также предоставляющих услуги временного содержания людей (частные реабилитационные центры и дома престарелых). Так, например, возможно предупредить катастрофы, подобные пожару в психиатрической лечебнице в Дмитровском районе Московской области, и сгоранию психоневрологического интерната «Оксочи» в Новгородской области в 2013 году.

Приведенные примеры чрезвычайно наглядны на фоне ужасных последствий и имевшейся возможности их предупредить. Вместе с этим целесообразно также развить гипотезу далее, заявляя о необходимости развития страховой культуры в том числе как инструментария предупреждения коррупции - во всех отраслях народного хозяйства.

Некоторые скептики обращают внимание на страхование, как на суть дополнительное бремя для бизнеса, своего рода дополнительный налог или

¹⁸ Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А., Языков А.Д. Направления совершенствования регулирования страхового рынка в целях повышения доступности страховых услуг для населения / Ю.В. Грызенкова, А.А. Цыганов, А.Д. Языков // Страховое дело. – 2022. – № 5(350). – С.3-13.

обязательную выплату, отягощающие ведение бизнеса. В этой связи, напротив, отметим, что для предпринимателей здесь сколько-нибудь значительных расходов попросту нет, так как они распределяются дифференцированно и незначительно на билеты, чашки, стаканы и пр.¹⁹ Вместе с этим исключение коррупционных связей снизит возможность изыскания предпринимателем неучтенных (нелегальных денежных) средств и в свою очередь предупредит дальнейшее развитие коррупции и в целом теневой экономики.

Очеретько Е.А.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
кандидат юридических наук, доцент

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВА**

Социальная сфера деятельности государства – это довольно многоаспектное, разнонаправленное осуществление его политики. Данное направление деятельности государства всегда было и остается наиболее подверженным проводимым в стране преобразованиям. Усиленная социализация всех сфер жизни общества, нацеленность хозяйственной жизни на достижение не только определенного уровня материального благосостояния, но и на формирование безопасной социокультурной среды, подъем общей культуры населения, усовершенствование имеющихся и создание новых форм и видов образовательной деятельности, повышение кадрового потенциала предприятий, укрепление здоровья нации и увеличения численности рождений здоровых детей – все названное выступает основными постулатами гуманистических идей построения развитого гражданского общества, которое должно быть лишено таких пороков, как возрастающая преступность, коррупция. Именно коррупционная составляющая должна быть сведена на нет

¹⁹ По материалам: Брызгалов Д.В. Методологические подходы к определению и расчету полезности страховых услуг / Д.В. Брызгалов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 2. – С. 111-123.

в рамках нематериального производства, в сфере услуг, в сфере публичного взаимодействия «человек-государство».

Важными вехами развития российского законодательства в социальной сфере должны явиться акты, лишенные юридических дефектов, стоящие на защите престарелых, инвалидов при выплате им пенсий, пособий, предоставления материальной помощи, набора социальных услуг, продуктовых наборов, санаторно-курортного лечения. В соответствии с этим, государство должно формировать необходимые организационные, экономические, политические условия для осуществления данного курса. Именно на необходимость этого указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 10 июля 2018 года № 30-П²⁰.

Следование установке государства на усиление мер по борьбе с коррупционными проявлениями сегодня затрагивает все сферы общественной жизни. Российская социальная сфера изобилует множеством зачастую дублирующих друг друга нормативных правовых актов, что в рамках функционирования государственных органов и внебюджетных фондов, оказывающих социальную поддержку гражданам, нуждающимся в ней, затрудняет в отдельных случаях механизмы противодействия коррупции. Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы»²¹ нацелен, в том числе, и на противодействие коррупции в социальной сфере, как наиболее емко охватывающей основные компоненты общественного устройства и взаимодействия граждан. Вместе с тем, необходимо помнить, что социальная сфера российского государства существует не изолированно от международных субъектов или граждан иных государств, зачастую эти связи

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302136/ (дата обращения: 21 октября 2022 г.).

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // <https://base.garant.ru/402619978/> (дата обращения: 21 января сентября 2021 г.).

переплетаются, и гражданам – получателям социальных выплат приходится обращаться в зарубежные органы и учреждения.

В настоящее время деятельность всех бюджетных организаций сопряжена с обязанностью всех сотрудников неукоснительно соблюдать антикоррупционное законодательство и поддерживать антикоррупционную политику самого учреждения. Образовательные учреждения каждого муниципального образования во исполнение требований антикоррупционного законодательства разрабатывают и принимают планы мероприятий по противодействию коррупции. Примером может явиться План мероприятий по противодействию коррупции в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении Детский сад № 32 г. Ельца Липецкой области «Солнышко» на 2022 год. В рамках указанных мероприятий деятельность данного дошкольного образовательного учреждения распределяется по четырем основным направлениям: 1) контроль соблюдения законодательства в области противодействия коррупции; 2) меры по совершенствованию функционирования дошкольного образовательного учреждения в целях предупреждения коррупции; 3) меры по правовому просвещению и повышению антикоррупционной компетенции сотрудников, воспитанников дошкольного образовательного учреждения и их родителей; 4) взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и родителей (законных представителей) воспитанников. Стоит обратить внимание, что деятельность данного бюджетного учреждения, как и любого иного, в сфере противодействия коррупции сопряжена с усиленным контролем за соблюдением мер, в том числе и трудовой дисциплины и педагогической этики, и отношения с родителями.

В настоящий момент все образовательные учреждения в целях доступности оказываемых услуг и прозрачности своей работы на своих сайтах размещают информацию о противодействии коррупции. Так, в отдельно взятой школе, на ее сайте можно найти разделы: «Кодекс профессиональной этики», «антикоррупционная политика»; Правила, регламентирующие вопросы обмена деловыми подарками и знаками делового гостеприимства в МБОУ «СОШ №...»,

Порядок уведомления работниками работодателя о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных нарушений в МБОУ «СОШ №41...», Положение об урегулировании конфликта интересов в МБОУ «СОШ №...», Положение об антикоррупционной политике МБОУ «СОШ №...», Положение о нормах профессиональной этики педагогических работников МБОУ «СОШ №...». Таким образом, образовательные учреждения сегодня имеют в качестве борьбы с коррупцией наиболее многочисленные акты. Аналогичную политику противодействия коррупции проводят и иные учреждения социальной направленности.

Пенсионный фонд России ведет свою антикоррупционную политику на основании утвержденного им Постановления от 30 сентября 2021 г. № 331-п «Об утверждении Плана противодействия коррупции в ПФР и его территориальных органах на 2021-2024 годы»²². Постановление Правления ПФР от 11 июня 2013 г. № 137п «О комиссиях территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»²³ наделяет Комиссию полномочиями по отслеживанию правонарушений коррупционного характера, возникновение ситуации «конфликт интересов» в территориальных подразделениях ПФР, Постановление Правления ПФР от 11 июня 2013 г. № 136п «О Комиссии Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»²⁴ - в самом Пенсионном фонде России. На своем сайте ПФР и на сайтах его территориальных подразделений в целях борьбы с коррупцией ежегодно размещает декларации о доходах сотрудников и членов их семей. В

²² Постановление Правления ПФР РФ от 30 сентября 2021 г. № 331-п «Об утверждении Плана противодействия коррупции в ПФР и его территориальных органах на 2021-2024 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149410/? (дата обращения: 30 сентября 2022 г.).

²³ Постановление Правления ПФР РФ от 11 июня 2013 г. № 137п «О комиссиях территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2013 № 29066) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149410/? (дата обращения: 30 сентября 2022 г.).

²⁴ Постановление Правления ПФР РФ от 11 июня 2013 г. № 136п «О Комиссии Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов» // <https://base.garant.ru/70407728/>? (дата обращения: 30 сентября 2022 г.).

территориальных управления ПФР формируются группы по противодействию коррупции.

В общественном сознании сотрудников органов власти всех уровней на должном уровне долго не воспринимались идеи антикоррупционной этики и необходимости имплементации данной моральной категории в сферу трудовой дисциплины. Однако население стало все больше выражать запрос на необходимость реформирования государственной власти таким образом, чтобы наиболее прозрачной выглядела деятельность всех властных структур, доходы должностных лиц. Следствием такой назревшей необходимости явилась разработка в России неких кодифицированных норм этики государственных служащих. Решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года (протокол № 21)²⁵ принят типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих Российской Федерации. Указанный документ адресован лицам из числа государственных или муниципальных служащих. Он устанавливает достаточно внушительный объем требований, как в отношении личностных качеств сотрудника, так и в отношении совершаемых им действий при выполнении служебных обязанностей и их качеству. Однако принятие указанного документа не обеспечило повсеместной практики его внедрения. Он так и остался в статусе акта рекомендательного характера.

Таким образом, социальная сфера государственной политики, как заявлено в нормах международного права, Конституции России и действующем законодательстве, в первую очередь, стоит на защите человека, личности, его права на достойную жизнь. Именно социальное благополучие всех слоев населения – это одна из целей правового государства. В государстве с высоким уровнем ответственности государственных органов власти и должностных лиц перед населением, в наибольшей степени возможно обеспечить реализацию социальной политики. Для качественного предоставления населению услуг

²⁵ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрено решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года // <https://docs.cntd.ru/document/420254359> (дата обращения: 14 сентября 2022 г.).

бюджетными учреждениями, органами государственной и муниципальной власти, не должны иметь место коррупция, высокий уровень преступности и правонарушений. Правильно выбранный государством вектор социальной политики, регулярно поддерживаемый чиновниками государственного аппарата, сопровождаемый корректировкой курса по мере необходимости с учетом тенденций государственного развития - должны способствовать снижению напряженности в обществе, гарантиям безопасности личности, развитию демографического потенциала страны, стабильной атмосферы в семейной жизни граждан.

Список использованных источников и литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // <https://base.garant.ru/402619978/?> (дата обращения: 21 сентября 2022 г.).

2. Постановление Правления ПФ РФ от 30 сентября 2021 г. № 331-п «Об утверждении Плана противодействия коррупции в ПФР и его территориальных органах на 2021-2024 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149410/? (дата обращения: 30 сентября 2022 г.).

3. Постановление Правления ПФ РФ от 11 июня 2013 г. № 137п «О комиссиях территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов») (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2013 № 29066) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149410/? (дата обращения: 30 сентября 2022 г.).

4. Постановление Правления ПФ РФ от 11 июня 2013 г. № 136п «О Комиссии Пенсионного фонда Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»

// <https://base.garant.ru/70407728/>? (дата обращения: 30 сентября 2022 г.).

5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года // <https://docs.cntd.ru/document/420254359> (дата обращения: 14 сентября 2022 г.).

6. Конституционного Суда РФ от 10 июля 2018 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302136/? (дата обращения: 21 октября 2022 г.).

Панова О.Б.

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доктор педагогических наук, профессор

**МОДЕЛИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ ЦЕЛЕЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

Одним из факторов, создающих угрозу национальным интересам Российского государства, выступает коррупция, которая, охватив основные социальные сферы, является препятствием на пути социальных преобразований и модернизации национальной экономики; порождает недоверие граждан к государству. ФЗ РФ «О противодействии коррупции» ключевым признаком коррупции называет использование должностным лицом предоставленных полномочий с целью незаконного достижения личной выгоды. Термин «коррупция» имеет латинскую природу и образован из двух слов «cor» (сердце,

душа) и «ruptum» (разрушать).²⁶ Его этимология позволяет установить изначальные и последующие значения, указывающие на личностное разрушение. В семантике слова «коррупция» очевидно наличие нескольких близких значений, указывающих на существование в этом понятии моральной составляющей, фиксируемой в поведении.

Коррупционное поведение представляет собой череду действий (бездействий) и поступков должностного лица, которые по своим результатам задевают интересы отдельных людей и всего социума. Оперирование атрибутом «антикоррупционный» по отношению к действию индивида означает признак, указывающий на недопустимость извлечения меркантильной выгоды из служебного положения служащего. Запрет на коррупционное поведение обеспечивается системой правовых мер, а неприемлемость такого поведения – внутренним состоянием субъекта.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» утверждает необходимость формирования такой модели поведения российских граждан, в которой проявляется внутренняя неприемлемость коррупции. В последнее время в качестве действенного средства борьбы с коррупцией рассматривается, наряду с правовым инструментарием, воспитание. Представляется, что антикоррупционное воспитание в полноценном педагогическом формате может быть реализовано, в первую очередь, в отношении учащейся молодежи. Ориентация на более полное использование потенциала воспитания обучающихся как средства преодоления коррупции соответствует содержанию статьи 2 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», утверждающей необходимость создания условий для формирования у человека уважения к закону и правопорядку. Антикоррупционное воспитание рассматривается как процесс и результат специальной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции. Молодым людям как объектам и субъектам воспитания надлежит получить общее представление о моделях антикоррупционного поведения; у них должно

²⁶ Латино-русский словарь. URL: [http://dic.academic.ru/contents.nsf/ latin_rus](http://dic.academic.ru/contents.nsf/latin_rus) (дата обращения: 07.10.2022)

сформироваться адекватное отношение к каждой из них в аспекте самоопределения.

Модель антикоррупционного поведения представляет собой структуру, интегрирующую свойства, взаимосвязи и доминирующие отношения, проявляющиеся у должностного лица в ходе профессиональной деятельности, опосредованной коррупционными рисками. В модели антикоррупционного поведения приоритетная роль отводится персонализированному восприятию человеком истинного предназначения служебного поведения. Через постижение в воспитательном процессе миссии бескорыстного служения государству молодой человек выбирает свое место в системе отношений «сотрудник – гражданский долг» и осмысливает эти отношения, что, в свою очередь, определяет его гражданскую позицию.

В ряду базовых категорий, входящих в информативный компонент модели, следует назвать основы антикоррупционного законодательства, перечень актуальных коррупционных рисков, инструментарий, позволяющий преодолеть эти риски. Усвоение антикоррупционных знаний выступает важным фактором подготовки молодого человека к действиям в условиях коррупционных вызовов, как в качестве чиновника, так и обычного человека.

Эмоционально-оценочный компонент модели отражает определенный вид эмоционального реагирования на коррупцию, степень одобрения или неприятия ее проявлений. Происходит оценивание коррупционно значимых фактов и явлений, суть которого состоит в признании их значимости и последствий, в результате чего молодой человек выбирает то, что соответствует его ценностям, интересам, потребностям.

Приверженность той или иной модели антикоррупционного поведения проявляется, в первую очередь, в готовности следовать ей. В ходе обдумывания своих предполагаемых коррупционно значимых действий воспитуемый включается в рефлексивную деятельность, состоящую в сопоставлении проектируемых поступков с такими социальными антикоррупционными ценностями, как Законность, Справедливость, Достоинство.

Обозначенные компоненты модели антикоррупционного поведения представляют собой систему отношений, элементы которой взаимосвязаны между собой. Последовательность появляющихся при этом связей может быть достаточно многообразной; вектор их развития детерминируется уровнем восприятия молодежью эталонов служебного поведения как имеющих для них личностную значимость. Разнообразие возникающих связей означает существующую вариативность моделей антикоррупционного поведения, что, в свою очередь, указывает на необходимость выделения их видов, рассматриваемую нами в связи с важностью определения воспитательной цели.

Предлагаемая ниже типология моделей антикоррупционного поведения базируется на идее поступательного выстраивания личностных смыслов в аспекте их социальной значимости. Автор идеи Б.С. Братусь обосновал наличие определенных уровней личностных смыслов. В представленной им классификации зафиксированы: эгоцентрический уровень, в котором первооснову мотивации поведения составляет личная выгода и собственное благополучие (низший уровень); группоцентрический, при котором доминирующим мотивом становится стремление соответствовать ожиданиям референтной группы, служащей для индивида своеобразным стандартом поведения для себя и других (средний уровень); просоциальный уровень, в котором мотивация поведения человека соотносится с ключевыми социальными ценностями (высокий уровень)²⁷.

Рассмотренная классификация личностных смыслов послужила для нас основанием для выделения следующих видов моделей антикоррупционного поведения: ситуативно-личностной («соответствую антикоррупционным нормам в ситуациях вероятных негативных последствий для себя»), приспособленческой («соответствую антикоррупционным нормам в той мере, чтобы отвечать ожиданиям референтной группы»), просоциальной («соответствую антикоррупционным нормам, поскольку это принесет равное

²⁷ Братусь, Б.С. Аномалии личности . М.: Мысль, 1988. С. 89–109.

благо мне и другим людям»)²⁸. Рассмотрим и охарактеризуем представленные модели.

Ситуативно-личностная модель отражает ситуативное соблюдение антикоррупционных норм. Поведение субъекта в такой модели всегда определяется наличием внешних условий, влияющих на направленность и содержание его действий. В рамках данной модели субъект ориентируется на наличие или отсутствие угрозы наказания, которое может последовать за нарушением норм антикоррупционного законодательства. В обстоятельствах, при которых появляется возможность избежать негативных последствий, должностное лицо относится к собственному превышению полномочий как обычному служебному поведению. Природа ситуативного следования поведенческим стандартам состоит в прагматизме, определяющем возможность извлечения выгоды из ситуации. При этом выбор варианта поведения вытекает из корыстных интересов и «благоприятных» для чиновника обстоятельств, при которых отсутствует должный государственный и общественный контроль, имеют место попустительство со стороны начальства, гражданская пассивность общества и т.п.

Модель приспособленческого антикоррупционного поведения отражает адаптацию чиновника к существующему законодательству и представлениям, бытующим среди его ближайшего окружения. Следование антикоррупционным нормам проявляется, в первую очередь, в действиях, сознательно сопоставляемых с юридическими нормами. При этом имеет место стремление должностного лица воспользоваться пробелами законодательства и использовать их для извлечения личной выгоды из должностного положения. Другой стороной такого поведения выступает склонность чиновника к определению своего отношения, мнения и поведения в русле солидаризации с сообществом себе подобных должностных лиц в ответ на реальное или мнимое давление, которое чаще выражается в самом факте демонстрирования

²⁸ Панова, О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 41-42.

единодушия со стороны других членов сообщества. Реагирование конкретного служащего на мнение коллег проявляется в том, что он соизмеряет свое поведение с антикоррупционными нормами лишь в том случае, когда данное сообщество ценит стандарты служебного поведения. Индивид, следующий модели приспособленческого поведения, ведет себя так, чтобы не противопоставлять себя обществу подобных.

Модель просоциального антикоррупционного поведения представляет собой принципиально новый модуль отношений чиновника к проявлениям коррупции, основанных на универсальных социальных ценностях. Поведение чиновника в духе этой модели характеризуется не только неприемлемостью им собственных коррупционных действий, но и ориентированностью на активное противодействие коррупционным действиям окружающих, независимо от их должностного статуса. Служащие с установкой на антикоррупционную активность следуют нормам права без оглядки на юридические санкции за их нарушение: они по своему автономному убеждению не склонны к злоупотреблениям, воспринимая следование антикоррупционным стандартам поведения как проявление своего достоинства. Антикоррупционная активность чиновника выступает фактором поддержания порядка и безопасности, а также реализации справедливости.

В границах модели антикоррупционного поведения заключены более или менее устойчивые характеристики чиновника, предпочитающего выстраивать отношения к коррупционно значимым реалиям определенным образом. Вместе с тем, такая устойчивость – достаточно условна, так как должностное лицо всегда может сделать выбор в пользу иного уровня антикоррупционного поведения. Поступательное продвижение чиновника от одного вида антикоррупционного поведения – к другому, более высокому – сопряжено с развитием его ценностно-нормативной системы. Чиновник, нацеленный на позитивные изменения, олицетворяет отход от восприятия занимаемого служебного статуса в качестве «доходного места», подтверждает обретение им смысла ценности Достоинство, заключенного в бескорыстном служении

обществу и государству.

Описание представленных поведенческих моделей дает основание считать, что цель антикоррупционного воспитания заключается в поступательном развитии воспитуемого в аспекте формирования его готовности следовать модели антикоррупционного поведения более высокого уровня. Соответствующая такому пониманию методика антикоррупционного воспитания в большей мере подходит для организации воспитательного процесса в образовательных организациях различных уровней и видов образования, ориентированных на молодежь.

Парышев А.И.

Кировский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

Одним из актуальных направлений совершенствования уголовного законодательства обозначена гуманизация уголовной ответственности, при этом гуманизм закреплен в ст. 7 УК РФ в качестве принципа, а сама гуманизация признается основой государственной политики и правовой системы Российской Федерации²⁹. Об этом заявляет и глава Верховного Суда РФ В.М. Лебедев³⁰.

Гуманизация уголовного наказания достигается, в том числе и применением института условного осуждения, даже за преступления коррупционной направленности.

Однако, освобождение от реального наказания лиц, совершивших коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств,

²⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 24.09.2022 № 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

³⁰ Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие "уголовный проступок" // Российская газета. 2020. 13 октября.

является недопустимым не имеющим ничего общего с принципом гуманизма. Тем более, что преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 286 УК РФ являются по категории тяжкими преступлениями.

Под условным осуждением понимается освобождение лица от реально назначенного наказания под условием выполнения осужденным определенных требований, если суд придет к выводу о возможности исправления виновного без реального отбывания наказания³¹. Условное осуждение как категория уголовного права ближе всего относится к институту освобождения от уголовного наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение не назначается:

а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

а¹) за преступления, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1–3 ст. 206, ч.4 ст. 210, 210¹ и. 360 УК РФ;

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасном или особо опасном рецидиве.

В 2016 году в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации в части отмены применения условного осуждения к лицам, совершившим коррупционные преступления». Однако, данный законопроект так и не стал Федеральным законом.

Ряд ученых уже давно высказывается о невозможности применения условного осуждения за тяжкие и особо тяжкие преступления в связи с тем, что степень общественной опасности данных преступлений значительно выше,

³¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Е. Круковского, А.И.Чучаева. - М.: Проспект, 2020. - С. 291-292.

поэтому наказание за их совершение должно быть реальным (это, например, преступления, предусмотренные ч. 5 и 6 ст. 290, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286 УК РФ)³².

Вышеизложенное подтверждается примерами из практики. Так, 8 декабря 2021 года - Прокуратура Кировской области утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении экс-главы администрации города Кирова Ильи Шульгина и руководителя управления дорожной и парковой инфраструктуры Алексея Ишутинова. Они обвинялись в злоупотреблении должностными полномочиями при реализации мероприятий нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

В конце 2019 года Ишутинов и Шульгин, злоупотребляя должностными полномочиями, действуя умышленно, незаконно согласовали приемку и поставку 20 камер фото- и видеofиксации ПДД на дорогах. Состояние оборудования явно не соответствовало техническому заданию муниципального контракта, это влекло односторонний отказ от исполнения контракта. В итоге городу Кирову в лице Управления дорожной и парковой инфраструктуры был причинён материальный ущерб в размере, превышающем 21 млн рублей.

5 июля 2022 года судья Ленинского районного суда Кирова вынес приговор бывшему главе Кирова Илье Шульгину и экс-директору Управления дорожной и парковой инфраструктуры (УДПИ) Алексею Ишутинову по ст. ст. ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ, т.е. организация злоупотребления и злоупотребление должностными полномочиями. Суд признал бывшего сити-менеджера Илью Шульгина и экс-директора УДПИ Алексея Ишутинова виновными и избрал наказание в виде лишения свободы. Однако суд счел возможным исправление обоих обвиняемых и заменил реальный срок на условный.

И. Шульгину было назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно и дополнительное наказание в виде запрета занимать должности на

³² Иванчин А.В. Антикоррупционные законодательные инициативы 2016 года (реализованные в УК РФ и обсуждаемые): теоретико-прикладной анализ // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 4 (38). С. 56-62.

государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года с испытательным сроком на 3 года. А. Иштутинова суд приговорил к наказанию в виде лишения свободы на 2 года условно с испытательным сроком на 2 года и дополнительному наказанию в виде запрета занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года.

По другому уголовному делу подсудимые также получили условные сроки. Речь идет об уголовном деле регионального экс-министра информационных технологий и связи Юрия Палюха и Дмитрия Поповенко (экс-руководитель КОГОБУ «Центр стратегического развития информационных ресурсов и систем управления»). Они обвинялись в превышении должностных полномочий при реализации мероприятий национального проекта «Безопасные качественные автомобильные дороги».

В 2019 году КОГОБУ «Центр стратегического развития информационных ресурсов и систем управления» в рамках выполнения национального проекта «Безопасные качественные автомобильные дороги» разместило электронные аукционы на поставку 74 камер для фото- и видеофиксации правонарушений в области дорожного движения. Оборудование для нужд области реализовывалось в рамках госконтрактов.

Во время приёмки и последующей поставки камер выяснилось, что их состояние не соответствует техзаданию заключённых контрактов. Это повлекло односторонний отказ от исполнения обязательств. В результате КОГОБУ «Центр стратегического развития информационных ресурсов и систем управления» причинило бюджету Кировской области ущерб в размере более 93 миллионов рублей.

Кроме этого, в региональный дорожный фонд не поступили запланированные средства в размере не менее 90 миллионов рублей от выплаты штрафов за нарушения дорожного движения, фото- и видеофиксация которых должна была проводиться закупаемыми камерами.

18 июля 2022 года Первомайский районный суд г. Кирова вынес приговор

Ю. Палюху и Д. Поповенко, суд признал данных лиц виновными в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ, т.е. превышение должностных полномочий. Однако, подсудимые также получили условные сроки: Ю. Палюх получил наказание в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года и дополнительным наказанием в виде запрета занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года. Д. Поповенко получил наказание в виде лишения свободы сроком 3 года условно с испытательным сроком 3 года и дополнительным наказанием в виде запрета занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 2 года.

На основании данных примеров из практики, можно отметить, что подсудимые получили условные сроки, несмотря на то, что преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 285 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ являются по категории тяжкими.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в соответствии со ст. 56 УК ФРГ при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок не более одного года суд приостанавливает назначение наказания с испытанием, если есть основания ожидать, что уже само осуждение может послужить предостережением для осужденного и что он в дальнейшем и без воздействия исполнения наказания не совершит наказуемых деяний. Скорее в данном случае имеет место условная отсрочка исполнения наказания³³. В КНР условное осуждение может быть применено к осужденному к лишению свободы до трех лет, в Польше и Франции до пяти лет.

В таких странах как Узбекистан и Таджикистан условное осуждение не применяется к лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, а также к ранее осуждавшимся за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы, за исключением лиц, не достигших восемнадцатилетнего

³³ Тепляшин П.В. Условное осуждение в зарубежном праве: исторический очерк и современное состояние / П.В. Тепляшин//Монография. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. С. 104.

возраста, инвалидов первой и второй групп, женщин, а также лиц старше шестидесяти лет³⁴.

Таким образом, в России очень большой срок условного осуждения к лишению свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ он составляет восемь лет.

На основании вышеизложенного необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство, в частности в ч. 1 ст. 73 УК РФ, с тем, чтобы не назначать условное осуждение к лицам, совершившим коррупционные преступления.

Литература

1. Иванчин А.В. Антикоррупционные законодательные инициативы 2016 года (реализованные в УК РФ и обсуждаемые): теоретико-прикладной анализ // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 4 (38).

2. Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного Суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие "уголовный проступок" // Российская газета. 2020. 13 октября.

3. Тепляшин П.В. Условное осуждение в зарубежном праве: исторический очерк и современное состояние / П.В. Тепляшин//Монография. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007.

4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Е. Круковского, А.И.Чучаева. - М.: Проспект, 2020.

5. Улезько С.И., Коновалов Д.И. К вопросу об эффективности условного осуждения за коррупционные преступления // Вестник КРУ МВД России. 2018. №2 (40).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 24.09.2022 № 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

³⁴ Улезько С.И., Коновалов Д.И. К вопросу об эффективности условного осуждения за коррупционные преступления // Вестник КРУ МВД России. 2018. №2 (40). С. 14.

Писаренко А.П.

Таганрогский институт управления и экономики,
старший преподаватель

Писаренко Д.В.

Таганрогский институт управления и экономики

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ОПЫТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Противодействие коррупции является одной из наиболее первостепенных задач любого цивилизованного и правового государства. В целях борьбы с коррупцией в Российской Федерации было создано и внедрено комплексное антикоррупционное законодательство, которое собственно и реализует антикоррупционную деятельность.

Сущность антикоррупционной деятельности вытекает из положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ³⁵, в котором определено понятие коррупции, в соответствии с которым она представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Данная дефиниция является легальной и универсальной для всего комплекса антикоррупционных мер. Основообразующим определением коррупции и её признаков является и для регионального антикоррупционного законодательства.

Исторически, задача внедрения эффективных механизмов

³⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета» от 30 декабря 2008 г. № 266.

противодействия коррупции на региональном уровне была поставлена ещё в 2005 году в рамках Концепции административной реформы в Российской Федерации³⁶. Однако, фактически региональное антикоррупционное программирование стало активно развиваться в большинстве субъектов Российской Федерации лишь после 2010 года.

Разработка (с учётом региональных особенностей) и дальнейшая плановая, системная реализация региональных программ противодействия коррупции показала себя основным инструментом в борьбе с коррупцией на уровне субъекта Российской Федерации. Программное антикоррупционное регулирование видится эффективным в связи с тем, что обладает комплексом свойств, не характерных для нормативного и индивидуально-правового регулирования. Особенностью программного антикоррупционного регулирования выступает возможность точечной апробации качественно новых, соответствующих реалиям времени средств борьбы с коррупционными проявлениями на уровне субъекта федерации. Механизм программного регулирования, основанный на исследовании уровня коррупции в регионе по средствам мониторинга, прежде всего направленном на выявление причин и условий существования коррупции и её распространения, способствуют внедрению комплексных подходов в противодействии коррупции.

Антикоррупционная деятельность в Ростовской области строится в соответствии с требованиями федерального законодательства, а также имеет ряд региональных особенностей. Правовую основу противодействия коррупции в Ростовской области составляют Областной закон № 218-ЗС от 12.05.2009 «О противодействии коррупции в Ростовской области», областные законы, нормативные правовые акты государственных органов Ростовской области и муниципальные нормативные правовые акты. Особую роль в указанном перечне занимают Государственная программа Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика

³⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2005, № 46, ст. 4720.

правонарушений»³⁷ и План мероприятий по противодействию коррупции в государственных органах Ростовской области³⁸. Данные программные акты не только повторяют курс государственной антикоррупционной политики, но и содержат цели и задачи противодействия коррупции, отражающие потребности именно донского края, с его многонациональным населением и региональной криминогенной обстановкой.

Антикоррупционная программа Ростовской области представляет собой совокупность предусмотренных в государственной программе Ростовской области мероприятий, направленных на реализацию правовых, экономических, информационно-пропагандистских, организационных и иных мер по противодействию коррупции, утвержденных Правительством Ростовской области. Государственная программа Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» на 2019-2030 годы имеет своей целью повышение качества и результативности реализуемых мер по охране общественного порядка, снижение уровня преступности, противодействию терроризму и экстремизму. Для реализации поставленной цели, указаны следующие задачи программы: - повышение эффективности реализации антикоррупционных мер; - создание условий для повышения эффективности антитеррористической деятельности, противодействия проявлениям экстремизма и ксенофобии; - создание условий для снижения уровня болезненности населения синдромом зависимости от наркотиков.

Отдельным блоком в программу Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» включена подпрограмма «Противодействие коррупции в Ростовской области». Повышение эффективности борьбы с коррупцией и минимизация коррупционных проявлений, прежде всего в органах государственной власти –

³⁷ Постановление Правительства Ростовской области от 26 октября 2018 г. № 678 «Об утверждении государственной программы Ростовской области "Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 30.10.2018г.

³⁸ План мероприятий по противодействию коррупции в государственных органах Ростовской области, подготовленный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный портал Правительства Ростовской области <https://www.donland.ru/documents/14341/> от 19.08.2021г. № б/н.

является первоочередной целью подпрограммы. Основными задачами подпрограммы выступают: - совершенствование правового и организационного обеспечения реализации антикоррупционных мер; - усиление взаимодействия с институтами гражданского общества, гражданами по вопросам противодействия коррупции; - повышение эффективности просветительских, образовательных, пропагандистских и иных мероприятий по вопросам противодействия коррупции. При исследовании данной подпрограммы хотелось бы отметить позитивный фактор - её цели находятся в чёткой корреляции с её задачами с одной стороны, и программными мероприятиями - с другой, что позволяет при применении её положений, системно подходить к вопросу противодействия коррупции и достигать позитивных результатов. Так, при сравнении с иными региональными антикоррупционными программами, можно наблюдать несогласованность основных задач и направленных на их реализацию программных мероприятий, что сводит антикоррупционные усилия на нет и зачастую порождает новые витки коррупции.

В результате реализации антикоррупционной подпрограммы Ростовской области «Противодействие коррупции в Ростовской области»³⁹ предполагается к 2030 году достигнуть следующих оптимальных величин:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- повышение правового сознания и правовой культуры населения Ростовской области;
- повышение уровня доверия граждан к органам государственной власти Ростовской области;
- повышение уровня информационной открытости органов исполнительной власти Ростовской области по всем аспектам деятельности;
- расширение использования механизмов участия институтов

³⁹ Постановление Правительства Ростовской области от 25 сентября 2013 г. № 600 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Приложение № 1. Государственная программа Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Раздел 8. Подпрограмма «Противодействие коррупции в Ростовской области» государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Справочно-правовая система «Гарант» <https://base.garant.ru/19635457/27125f41ccce45260deddbff2aa5f70a/>

гражданского общества, средств массовой информации в реализации государственной политики противодействия коррупции;

- повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Оценка эффективности реализации антикоррупционной подпрограммы Ростовской области, а также соответствующая система индикаторов и планируемых показателей эффективности её реализации, представляют собой определенные критерии, на основании которых можно судить о конечном или промежуточном позитивном опыте осуществленных мероприятий, предусмотренных подпрограммой.

С учетом периода действия антикоррупционной подпрограммы на Дону, уже реализовано и достигнуто, не мало. Так, по итогам действия текущего плана мероприятий по противодействию коррупции в государственных органах Ростовской области, организационное и правовое обеспечение антикоррупционных мер реализуется в полном объеме. Профилактика коррупционных и иных правонарушений при прохождении государственной гражданской службы Ростовской области выразилась в эффективных мероприятиях, предусмотренных комплексом организационных, разъяснительных и иных мер по соблюдению государственными гражданскими служащими Ростовской области запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, утвержденных Губернатором Ростовской области. В органах власти Ростовской области проводилось анонимное анкетирование сотрудников, занятия, консультации и обучающие семинары по вопросам соблюдения государственными гражданскими служащими Ростовской области запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. В 2022 году на Дону введен антикоррупционный стандарт поведения гражданского служащего в сфере служебного поведения, представляющий собой свод законодательно установленных правил, выраженных в обязанностях, запретах,

ограничениях, требованиях, дозволениях, установленных в целях противодействия коррупции.

Для повышения эффективности антикоррупционной работы на Дону в структуру правительства региона введена новая должность – министр по вопросам обеспечения безопасности и противодействия коррупции, призванная осуществлять деятельность по профилактике и противодействию коррупции при губернаторе Ростовской области. При этом специальным Указом Губернатора Ростовской области от 25.04.2022г. № 51 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» и в целях обеспечения гарантий организационной и функциональной независимости органа по профилактике коррупционных правонарушений, в том числе от лиц, в отношении которых он уполномочен проводить проверки соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции, было определено - функции органа Ростовской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений осуществляет Управление по противодействию коррупции при Губернаторе Ростовской области. Однако, общее руководство деятельностью органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений осуществляется Губернатором Ростовской области, что позволяет говорить о транспарентности деятельности Управления.

Эффективно показала себя и реализация антикоррупционных просветительских программ среди учащейся молодежи, направленная на решение задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры обучающихся. Только за 2021 календарный год на Дону было реализовано более 100 научно-просветительских антикоррупционных мероприятий. Это проекты: «Дон молодой» (Комитет по молодежной политике Ростовской области), «Формула успеха: коррупция стремится к минимуму» (Ростовское региональное отделение Российского общества «Знание»), «Мне НЕ всё равно!» (Общественное объединение на базе Таганрогского института управления и

экономики) и многие другие объединения, вовлекающие молодое поколение в антикоррупционную деятельность. Так, в 2021 году в Ростовской области проведена масштабная систематизация антикоррупционной работы в образовательных организациях высшего образования. В каждом вузе утверждены и реализованы планы работы и «дорожные карты» по противодействию коррупции.

Антикоррупционному просвещению и воспитанию подрастающего поколения на Дону отводится большой фронт работы. Активно работают в указанном направлении Правительство Ростовской области совместно с Ростовским региональным отделением Российского общества «Знание». Осенью 2022 года на Дону открылась первая Региональная школа антикоррупционного просвещения. Участники из числа студенческих активистов донских вузов, слушая увлекательные лекции от экспертов антикоррупционного просвещения, предлагают свои, зачастую креативные практики противодействия коррупции в Ростовской области. Полученный опыт в последствие планируется обобщить и масштабировать на уровне региона.

Таким образом, антикоррупционная региональная политика Ростовской области находится в процессе реализации по средствам профильных программных документов и уже имеет позитивные опыты, эффективно внедряемые в различные сферы общественной жизни. На наш взгляд, в целях эффективизации, доработки требуют механизмы более активного вовлечения в процессы противодействия коррупции представителей гражданского общества и бизнес-структур, что необходимо дополнительно изучать и анализировать.

Путинцева Н.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
кандидат экономических наук, доцент

Дегтерева В.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
доктор экономических наук, профессор

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

16 августа 2021 года был подписан Указ Президента РФ № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Документ является основополагающим для организации комплекса мер по борьбе с коррупцией: формирует стратегию профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией в России. Впервые в России «Национальный план противодействия коррупции» был утвержден в 2008 году в целях усиления координации по вопросам противодействия коррупции всех органов государственной власти и местного самоуправления.

Согласно «Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (далее - Национальный план) снижению коррупции должно способствовать усовершенствование порядка отчетности государственных и муниципальных служащих при предоставлении сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сообщений о склонении к коррупции, и усиление государственных санкций.

В целом, Национальный план состоит из 16 основных направлений антикоррупционной деятельности⁴⁰, которые разбиты на поручения. Содержание первого раздела, посвященного совершенствованию системы запретов, ограничений и обязанностей показывает, что в ближайшие годы произойдет увеличение категорий работников, соблюдающих антикоррупционные стандарты, в первую очередь за счет совершенствование

⁴⁰ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/>

правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ. С нашей точки зрения, мера неоднозначная, следствием которой может стать только увеличение кадрового аппарата и рост нагрузки на государственных и муниципальных служащих, при том, что назрела необходимость расширения круга лиц близких родственников при подаче ежегодных сведений. Положительными и назревшими являются решения по установлению запретов и ограничений для поступления на государственную службу и назначение на государственные (муниципальные) должности для лиц, имеющих в прошлом коррупционные прецеденты, а также меры по защите лиц, уведомивших государственные органы о ставших им известными фактах коррупции. Несмотря на то, что в предыдущих Национальных планах подобное поручение уже было, закон о защите заявителей о фактах коррупции так и не был принят.

Второй раздел Национального плана посвящен вопросу повышения эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в первую очередь за счет уточнения таких понятий как «личная заинтересованность», «конфликт интересов», «иные близкие отношения», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве» научным и экспертным сообществом. Следствием действующих правовых норм о конфликте интересов стал рост числа бракоразводных процессов среди государственных и муниципальных служащих⁴¹

Новые антикоррупционные мероприятия иных разделов Национального плана: право высших должностных лиц субъектов РФ направлять запросы о проведении оперативно-разыскных мероприятий; совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной службы (судьи в отставке); выявление коррупционных рисков при предоставлении субсидий и иных межбюджетных трансфертов из бюджетов бюджетной системы; обязанность

⁴¹ Понеделков А.В., Овчиев Р.М., Чеченов Х.Р., Осипов О.Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: проблемы и пути решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №9, 2021, с 125-127.

Центральному банку РФ раскрывать информацию, содержащуюся в Центральном каталоге кредитных историй; обязанность соответствующим организациям раскрывать информацию о цифровых финансовых активах, иных цифровых правах, цифровых валютах; расширения круга субъектов, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов; проведение обучающих семинаров для представителей средств массовой информации и педагогического сообщества; разработка и реализация магистерской программы «Антикоррупционная деятельность».

Таким образом, в целом, Национальный план представляет собой довольно разносторонний документ, затрагивающий многие аспекты и сферы профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией. Однако, эксперты выделяют такие недостатки антикоррупционного планирования в РФ как отсутствие информации о выполнении Указа Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» и наличие высокого уровня идентичности в текстах нового и старого Национальных планов⁴². Так же эксперты обращают внимание на то, что большинство поручений дано с пометкой «рассмотреть вопрос о целесообразности». Таким образом, поручения Президента могут быть восприняты как «нецелесообразные» и в итоге не быть приняты.

По поводу информации о реализации антикоррупционной политики, согласно данным Следственного комитета «за период с 2011 по 2020 годы в суд направлено свыше 90 тысяч (92 400) дел о коррупции. Сумма возмещенного в ходе следствия ущерба составила свыше 34 млрд рублей, а стоимость имущества, на которое наложен арест, уже приблизилась к 80 млрд рублей»⁴³. При этом за пять месяцев 2021 года «в суд направлено почти 4 тысячи уголовных дел о коррупции (3 852), а стоимость имущества, на которое наложен арест, превысила 16 млрд рублей»⁴⁴. Приведенные цифры, особенно о

⁴² Савенко И.А., Бикмашев В.А. Национальный план противодействия коррупции – реальность или миф!? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12. 2021. С. 143-146.

⁴³ Бастрыкин назвал взысканную за 10 лет сумму с коррупционеров. 23.07.2021. <https://rg.ru/2021/07/23/reg-skfo/bastrykin-nazval-vzyskannuiu-za-10-let-summu-s-korruptcionerov.html>

⁴⁴ Там же

стоимости арестованного имущества, позволяют сделать вывод о значительном росте стоимости арестованного имущества, и таким образом косвенно оценить довольно высокий уровень активности следственных органов. Но данная информация не раскрывает в полной мере итоги реализации антикоррупционной политики в России, вызывая недоверие в обществе к чиновникам, а следовательно недоверие к политикам и Президенту в целом. «Так, по данным опроса конца 2020 года, 61% граждан считает работу чиновников неэффективной. 74% граждан говорят, что в целом их знакомые также относятся к чиновникам отрицательно. При слове «чиновник» или «госслужащий» у 45% россиян возникают отрицательные ассоциации: «вор, коррупционер», «взяточник», «расстрелять или повесить» (в возрастной группе старше 40 лет)»⁴⁵.

Подобные представления граждан противоречат мнениям таких теоретиков элит, как Гаэтано Моска и Макса Вебера, которые считали лучшими примерами эффективной бюрократической организации Римскую Империю и Россию, которая «несмотря на ряд внутренних противоречий, продемонстрировала высокую степень жизнеспособности и выполнила задачу объединения огромных территорий»⁴⁶.

Огромную роль в формировании такого представления о чиновниках играет негативный новостной фон, связанный с государственными управленцами среднего и высшего уровня. Хотя, отчасти, именно такая негативная информационная повестка подталкивает чиновников к нарушению антикоррупционных стандартов. При том, что действительно честных, ответственных чиновников в России большинство. В российских СМИ и образовательных институтах, в фильмах и телесериалах должен демонстрироваться позитивный образ чиновника, который не берет взятки, решает конкретные проблемы граждан, честно исполняет свой долг и служит на благо общества. Кроме того, именно государственные и муниципальные

⁴⁵ Потемкин С. Чиновник как опора российской государственности. Изборский клуб. 30.08.2021. <https://izborsk-club.ru/21567>

⁴⁶ Там же

служащие, действующие в рамках единообразно регламентированных правил и инструкций, в определенных границах, на единой правовой и организационной основе, являются важным фактором сохранения единства и целостности страны.

При формировании антикоррупционной политики в России стоит обратить внимание на имеющийся опыт борьбы с коррупцией в Италии и США.

Так, согласно итальянскому опыту, необходимо полное, гарантированное и автоматическое освобождение от ответственности взяткодателя при сотрудничестве со следственными органами. Российская практика свидетельствует, что сотрудничество взяткодателя с органами гарантирует ему только частичное освобождение от ответственности⁴⁷ по усмотрению судьи и следователя. Такая мера возлагает всю ответственность на организатора коррупционного прецедента - чиновника, разрывает круговую поруку и не подталкивает тех, кто вынужден давать взятки к тому, чтобы защищать взяткополучателя. Реализация данной меры борьбы с коррупцией в Италии в период 1992 - 2002 годов под названием «Чистые руки» способствовала значительному ослаблению роли криминального сообщества в жизни южной Италии и практически ликвидации коррупции в северной и центральной Италии⁴⁸, однако сопровождалась сменой шести Правительств за первые 5,5 лет.

Согласно опыту США, необходимо ввести полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов чиновников, кроме необходимого для скромной жизни их самих, их семей и семей близких родственников, при условии, что они отказываются сотрудничать со следственными органами. Оказавшийся перед выбором между благополучием семьи и риском сотрудничества со следственными органами, коррупционер как правило выбирает благополучие семьи, вступает в контакт с органами и, таким образом, так же разрывает круговую коррупционную поруку, выбивает экономическую

⁴⁷ Ст.30 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"

⁴⁸ Берков А.А. Операция "чистые руки" в Италии // Обозреватель. 2012. № 2 (265). С. 99-110.

почву из-под ног самых могущественных криминальных группировок.

В качестве антикоррупционной меры второстепенного значения может быть полезен опыт Сингапура с его презумпцией виновности при несовпадении официальных доходов как чиновника, так и членов его семьи с их расходами. Так же должны быть приостановлена практика для чиновников откупаться штрафами за коррупционные преступления, т.е. другими словами, платить за раскрытые преступления из нераскрытых. Представляется интересным опыт таких стран как Белоруссия, Молдавия и Грузия по высылке из страны всех воров в законе. Так же актуальна мера пожизненного лишения нарушителей антикоррупционных стандартов таких прав, как право занимать государственные должности, права избираться на выборные должности всех уровней власти, но и права вести любую юридическую деятельность и преподавать общественные науки. Кроме того, государство и вся связанная с ним часть экономики должны перейти на электронную систему принятия решений (уже давно реализованную в международных и многих российских компаниях). Помимо почти мгновенного принятия решений и урегулирования споров, она даёт возможность скрытого контроля, не заметного для проверяемого.

Таким образом, полноценная реализация поручений Национального плана, а также последовательное внедрение в систему антикоррупционного планирования России вышеперечисленных мер из зарубежного опыта борьбы с коррупцией, на наш взгляд, способны резко снизить уровень коррупции в стране, лишить ее системного характера. И решений антикоррупционного вопроса – это всецело решение политическое.

Пшеничниук Д.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
кандидат психологических наук, научный сотрудник

Пименов Н.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОРРУПЦИИ У СТУДЕНТОВ В 2014-2022 гг. (ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Введение и постановка проблемы

Коррупционные преступления признаются угрозой национальной безопасности, затрудняют нормальное функционирование общественно-политических механизмов, препятствуют развитию экономики. Государством принимаются системные меры по устранению причин коррупции, предупреждению, выявлению и расследованию данных преступлений. Антикоррупционная политика и противодействие экономическим преступлениям являются одним из приоритетных направлений в работе правовых, экономических, а также образовательных институтов в Российской Федерации на протяжении десятилетий. Первые попытки государственные противодействия коррупции относятся к началу XXI века, когда 8 марта 2006 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию против коррупции, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН. Государственные антикоррупционные меры в России были впервые определены в 2008 году в Указе Президента Российской Федерации «О создании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции», также в это время принят первый Национальный план противодействия коррупции и Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В контексте нашей работы наиболее важны пункты об антикоррупционном просвещении среди молодежи, студентов и школьников. В связи с этим нами были проанализированы документы, определяющие политику Российской Федерации в отношении коррупции в целом с точки зрения просветительских мер, предпринятых государством в отношении

образовательных программ. Основное наше внимание было направлено на изучение эффектов реализации работы образовательных мероприятий в рамках Национальных планов противодействия коррупции (2008-2024 гг.).

Наряду с анализом Национальных планов противодействия коррупции (2008-2024 гг.), нами были проанализированы документы, отвечающие за антикоррупционное просвещение населения. В 2014 году в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции Правительством Российской Федерации была утверждена программа по антикоррупционному просвещению граждан. Данная программа также носила системный характер и включала в себя следующие меры:

- Проведение мониторинга применения положений законодательства РФ с целью выявления противоречий, сложных для восприятия положений тормозят развитие правовой грамотности граждан и повышают частоту проявления коррупционных преступлений;
- Исследование проблем нравственной ориентации и правосознания граждан на основании результатов исследования;
- Изучение иностранного опыта по вопросам повышения уровня правосознания граждан, воспитания и образования, направленного на формирование антикоррупционного поведения, организация взаимодействия с международными организациями;
- Включение в образовательные стандарты общего, среднего профессионального и высшего образования элементов по популяризации антикоррупционного поведения;
- Методическая помощь образовательным организациям высшего образования по специальности “Юриспруденция” в разработке специального курса на тему “Повышение уровня правосознания граждан и популяризация антикоррупционных стандартов поведения” и др. (Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы).

Ожидаемые результаты реализации данной программы исходят из целей программы. Реализация каждой цели намечена на определенный период со

сдачей промежуточной и итоговой отчетности по реализации Программы в Правительство Российской Федерации (Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы). Одним из пунктов Программы 2014-2016 годов была разработка образовательными организациями специальных курсов на тему “Повышение уровня правосознания и популяризация антикоррупционных стандартов”.

Новая программа по антикоррупционному просвещению была принята в 2021 году. В содержании новой Программы также были назначены мероприятия, приуроченные к формированию антикоррупционной компетенции у молодежи:

- Актуализация методических рекомендаций по антикоррупционному просвещению и воспитанию обучающихся;
- Поддержка молодежных организаций, нацеленных на противодействие коррупции;
- Проведение открытых уроков и классных часов на тему противодействия коррупции;
- Организация первой Международной студенческой олимпиады “Антикоррупция”;
- Организация проведения конкурсов на тему противодействия коррупции среди студентов;
- Принятие мер, направленных на формирование антикоррупционного поведения в образовательных и научных организациях среди ученых и сотрудников и т.д. (Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 годы).

Таким образом, нами были проанализированы значимые для государственного просвещения документы: Национальный план противодействия коррупции (за разл. периоды), и программы антикоррупционного просвещения, утвержденные Правительством Российской Федерации. Количество мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения и нетерпимости к коррупции, с каждым годом

растет. Больше внимания уделяется проведению мероприятий для молодежи, школьников и студентов.

С целью оценки эффективности программ антикоррупционного просвещения, нами была предпринята попытка провести срезовое исследование.

Методы: анкета «Стихийно-сформированные знания и коррупции и отношение к коррупционным преступлениям», 25 вопросов открытого и закрытого типов (Пшеничнюк, 2017).

Все вопросы можно содержательно разделить на три категории: знания о коррупционных преступлениях (категория «К»), знания о методах противодействия коррупции в России (категория «П»), отношение/толерантность к коррупционным взаимодействиям (категория «О»). Категории вопросов «П» и «К» подразумевают наличие правильного ответа, категория «О» выражает личное отношение респондента к экономическим преступлениям.

В ходе статистической обработки использовались статистические методы сравнения средних, Т-критерий Стьюдента для независимых выборок, а также критерий Манн-Уитни.

Ход и результаты: Материалы для анализа получены в ходе анкетирования, проведенного в 2013-2015 гг. (Гр2014) с помощью бумажных бланков ($n_1=30$) и в 2022 году (Гр2022) с использованием интернет-ресурса Google Forms ($n_2=20$). Всего в опросе приняло участие 50 человек.

Согласно таблице 1, наблюдается значимое различие между двумя выборками. Средние значения говорят о том, что респонденты 2022 года лучше осведомлены о мерах противодействия коррупции, чем в исследовании 2014 года.

Таблица 1. Средние значения для категории вопросов «П» (противодействие коррупции)

Группа	N	Среднее	Среднекв.отклонение	Среднекв. ошибка среднего
Пер Гр2014	30	1,4483	0,27854	0,05172
Гр2022	20	1,6023	0,21352	0,04552

Статистический анализ по Т-критерию в категории вопросов «П» - Согласно результатам (табл. 2), существует значимое отличие между выборками n_1 & n_2 .

Таблица 2. Т-критерий Стьюдента для категории вопросов «П» (противодействие коррупции)

	t-критерий для равенства средних						
	t	ст.св.	Знач. (двухстор.)	Средняя разность	Среднеквадратичная ошибка разности	95% доверительный интервал для разности	
						Нижняя	Верхняя
Пер Предполагаются равные дисперсии	-2,155	49	0,036	-0,15400	,07146	-0,29759	-0,01040
Не предполагаются равные дисперсии	-2,235	48,987	0,030	-0,15400	,06890	-0,29246	-0,01553

Помимо тестовых вопросов, респондентам также давалась возможность предложить собственные способы по борьбе с коррупцией. Также, как и в исследовании 2013-2015 гг., всего 2 человека предложили в качестве мер просветительскую работу с населением. Остальные предложения были направлены на такие ограничительные меры, как: лишение свободы, лишение права занимать определенную должность; ограничения и общественный контроль. Исходя из полученных результатов при сравнении вопросов категории «О», мы не можем говорить о значительном изменении отношения современных студентов к коррупционным взаимодействиям.

Обсуждение результатов и выводы

В рамках настоящего исследования были сравнены результаты двух исследований 2013-2015 и 2022 годов. Было выявлено, что с временной

перспективой были достигнуты значимые различия в уровне знаний респондентов о мерах противодействия коррупции в России: выборка 2022 года лучше осведомлена о способах борьбы с экономическими преступлениями. Также предлагались собственные идеи, в основном связанные с ужесточением нормативно-правовой базы. При этом не было выявлено временных различий в вопросах, связанных со знанием термина «коррупция» и его составляющих. Таким образом, нельзя однозначно сказать о динамике уровня знаний в сфере противоправных экономических взаимодействий. Данные результаты могут говорить о том, что проводимая антикоррупционная политика делает более выраженный акцент на изучение методов противодействия коррупционным взаимодействиям, чем на изучение дефиниций, связанных с тематикой экономических правонарушений.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 г. No 815 "О мерах по противодействию коррупции". — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/27498> (дата обращения: 06.05.2022).

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции". — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 24.04.2022).

3. Национальная стратегия противодействия коррупции. — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/565> (дата обращения: 24.04.2022).

4. Национальный план противодействия коррупции на 2008-2009 годы, 2018 - 2020 годы. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2008/08/05/plan-dok.html> <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102474013> (дата обращения: 24.04.2022).

5. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 No 478 "О

Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы".

6. Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 годы. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/727973255> (дата обращения: 24.04.2022).

7. Пшеничнюк Д.В. Психологические условия формирования у студентов способов распознавания коррупционного поведения: дис. ... кандидата психологических наук. Москва, 2017.

Разина Т.В.

Университет мировых цивилизаций имени В.В.Жириновского (г. Москва),
проректор по развитию,
доктор психологических наук, член-корреспондент РАО

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ВУЗА:
МЕТОД АНАЛИЗА СИТУАЦИЙ**

Одним из условий противодействия коррупции в образовательной среде является антикоррупционное просвещение. Не секрет, что далеко не все сотрудники системы образования в полной мере владеют достаточными юридическими знаниями о коррупции, ее формах, проявлениях, мерах пресечения и ответственности. Ситуация осложняется еще и тем, что определенные традиции, существующие в образовательной среде, в ряде случаев могут представлять с юридической точки зрения коррупционное правонарушение. Так, например, скромные букеты, которые студенты ставят на столы экзаменационной комиссии на государственных экзаменах или ваза в подарок кафедре от благодарных выпускников, при определенных обстоятельствах могут быть завуалированной формой взятки⁴⁹.

Чтобы оградить преподавателей от проблем с законом, а вуз от репутационных издержек, необходимо чтобы преподаватели обладали хотя бы

⁴⁹ Алиев В.М., Соловых Н.Н. Преступления коррупционной направленности в сфере высшего образования: проблемы противодействия // Российский следователь. 2019. № 4. С. 46–50.

минимальными юридическими знаниями в области антикоррупционной политики. Однако данные знания должны быть не столько теоретического, сколько практического характера. Преподаватель должен уметь соотнести статью уголовного кодекса с реальным деянием, уметь проанализировать ситуацию, с точки зрения ее потенциальной коррупционной емкости, построить свое поведение таким образом, чтобы избежать малейших подозрений в коррупционных мотивах⁵⁰.

Так, например, самой частой ошибкой, которую совершают преподаватели, является прием подарков от учащихся или их родителей. При этом часто преподаватели ошибочно считают, что если стоимость подарка менее 3000 рублей, то он якобы не может считаться взяткой согласно Статье 575 Гражданского кодекса РФ, забывая при этом что основными признаками взятки является не стоимость подарка, а наличие предварительного сговора, корыстных мотивов, передача подарка в обмен на какую-либо услугу и т.д. В ряде случаев также преподаватели не учитывают требования локальных нормативных актов изданных конкретным вузом, которые в ряде случаев могут быть более строгими, чем антикоррупционное законодательство РФ.

Указанные противоречия подчеркивают необходимость антикоррупционного просвещения профессорско-преподавательского состава вузов, делают его актуальной задачей в системе антикоррупционной политики.

Основной сложностью, однако, выступает с одной стороны организация такого обучения, а с другой – выбор его форм. В современных условиях преподаватели являются крайне занятыми учебной, научной и учебно-методической нагрузкой. Поэтому обучение может вызывать у них сопротивление, что приводит к его формальному характеру.

Чтобы антикоррупционное просвещение и обучение преподавателей вуза было эффективным, оно должно удовлетворять ряду характеристик. Во-первых, быть минимальным по объему – для самостоятельного прочтения или

⁵⁰ Акунченко Е. А., Вырва П. А., Дамм И. А. Основы коррупционного просвещения в сфере образования / под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. Красноярск, 2016.

прослушивания в виде лекций преподавателям должен быть дан только тот минимум материалов, который им необходим и имеет непосредственное отношение к их профессиональной деятельности. Во-вторых, к правовым и иным документам должны быть даны понятные комментарии, поскольку юридические формулировки могут быть сложны для восприятия неподготовленному человеку. В-третьих, основные коррупционные нарушения в сфере образования должны быть проиллюстрированы конкретными примерами, на которых объясняется, какие ошибки были совершены субъектами ситуаций, почему данное поведение может быть рассмотрено как коррупция, как необходимо было себя повести. В-четвертых, в процессе антикоррупционного просвещения преподаватели сами должны занимать активную позицию, что достигается за счет решения педагогических проблемных ситуаций⁵¹. Так, например, в ходе антикоррупционного обучения в АНО ВО «УМЦ имени В.В.Жириновского», преподавателям предлагалось решить ряд задач, описывающих коррупционные прецеденты. Приведем пример одной из них. Студент-заочник приезжая на сессии привозил своим друзьям-одногоруппникам клюкву. Один из преподавателей видя это попросил через неделю привезти ему 2 лира клюквы и обещал отдать соответствующую сумму денег (600 рублей). Студент привез клюкву, но денег не взял, сказав, что это просто подарок от души. На следующей сессии студент получил у данного преподавателя на экзамене оценку «хорошо». После экзамена студент подошел к преподавателю и потребовал исправить оценку на «отлично», иначе, он расскажет всем, что преподаватель получил от него взятку клюквой несколько месяцев назад. Участникам обучения ставился вопрос: Как должен вести себя преподаватель в данной ситуации?

Методика работы с таким педагогическими проблемными ситуациями предполагает различные варианты. Это может быть, например, обсуждение и решение в микрогруппах с последующим публичным оглашением своих

⁵¹ Разина Т.В. Рефлексия в решении педагогических проблемных ситуаций // Ярославский психологический вестник. 2001. № 5. С. 38-42.

ответов, их пояснением. Ведущий занятий в этих случаях может выступать как эксперт, оценивая предложенные варианты решений. Это может быть общий поиск наиболее эффективного решения в режиме дискуссии (в случае если группа обучаемых небольшая) и т.д. В ряде случаев, особенно если группа состоит из молодых преподавателей возможно разыгрывание ситуации по ролям. В этом случае не только происходит поиск оптимального решения, но и отработка навыков антикоррупционного взаимодействия, умения сказать «нет», отстаивать свою позицию⁵².

Относительно рассмотренной ситуации корректным ответом мог бы быть следующий: Преподавателю, безусловно не стоило вступать в товарно-денежные отношения со студентом и покупать или даже брать клюкву в качестве подарка. Тем не менее, ситуация сложилась так, что факт бескорыстного дарения клюквы имел место и другие студенты могли быть его свидетелями. Стоимость такого подарка явно меньше 3000 рублей, соответственно, его можно было принять, с точки зрения Гражданского кодекса РФ. Также не было предварительной договоренности об обмене клюквы на услугу – более высокую экзаменационную отметку. Таким образом, формальные признаки коррупционного поведения преподавателя отсутствуют. Тем не менее студент в данном случае выступает как вымогатель, запугивая преподавателя. Преподаватель может в данной ситуации либо объяснить студенту бессмысленность его угроз с точки зрения всех нормативных документов и тем самым избавиться от преследования со стороны студента. Либо, при наличии в вузе антикоррупционной группы или конфликтной комиссии, подать в них заявление с жалобой на неправомерные действия студента. В этом случае к студенту с высокой долей вероятности будет применено наказание дисциплинарного характера.

Важным мотивирующим фактором в антикоррупционном просвещении может быть элемент оценки и самооценки умения применять полученные

⁵² Психология высшей школы в союзном государстве / Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Александрова Р.А. и др. под ред. Кандыбович С.Л., Разина Т.В. Минск: Харвест, 2019. 672 с.

знания на практике. Для этого в АНО ВО «УМЦ имени В.В.Жириновского» был разработан контрольный тест, также состоящий из ситуативных задач с вариантами ответов. Вот пример одной из таких задач.

Во время приемной компании в вузе абитуриент, который поступал на коммерческое отделение, и его родители беседовали с одним из преподавателей об особенностях обучения, требованиях и т.д. В разговоре преподаватель обронил фразу «У нас учиться легко, были бы деньги». Как можно квалифицировать данное действие преподавателя:

- А) Склонение к даче взятки
- Б) Нарушение профессиональной этики
- В) Вымогательство
- Г) Административное правонарушение

Впоследствии, преподаватели могли не только узнать какой из вариантов ответа был правильный, но и получить пояснения на эту тему. Так, в рассмотренном примере правильный ответ Б. Пояснение дается следующее: имеет место нарушение профессиональной этики, которое способствует формированию негативного образа данного вуза и в первую очередь в плане формирования представлений о распространенном в вузе взяточничестве, что способствует созданию среды благоприятной для появления фактов коррупции. Таким образом, являясь по факту нарушением профессиональной этики данное поведение может быть квалифицировано как коррупциогенное.

Особо в антикоррупционном просвещении стоит отметить важность ознакомления преподавателей вузов с локальными нормативными актами. Так, чтобы замотивировать преподавателей на это, а также акцентировать внимание на значимости локальных нормативных актов вуза в реализации антикоррупционной политики, в число задач теста была включена следующая.

Студенты подарили преподавателю на 1 сентября букет из 3 роз, которые он принял и поставил в вазу на кафедре, хотя локальными нормативными актами вуза запрещено и дарение, и принятие любых подарков между преподавателями и учащимися. Какое наказание может последовать в

отношении преподавателя?

А) никакое, поскольку стоимость подарка не превышает 3000 рублей.

Б) никакое, поскольку подарок был подарен по поводу и без предварительной договоренности

В) наказание дисциплинарного характера

Г) наказание административного характера

Правильный ответ – В. Поскольку локальными нормативными актами вуза запрещено дарение и принятие любых подарков, между преподавателями и студентами, то преподаватель будет подвергнут наказанию дисциплинарного характера со стороны руководства вуза, несмотря на то, что, согласно Статье 575 ГК РФ, данный подарок не может быть расценен как взятка.

Неоспоримым достоинством педагогических проблемных ситуаций и тестов, составленных с их использованием, является то, что правильные ответы нельзя найти в сети Интернет. Все использованные как для обучения, так и для проверки знаний задачи являются вымышленными примерами, аналоги которых, тем не менее, имеют место в практике. При этом важно помнить, что в тексте лекций или в материалах для самостоятельного изучения преподаватель должен иметь возможность найти информацию, необходимую для решения педагогической проблемной ситуации. Так, например, если в лекциях рассматривается только уголовная ответственность за взятки и изучаются соответствующие статьи уголовного кодекса, то педагогические проблемные ситуации не должны содержать например сюжетов, связанных с подкупом студентов как избирателей, поскольку для верного решения этих задач необходимо также знание кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, использование педагогических проблемных ситуаций в рамках антикоррупционного просвещения в вузе помогает преподавателям овладеть умением применять юридические знания к решению конкретных задач в своей практике. Конечно, отдельную сложность представляет подбор соответствующих ситуационных задач, их формулирование таким образом,

чтобы ответ был не очевиден. Подобных задач должно быть достаточно много, чтобы охватить собой всю актуальную проблематику антикоррупционной направленности для того или иного вуза.

Рахманова Е.Н.

Северо-Западный филиал

Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),

зав. кафедрой уголовного права,

доктор юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

Независимость судебной власти и не коррумпируемая судебная система являются фундаментальными условиями верховенства закона и гарантиями соблюдения основных прав человека. Но для того, чтобы доверие граждан к судебной системе существовало, ее представители, прежде всего судьи, должны демонстрировать безупречное профессиональное поведение, поскольку коррупция в судебной системе своего рода барометр законности и этики в обществе⁵³.

Правосудие является основой любого демократического общества, в числе его основных принципов верховенство закона и принцип независимости судей⁵⁴. Данная концепция закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст.ст. 7, 10 и 11)⁵⁵, в Основных принципах независимости судей⁵⁶, Бангалорских принципах поведения судей и др. документах⁵⁷. В Общем замечании № 32 Комитет ООН по правам человека специально обратил внимание на то, что требование компетентности, независимости и

⁵³ Рахманова Е. Н. Об укреплении доверия к судам и снижении коррупции// Адвокатская практика. – 2013. – № 6. – С. 29–34

⁵⁴ Фоков А.П. Международные принципы и стандарты справедливого правосудия//Международное публичное и частное право. - 2018. - № 3. - С. 3–6

⁵⁵ Всеобщая Декларация прав человека

⁵⁶ Основные принципы независимости судебных органов Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (Дата обращения: 18.10.2022)

⁵⁷ Бангалорские принципы поведения судей (Гаага, 26 ноября 2022 года) – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Дата обращения: 18.10.2022)

беспристрастности суда является абсолютным правом, которое не может быть предметом каких-либо исключений⁵⁸.

В правовой литературе под коррупцией понимаются противоправные деяния, связанные с использованием служебного положения, совершенные в личных интересах либо ради получения или извлечения денежной или иной выгоды⁵⁹.

Коррупцию различают в узком и широком смыслах. Коррупция в широком смысле связана со злоупотреблением должностным лицом своим служебным положением, в то время как в узком смысле речь идет о взяточничестве и чиновничьем предпринимательстве⁶⁰. Коррупция в зависимости от сферы деятельности подразделяется на политическую, экономическую⁶¹ и др., а также судебную.

В ст. 11 Конвенции ООН против коррупции подчеркивается, что «каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них»⁶².

Под коррупцией в судебной системе понимаются действие или бездействие, приносящее пользу судье, сотрудникам суда или другим лицам, участвующим в судебной власти, которое приводит к неадекватным или несправедливым судебным решениям. Это могут быть взяточничество, вымогательство, растрата, угрозы, злоупотребление процессуальными правилами или другое ненадлежащее давление, осуществленное любым лицом,

⁵⁸ UN Secretary General, report on the Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post- Conflict Societies, S/2004/616. – URL: <https://www.refworld.org/docid/45069c434.html> (Дата обращения: 18.10.2022)

⁵⁹ Жданов, С. А. Концептуальный анализ понятия "коррупция" // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 32. – С. 93–103)

⁶⁰ (Кузьминов Я. И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате // Административное право: теория и практика. — М. : ГУ ВШЭ, 2002. С. 18—32.)

⁶¹ Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. — М., 2001.)

⁶² Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (Дата обращения: 19.09.2022)

участвующим в процессе рассмотрения дела, которое может повлиять на независимость и беспристрастность судебного решения.

Многочисленные исследования, посвященные коррупции, показывают отсутствие простого способа борьбы с ней. Коррупция — явление, которое легко ускользает от нас, его трудно выявить и зафиксировать. Нельзя просто определить первопричины и быстро искоренить их. У каждой страны есть свои особенности; при этом практически во всех странах, даже с низким индексом уровня коррупции существуют обстоятельства, которые делают ее возможной. Но главное их отличие от государств с высоким уровнем коррупции состоит в том, что им удалось достичь хорошего управления, развить подотчетность, открытость, разумного регулирования, создать четкие системы налогообложения и правила государственных закупок, развить и поощрить участие населения в управлении и т. д. Например, «ключевым элементом в антикоррупционном механизме Швеции есть эффективный общественный контроль за деятельностью как чиновников, так и бизнесменов. Основную роль в осуществлении этого контроля играют шведские средства массовой информации, которые мгновенно обнародуют любые коррупционные случаи, невзирая на должности и статус в обществе лиц-участников коррупции ... Если коррупционная ситуация получает огласку в средствах массовой информации, правоохранители сразу начинают собственное расследование по изложенным фактам. Уголовный кодекс Швеции учитывает все правонарушения, описанные в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Важным фактором, регулирующим противодействие коррупции, является принцип публичности и прозрачности правоохранительной деятельности»⁶³.

Верховенство закона имеет решающее значение для функционирования правосудия, но и оно возможно лишь в случае беспристрастности, честности и независимости судьи.

Беспристрастность и честность — моральные категории, которые означают, что судья «прямо или косвенно не заинтересован в исходе дела и не

⁶³ Минина Т. И. Борьба с коррупцией: опыт Швеции //Хроноэкономика. – 2019. - № 3(16). - С. 117

имеет заранее сложившихся предпочтений или иных предубеждений» в отношении рассматриваемого им дела⁶⁴. В основе честности лежат добросовестное и надлежащее исполнение гражданских прав и обязанностей, соблюдение нравственных и этических требований, предупреждение, предотвращение и урегулирование конфликта интересов и т. д.⁶⁵ Честность судьи неразрывно связана с беспристрастностью и независимостью.

Независимость - внешняя характеристика деятельности судьи, она гарантируется законом, «являясь конституционным принципом обеспечения верховенства закона при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства»⁶⁶.

Судебная независимость, с одной стороны, ключ к надлежащему функционированию судебной системы, а, с другой, важный и практически основной антикоррупционный инструмент. Не случайно Бангалорские принципы поведения судей начинаются с указания, что «независимость судебных органов является предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде. Следовательно, судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости судебных органов в его индивидуальном и институциональном аспектах»⁶⁷.

Говоря о проблемах противодействия коррупции в судах, следует признать, что обществу приходится искать баланс между ответственностью судей и их независимостью, поскольку укрепляя независимость судей возникает опасность изоляции судей от общества.

Как разъясняется в Техническом руководстве по осуществлении Конвенции ООН против коррупции, иммунитет судьи не должен защищать его

⁶⁴ Приказ Торгово-промышленной палаты РФ от 27.08.2010 № 39 «О правилах беспристрастности и независимости третейских судей» - URL: <https://base.garant.ru/199168/> (Дата обращения: 19.09.2022)

⁶⁵ Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (утв. решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 26 января 2017 г.) (в редакции от 21 сентября 2018 г.)//СПС Консультант Плюс – URL: <https://base.garant.ru/71609064/> (Дата обращения: 19.09.2022)

⁶⁶ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 12.12.2012) //Бюллетень актов по судебной системе, № 2, февраль, 2013

⁶⁷ Бангалорские принципы поведения судей (приняты ECOSOC 2006/23) – URL: https://www.unodc.org/documents/ji/training/19-03889_R_ebook.pdf (Дата обращения: 14.09.2022)

от расследования в обычном порядке, осуществленном в соответствии с законом, если на то имеется серьезное основание в связи с совершением им преступления. При этом, учитывая, что ненадлежащее уголовное разбирательство или даже угроза уголовного преследования могут быть использованы для компрометации отдельных судей, руководство рекомендует в случае, если возникают хотя бы только подозрения или предъявляются обвинения в совершении коррупционных действий «предусмотреть процедуру лишения иммунитета в соответствующих обстоятельствах наряду с принятием мер по обеспечению прозрачности, справедливости и последовательности таких процедур»⁶⁸. Причем вынесение оправдательного приговора по данному уголовному делу не обязательно ведет к восстановлению в должности судьи. Судья может быть уволен при наличии существенных доказательств, в том числе, в случае его неправомерного поведения, не составляющего преступления, но несовместимого с продолжением нахождения в должности судьи, например в случае установления сокрытия им доходов или ситуации конфликта интересов.

Дилемма в данном случае состоит в том, как государству добиться не коррумпированной судебной системы без ущерба для принципа судебной независимости. Судьи должны обладать высоким уровнем независимости и не должны бояться принимать неудобные решения. Но в то же время наделение судей широкими полномочиями и иммунитетом порождают высокие коррупционные риски, поскольку судьи, злоупотребляющие своим служебным положением, нередко прикрываются именно этим принципом, противоправно используя судебский иммунитет.

Именно поэтому особенно важно сделать судебную систему прозрачной. В то же время и принцип прозрачности необходимо рассматривать в свете защиты судебной неприкосновенности и прав участников процесса. Очевидно, что далеко не все принимаемые судьями решения вызывают согласие и положительно оцениваются общественностью. Кроме того, приходится

⁶⁸ Техническое руководство по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. – ООН, Вена, 2010. – С. 58

признать, что инструменты прозрачности не в полной мере подходят для судебной системы еще и потому, что прозрачность и подотчетность судей должна быть сбалансирована с необходимостью соблюдения ими конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни участников процесса.

Судебная коррупция известна с древнейших времен. В наше время она воспринимается как главное препятствие обеспечения и соблюдения верховенства закона.

Говоря о противодействии коррупции в судебной системе, необходимо признать, что стратегия борьбы коррупцией должна включать расширение участия гражданского общества в отправлении правосудия, опросы общественного мнения, организацию конференций и фокус-групп, поддержку публикаций, посвященных данной проблеме, развитие соответствующих механизмов контроля за формированием судебных кадров, переосмысление системы найма и обучения как судей, так и сотрудников аппарата судов в целях снижения их уязвимости к коррупции.

Несмотря на все сложности и проблемы в любом случае предупреждение и борьба с коррупцией в системе правосудия должны стать приоритетной целью системной реформы в более широком контексте, которая в итоге приведет к укреплению судебной системы и ее совершенствованию.

Резюк В.И.

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург),
соискатель

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:

СОЦИАЛЬНАЯ ЭЛИТАРИЗАЦИЯ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ

Введение

Коррупция является опасным социально-правовым явлением, охватывающим различные формы. Самыми заметными и нежелательными

формами коррупции являются те, которые имеют признаки преступлений – опасных и наиболее угрожающих обществу видов правонарушений. Часто выделяется особый субъектный состав преступников-коррупционеров (или «элитарный» характер коррупционной преступности, заключающийся прежде всего в том, что деяния совершаются лицами, наделенными властью, занимающими служебное положение, имеющими служебные полномочия). Параллельно с этим, коррупционную преступность логично рассматривать как, хотя и специфичный, но тем не менее вид преступности, ассоциировать с совершением самых нежелательных и отвергаемых обществом деяний с различными, в том числе самыми низменными, мотивами. Взгляд на выделенные особенности обуславливает комплексную оценку процессов социальной элитаризации и социальной маргинализации коррупционной преступности, определение наличия черт элитарности или маргинальности коррупционных преступлений.

Основная часть

Социальной элитаризацией может быть назван процесс формирования определенных социальных групп, характеризующихся закрытостью, самодостаточностью, повышением различных требований к их представителям⁶⁹. Подобный процесс может касаться некоторых видов преступности.

Социальной маргинализацией может называться процесс изменения объективных характеристик определенной социальной группы, потери принадлежности к ней посредством утраты характерных для нее качеств, а также извращения этических и правовых норм ценностей⁷⁰. Аналогичные изменения могут касаться и отдельных видов преступности.

В отечественных и зарубежных криминологических исследованиях выделяется особый характер коррупционной преступности, ее отличия от других видов преступности: значительный ущерб, высокая латентность,

⁶⁹ Элитаризация. – URL: <https://gallicismes.academic.ru/43353/элитаризация> (Дата обращения: 20.10.2022)

⁷⁰ Маргинализация. – URL: https://www.slovarnik.ru/html_tsot/m/marginalizaci8.html (Дата обращения: 20.10.2022)

«беловоротничковый» характер и др. Но даже среди подобных некоторые виды коррупционных преступлений могут быть выделены особенно. Так, С. Ф. Идрисова обозначила «элитарный» характер посягательств на бюджетные средства⁷¹.

Процесс социальной элитаризации коррупционной преступности просматривается, в частности, в контексте выделенных уровней коррупции:

1) нижний уровень коррупции (бытовая коррупция, порождаемая взаимодействием рядовых граждан и занимающих служебное положение и имеющих служебные полномочия: различные подарки, услуги и др.);

2) средний уровень (деловая коррупция, возникающая при взаимодействии представителей власти и представителей бизнеса: незаконные предпочтения и др.);

3) верхний уровень (коррупция, возникающая при взаимодействии лиц, занимающих служебное положение и имеющих служебные полномочия в органах государственной власти, с аналогичными руководителями, некоторыми иными уполномоченными лицами: лоббирование личных интересов в ущерб интересам общества и др.)⁷².

В настоящее время коррупционные преступления не просто совершаются на всех выделенных уровнях, но и более того, отмечается особенность: положительные тенденции на одном уровне (например, успехи в борьбе со взяточничеством со стороны инспекторов государственного органа) часто не совпадают с трендами (или даже противоположны трендам) на другом более высоком уровне (например, создание и укрепление криминальных мопополий и др.).

Анализ правоприменительной практики показывает, что деяния коррупционного характера совершают лица, занимающие самые социально значимые позиции: руководители государственных и муниципальных органов, государственных и негосударственных организаций и др. Положение

⁷¹ Идрисова, С. Ф. Элитарная преступность как социальный феномен: автореф. дис. ... докт. социол. наук : 22.00.04 / С.Ф. Идрисова. – Екатеринбург, 2012. – С. 41–42.

⁷² Резюк, В. И., Шиенок, В. П. Противодействие коррупции : учеб.-метод. пособие / В. И. Резюк, В. П. Шиенок ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2018. – С. 16.

некоторых лиц, совершивших коррупционные преступления, было особенно значимым. Так, у лица, привлеченного к ответственности за хищение бюджетных средств, имелись государственные награды⁷³.

Иные многочисленные примеры правоприменительной практики, когда деяния коррупционного характера совершают лица, имеющие не только положительные характеристики, но и не привлекавшиеся к ответственности, подтверждают указанное. Например, более 99% лиц, совершивших хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий, были ранее не судимы. Более того, совершение подобного деяния иным лицом является исключительным фактом⁷⁴. Это в очередной раз позволяет подтвердить не только наличие положительных характеристик коррупционера, но и отметить весьма уважаемое место в обществе. На этом фоне достаточно распространенным и нельзя сказать, что необоснованным, является мнение о том, что субъект преступления коррупционного характера является в глазах общества лицом успешным (как минимум до пресечения его противоправной деятельности и привлечения к ответственности). Оснований опровергать этот вывод нет, но только если дается общая характеристика преступника. А. К. Романов обозначил «положительный портрет коррупционера». А. И. Куренной отметил, что доминирующими характеристиками таких лиц является отражающие высокую позитивную общественную оценку: активность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, наличие высшего образования. Такие лица, как правило, состоят в браке и ценят семью, не злоупотребляют алкоголем и не являются склонными к нарушению общественного порядка. Параллельно с этим, К. В. Кабанов выделил, что коррупционеры «не похожи между собой, как и все наше общество» и выделил их нечасто замечаемые качества: хамоватость, самонадеянность и самовлюбленность, нескромное поведение (проявляется в одежде, в быту). Также было отмечено, «нормальное»

⁷³ Уголовное дело № 1-277/18 / Архив Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга

⁷⁴ Резюк, В. И. Хищения бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями: криминологическая характеристика и противодействие : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Резюк. – БГУ : Минск, 2021 – С. 89.

поведение они показывают «только перед вышестоящим начальством»⁷⁵.

Многочисленные примеры показывают, что даже с точки зрения социальной структуры круг субъектов коррупционных преступлений предельно широк и вряд ли может быть сколь-нибудь ограничен.

Так, самую заметную долю среди деяний коррупционного характера имеет взяточничество, охватывающее получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Максимально широк и круг субъектов взяточничества. Так, 17-летний подросток, который управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, дал взятку, чтобы сотрудник правоохранительных органов не составлял протокол об административном правонарушении в отношении него⁷⁶. Аналогичные деяния в разное время и в разных местах совершил 36-летний ранее судимый⁷⁷ и 32-летняя женщина, управлявшая автомобилем премиум-класса⁷⁸. В других случаях: участковый инспектор получил взятку от проститутки⁷⁹; ранее судимый цыган пытался дать взятку и уговорить сотрудника правоохранительных органов за вознаграждение провести его в изолятор к подследственной супруге⁸⁰; лицо без определенного места жительства (БОМЖ) дало взятку вымогавшему ее начальнику приюта для бездомных (при этом такие преступления совершались руководителем систематически)⁸¹.

Среди деяний коррупционного характера выделяются не только взяточничество, но и должностные хищения и иные злоупотребления. За ряд коррупционных преступлений был задержан «самый молодой» депутат краевой

⁷⁵ Портрет коррупционера: энергичный, образованный 40-летний семьянин. – URL: <https://iz.ru/821066/valeriia-nodelman/portret-korruptcionera-energichnyi-obrazovannyi-40-letnii-semianin> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁷⁶ 17-летний юноша дал взятку сотруднику ДПС. – URL: <https://skr.su/news/24/2008-04-29/17-letniy-yunosha-dal-vzyatku-sotrudniku-dps-267874> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁷⁷ За попытку дать взятку должностному лицу ранее судимый гражданин получил наказание 1 год 6 месяцев лишения свободы. – URL: <https://news.allelets.ru/news/13200-za-popytku-dat-vzyatku-dolzhnostnomu-licu-ranee-sudimyj-grazhdanin-poluchil-nakazanie-1-god-6-mesyacev-lisheniya-svobody> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁷⁸ Обидчивая россиянка пожаловалась в полицию на гаишника-коррупционера, которому сама дала взятку. – URL: <https://life.ru/p/1392058> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁷⁹ Кировский участковый попался на взятке от проститутки. – URL: <https://kirov.bezformata.com/listnews/kirovskij-uchastkovij-popalsya-na-vzyatke/11943890/> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁸⁰ В Каслях осужден цыган, давший взятку за свидание с женой в ИВС. – URL: <https://74.ru/text/gorod/2011/08/05/58990361/> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁸¹ Донецкий БОМЖ дал взятку в тысячу долларов. – URL: <https://fakty.com.ua/ru/ukraine/suspilstvo/20140207-1503157/> (Дата обращения: 20.10.2022)

думы, не успевший создать семью глава сельскохозяйственного потребительского перерабатывающего кооператива, успешный начинающий управленец и политик⁸². В других случаях: пресечены коррупционные отношения судьи с «авторитетным» юристом⁸³; председатель регионального отделения Всероссийского общества инвалидов и депутат парламента совершала присвоение и растрату бюджетных средств⁸⁴; группа лиц за непривлечение к уголовной ответственности или создание условий, минимизирующих последствия, получала имущество и имущественные права платежеспособных подозреваемых, обвиняемых, свидетелей (при этом в состав группы входили как правоохранители, так и иные лица)⁸⁵; незамужняя женщина, работая бухгалтером, совершала хищение денежных средств путем фальсификации оснований для получения социальных выплат в отношении ее сына, студента I курса⁸⁶.

Многочисленные примеры правоприменительной практики касаются самых разных сфер деятельности (государственного управления и местного самоуправления, образования и социального обеспечения и др.) и они показывают, что круг субъектов деяний коррупционного характера максимально широк и он включает в себя мужчин и женщин, совершеннолетних и несовершеннолетних, семейных и одиноких, власть имущих и неработающих, «благополучных» и «неблагополучных», «вовлеченных» и «невовлеченных», выделенных Я. И. Гилинским (в конформные виды деятельности и т. п.)⁸⁷, в т. ч. ранее судимых, занимающихся бродяжничеством, проституток и др. Безусловно, это позволяет пересмотреть мнение об исключительно «беловоротничковом» и «элитарном» характере

⁸² Экс-депутат думы Ставрополя уличен в хищении субсидий на 20 млн рублей. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3402860.html> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁸³ Вынесен приговор судье за взятку от «авторитетного» юриста. – URL: <https://legal.report/vynesen-prigovor-sude-za-vzyatku-ot-avtoritetnogo-jurista/> (Дата обращения: 10.01.2022)

⁸⁴ Валентина Шмакова ... – URL: https://corrypcii.net/database/valentina_shmakova_deputat_parlamenta_kuzbassa_ot_partii_edinaja_rossija_neskolko_ehpizodov_prisvoenija_i_rastrate_bjudzhetnykh_sredstv/2021-02-15-4372 (Дата обращения: 20.10.2022)

⁸⁵ Дело № 1-348/16 / Архив Савеловского районного суда

⁸⁶ Дело № 1-11/2020 / Архив Дубровского районного суда Брянской области

⁸⁷ Гилинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский // 3-е издание, переработанное и дополненное. – СПб: Алет-Пресс, 2014. – С. 144–145.

коррупции и ее отдельных форм и не допустить возможный оценочный абсолютизм.

Также логичен вывод, что лицо, занимающее служебное положение и наделенное служебными полномочиями, совершающее преступление коррупционного характера, утрачивает качества принадлежности к управленческой или иной элите. Даже, если учесть, что такие преступления характеризуются высокой латентностью⁸⁸, и коррупционер часто уходит от ответственности, это не изменяет вывод о маргинальности такого поведения. Следует отличать общие социальные характеристики (и структуру) общества от характеристик и выводов правового характера. Официальное наделение (от имени общества) человека властными, должностными и иными управленческими полномочиями предполагает соответствие некоторым требованиям (обязательное соблюдение закона, норм общественной и профессиональной этики и др.) – умышленное несоблюдение и нарушение, даже при непривлечении к ответственности, соответствует признакам социальной маргинализации.

Выделенные особенности позволяют получить более сдержанный вывод об исключительных характере коррупционной преступности. Так, С. Ф. Идрисова отметила, что современные элиты, которые можно отнести к группе «повышенного девиантного риска», как правило, представляют собой, «слепок общества», в котором стереотипно воспроизводятся почитаемые обществом качества, а деформации выражаются в действиях элит «с гораздо большей силой»⁸⁹. Лицо, наделенное служебными полномочиями, занимающее служебное положение, по мнению В. П. Шиенка, отличается от «обычного» человека объемом находящихся в ведении материальных ресурсов, благ и возможностями⁹⁰. А. И. Долгова указала на опасность подхода к коррупционерам как к инициативным и талантливым хозяйственникам, без

⁸⁸ Шиханцов, Г. Г. Криминология. – URL: <http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-i-obshchaya-kharakteristika-korrupsionnoj-prestupnosti.htm> (Дата обращения: 20.10.2022)

⁸⁹ Идрисова, С. Ф. Элитарная преступность как социальный феномен: автореф. дис. ... докт. социол. наук : 22.00.04 / С.Ф. Идрисова. – Екатеринбург, 2012. – С. 41–42.

⁹⁰ Шиенок, В. П. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика / В.П. Шиенок // Предварительное расследование / Научно-практический журнал. – 2017. – №1. – С. 22.

которых экономика может прийти в упадок⁹¹. Выделенное позволяет отметить, что черты элитарности часто обусловлены лишь объективным: назначением на должность, наделением служебными полномочиями и т. п. Внешние изменения социального статуса не предполагают обязательное внутреннее изменение и повышение моральных качеств, правосознания, культуры и др.

В ряде случаев можно наблюдать фактическую маргинализацию конкретного лица (нарушение собственных этических установок, морально-нравственную деградацию, аморальное поведение культурного и воспитанного человека и др.). Также можно констатировать аналогичные этому особенности генезиса коррупционной преступности как отдельного вида преступности. Следует отметить, что подобный путь в своем развитии могут пройти и иные социальные феномены, в том числе криминальные. Например, проблема употребления дорогостоящих наркотических лекарственных средств трансформировалась в криминальную проблему, свойственную для «элиты», а затем (что актуально в настоящее время) наркомания стала ассоциироваться с «уличной преступностью»⁹².

Анализ приведенной практики подчеркивает с одной стороны элитарный характер коррупционной преступности, а с другой стороны – показывает ее маргинализацию.

Заключение

Таким образом, оценка коррупционной преступности в контексте социальной элитаризации или социальной маргинализации позволяет констатировать следующее:

- наличие проблемы коррупции, особенно ее актуализация и обострение, характеризуется распространением проблемы в самых разнообразных социальных группах, профессиональных и иных социальных средах (среди мужчин и женщин, молодежи и пожилых, служащих и рабочих и др.);
- коррупционной преступности свойственны черты, характерные и для

⁹¹ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 242.

⁹² По страницам истории борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. – URL: <http://cgon.gospotrebnadzor.ru/content/33/4332> (Дата обращения: 20.10.2022)

других видов преступности, в том числе достаточно «отдаленных» от нее – насильственной и др. (могут наблюдаться аналогичные грубые и аморальные поступки, жестокость и др.);

- коррупционная преступность имеет некоторые специфичные характеристики, которые присущи в значительной степени ей или только ей, и выделяющие ее «беловоротничковый» или «элитарный» характер – совершение деяний управленцами, хорошо образованными, занимающими заметную позицию в социальной структуре общества, и др. (в основном, эти характеристики имеют объективный характер);

- коррупционная преступность как криминальный феномен развивается аналогично иным видам преступности (появление новых форм, расширение круга субъектов и др.).

Социальная элитаризация и социальная маргинализация, несмотря, на очевидное несовпадение и даже возможную противоположность этих векторов развития, являются актуальными состояниями развития опасного социально-правового явления коррупции и ее криминальных форм. Это особенно важно для всестороннего понимания выделенной проблемы и также необходимо учитывать при осуществлении высокоэффективного соответствующего предметного предупреждения и профилактики.

Список использованных источников

1. Элитаризация. – URL: <https://gallicismes.academic.ru/43353/элитаризация> (Дата обращения: 20.10.2022).

2. Маргинализация. – URL: https://www.slovarnik.ru/html_tsot/m/marginalizaci8.html (Дата обращения: 20.10.2022).

3. Идрисова, С. Ф. Элитарная преступность как социальный феномен : автореф. дис. ... докт. социол. наук : 22.00.04 / С. Ф. Идрисова. – Екатеринбург, 2012. – 60 с.

4. Резюк, В. И., Шиенок, В. П. Противодействие коррупции : учеб.-метод. пособие / В. И. Резюк, В. П. Шиенок ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2018. – 211 с.

5. Уголовное дело № 1–277/18 / Архив Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга.

6. Резюк, В. И. Хищения бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями: криминологическая характеристика и противодействие : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Резюк. – БГУ : Минск, 2021 – 245 с.

7. Портрет коррупционера: энергичный, образованный 40-летний семьянин. – URL: <https://iz.ru/821066/valeriia-nodelman/portret-korruptcionera-energichnyi-obrazovannyi-40-letnii-semianin> (Дата обращения: 20.10.2022).

8. 17-летний юноша дал взятку сотруднику ДПС. – URL: <https://skr.su/news/24/2008-04-29/17-letniy-yunosha-dal-vzyatku-sotrudniku-dps-267874> (Дата обращения: 20.10.2022).

9. За попытку дать взятку должностному лицу ранее судимый гражданин получил наказание 1 год 6 месяцев лишения свободы. – URL: <https://news.allelets.ru/news/13200-za-popytku-dat-vzyatku-dolzhnostnomu-licu-ranee-sudimyj-grazhdanin-poluchil-nakazanie-1-god-6-mesyacev-lisheniya-svobody> (Дата обращения: 20.10.2022).

10. Обидчивая россиянка пожаловалась в полицию на гаишника-коррупционера, которому сама дала взятку. – URL: <https://life.ru/p/1392058> (Дата обращения: 20.19.2022).

11. Кировский участковый попался на взятке от проститутки. – URL: <https://kirov.bezformata.com/listnews/kirovskij-uchastkovij-popalsya-na-vzyatke/11943890/> (Дата обращения: 20.10.2022).

12. В Каслях осужден цыган, давший взятку за свидание с женой в ИВС. – URL: <https://74.ru/text/gorod/2011/08/05/58990361/> (Дата обращения: 10.01.2022)

13. Донецкий БОМЖ дал взятку в тысячу долларов. – URL: <https://fakty.com.ua/ru/ukraine/suspilstvo/20140207-1503157/> (Дата обращения: 20.10.2022).

14. Экс-депутат думы Ставрополя уличен в хищении субсидий на 20 млн рублей. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3402860.html> (Дата обращения:

20.10.2022).

15. Вынесен приговор судье за взятку от «авторитетного» юриста. – URL: <https://legal.report/vynesen-prigovor-sude-za-vzyatku-ot-avtoritetnogo-jurista/> (Дата обращения: 20.10.2022).

16. Валентина Шмакова ... – URL: https://corrypcii.net/database/valentina_shmakova_deputat_parlamenta_kuzbassa_ot_partii_edinaja_rossija_neskolko_ehpizodov_prisvoeniya_i_rastrate_bjudzhetnykh_sredstv/2021-02-15-4372 (Дата обращения: 20.10.2022).

17. Дело № 1-348/16 / Архив Савеловского районного суда.

18. Дело № 1-11/2020 / Архив Дубровского районного суда Брянской области.

19. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гишинский // 3-е издание, переработанное и дополненное. – СПб: Алеф-Пресс, 2014. – 574 с.

20. Шиханцов, Г. Г. Криминология. – URL: <http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-i-obshchaya-kharakteristika-korrupsionnoj-prestupnosti.htm> (Дата обращения: 20.10.2022).

21. Шиенок, В. П. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика / В.П. Шиенок // Предварительное расследование / Научно-практический журнал. – 2017. – №1. – С. 19–24.

22. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. – 912 с.

23. По страницам истории борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. – URL: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/33/4332> (Дата обращения: 20.10.2022).

Репина Ю.А.

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

кандидат социологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СНИЖЕНИИ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Молодежь в любом государстве является самым активным элементом общества, определяющим его будущее. Поэтому, очень важно изучать процессы протекающие в молодежной среде, мониторить состояние и доминирующие настроения. Необходимость в особой молодежной политике вытекает из специфических условий их социального положения. Молодежь следует понимать не в традиционном смысле этого слова, а как будущее нашего общества. Их следует рассматривать как неотъемлемую часть современного общества, играющую особую роль, которую не могут заменить другие социальные группы. Молодежь выполняет в обществе специфические функции, которые не может выполнить ни одна другая социально-демографическая группа. Исходя из этого, молодежная политика является частью государственной и муниципальной молодежной политики страны. Будущее страны напрямую зависит от нравственных ориентиров молодежи. В свете специальной военной операции на Украине стало очевидно, что патриотическое и антикоррупционное воспитание молодежи является приоритетной государственной задачей.

Молодежь сегодня является приоритетом в работе правительства на всех уровнях региональных организаций: федеральном, региональном и местном. Особенностью современных национальных и местных органов власти является отсутствие четких и всеобъемлющих критериев оценки молодежной политики. Приоритетность молодежного вопроса обусловлена стратегической важностью в экономическом, политическом, культурном и социальном аспектах. Вопросами антикоррупционного воспитания молодежи правительство было озабочено давно, что отразилось в Указе Президента РФ от 11 апреля 2014 г.

№ 226 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы" [2]. Главные идеи актуальной стратегии развития системы работы с молодежью Российской Федерации отражены в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которые утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. [1] Главным из которых является формирование патриотизма, активной гражданской позиции в молодежной среде.

Как и все другие криминальные явления, коррупция зародилась и существует только в организованном государственном обществе. Известно, что «коррупция как актуальная проблема экономической деятельности государства» [3], является достаточно острой проблемой и, конечно же, прямая угроза национальной безопасности государства. К сожалению, коррупция – не редкое явление в нашем государстве, хотя прослеживается тенденция к ее минимизации.

Коррупция как негативное социальное явление является частью девиантного и неприемлемого поведения в современном обществе. К сожалению, проблема имеет комплексный характер и не может быть решена только силовыми или законодательными мерами. Проанализировав проблему, мы можем однозначно утверждать, что такое поведение является девиантным и неприемлемым так же и с точки зрения морально-этических норм. Поэтому антикоррупционное образование среди молодежи, как социальной группы, от которой зависит будущее нашей страны, является крайне важным и стратегически оправданным. Оно поможет сформировать современные социальные установки молодежи. В этой связи «эффективная молодежная политика в системе муниципального управления» [4] является важнейшим фактором снижения коррупционности российского общества

Антикоррупционное образование, которое сегодня активно внедряется в систему образования и молодежную политику, способствует формированию личности, осознающей угрозу, которую представляет коррупция для благополучия общества и безопасности правового государства.

«Патриотическое воспитание молодежи» [5] в этой связи является фактором противокоррупционного воспитания, повышения стабильности и развития России.

Антикоррупционное образование может быть построено на принципах формального или неформального, при этом формальное образование предполагает активное включение элементов борьбы с коррупцией в общую учебную программу, а неформальное образование предполагает поддержку различных видов инициатив в контексте дополнительного образования. : Гражданские акции в поддержку, научные конференции и т.д. Однако эти подходы не следует рассматривать по отдельности, поскольку они могут быть эффективными и действенными только вместе.

На наш взгляд, основная проблема антикоррупционного образования заключается в том, что программа не становится информационным листком о том, как вести себя против коррупции. Чтобы передать установки, противоречащие "комфортному" поведению, антикоррупционное образование требует от ведущих мудрости, психологической проницательности и методологических навыков. Также важно различать элементы коррупции при ее описании, так коррупция должна рассматриваться только как негативное явление. Данные социологических исследований показывают, что коррупционное мышление имеет основания и зачастую считается естественной частью современного российского общества. СМИ могут играть важную роль в этом вопросе фильтруя информацию нужного контекста и формируя общественное мнение.,

Система антикоррупционных идей, установок и принципов, отражающих негативное отношение отдельных людей, социальных групп и общества в целом к коррупционным практикам, должна дополнять мировоззрение молодежи. Активное внедрение в молодежную среду технологий повышения культуры, повышения значимости традиционных ценностей, закрепление в паттернах поведения негативного отношения к коррупции как социальному явлению.

Подводя итог, отметим, что работа в формировании антикоррупционного поведения и мышления ведется и значение ее переоценить трудно.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р // «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

2. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. N 226 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы" (в ред. от 15 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. N 15 ст. 1729

3. Шафранская Ч.Я., Костюкова В.С Коррупция как актуальная проблема экономической деятельности предпринимательства в Российской Федерации. В сборнике: Бюджетно-налоговая политика: проблемы и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции, проводимой в рамках мероприятий Международной научно-практической сессии. ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова". 2017. С. 127-128.

4. Шафранская Ч.Я., Сабирова Н.Н., Муштарева Э.Э. Эффективная молодежная политика в системе муниципального управления как фактор снижения коррупционности российского общества В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. Сборник научных трудов, приуроченный к году науки и технологий. Нальчик, 2021. С. 281-285. (0).

5. Шафранская Ч.Я., Беспалова А.Н. Патриотическое воспитание молодежи как фактор стабильности и развития России. В сборнике: Республиканская практическая конференция по вопросам организации работы с детьми и молодежью по месту жительства "ПРО.МОЛОДЕЖЬ". Сборник материалов. 2018. С. 102-108.

Ронинсон О.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кандидат экономических наук, доцент

Белоусова В.Р.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
ассистент

Семенов С.Л.

Военно-медицинская академии С.М. Кирова (г. Санкт-Петербург),
кандидат медицинских наук, доцент

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупцию можно отнести к самому негативному социальному явлению, которая может проникнуть во все сферы жизни людей и нанести огромный ущерб функционирования многих государственных органов и коммерческих компаний. Коррупция является мировой проблемой и наносит существенный урон национальной безопасности. У коррупции нет лица, она безлика, ее сложно усмотреть и распознать заранее, но существует много мер и способов которые могут ее предотвратить. Нет ни одного государства, которое смогло побороть и искоренить коррупцию, но есть страны, где показатели ее минимальны и данные цели были достигнуты как своевременной профилактикой, так и санкциями, предусмотренными в законодательстве.

Ежегодно 9 декабря в мире отмечается Международный день борьбы с коррупцией, эта дата провозглашена ООН резолюцией № A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 года.

Нет ни одного государства, которое смогло побороть и искоренить коррупцию, но есть страны, где показатели ее минимальны и данные цели были достигнуты как своевременной профилактикой, так и санкциями, предусмотренными в законодательстве.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ в ст. 1 дает определение коррупционной деятельности и определяет ее как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.⁹³

Название данного Федерального закона является ключевым и в своем названии включает цель принятия данного закона., которая состоит в организованной деятельности всех органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, органов муниципальных образований, гражданского общества и всех физических лиц по выявлению, предупреждению коррупции , а также устранение последствий коррупционных преступлений и правонарушений.

На сегодняшний момент практика противодействия коррупции, основанная только на системе наказаний за совершенные преступления, не позволяет ликвидировать коррупционные действия. Меры борьбы и санкции в законодательстве борются уже с совершенными преступлениями, но не могут предотвратить те, которые могут быть реализованы. Мировой и отечественный опыты позволяют сделать вывод о том, что только правильно проведенная работа по предупреждению может сократить и минимизировать коррупционные действия. Другими словами антикоррупционная профилактика, которая включает воспитательную, организационную, психологическую работу может сократить противоправные действия и сократить коррупцию в государствах.

В Российской Федерации антикоррупционная деятельность направлена на искоренение коррупционных проявлений во всех сферах деятельности и во всех органах государственной власти. При достижении поставленной цели по

⁹³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.10.2002. - № 87 (ч. 1). - ст. 6228.

искоренению коррупции, можно определить несколько важных задач как вектор для правильного направления.

Первая задача является правовой, она включает в себя создание более совершенных нормативных правовых актов, адаптированных к настоящему времени и своевременную корректировку действующего законодательства.

Вторая группа задач является организационными и состоит из пропаганды и выработки активной позиции граждан, также в комплексном взаимодействии органов государственной власти и средств массовой информации при противодействии коррупции. Только слаженная работа единого организма сможет предотвратить коррупционные проявления в обществе и позволит эффективно бороться со столь негативным явлением мирового масштаба.

И последняя группа задач является правоохранительной, которая должна бороться с коррупционными проявлениями, выявлять их и устранять, совершенствовать меры по привлечению к ответственности.

Профилактика коррупционной деятельности заключается в первую очередь в формировании правильной гражданской позиции и нетерпимости к коррупционному поведению. Систематические проверки созданными антикоррупционными комиссиями проектов законов и правовых актов. Рассмотрение вопросов правоприменительной практики в судах всех уровней, а также признание недействительными на основании выявленных недостатков вступивших в законную силу решений судов, признание незаконными решения и действия (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц с целью формирования положительной практике по предупреждению развития коррупционных действий. Важной мерой также является открытый доступ граждан к информации о работе федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации и должностных лиц. Необходимо обеспечивать независимость средств массовой информации для обеспечения мер по профилактике антикоррупционной деятельности.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов,

соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную систему, повышение уровня заработной платы и социальной защищенности сотрудникам органов государственной и муниципальной служб, является важным составляющим звеном в реализации антикоррупционной политике государства.

Антикоррупционная деятельность является комплексом различных мероприятий, которая предотвращает коррупцию, активно реагирует на ее проявления и помогает безболезненно для общества и государства ликвидировать ее последствия. Только комплекс слаженных, целенаправленных мер по противодействию коррупции в совместной работе органов государственной власти и правоохранительных органов позволит, получить положительный результат в работе направленной на ликвидацию коррупционной деятельности во всех сферах деятельности.

Литература:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.10.2002. - № 87 (ч. 1). - ст. 6228.

Рябцева Е.В.

Российский государственный университет правосудия (г. Москва),
кандидат юридических наук, доцент

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

В ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Конфликты интересов, возникающие и развивающиеся в фактических правоотношениях, подвергаются воздействию со стороны определённых регуляторов.

Формирование системы регуляторов конфликтов интересов зависит от концептуального подхода к пониманию права. В науке выделяют несколько теоретических подходов в зависимости от того концепта, который определяет содержание права как регулятора правоотношений.

Научно дискуссионные концепции интегративного правопонимания теоретически спорно объединяют в единой системе права как принципы и нормы права, так и иные, онтологически неоднородные социальные явления, средства регулирования общественных отношений – право и неправое. Представители такого подхода обосновывают возможность так называемого «мягкого» регулирования конфликтов интересов. Определяя соотношение между правовыми и неправовыми регуляторами общественных отношений некоторыми учеными данного подхода сделан вывод о том, что этика является основным инструментом законодательства, и соответственно при урегулировании конфликта интересов международное и национальное законодательство синхронизируется с неправом.

Представляется, что правовое регулирование не синхронизируется, а скорее размывается этическими положениями. Легальная этика не позволяет выделить четких критериев для правоприменительной практики. Например, общие требования к статусу судьи, содержащиеся в статье 6 Кодекса судейской этики о сохранении достоинства, чести, недопустимости умаления авторитета судебной власти и причинении ущерба репутации судьи не дают возможности оценить поведение судьи при привлечении его к дисциплинарной ответственности и определении вида применяемого наказания.

Обращаясь к вопросам международного регулирования конфликта интересов, представитель научно дискуссионной концепции интегративного правопонимания Н. Н. Черногор отметил, что оно имеет многослойный характер, включает международные и национальные механизмы, не только правовых, но и этических регуляторов. При этом своеобразие международно-правового стандарта, по его мнению, состоит в том, что этические нормы занимают в нем доминирующее положение, и это дает возможность широкой дискреции государств в рамках его реализации. Международные организации в пределах своей компетенции, делает вывод ученый со ссылкой на опыт Европейской комиссии за демократию через право и Европейского Союза, содействуют государствам в разработке мер регулирования, предотвращения

конфликта интересов. Вместе с тем ученый приходит к выводу, противоречащему сделанному им утверждению о доминирующей роли этических норм в регулировании конфликтов интересов, отмечая, что реализация международно-правового стандарта, несмотря на возрастание роли этических регуляторов, все же опирается на национальное законодательство. Особенности той или иной модели во многом обусловлены техникой имплементации норм международного права в национальное законодательство, историческими условиями принятия конституций, а также спецификой правовой культуры. Для большинства стран характерны общие черты правового регулирования отношений, связанных с конфликтом интересов. При этом в ряде азиатских стран акцент смещен в сторону неправовых регуляторов, а именно политических и религиозных⁹⁴. Таким образом, противоречивость научно дискуссионных концепций интегративного правопонимания заключается в том, что, обосновывая этику/религию/политику как основного (доминирующего) регулятора конфликта интересов, представители рассматриваемого подхода отождествляют их с правом, тем самым признавая право как основу регулирования конфликта интересов.

С позиции юридического позитивизма непосредственное воздействие на конфликт интересов оказывают только так называемые законодательные регуляторы, то есть те нормы, которые закреплены в законе. Например, М. И. Байтин как представитель современного юридического позитивизма, определил право как систему общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, её общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений⁹⁵. Рассматриваемый подход необоснованно ограничивает право только российскими нормами права,

⁹⁴ Основной доклад седьмого Евразийского антикоррупционного форума: Конфликт правовых интересов: право и этика» (Москва, 25 апреля 2018г. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) // <https://izak.ru/>

⁹⁵ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). -Саратов: СГАП, 2001.-С.80.

тем самым исключая из правового регулирования, а также не учитывает основополагающие (общие) принципы как международного, так и внутригосударственного права являющихся неотъемлемым элементом правового регулирования.

Теоретически более обоснованной, а практически продуктивной является обращение к научно обоснованной концепции интегративного понимания права, в соответствии с которой правовые регуляторы конфликта интересов объективируются в принципах и нормах права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующихся в государстве.

Правовые регуляторы обеспечивают непосредственное целенаправленное постоянное воздействие на реализацию правовых интересов, направленные на предупреждение возникновения и развития конфликтов в правоотношениях. Следовательно, правовые регуляторы относятся к основным регуляторам конфликтов интересов, которые и обеспечивают постоянное целенаправленное правовое регулирование фактических правоотношений.

В соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного правопонимания в правоотношениях синтезируются лишь онтологически однородные правовые регуляторы, прежде всего принципы и нормы права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализуемые в государстве⁹⁶.

Применительно к судебной деятельности это обеспечивает более эффективную защиту интересов субъектов правоотношений, повышает степень определенности, непротиворечивости, ожидаемости и прозрачности как права, так и судебной практики.

На основании интегративной концепции правопонимания возможно выделять два вида правового регулирования конфликта интересов в фактических правоотношениях: «специальное (прямое)» и «общее (косвенное)».

⁹⁶ Ершов В.В. Регулирование правоотношений. Монография. М.: РГУП, 2020. -564с.

Специальное (прямое) правовое регулирование конфликта интересов предполагает установление соответствующих принципов и норм права, непосредственно регулирующих данные объективно установившиеся правоотношения. Специальное (прямое) правовое регулирование предполагает воздействие правовых регуляторов конфликтов интересов, к которым относится многоуровневая система форм международного и национального права, которая обеспечивает правовое регулирование конфликтов интересов в правоотношениях.

В то же время в силу многочисленных объективных и субъективных причин своевременная выработка всех объективно необходимых специальных правовых регуляторов многочисленных конфликтов интересов в фактических правоотношениях, прежде всего в силу их абстрактного и неопределенного характера, представляется теоретически лишь необходимой, а практически – трудно достижимой. Однако фактические правоотношения находятся в сфере правового, а не общесоциального регулирования, поэтому конфликты интересов нуждаются, как минимум, в «общем (косвенном)» правовом регулировании. Такое регулирование основано на применении основополагающих (общих) принципов и норм права, содержащихся в формах национального и (или) международного права.

Список использованной литературы

1. Ершов В.В. Регулирование правоотношений. Монография. М.: РГУП, 2020. -564с.
2. Основной доклад седьмого Евразийского антикоррупционного форума :«Конфликт правовых интересов: право и этика» (Москва, 25 апреля 2018г. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)// <https://izak.ru/>
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - Саратов: СГАП, 2001.-С.80.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Введение

Активное проникновение интернета и IT-технологий во все сферы человеческой жизни и промышленности - от быта до производства характеризуемое как четвертая волна промышленной революции или «Индустрия 4.0» привело к быстрому доступу к огромным объемам данных об обществе, экономике и окружающей среде. Возможности, которые открыли информационные технологии, и инструменты обработки больших объемов информации стали активно использоваться для решения ключевых проблем государства, включая вопросы противодействия коррупции [1].

Цель исследования заключается в рассмотрении современных цифровых технологий используемых в сфере противодействия коррупции. Согласно цели исследования, определены следующие задачи: установить особенности использования цифровых технологий в противодействии коррупции; рассмотреть основные цифровые технологии, применяемые с целью предотвращения мошеннических действий.

Методы исследования

Во время исследования были использованы следующие методы – теоретический, сравнительный, анализ и т.п.

Результаты исследования

Основными особенностями применения органами государственной власти цифровых технологий в противодействии коррупции являются обеспечение защиты информации, ее прозрачности, своевременной доступности, достоверности, систематизации и автоматизации информационной базы данных, а также предоставление возможности реализации функций государственного управления посредством созданных

информационных механизмов. Например, через электронную среду реализуется справочно-информационный портал «Госуслуги», который способствует взаимодействию граждан и различных учреждений, оказывающих государственные услуги, в части упрощения процедуры подачи и получения необходимых документов, что приводит к снижению уровня коррупции и мошеннических действий за счет использования биометрических технологий, так например, при подаче заявления на получение биометрического загранпаспорта, при помощи дистанционного способа работы с документами в случае создания личного кабинета налогоплательщика с индивидуальной электронной подписью, что, в конечном счете, повышает прозрачность всех операций и способствует своевременному принятию эффективных мер по предотвращению коррупции и фальсификации данных.

Рассмотрим три цифровые технологии, которые используют в противодействии коррупции: искусственный интеллект, технологии обработки больших объемов данных (Big Data) и блокчейн.

Искусственный интеллект способствует расследованию преступлений связанных с коррупцией и минимизации правонарушений. Благодаря искусственному интеллекту ускоряется обработка большого массива данных связанных с преступлениями и осуществляется быстрый подбор доказательной базы этих преступлений; в кратчайший период устанавливается закономерность, указывающая на коррупционные схемы и фальсификацию финансовой или бухгалтерской отчетности; соблюдаются требования, установленные государственными органами, предупреждающие мошеннические действия; способствует систематизации и автоматизации всех процессов и т.д.

Технологии обработки больших объемов данных (Big Data) способствуют выявлению сомнительных операций; минимизации или нейтрализации коррупционных рисков; эффективному управлению государственными учреждениями и своевременному принятию управленческих решений; обработке большого объема данных в режиме реального времени, которые

поступают из разных государственных учреждений, с последующей выборкой признаков коррупционных взаимоотношений.

Технология блокчейн распределенных баз данных применяется при ведении государственных кадастров и реестров природных ресурсов и объектов и т.п. В борьбе с коррупцией данная технология способствует снижению манипуляций с информационными данными; отсутствует возможность удаления совершенных операций, в том числе денежных переводов; отслеживаются финансовые операции и транзакции с установлением источника осуществляющего данные действия.

Заключение

Цифровые технологии играют важную роль в противодействии коррупции, а именно выступают в качестве средства предупреждения коррупционных правонарушений, с последующей нейтрализацией или минимизацией коррупционных рисков.

Искусственный интеллект, Big Data и блокчейн широко применяются в борьбе с коррупцией и мошенническими действиями. Данные технологии используют в сфере киберпреступности, отмывания денег, мошенничества, выявления сомнительных операций и фальсификации финансовой и бухгалтерской отчетности в различных сферах экономики и т.п. Таким образом, чтобы способствовать применению цифровых технологий в данных сферах необходимо введение государственного контроля над всеми процессами, связанными с цифровыми технологиями, начиная от процесса разработки до внедрения и реализации; обучение и повышения квалификации специалистов в данной области; наладить своевременный сбор необходимой информации и осуществить быстрый доступ к информационной базе соответствующих органов государственной власти; совершенствование нормативно-правовой базы в вопросах цифровизации и т.п.

Использование цифровых технологий повышает эффективность государственного управления в различных сферах экономики, в том числе и в сфере противодействия коррупции.

Список литературы

1. Суходолов А. П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. П. Суходолов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 13–21.

Сайфуллин Р.Г.

независимый исследователь,

кандидат политических наук, доцент

К ВОЗМОЖНОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ С ЗАВЕРШЕНИЕМ СВО: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ПАССИОНАРНОСТИ

Президент В.В. Путин в своей статье аргументировал тезис о том, что русские, украинцы и белорусы составляют единый народ [1]. С этой точки зрения СВО на Украине некоторые исследователи рассматривают как внутренний гражданский конфликт, как «отложенную гражданскую войну, которая могла произойти в начале 1990-х гг. при распаде СССР» [2].

С позиции концепции Л.Н. Гумилева это мнение имеет под собой основание. Одно из ее положений состоит в том, что этнос в своем развитии проходит ряд фаз этногенеза. Они переходят друг в друга через кризисные периоды фазовых переходов, для которых характерны гражданские войны [3]. По окончании фазового перехода надлом-инерция (ФП Н-И) начинается инерционная фаза, в которой этнос и его государство достигают пика своего внешнеполитического могущества и экономического развития.

События на Украине можно рассматривать как финальную гражданскую войну периода ФП Н-И великороссов, по окончании которой они войдут в инерционную фазу. Условием ее начала является максимальное сплочение общества, а также значительное снижение преступности, в том числе, и коррупционной направленности [4]. Раскроем это условие в дискурсивном поле теории пассионарности, акцентируя внимание на динамике энергетических

типов периодов ФП Н-И и начала инерционной фазы.

Л.Н. Гумилев выделяет три таких типа: пассионариев – «сверхактивных» индивидов, готовых к самопожертвованию во имя торжества своих идеалов; гармоничных людей – обывателей, составляющих большинство населения (90-95%); и субпассионариев – «мелких преступников, паразитов, отбросов общества» [3; 5]. Эти типы подразделяются на ряд подтипов (о них см.: [4]).

Согласно Л.Н. Гумилеву, пассионарность есть величина векторная [3, с. 286]. Субпассионариев он определяет как «категорию людей с отрицательной пассионарностью» [3, с. 284]. Следовательно, их вектор пассионарности направлен противоположно векторам основной массы населения, что снижает суммарную величину пассионарности социума.

Отличительным признаком пассионариев является готовность пожертвовать своей жизнью ради достижения цели [5, с. 302]. Поэтому их величина пассионарности выше импульса инстинкта самосохранения; последний Л.Н. Гумилев принимает равным одной условной энергетической единице [3, с. 327] (далее будет использоваться аббревиатура «у.э.е.»).

Существуют так называемые антипассионарии, к числу которых относятся руководители и активные члены ОПГ, а также экстремистских и революционных организаций, ставящих своей целью свержение существующей власти. Вектор пассионарности антипассионариев направлен, как и у субпассионариев, противоположно векторам основной массы населения, т.е. пассионарность антипассионариев также есть величина отрицательная, но по модулю превышающая единицу (у субпассионариев она не больше единицы).

Пассионарность гармоничных людей меняется от 0 до 1 у.э.е. включительно. Близка к нулю пассионарность «тихого обывателя, адаптированного к биоценозу ареала» [3, с. 339]. Для гармоничника с пассионарностью, равной 1 у.э.е., характерно «стремление к успеху и благоустройству без риска для жизни» [5, с. 497]. На основе этого деления можно выделить два подтипа, различающиеся между собой средней величиной пассионарности. К низкопассионарным гармоничникам относятся те, чья

пассионарность принимает значения от 0 до 0,5 у.э.е. Ее средняя величина составляет 0,25 у.э.е., и определяющая мотивация поведения таких гармоничников состоит в адаптации к существующим социальным условиям. У высокопассионарных гармоничников пассионарность варьирует от 0,5 до 1 у.э.е., ее средняя величина составляет 0,75 у.э.е. Этот подтип стремится к самореализации и достижению жизненного успеха [4]. В силу действия биологических механизмов (о них см.: [4]) в первых трех фазах этногенеза (подъема, акматике и надлома) преобладают в процентном отношении низкопассионарные гармоничники, в фазе инерции – высокопассионарные.

В периоды устойчивых состояний фаз этногенеза число антипассионариев на порядок меньше, чем пассионариев. Но оно резко возрастает и становится сравнимым с числом пассионариев во время кризисных периодов фазовых переходов. В эти периоды часть пассионариев, до этого лояльно относившаяся к властям, присоединяется к составляющим контрэлиту антипассионариям, увлекая за собой и часть гармоничников. Происходит раскол этнического поля – образование в рамках этнической системы двух или нескольких целостностей, придерживающиеся диаметрально противоположных идеологических установок [5, с. 515]. Раскол часто приводит к вооруженному противоборству двух основных противостоящих друг другу целостностей. Их суммарные векторы пассионарности направлены примерно противоположно друг другу.

Раскроем причины раскола этнического поля и начала смут. Согласно Л.Н. Гумилеву, для каждой фазы характерно оптимальное соотношение энергетических типов [2, с. 286, 404], определяющее оптимальную величину пассионарного напряжения – отношения пассионарности общности к числу составляющих ее индивидов [2, с. 273]. По нашему мнению, для каждой фазы характерно не одно, а некоторое множество оптимальных величин напряжения, ограниченное минимальным и максимальным значениями. На протяжении каждой фазы пассионарное напряжение колеблется в пределах этих значений.

Величина напряжения может стать меньше минимального оптимального

значения текущей фазы из-за увеличения процентных долей субпассионариев и низкопассионарных гармоничников и уменьшения доли пассионариев в этносе (это характерно, например, для периодов окончания фаз акматики и инерции).

Величина напряжения может превысить максимальное значение текущей фазы из-за роста долей пассионариев и высокопассионарных гармоничников (это характерно, например, для периода окончания фазы надлома – начала ФП Н-И [4]). Этнос, являясь самоорганизующейся системой, стремится вернуться в устойчивое состояние уходящей фазы (в данном примере – фазы надлома) путем уменьшения величины напряжения. Это достигается превращением части пассионариев в антипассионариев, части гармоничников – в «субпассионариев». Фактически это означает раскол этнического поля и образование двух противостоящих друг другу военно-политических группировок, т.е. начало фазового перехода (в данном примере – ФП Н-И).

В этом ФП в настоящее время находятся великороссы. Он протекал весьма болезненно у многих этносов, характеризуясь ожесточенными гражданскими войнами [4]. Связано это с тем, что ФП Н-И разделяет соседние фазы (надлома и инерции), кардинально различающиеся между собой энергоструктурой населения. Фаза надлома характеризуется преобладанием низкопассионарных гармоничников, фаза инерции – высокопассионарных гармоничников. Доля субпассионариев в первой фазе значительно превышает таковую во второй. По этим причинам максимальное оптимальное значение напряжения фазы надлома находится ниже минимального значения напряжения фазы инерции. И для начала фазы инерции необходимо резкое увеличение пассионарного напряжения для достижения этого минимального значения и поддержание его выше этого значения (ФП продолжается до тех пор, пока величина напряжения не перестает выходить за пределы множества оптимальных значений наступающей фазы, что означает ее начало).

Такой скачок пассионарного напряжения возможен при выполнении двух условий. Во-первых, доля высокопассионарных гармоничников должна начать превышать долю низкопассионарных гармоничников, что происходит около

середины ФП Н-И. Во-вторых, для увеличения пассионарности социума должна быть обеспечена максимально возможная степень однонаправленности или, по крайней мере, сонаправленности векторов пассионарности его членов, т.е. их максимальная сплоченность. Выполнение последнего условия означает устранение из состава социума индивидов с отрицательной пассионарностью – антипассионариев и субпассионариев, а также минимизацию отклонения векторов пассионариев и гармоничников от поддерживаемого государством результирующего вектора социума.

Покажем, что этногенез великороссов периодов окончания фазы надлома – первой половины ФП Н-И развивался в соответствии со сформулированными выше теоретическими положениями. Фаза надлома великороссов пришлась на время существования СССР, его распад свидетельствовал о начале ФП Н-И [6]. В позднем СССР наблюдался рост накопительства, потребительства и мещанства, что отражало начавшееся увеличение доли высокопассионарных гармоничников в социуме (напомним, что для них характерно «стремление к успеху и благоустройству без риска для жизни»).

С 1992 г. стал нарастать раскол этнического поля, что способствовало конституционному кризису в 1993 г. и чеченским войнам. Развитие демократических институтов позволило снизить масштабы раскола, исключив его наиболее опасную форму – вооруженное противоборство.

В настоящее время особенно ярко раскол проявляется среди пассионариев и высокопассионарных гармоничников. Основная их часть занимает государственнические позиции, т.е. их векторы пассионарности однонаправлены или, по крайней мере, сонаправлены результирующему вектору социума. Среди меньшей части можно выделить две группы. Первая группа (идейные либералы) занимает прозападные и во многом антироссийские позиции. Вторая, представленная как либералами, так и государственниками, рассматривает государство как «кормушку». Из числа этой группы формируется «беловоротничковая» преступность, прежде всего, коррупционной направленности. Векторы пассионарности обеих групп

противоположно направлены результирующему вектору социума. Пассионарии из их числа фактически являются антипассионариями, гармоничники – «антигармоничниками» (из числа идейных либералов) или субпассионариями (из числа рядовых коррупционеров). Это снижает пассионарное напряжение российского суперэтнуса, обеспечивая его балансирование около максимального для завершившейся фазы надлома значения.

Таким образом, демократический режим в постсоветской России позволял поддерживать устойчивое состояние социума. Однако этот механизм в скором будущем должен был дать сбой из-за увеличивающейся с каждым десятилетием доли высокопассионарных гармоничников в социуме. Это увеличение привело бы к тому, что для сохранения величины пассионарного напряжения в пределах оптимума фазы надлома все большее число этих гармоничников и пассионариев превращалось бы в антигармоничников (субпассионариев) и антипассионариев, что вело бы к усилению раскола этнического поля, грозящего неизбежным началом гражданской войны. СВО на Украине нейтрализует этот апокалиптический сценарий, чреватый, учитывая наличие на территории России ядерного оружия и АЭС, угрозой гибели не только российского суперэтнуса, но и всего человечества.

У некоторых этносов продолжительность ФП Н-И составила 70-80 лет. Около его середины, т.е. через 35-40 лет после его начала, в составе населения начинают преобладать высокопассионарные гармоничники. У великороссов этот ФП начался в 1991 г., и наступающий 2023 г. является 32-м после его начала, что близко к середине ФП. В настоящее время доля высокопассионарных гармоничников, по-видимому, почти сравнялась с долей низкопассионарных, что означает выполнение первого условия для скачка величины напряжения в полосу оптимальных значений фазы инерции.

Начало СВО создало условия и для реализации второго условия – достижение максимально возможной степени однонаправленности или, по крайней мере, сонаправленности векторов пассионарности членов социума, т.е. достижение максимальной сплоченности общества. Одна часть идейных

либералов (антипассионариев и антигармоничников) выехала из страны, другая подвергается уголовному преследованию, третья отошла от активной общественной жизни. Следует ожидать, что в ближайшее время резко усилится и борьба с беловоротничковой преступностью, прежде всего, коррупционной направленности. Устранение из общественной жизни коррупционеров – антипассионариев и субпассионариев из ее числа позволит резко увеличить пассионарное напряжение великороссов, сделав возможным начало инерционной фазы, усиление и процветание России.

Литература

1. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>
2. Сушенцев А. Стратегические основания украинского кризиса. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/strategicheskie-osnovaniya-ukrainskogo-krizisa/>
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
4. Сайфуллин Р.Г. Условия установления полноценного гражданского общества в России: анализ на основе биосоциального подхода // Развитие территорий. 2020. № 2 (20). С. 28-35.
5. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л.Н. Гумилева // Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. С. 493–542.
6. Сайфуллин Р.Г. Гибель Российской империи и СССР: анализ на основе биосоциального подхода // Война и революция: социальные процессы и катастрофы. Материалы Всероссийской научной конференции. М.: МПГУ, 2016. С.143–159.

Салахов Р.А.

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

аспирант

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК АВТОНОМНЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Коррупционные действия по своей природе противоречат интересам государства и общества. Они направлены на получение выгоды в виде денежных средств, материальных ценностей, иного имущества либо услуг. Коррупционные нарушения также встречаются и при осуществлении закупок. Саму природу правоотношений, возникающих в сфере закупок регулирует Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹⁷.

Коррупция представляет собой злоупотребление лицом своими полномочиями, дачу или получение взятки, подкуп, иное незаконное использование лицом своего должностного положения. Данное понятие закреплено Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁹⁸. На сегодняшний день в целях борьбы с коррупционными действиями направлен целый комплекс мер. Так, к примеру, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации утвердило «Меры по предупреждению коррупции в организациях»⁹⁹, где рассмотрены вопросы оценки коррупционных рисков. Это направление также является важным, поскольку необходимо понимание в рамках какого процесса возможно появление антикоррупционного поведения, какие правонарушения возможны, их способы и последствия. При анализе данных на основе указанных критериев

⁹⁷ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" //Российская газета. - № 80. - 12.04.2013.

⁹⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"// Российская газета. - № 266. - 30.12.2008.

⁹⁹ Меры по предупреждению коррупции в организациях (утв. Минтрудом России) // СПС «Консультант плюс»

можно обеспечить адресность принимаемых антикоррупционных мер с целью наиболее действенной борьбы.

Например, при осуществлении заказа действия могут быть иметь коррупционный характер, если они совершаются умышленно специальными субъектами с использованием своего служебного положения и соответствующих полномочий в целях получения выгоды. Так, проследить коррупционный мотив возможно по цене, указанной в извещении на закупку, которая может быть либо слишком высокой, либо слишком заниженной. В последнем случае указанная закупка может быть притворной, никакие работы по ней изначально не предполагались. Это может касаться и сроков выполнения работ, в которые нет возможности выполнить заказ. Одним из главных коррупционных признаков является наличие конфликта интересов. В соответствии с нормативным закреплением в обязанности комиссии по закупкам входит отстранение участника от закупки, а заказчик обязуется отказаться от подписания контракта с победителем при выявлении конфликта интересов между сторонами.

Для того чтобы в этих возникших отношениях соблюдалась политика государства по внедрению антикоррупционных мер, между участниками должно складываться правопослушное поведение, отсутствие конфликта интересов между сторонами, а также минимизация возможностей применения коррупционных схем¹⁰⁰. Совокупность мероприятий по обеспечению законности в указанной отрасли, которые способствуют развитию конкуренции, а именно позволяют максимальному числу участников принимать участие в закупках осуществляет Федеральная антимонопольная служба.

Ярким примером внедрения антикоррупционной политики является опыт автономной некоммерческой организации «Московская дирекция транспортного обслуживания» (далее - АНО «МДТО»), где были разработаны

¹⁰⁰ Лаптева Л.Е., Юртаева Е.А. Этические правила противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2019. N 5. С. 24 - 33.

основные направления развития деловой этики и антикоррупционного комплаенса. Основными целями рассматриваемых направлений выступает формирование эффективной организации управления и операционной деятельности по противодействию коррупции в указанной организации, а также у ее деловых партнеров посредством внедрения и развития системы деловой этики и антикоррупционного комплаенса. В АНО «МДТО» был издан Приказ от 24 мая 2021 года № 56 «Об утверждении Антикоррупционной политики АНО «МДТО». Так, к основным целям Антикоррупционной политики относится минимизация риска вовлечения сотрудников и партнеров в коррупционные правонарушения; формирования у работников и партнеров понимания антикоррупционной политики; обеспечение неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения и др. В том же Приказе указываются обязанности работников при склонении к совершению рассматриваемого правонарушения, а также о действиях в случае, когда им стало известно о совершении противоправных действий коррупционной направленности.

Письмо Минфина России от 04.03.2020 № 24-01-08/16156 «О закупках автономными некоммерческими организациями и изменениях в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок, в том числе в рамках национальных проектов» дает разъяснения, согласно которым автономные некоммерческие организации вправе участвовать при осуществлении закупок, соответственно на указанные объединения также распространяется законодательство по противодействию коррупции¹⁰¹. Так, принято положение «О закупках товаров, работ, услуг для нужд автономной некоммерческой организации «Фонд развития города Иннополис»». Данное положение регулирует отношения, связанные с проведением закупок товаров, работ, услуг для нужд заказчика, включая порядок подготовки и проведения процедур закупки и условия их применения, порядок заключения и исполнения

¹⁰¹ Письмо Минфина России от 04.03.2020 N 24-01-08/16156 «О закупках автономными некоммерческими организациями и изменениях в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок, в том числе в рамках национальных проектов» // СПС «Консультант плюс»

договоров. Данное регулирование принято в целях гласности и прозрачности закупок, обеспечения целевого и эффективного использования средств, предотвращения коррупции и иных злоупотреблений, что прямо указано в рассматриваемом положении. Таким образом сформировалась антикоррупционная политика на примере закупок, осуществляемых АНО «Фонд развития города Иннополис». Такие же цели регулирования предусмотрены Положением «О закупках товаров, работ, услуг автономной некоммерческой организации «Развитие социальной инфраструктуры», Положением о закупочной деятельности автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» и др.

Исходя из вышеизложенного, автономные некоммерческие организации наравне с иными объединениями имеют своей целью формирование антикоррупционного поведения в своей деятельности, в том числе при осуществлении закупок. Это отражено в принимаемых ими нормативных актах,

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" //Российская газета. - № 80. - 12.04.2013.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"// Российская газета. - № 266. -30.12.2008.

3. Лаптева Л.Е., Юртаева Е.А. Этические правила противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2019. N 5. С. 24 - 33.

4. Письмо Минфина России от 04.03.2020 N 24-01-08/16156 «О закупках автономными некоммерческими организациями и изменениях в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок, в том числе в рамках национальных проектов» // СПС «Консультант плюс»

5. Меры по предупреждению коррупции в организациях (утв. Минтрудом России) // СПС «Консультант плюс»

Самадов Б.О.

Таджикский государственный университет права,
бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд),
заведующий кафедрой предпринимательского и международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Шикориева Л.Ш.

Таджикский государственный университет права,
бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд),
соискатель

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В СФЕРЕ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Переход к рыночной системе экономических отношений, как правило, порождает множество проблем, среди которых одно из главенствующих положений занимают проблемы инвестиционной деятельности. Анализируя сущность инвестиционной деятельности, определяя его признаки, как важного экономического явления, важно подчеркнуть, что социально-экономические причины возникновения и функционирования инвестирования, а в более широком смысле - инвестиционного процесса лежат в общественном разделении труда.

В экономике Таджикистана легальное определение инвестиционной деятельности впервые было установлено в Законе Республики Таджикистан от 10 марта 1992г. №554 «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан».

Инвестиционная деятельность и её правовое значение в развитии экономики в стране, в целом находит своё значение под пристальным вниманием государственной политики. Под инвестиционным процессом, как отмечается в литературе, понимается механизм сведения вместе тех, кто предлагает деньги, с теми, кто определяет спрос, либо как процесс превращения сбережений физических и юридических лиц в производственное оборудование,

здание и сооружение¹⁰².

Следует отметить, что в условиях свободного рынка одни субъекты имеют имущество - как правило, деньги, но не имеют возможности либо желания приобрести на них дополнительное имущество, а у других, наоборот, есть такая возможность, однако их финансы ограничены.

Инвестиционная деятельность в Таджикистане регулируется на основе действующего законодательства. Принятые законы Республики Таджикистан от 15 марта 2016г. №1299 «Об инвестициях»¹⁰³, от 19 марта 2013 №944 «Об инвестиционных соглашениях»¹⁰⁴, от 25 марта 2011г. №700 «О свободной экономической зоне»¹⁰⁵ и др. регламентируют правовые основы инвестиционной деятельности. Следует подчеркнуть, что нормы этих законов направлены на привлечение финансовых средств для создания новых рабочих мест, снижения уровня безработицы и ряда основных аспектов экономического развития в стране.

Инвестирование - это затраты на производство и накопление средств производства¹⁰⁶. Как правило, инвестирование это непосредственный процесс вложения, передачи материальных благ с определенной целью. Авторами отмечается, что в наиболее широком смысле слово «инвестировать» означает «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую сумму в будущем»¹⁰⁷. Таким образом, можно говорить о том, что инвестирование - это прежде всего процесс движения капитала, имущества.

Наряду с этим следует отметить, что в настоящее время система инвестиционного законодательства в стране определяется многоаспектностью задач, стоящих перед законодателем. Поскольку единый законодательный акт кодификационного типа отсутствует, основу правового регулирования

¹⁰² Инвестиции: Учебное пособие / Под ред. В. В. Ковалева, В. В. Иванова, В. А. Лялина. - М., ТК Велби, Проспект, 2003, с. 26.

¹⁰³ Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» // www.mmk.tj (дата обращения 10.05.2019г.)

¹⁰⁴ Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционных соглашениях» // www.mmk.tj (дата обращения 10.05.2019г.)

¹⁰⁵ Закон Республики Таджикистан «О свободной экономической зоне» // www.mmk.tj (дата обращения 18.04.2019г.)

¹⁰⁶ Макконел К.Р., Брю С.Л. ЭкономикС. - М., Бином, 1998, с. 10.

¹⁰⁷ Шарп У.Ф., Александр Г.Д., Бейли Дж. Инвестиции. /Пер. с англ. - М., Инфра-М, 1997, 13.

составляют несколько нормативных актов в ранге законов¹⁰⁸. Прежде всего это Гражданский кодекс Республики Таджикистан¹⁰⁹, определяет основы для осуществления инвестирования, определяя правовое положение участников инвестирования, основания возникновения инвестиционных отношений ответственности и т.д.

Правовые основы инвестиционной деятельности в соответствии с современным законодательством характеризуется тем, что например закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» регулирует отношения, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности и определяет правовые, экономические основы стимулирования и государственной поддержки инвестиций посредством предоставления равного правового режима и гарантии защиты прав инвесторов. На наш взгляд, характерной чертой инвестиционного законодательства является то, что правовое регулирование осуществляется посредством нормативных актов, имеющих разную отраслевую принадлежность, когда возникающие в рамках инвестирования правоотношения испытывают на себе действие нескольких нормативных актов¹¹⁰.

Так, в соответствии с нормами закона иностранным инвесторам установлены ряд прав, которые выражается в следующих формах, как:

- создание предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов и представительств, принадлежащих иностранным юридическим лицам или путем приобретения права собственности на действующие предприятия;
- приобретение акций, облигаций и иных установленных законодательством Республики Таджикистан ценных бумаг;
- самостоятельное приобретение или с участием юридических лиц Республики Таджикистан, а также граждан Республики Таджикистан права

¹⁰⁸ Самадов Б. О. Правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности и ее значение в развитии предпринимательства // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе, ФЭИТ, 2014, с. 229.

¹⁰⁹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (официальный текст). Ч. 1, 2, 3. – Душанбе: Конуният, 2021.

¹¹⁰ Самадов Б. О. Хукуки сохибқорӣ. Китоби дарсӣ. К. 2. – Худжанд, Ношир, 2019, 328.

концессий по использованию объектов государственной собственности и природных ресурсов на территории Республики Таджикистан;

- приобретение иных имущественных прав (статья 4 Закона).

Кроме этого, в соответствии нормами закона инвестор при осуществлении инвестиционной деятельности предпринимает необходимые меры для создания рабочих мест и подготовки квалифицированных работников из числа граждан Республики Таджикистан (п. 4 статьи 24 Закона). На наш взгляд, в целях реализации норм закона, для создания предприятий, новых рабочих мест со стороны инвесторов считается целесообразным создания со стороны государства, государственных органов управления соответствующего условия привлекательного инвестиционного климата.

В этой связи, как отмечает М. М. Хасанов в своей работе «Альтернативная методика оценки инвестиционного климата и ее приложение к Таджикистану», вероятность того, что правящая власть может продлить свои полномочия в результате обеспечения благоприятного инвестиционного климата, равна 75%¹¹¹.

С проведёнными исследованиями автора следует согласиться, о том, что инвестиционный климат характеризуется градациями некоторых показателей, как:

- уровень соблюдения норм трудовой этики рабочей силы низкий;
- уровень квалификации управленческого персонала низкий;
- законодательство Таджикистана не в полной мере соответствует нормам международного права и инвестиционного сотрудничества;
- надлежащий правовой механизм страхования и защиты собственности инвестора, а также распределение рисков при создании совместных предприятий отсутствует;
- уровень коррупции высокий;
- уровень компетентности, предсказуемости и открытости

¹¹¹ Хасанов М. М. Альтернативная методика оценки инвестиционного климата и ее приложение к Таджикистану // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе, ФЭИТ, 2014, с. 262; 265-267.

исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан низкий;

- возможность государственной поддержки инвесторов посредством предоставления различных льгот отсутствует;

- возможность создания предприятий с полным иностранным капиталом имеется не в полной мере;

- состояние инфраструктуры в сфере услуг ненадлежащее, и другие.

Таким образом, с учётом данного и ряда других обстоятельств в современном этапе развития рыночных отношений в Таджикистане на наш взгляд, необходимо создание более благоприятных условий инвестиционного климата, инвестиционной деятельности посредством формирования механизма:

- для повышения уровня квалификации и соответственно производительности рабочей силы:

- повышения уровня квалификации управленческого персонала;

- снижения уровня, в перспективе искоренения коррупции;

- оказания государственной поддержки инвесторам на основе предоставления различных льгот;

- снижения налогового бремя;

- повышения уровня конкуренции на внутреннем рынке;

- снижения уровня «утечки мозгов»;

- повышения устойчивости банковской системы;

- повышения уровня макроэкономико-финансовой стабильности, и ряда других.

Все вышеизложенные меры требуют принятия совершенствованного нормативно-правового акта со стороны государства, государственных органов власти, регулирующие свободной инвестиционной деятельности.

С научной точки зрения в современной Республике Таджикистан инвестиционный процесс можно рассматривать в политической плоскости, как деятельность государства и его органов, прежде всего во внешнеполитической сфере, направленной на улучшение инвестиционного климата.

Инвестиционный процесс в какой-то мере есть и явление социального порядка, регламентированный соответствующим законодательством. Инвестирование предполагает появление новых рабочих мест и, как результат, трудовую миграцию.

В современных условиях инвестиционная деятельность, как форма предпринимательской деятельности имеет большое значение в создании новых рабочих мест в современном Таджикистане. Для устойчивого и прогрессивного развития инвестиционной деятельности, с целью создания новых рабочих мест законодателем, государственными органами власти систематически совершенствуются правовые основы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (официальный текст). Ч. 1, 2, 3. – Душанбе: Конуният, 2021.
2. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» // www.mmk.tj (дата обращения 10.05.2019г.)
3. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционных соглашениях» // www.mmk.tj (дата обращения 10.05.2019г.)
4. Закон Республики Таджикистан «О свободной экономической зоне» // www.mmk.tj (дата обращения 18.04.2019г.)
5. Инвестиции: Учебное пособие / Под ред. В. В. Ковалева, В. В. Иванова, В. А. Лялина. – М., ТК Велби, Проспект, 2003.
6. Макконнел К.Р., Брю С.Л. ЭкономикС. – М., Бином, 1998.
7. Самадов Б.О. Хукуки сохибкори. Китоби дарси. Ч. 2. – Худжанд.: Ношир, 2019.
8. Самадов Б.О. Правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности и ее значение в развитии предпринимательства // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: ФЭИТ, 2014.
9. Хасанов М. М. Альтернативная методика оценки инвестиционного

климата и ее приложение к Таджикистану // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе, ФЭИТ, 2014.

Самалдыкова З.М.

Академия «Кайнар» (Республика Казахстан, г. Алма-Ата),
кандидат юридических наук, доцент

Батырбек Б.Е.

Академия «Кайнар» (Республика Казахстан, г. Алма-Ата)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В законодательстве Республики Казахстан предусмотрен обширный перечень правонарушений, однако больший интерес вызывают коррупционные правонарушения, предусмотренные в 15-й главе Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (далее УК РК). Коррупционные правонарушения представляют большую проблему для экономического и политического развития многих государств. Каждое государство ставит вопрос о том, как эффективнее всего оказывать противодействия данным видам правонарушений, и, конечно же, каждое из них применяет различные методы для минимизации совершения коррупционных правонарушений. Однако, лишь немногие страны эффективно справляются с коррупцией. Какие же страны относятся к данной категории? Это – Дания, Финляндия, Исландия, Новая Зеландия, Сингапур, Китай. Однако, в данной работе мы рассмотрим вопрос об ужесточении санкций за совершение коррупционных правонарушений, а именно применений смертной казни в отношении субъектов коррупционных правонарушений, так как именно Китай активно использует данный вид наказания в отношении государственных служащих.

Рассматривая способы противодействия коррупции в Казахстане, стоит обратить внимание на то, что за последние несколько лет были приняты ряд законодательных мер для решения данной проблемы. А именно, принятие

Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная указом Президента от 26 декабря 2014 года №986. Данная стратегия закрепила в себе основные факторы, способствующие проявлению коррупции, а также цели, задачи и меры ее преодоления.

Рассмотрим несколько основных мер, закрепленных в стратегии. Согласно пункту 4.1 одной из таких мер является всеобщее декларирование доходов и расходов лиц, состоящих на государственной службе, включая дальнейшее распространения такого декларирования на все население страны. Следующее – это привлечение к ответственности руководителей за совершение коррупционных правонарушений лицами, которые находятся в их подчинении.

Данные меры, согласно вышеупомянутой стратегии Казахстана, направлены на обеспечение соблюдения законности и прозрачности в деятельности государственных служащих.

Далее, хотелось бы затронуть задачи антикоррупционной стратегии, опираясь на пункт 3.2 этой стратегии, задачами является:

- противодействие коррупции в сфере государственной службы;
- внедрение института общественного контроля;
- противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторе;
- предупреждение коррупции в судах и правоохранительных органах;
- формирование уровня антикоррупционной культуры;
- развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции.

С момента утверждения антикоррупционной стратегии – ни одна из задач, обозначенных в стратегии не была выполнена.

В Казахстане отсутствует как таковой институт общественного контроля. Обществе не проявляет интерес к противодействию коррупции, так как сами же граждане, чаще всего, являются участниками коррупционного правонарушения. Это в большинстве своем связано с тем, что государственные служащие принуждают граждан к совершению подобного рода правонарушению. Данные утверждения касаются и остальных задач, установленных в стратегии. Для

противодействия коррупции в квазигосударственном и частном секторе немаловажную роль играет участие граждан, для обеспечения прозрачности в деятельности данных секторов. Однако, как уже было упомянуто ранее, активность в противодействии к таким правонарушениям со стороны граждан отсутствует, а, следовательно, не может быть никакой речи о наличии уровня антикоррупционной культуры у общества.

Помимо антикоррупционной стратегии был принят Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (далее ЗРК «О противодействии коррупции»). ЗРК «О противодействии коррупции» направлен на регулирование общественных отношений в сфере коррупционных правонарушений. Данный закон закрепляет в себе более широкий перечень мер по противодействию коррупции, а также определяет круг субъектов, полномочия которых направлены на противодействие коррупционным правонарушениям.

Однако, учитывая все перечисленные выше меры со стороны государства, стоит заметить, что все эти действия не привели к значительным результатам.

В минимизации коррупционных правонарушений среди государственных служащих, а также в частном секторе, важнейшую роль сыграли следующие факторы:

1) ужесточение ответственности за коррупционные правонарушения, посредством введения смертной казни, как высшую меру наказания за данное правонарушение

2) распространение приведения в исполнение вышеназванной санкции по отношению к лицам, совершившим коррупционные правонарушения

В завершении данной темы, хочется отметить, что за все годы своей независимости Казахстан не смог достичь значительных результатов в противодействие коррупции. Согласно 367 статье УК РК за дачу взятки самое строгое предусматривает штраф в размере от пятидесятикратной до шестидесятикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

А что касается получения взятки, то в соответствии с 366 статьей данное правонарушение, при квалифицирующих признаках, наказывается штрафом в размере от семидесятикратной до восьмидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Даже учитывая наличие подобных санкции за коррупционные правонарушения, а также принятие ряда нормативных актов – они не оказывают эффективного противодействия коррупции.

Конечно, если перенять данный опыт, то нет гарантии того, что Казахстан искоренит коррупцию, однако, по нашему мнению, это позволит значительно минимизировать уровень коррупции в стране.

Сейтхожин Б.У.

Карагандинский университет Казпотребсоюза
(Республика Казахстан, г. Казахстан),

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент

Сарсембаев Б.Ш.

Карагандинский университет Казпотребсоюза
(Республика Казахстан, г. Казахстан),

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат химических наук, доцент

Феткулов А.Х.

Карагандинский университет Казпотребсоюза
(Республика Казахстан, г. Казахстан),

ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О КОРРУПЦИИ

Введение

Для рассмотрения и изучения любой проблемы, первоначально нужно исследовать и дать определения ключевым терминам. В противном случае достаточно трудно провести анализ проблемы, найти пути ее решения.

В период обретения Республикой Казахстан независимости, значение уголовной политики резко возросло, поскольку в условиях политической и социально-экономической модернизации, уголовно-политические решения становятся одним из наиболее важных направлений стабилизации общества. Учитывая, что *коррупция* - это системное преступление, зависящее от многих факторов экономического, организационного, социального, духовного, исторического и законодательного характера, ее невозможно преодолеть в какой-либо одной сфере государственной деятельности. Борьба с этим явлением будет эффективна только в результате проведения комплекса

мероприятий в рамках антикоррупционной политики государства [1, с.105-109].

Коррупцию рассматривают как не просто понятие, к раскрытию содержания которого учёные подходят с различных точек зрения, позиций и интересов.

Коррупция (от лат. *Corruptio* «продажность») имеет множество значений: порча, подкуп, обольщение, совращение, превратность, фальсифицировать, приставка «со», употребляемая вместе с многозначным глаголом «*gumpere*» (преступать закон, расторгать договор), указывает, что коррупция – это действие в котором участвуют несколько лиц. Термин с латинским значением «*corruptio*» происходит от слов «*ruptum*» (разрушать) и «*cor*» (рассудок) [2].

Сущность коррупции не только в подкупе должностных лиц и не в их обогащении, а в нарушении единства (разложении, распаде) социальной системы, в том числе системы государственной власти, предательстве законных интересов государства, сограждан посредством корыстного использования своего положения в обществе в личных целях [3, с.7].

В «Толковом словаре русского языка» Ожегова С.И. «коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [4].

Обсуждение результатов

Понятие коррупции в науке уголовного права является неоднозначным. Отличительным признаком различных авторских мнений относительно термина «коррупция» выступает объем его трактовки. Сторонники узкой трактовки понятия «коррупция» представляют ее как подкупность и продажность чиновников в различных эшелонах власти. По мнению А.И. Долговой и С.В. Ванюшкина, коррупция - это «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [5, с.501]. Похожее определение дает и Н.Ф.

Кузнецова. Коррупция, с ее точки зрения, представляет собой «социально негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими» [6, с.21-26]. Авторы и сторонники широкой трактовки термина «коррупция» представляют ее как любое корыстное поведение должностного лица. Так, Г.Н. Борзенков под коррупцией понимает «использование чиновником своего служебного положения в корыстных целях, направленное на разложение управленческого аппарата» [7, с. 30-31]. В.С. Комиссаров под коррупцией подразумевает «применение субъектом управления своих властных полномочий из личной заинтересованности» [8, с.26-30]. Б.В. Волженкин считает, что коррупция есть «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [9, с. 47]. А.И. Кирпичников считает, что «коррупция - это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так и коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции - своеобразный барометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так и для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [10, с.15-20].

Выводы приведенных авторов сводятся к единому мнению, сущность коррупции проявляется в том, что она искажает нормальные общественные отношения: власть, предоставленная государством определенным своим представителям, используется не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц, как правило, во вред государству и обществу, разрушая и дискредитируя, таким образом, весь государственный аппарат [11, с.9].

В современном мире коррупция является «уже не локальной проблемой», как говорится в преамбуле Конвенции ООН против коррупции, а

«транснациональным явлением, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [12], и получило определение «социальной пандемии».

Согласно Конвенции ООН против коррупции, которую Республика Казахстан ратифицировала 4 мая 2008 г., коррупция поражает общество самым различным образом, подрывает основы демократии и верховенства закона, влечёт к нарушению прав, сдерживает работу рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других преступлений [12].

В самой Конвенции ООН нет точного определения понятия коррупции. Полагаем, что это обусловлено недостатком согласованного подхода к ее определению, а также реализовано для того, чтобы государства – участники Конвенции могли по своему усмотрению рассматривать это явление в наиболее удобной и верной для их законодательства формулировке.

Термин «коррупция» не определен в Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию [13]. В ней содержатся положения о криминализации коррупционных деяний, регламентированы вопросы правовой помощи и выдачи (экстрадиции) по уголовным делам о коррупции, обмен информацией по инициативе сторон и т.д.

В Казахстане, термин «коррупция» содержится в законе «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. № 410-V, в п. 6 ст. 1 под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Следует отметить, что определение коррупции, закрепленное в законе РК

«О противодействии коррупции», содержит в себе и «нематериальные блага». Таким образом, осуществляя коррупционные действия, заинтересованное лицо помимо материальных благ, также может приобретать и нематериальные блага. Из изложенного следует, что коррупционными являются действия, обязательно связанные с имущественной (неимущественной) выгодой либо совершенные из корыстных побуждений.

Законодатель в вышеназванном законе от 18 ноября 2015г. не учел квазигосударственный и частный сектор, только обозначив, что в определении лица приравненного к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций к ним относятся и лица, исполняющие управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, служащие Национального Банка РК и его ведомств.

Понятие квазигосударственного сектора не содержит ни один законодательный акт Республики Казахстан, но анализ законодательства позволяет сформулировать определение данного понятия.

Под квазигосударственным сектором, на наш взгляд, следует понимать сектор бизнеса, в котором в качестве субъектов действуют учрежденные государством организации в виде различных товариществ с ограниченной ответственностью с участием государства, акционерные общества, национальные холдинги, национальные компании с участием иностранных организаций, а также дочерние и иные юридические лица, связанные с государством тем или иным образом.

С.Д. Красноусов считает, что коррупция в частном секторе проявляется в виде злоупотребления полномочиями (ст.250 УК РК), коммерческого подкупа (ст.253 УК РК) и получения незаконного вознаграждения (ст.247 УК РК) [14, с.8].

Таким образом, как показывает теоретический анализ различных общепринятых понятий термина «коррупция», она в большей степени охватывает только государственный сектор. Квазигосударственный и частный

сектор остаются за порогом многих государств, даже развитых стран. Включение таких секторов в дефиницию понятия «коррупция» в большей степени решила бы вопрос об уголовной ответственности некоторых должностных лиц не только государственного, но и квазигосударственного, частного сектора.

В целях совершенствования антикоррупционного законодательства назрела прямая необходимость внесения изменений и дополнений в п. 6 ст. 1 закона РК «О противодействии коррупции», которую, на наш взгляд, следует изложить в новой редакции: «Под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ в государственном, квазигосударственном или частном секторе».

В связи с тем, что коррупция – это сложное социальное явление, в основе которого находятся множество факторов объективного и субъективного характера, полагаем, что ее понимание должно осуществляться как минимум в трех аспектах. Во-первых, коррупцию следует рассматривать в традиционном аспекте через систему наказуемых коррупционных деяний. Такое понимание коррупции следует рассматривать как общепринятое в узком аспекте. Во-вторых, коррупция как явление распространяется в том обществе, в котором отсутствуют детально разработанные прозрачные и открытые механизмы публичного управления в сочетании со слабыми возможностями удовлетворения личностных благ. На законодательном уровне существуют недостатки в правовом регулировании квазигосударственного и частного сектора. В-третьих, предусмотренное законом РК «О противодействии

коррупции» принятие гос.служащими и должностными лицами материальных и нематериальных благ и преимуществ, а также подкуп путем предоставления указанных благ и преимуществ в государственном, квазигосударственном и частном секторе.

Причин, по которым Республика Казахстан оказываются далеко не на первых местах в рейтинге определённо по различным обстоятельствам, но наиболее существенной является несовершенство аппарата управления. Чиновники наиболее высокого уровня имеют больше механизмов незаконного обогащения в первую очередь за счёт простых налогоплательщиков и государства в целом. В результате чего государственный бюджет недополучает существенные суммы денежных средств, которые могли бы пойти на развитие различных областей социального сектора, экономики, науки и т.д.

Новые приоритеты в противодействии коррупции нашли свое закрепление в Антикоррупционной стратегии РК на 2015–2025 г.г., утвержденная Указом Президента РК 26 декабря 2014г. Стратегия направлена на повышение эффективности антикоррупционной политики, создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение ее уровня.

2 февраля 2022г. Указом Президента РК была утверждена Концепция антикоррупционной политики на 2022-2026г.г., согласно которой: введено новое антикоррупционное ограничение для государственных служащих, депутатов Парламента и судей на владение счетами в зарубежных банках; предусмотрен полный запрет на получение и дарение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей лицам, занимающим ответственную государственную должность, а также уполномоченным на выполнение государственных функций, приравненным к ним, и членам их семей; усилены нормы о недопустимости совместной службы (работы) указанных лиц с близкими родственниками, супругами и свойственниками; кандидаты на государственную должность обязаны уведомлять о работающих родственниках в государственной организации; усовершенствованы меры финансового

контроля [15].

Заключение

Следует отметить о том, что несмотря на достаточно совершенное антикоррупционное законодательство Республики Казахстан и наличие политической воли руководства нашей страны к противодействию коррупции, говорить о минимизации коррупции как социального явления – еще рано. Примером этому могут служить коррупционные скандалы, фигурантами которых выступают отдельные представители властных структур и др. [16, с.105-109]. Однако сам факт выявления и публичного расследования таких фактов говорит об открытости Казахстана к противодействию коррупции.

Список литературы:

1. Кемали Е.С. Уголовная политика Республики Казахстан в сфере противодействия коррупции // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2016. № 1. С. 105-109.
2. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс - www.slovar.cc]. Режим доступа: <http://slovar.cc/pravo> (дата обращения: 3.10.2022).
3. Основы антикоррупционной культуры: учеб. пос. / под общ. ред. д.б.н., профессора Б.С. Абдрасилова – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016. – 176 с.
4. Ожегов С.И. «Толковый словарь русского языка» - Оникс, 2012. – 1376 с.
5. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой - М.: Норма : Инфра-М, 1999. - 784 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право.- 1993. - № 1. - С. 21–26.
7. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией / Г.Н. Борзенков // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право.- 1993. - № 1. - С. 30–31.

8. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией / В.С. Комиссаров // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право.- 1993. - № 1. - С. 26–30.
9. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 560 с.
10. Кирпичников А. Это модное слово «коррупция» // Российская провинция - Набережные Челны - 1995. - № 5. - С.15-20.
11. Иманов И.А. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в Республике Казахстан: дис. ... к.ю.н. – Академия Генеральной прокуратуры РФ – М. 2017. – 301 с.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции № 58/4 от 21.11.2003 // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/edu/highschool/links/> (дата обращения: 4.10.2022).
13. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.
14. Красноусов С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Красноусов - Владивосток, 2012. - 27 с.
15. Концепция антикоррупционной политики на 2022-2026г.г., утверждена Указом Президента РК 2.02.2022г. № 802 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 5.10.2022).
16. Только в одном судебном процессе по «хоргосскому делу» таможенников, на скамье подсудимых оказалось одновременно 45 лиц. По делу организованной преступной группы экс-акима Атырауской области Б.Рыскалиева суд признал виновными 22 человека (не считая тех, кто оказались в международном розыске) в хищении бюджетных средств на сумму средств на сумму 42 млн тенге, злоупотреблении должностными полномочиями и мошенничестве / Кемали Е.С. Уголовная политика Республики Казахстан в

сфере противодействия коррупции // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2016. № 1. С. 105-109; Важно бороться не с последствиями коррупции, а с ее причинами – глава Антикора. URL: // <https://www.kazpravda.kz/news/politika/naznachen-novii-rukovoditel-antikorrupsionnoi-sluzhbi-po-turkestanskoi-oblasti> (дата обращения: 6.10.2022); Нечистые на руку: в Антикоре назвали самые коррумпированные сферы. URL: // https://news.mail.ru/politics/49150037/?frommail=1&utm_partner_id=947 (дата обращения: 7.10.2022); Отставка первых руководителей за коррупцию подчиненных: какие результаты дает нововведение. URL: // <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/otstavka-pervih-rukovoditelei-za-korrupsiu-podchinennih-kakie-rezultati-daet-novovvedenie> (дата обращения: 10.10.2022); Главные причины коррупции в Казахстане назвали представители бизнеса. URL: // <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/glavnie-prichini-korrupsii-v-kazahstane-nazvali-predstaviteli-biznesa> (дата обращения: 11.10.2022).

Сидорович А.В.

Казахстанский филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова (Республика Казахстан, г. Астана),
директор, заведующий кафедрой экономики,
председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов,
доктор экономических наук, профессор

КОРРУПЦИЯ КАК ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Общеизвестно, что проблема коррупции относится к числу основных проблем современных обществ, что она стала важной составной частью жизни современных стран независимо от уровня их развития, что во всех странах предпринимаются антикоррупционные меры и действия, для того чтобы уменьшить влияние данного фактора на развитие экономики и общества.

1. *Общее в понимании коррупции.* Имеются многочисленные научные и практические исследования коррупции. На наш взгляд, несмотря на

многочисленные авторские позиции по вопросу о содержании и формах коррупций, можно сделать вывод, что по важному вопросу содержания о качественной особенности коррупции как особого общественного явления сформировалось общее мнение. Специфика коррупции, если не абсолютизировать страновые особенности официальной трактовки данного положения и особенности формулировок, определяется, в конечном счете, как использование должностными лицами своего положения в личных целях с целью получения выгоды. Это общее понимание коррупции зафиксировано в законодательстве стран, в документах международных организаций и рейтингах. В российском законодательстве акцент делается на «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», в законодательстве Казахстана в качестве субъектов коррупционных действий называются лица, «выполняющие государственные функции, а также лица, приравненные к ним». Часто цитируется определение Всемирного банка: «коррупция – это злоупотребление государственной властью ради личной выгоды». В законодательстве европейских стран и США также присутствуют особые упоминания о должностных лицах и использовании ими своих обязанностей для получения незаконной выгоды.

2. Политизация проблемы коррупции. При анализе наиболее известных мировых коррупционных рейтингов обращает на себя внимание то, что постсоветские страны, включая Россию (за исключением стран, которые стали членами ЕС), постоянно находятся в нижней части списка и относятся к наиболее коррумпированным странам. В чем тайна такого постоянства? В 90-х годах после неудач преобразований в постсоветских странах, что выразилось в резком спаде экономики, захвате собственности узким кругом лиц, формировании олигархических структур перед инициаторами «шоковой терапии» возникла проблема публичного объяснения, почему, несмотря на рекомендации Вашингтонского консенсуса, произошел провал реформ. Именно в этот период и был сформирован Вашингтонский консенсус 2, который провозгласил, что постсоветские страны не достигли прогрессов в своем

развитии в силу присущей им коррупционности, которую они унаследовали от советской системы. Тем самым, с одной стороны, фактически оправдывался провал реформ, а с другой стороны, давались ориентиры новым государствам по устранению коррупционности: если страна приближается к стандартам Европейского союза, то она становится менее коррупционной. Отсюда перемещение по таблице вверх прибалтийских стран, Грузии, Молдовы и даже Украины.

Другое проявление связи политики с оценкой коррупции – это методология оценки коррупции. При составлении рейтингов активно используются опросные методы, которые позволяют «поддержать» принципы и методологию расчетов и индексов оценки коррупции, ориентированных на либеральный подход и политизацию индексов. Между тем, исследователями и в прессе неоднократно отмечалось, что в наиболее «некоррупцированных странах» имеются многочисленные и вопиющие факты злоупотреблений должностных лиц в правительствах стран, содействия офшорам и теневой деятельности, лоббирования интересов «своего» крупного бизнеса, создания финансовых структур, закрытых для публичного анализа и решающих вопросы коррупционного характера как внутри страны, так и за ее пределами. Все эти факты никак не учитываются в рейтингах коррупции, уровень коррупции в них преуменьшается, а менее развитые страны оцениваются как более коррупцированные. Таким образом, существуют явные противоречия между реальным уровнем коррупции и способами ее оценки применительно в каждой стране или в группе стран. Устранение этого порока требует новой методологии исчисления коррупции, которая должна учитывать закономерности эволюции экономики и экономических отношений. В мире произошел переход к новой роли финансовых отношений, сформировался финансовый глобальный капитал, который втягивает в сферу, по существу, коррупционных отношений целые страны и даже группы стран. В сферу коррупционного анализа должно быть также включено движение «офшорного капитала». Можно предположить, что в результате такого анализа картина

восприятия коррупции будет выглядеть по-иному, и реальный уровень коррупционности стран получит адекватную оценку. Попытки в рейтингах коррупции преувеличить роль показателя взяток несостоятельна, так как взятки характеризуют лишь одно, поверхностное, проявление коррупционной деятельности.

3. *Методология индивидуализма неприемлема для анализа и оценки коррупции.* Исследование содержания и форм коррупции является предметом и экономической теории. При этом представители ее различных направлений трактуют коррупцию по-разному. *Неоклассический подход*, который развивает идею существования «оптимального» уровня коррупции, как и подход Гэри Беккера с его трактовкой преступления как следствия выбора рационального экономического агента, идеи *рентоориентированного поведения* имеют общим то, что коррупционные действия и поведение – продукт выбора субъекта. Несмотря на привлекательность неоклассического подхода, он значительно упрощает реальность в силу отказа от социально-экономического анализа национальной экономики и того, что *коррупционные действия – это всегда взаимодействие с другими субъектами экономики.* Институциональная экономической теории, реагируя на это противоречие, отмечает, что коррупция представляет собой не просто практические проявления коррупционного поведения, а является механизмом, используемым для нарушения правил, определенных в институциональной среде, что это «структура управления оппортунистическим поведением». Однако и этот подход не отвечает на вопрос об экономических источниках коррупции и лишь опосредованно ставит проблему экономических отношений коррупции.

4. *Коррупция и ее источники.* Экономическое воспроизводство бессмысленно и невозможно длительное время без получения дохода. Как правило, его трудно уловить и не только в силу его скрытости, но и в силу наличия коррупционных цепочек и многообразия форм выгоды. Следовательно, особую значимость имеет экономический анализ формирования *цепочек воспроизводства теневого экономического отношений.* Именно здесь

происходит формирование «скрытого» или «теневое» прибавочного продукта как экономического источника коррупции. Эти цепочки могут быть связаны с включением в них не только экономических, но и политических субъектов.

Несмотря на разнообразие формулировок можно выделить общие свойства теневой экономики. Она представляет собой сферу общественных отношений, связанных с производством, распределением и перераспределением какого-либо продукта, имеющую три главных характеристики в единстве: отсутствие регламентированного оформления создания и транзакций (неформальность и нерегулируемость); отсутствие возможностей для фиксации хозяйственных фактов и их отражения в разного рода отчетах (невозможность учета); нелегальный характер деятельности (противоправность). Таким образом, теневая экономика – совокупность противоправных, нерегламентируемых и неучтенных видов деятельности в сфере экономики.

В основе всех теневых отношений и неформальной экономики в целом стоит экономическая производственная деятельность, которая может осуществляться как в заведомо нелегальном, так и в официальном секторе. Во втором случае процесс теневизации экономических отношений происходит уже на уровне реализации созданных товаров или услуг, то есть, на стадиях распределения и перераспределения. Данная система теневой цепи производства добавочной стоимости в рамках неформальной экономики ведет к созданию формы «коррупционной ренты», как дохода, который может приобретать криминальное содержание и достаётся в форме различных благ её участникам. *Системность и самовоспроизводимость* коррупции, сращивание ее экономических и политических (органы власти) субъектов, объясняет особые сложности противодействия коррупции.

5. Коррупция – совокупность многообразных отношений. Сторонники либерального подхода рассматривают коррупцию как проявление провалов государства, а методы борьбы с ней – как реализацию идеи о сокращении роли государства в экономике. Такой подход внутренне ограничен и не учитывает того, что коррупционные действия по определению всегда связаны с

включением в эту деятельность других лиц, которые становятся участниками коррупционных отношений. Не случайно идея более широкой трактовки «должностных лиц», не сведения их к государственным служащим, получила широкое распространение, как и идея особого выделения «корпоративной коррупции», роли политических партий, которые по данным всемирного исследования ОЭСР/БДИПЧ и Венецианской комиссии относятся к числу самых коррумпированных общественных учреждений и т. д.

Скирда М.В.

начальник Управления

Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан,

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан

**О РАБОТЕ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В
СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-
ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Коррупция была и является крупной экономически и социально значимой проблемой не только для Российской Федерации, но и для всех государств мира.

Законодатель в Федеральном законе «О противодействии коррупции» определил коррупцию, как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹¹². Другими словами связал коррупцию с

¹¹² См: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"// "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

государственной или местной властью и государственной или муниципальной службой.

В связи с этим противодействие коррупции стало фундаментальной задачей, которая в нашей стране осуществляется за счет слаженной и комплексной работы как федеральных органов государственной власти, так и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Не случайно в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, искоренение коррупции определяется в числе основных национальных интересов страны на современном этапе и в качестве одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности¹¹³.

Одним из направлений в деятельности Минюста России и его территориальных органов по противодействию коррупции является осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Полномочия Минюста России в сфере антикоррупционной экспертизы определены Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹¹⁴. При этом антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов федерального уровня проводит

¹¹³ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть II) ст. 5351.

¹¹⁴ Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции проводит антикоррупционную экспертизу:

- 1) проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;
- 2) проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;
- 3) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований - при их государственной регистрации;
- 4) нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации - при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

центральный аппарат Министерства юстиции Российской Федерации, а на региональном уровне данную работу осуществляют территориальные органы Минюста России.

Антикоррупционная экспертиза правовых актов Управлением Минюста России по Татарстану проводится с 2009 года. Всего Управлением проведена антикоррупционная экспертиза в отношении 23 тысяч 869 нормативных правовых актов Республики Татарстан, в которых выявлены коррупциогенные факторы в 183 нормативных правовых актах Республики Татарстан.

Наиболее распространенными коррупциогенными факторами остается широта дискреционных полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур. Как правило, это акты, регламентирующие порядок реализации гражданином или организацией своих прав, а также предоставление каких-либо льгот или преференций.

Например, в приказе Министерства образования и науки Республики Татарстан от 11.10.2018 № под-1488/18 «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в Министерстве образования и науки Республики Татарстан» не было определено в каком порядке заверяются документы и иные сведения для граждан Российской Федерации, изъявивших желание участвовать в конкурсе, что являлось неполнотой административных процедур. На основании экспертного заключения Управления приказом Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22.10.2021 № под-1349/21 «О внесении изменений в Положение о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в Министерстве образования и науки Республики Татарстан, утвержденное приказом Министерства образования и науки Республики Татарстан от 11.10.2018 № под-1488/18 «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в

Министерстве образования и науки Республики Татарстан» коррупциогенный фактор был устранен.

Другой пример: в приказе Министерства культуры Республики Татарстан от 27.12.2021 № 1160од «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в Министерстве культуры Республики Татарстан» не был установлен общий срок пребывания независимого эксперта в конкурсной комиссии государственного органа, что являлось широтой дискреционных полномочий. На основании экспертного заключения Управления приказом Министерства культуры Республики Татарстан от 25.03.2022 № 194од «О внесении изменений в Положение о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в Министерстве культуры Республики Татарстан, утвержденное приказом Министерства культуры Республики Татарстан от 27.12.2021 № 1160 од «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в Министерстве культуры Республики Татарстан» коррупциогенный фактор был устранен.

На сегодняшний день выявленные с 2009 по 2022 г.г. коррупциогенные факторы устранены во всех 183 нормативных правовых актах Республики Татарстан, в которых они были выявлены экспертными заключениями Управления Минюста.

Следует отметить, что Управление ориентирует свою деятельность также в сфере содействия региональному нормотворчеству на этапе рассмотрения проектов правовых актов. Управлением заключены соглашения о взаимодействии в сфере юстиции с Государственным Советом Республики Татарстан, Кабинетом Министров Республики Татарстан и Министерством юстиции Республики Татарстан, иными министерствами и ведомствами Республики Татарстан. Соглашения предусматривают представления

заклучений на проекты нормативных правовых актов Республики Татарстан, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, определяющих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, направленные в Управление для проведения антикоррупционной экспертизы, а также устранение выявленных коррупциогенных факторов. Кроме того, Управление активно участвует в работе Межведомственного комитета по правовым вопросам, экспертного совета при данном комитете, где также рассматриваются проекты нормативных правовых актов Республики Татарстан, в первую очередь законодательного уровня.

Следует отметить, что значительная роль в реализации антикоррупционной политики должна быть также определена независимым экспертам – представителям гражданского общества. Законодатель не случайно включил их в число субъектов антикоррупционной экспертизы. Такие эксперты не связаны служебными отношениями с органами, разработавшими проект акта и его принявшими; являясь правоприменителями, они имеют возможность рассмотреть проект акта именно в ракурсе его реализации и предположить, какие коррупциогенные риски последуют после принятия такого акта.

В соответствии с Административным регламентом Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 29.03.2019 г. № 57, Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет аккредитацию юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Для достижения эффективности их деятельности Управлением как территориальным органом Минюста России практикуются различные формы взаимодействия, в том числе организация и проведение семинаров, «круглых столов» и других мероприятий.

По совместной инициативе Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан и Министерства юстиции Республики Татарстан, поддержанной Президентом Татарстана Рустамом Нургалиевичем Миннихановым, Кабинет Министров Республики принял постановление от 14 декабря 2015 года № 943 «О ежегодном Республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое стало первым в Российской Федерации примером материального стимулирования подобной деятельности со стороны органов государственной власти посредством премирования участников конкурса в следующих размерах: победителю конкурса премия в размере 100 тысяч рублей; призеру конкурса, занявшему второе место, премия 80 тысяч рублей; призеру конкурса, занявшему третье место, премия 70 тысяч рублей.

Это решение призвано мотивировать работу независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также поощрить наиболее активных из них за добровольно вложенный в данную работу интеллектуальный труд, требующий высокой юридической квалификации и выполняемый в дополнение к их основной деятельности.

Во исполнение этого постановления с 2016 года проведено несколько республиканских конкурсов экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Выявление независимыми экспертами коррупциогенных факторов на стадии разработки и обсуждения проектов нормативных правовых актов улучшает качество нормотворческой деятельности в Республике Татарстан, способствует повышению эффективности работы по профилактике коррупции

и борьбы с нею, обеспечивает проявление активной позиции гражданского общества при выработке государственных и муниципальных правовых норм.

В заключении следует отметить, что постоянно совершенствуемый комплекс мер субъектов антикоррупционной экспертизы на федеральном, региональном, а также муниципальном уровне, которые направлены на обеспечение законности и правопорядка в области противодействия коррупции, позволит обеспечить уменьшения количества коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах.

Смоляков А.А.

Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России (пос. Мурино),
Заслуженный юрист Российской Федерации
кандидат юридических наук, профессор

Гаврилова О.В.

Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России (пос. Мурино),
кандидат юридических наук, старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Построение правового государства требует постоянного совершенствования деятельности всего его аппарата и, прежде всего, органов исполнительной власти. Одним из важнейших показателей их деятельности является высокий уровень соблюдения законности и дисциплины. Серьезной проблемой деятельности государственного аппарата являются многочисленные нарушения законности, которые проявляются в виде коррупции, взяточничества, злоупотребления служебным положением и других деяний. Особую опасность подобные злоупотребления представляют в деятельности правоохранительных органов.

Основными нормативными правовыми актами в сфере профессионально-

этического стандарта антикоррупционного поведения сотрудника ОВД являются Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих.

В Законе дано определение коррупции и противодействия коррупции, а также установлены основные принципы противодействия коррупции. Согласно Закону, коррупция – это а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний, от имени или в интересах юридического лица.

Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (*профилактика* коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по *минимизации* и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных,

информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами¹¹⁵.

Понятие коррупции тесно связано с таким важнейшим поднятием, как законность. Законность – это принцип деятельности государственного аппарата и политической системы в целом. В пункте 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации сказано: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»¹¹⁶. Законность – это принцип, метод и режим строго неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений¹¹⁷.

Выделим виды нарушений законности сотрудниками ОВД: нарушение норм административного законодательства (необоснованное: задержание, проведение личного досмотра, наложение штрафа, изъятие вещей и документов и др.); нарушение норм уголовно-процессуального законодательства (необоснованное производство обыска или выемки, нарушение порядка проведения допроса и др.); нарушение норм Федерального закона РФ «О полиции» (незаконное: применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, унижение человеческого достоинства, занятие предпринимательской деятельностью и др.); нарушение норм Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законом, не соблюдение условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, фальсификация оперативно-розыскных материалов).

В современных условиях, успешное решение задач, стоящих перед ОВД, во многом определяется уровнем служебной дисциплины и соблюдения

¹¹⁵ Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебное наглядное пособие / Баринов В.А., Бялт В.С. и др. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2010. С. 110.

¹¹⁶ Конституция Российской Федерации. М.: Эксмо, 2022. С. 4.

¹¹⁷ Бялт В.С., Тальянин В.В. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное наглядное пособие. СПб., 2008. С. 109.

законности. Высокая служебная дисциплина и безусловное соблюдение требований законности является необходимыми условиями эффективного функционирования органов внутренних дел как государственной военизированной правоохранительной организации. Поэтому в настоящее время состояние служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел имеет большое значение¹¹⁸. Вопросам служебной дисциплины в ОВД посвящены Глава 7 (ст.ст. 47-52) Федерального закона РФ от 30 ноября 2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377.

В соответствии со ст. 47 Закона служебная дисциплина – это соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах

¹¹⁸ Маюров Н.П., Бялт В.С. Проблемы административно-правового регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 6.

внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником ОВД являются: несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации; отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени; нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние опьянения; совершение сотрудником виновного действия (бездействия), повлекшего за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, создание помех в работе или приостановление деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо причинение иного существенного вреда гражданам и организациям, если это не влечет за собой уголовную ответственность; разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность; небрежное хранение сотрудником вверенных для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его (их) утрату, если это не влечет за собой уголовную ответственность; отказ или уклонение сотрудника от прохождения медицинского освидетельствования (обследования) в случаях, если обязательность его прохождения установлена законодательством Российской Федерации; неявка сотрудника без уважительной причины на заседание аттестационной комиссии для прохождения аттестации; умышленное уничтожение или повреждение

сотрудником имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, повлекшие причинение существенного ущерба, если это не влечет за собой уголовную ответственность; нарушение сотрудником требований охраны профессиональной служебной деятельности (охраны труда) при условии, что это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на службе, пожар, аварию, катастрофу) либо заведомо создало реальную угрозу наступления таких последствий, если это не влечет за собой уголовную ответственность; совершение сотрудником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, виновных действий, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя; принятие сотрудником необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, находящегося в оперативном управлении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, неправомерное его использование или иное нанесение ущерба такому имуществу; непредставление сотрудником сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений) о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения; публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника¹¹⁹. На сотрудника ОВД

¹¹⁹ Бялт В.С., Ушаков А.А. Нормативное правовое регулирование условий прохождения службы в органах

распространяются ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, установленные ст. 29 Федерального закона РФ «О полиции»¹²⁰. На сотрудника полиции распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом РФ от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником полиции оперативно-разыскной деятельности.

В соответствии с ст. 50 Федерального закона РФ «О службе в органах внутренних дел ...»¹²¹ на сотрудника ОВД в случае нарушения им служебной дисциплины, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством, могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел; увольнение со службы в ОВД. Руководитель (начальник) несет персональную ответственность за поддержание служебной дисциплины во вверенном ему органе внутренних дел (подразделении).

В соответствии со ст. 48 Федерального закона РФ «О службе в органах внутренних дел ...» за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности к сотруднику органов внутренних дел применяются меры поощрения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. М.: Эксмо, 2022. С. 4.
2. О полиции: Федеральный закон РФ № 3-ФЗ от 07 февраля 2011 г. // Российская газета. 2011. 8 февраля.

внутренних дел Российской Федерации. СПб., 2012. С. 282-284.

¹²⁰ Бялт В.С., Трифонов В.А. Запреты и ограничения, связанные с приемом на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 2.

¹²¹ О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 342-ФЗ от 30 ноября 2022 г. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 15.10.2022 г.)

3. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 342-ФЗ от 30 ноября 2022 г. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 15.10.2022 г.)

4. Бялт В.С., Талянин В.В. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное наглядное пособие. СПб., 2008. С. 109.

5. Бялт В.С., Трифонов В.А. Запреты и ограничения, связанные с приемом на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 2.

6. Бялт В.С., Ушаков А.А. Нормативное правовое регулирование условий прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: альбом схем. СПб., 2012. С. 282-284.

7. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебное наглядное пособие / Баринов В.А., Бялт В.С. и др. СПб., 2010. С. 110.

Снегирёва М.В.

Российский государственный
профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург)
кандидат педагогических наук, доцент

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Тема Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции», которая в двенадцатый раз проводится в Казани, предполагает анализ кардинальных изменений, которые должны произойти в российском обществе. Положительных результатов, если быть объективными, не наблюдается, но это не говорит о том, что мы, педагоги, должны оставить усилия и прекратить заниматься антикоррупционным воспитанием студенческой молодежи. Напротив, следует использовать разные практики, методы и способы, чтобы правовая информированность становилась шире, психологическая устойчивость выше, мировоззренческие установки крепче.

В Екатеринбурге в Российском государственном профессионально-

педагогическом университете в этом году восьмой раз пройдет Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, посвященная Дню противодействия коррупции в Российской Федерации, «Формирование в молодежной среде нетерпимости к коррупционному поведению». В течение ряда лет мы осмысливаем это негативное социальное явление, которое задевает всех россиян. Практически однозначно коррупция вызывает отторжение, протест, так как деформирует отношения между людьми, делая одних чрезмерно богатыми, а других нищими. При этом у молодежи есть установки на «любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» [1]. (Конституция РФ). Чувство социальной справедливости присуще молодым людям в силу возраста, для них «доброта», «справедливость», «милосердие» не пустые слова. К слову, студенты присылали работы из разных городов России: Березники, Магнитогорск, Миасс, Москва, Ижевск, Тольятти, Верхняя Пышма, Первоуральск и др. В подготовленных презентациях, сообщениях, стихах, баснях, плакатах и видеороликах чувствуется равнодушие к происходящему в родной стране, желание видеть скорые позитивные перемены.

Понятно, что легче бороться с коррупцией в небольших странах с малочисленным, этнически и культурно однородным населением, где долгое время развивались институты демократии и гражданского общества. Россия – территориально большая страна, в ней проживают десятки миллионов граждан и мигрантов; у нас, к сожалению, богатые традиции мздоимства, лихоимства и бюрократии; в политической культуре страны по-настоящему не укоренились традиции гражданского участия и деятельной защиты прав человека; власть на разных уровнях не подконтрольна обществу; российские средства массовой информации не готовы объективно освещать коррупционные проблемы современности; за преступлением не всегда следует справедливое наказание.

На занятиях по правовым дисциплинам, а также на конференциях студенты РГППУ очного и заочного отделений, магистранты, аспиранты, курсанты Уральского института юстиции МВД России, представители государственной и муниципальной власти, сотрудники правоохранительных

органов представляют независимые антикоррупционные инициативы, знакомят с международным и отечественным законодательством о противодействии коррупции, об ответственности за такие правонарушения, осмысливают коррупционные проблемы современными художественными средствами. В результате таких систематических занятий происходит развитие личности обучающихся.

Подчеркнем, что «развитие личности – процесс формирования личности, накопления в ней качественных изменений, приводящих к переходу от одного состояния к другому, более совершенному. Развитие личности происходит прежде всего в результате ее саморазвития и взаимодействия с окружающим миром, влияния микро- и макрофакторов: от космоса, Земли, государства, общества, семьи, школы, экономики, политики, церкви, культуры до моды, средств массовой информации, среды общения и мн. др. Растущий человек, усваивая социальный опыт, ценности, нормы, присущие как обществу, так и «своим» социальным группам, активно, но по-своему воспроизводит систему социальных ценностей и человеческий опыт» [2, с. 84]. Но формировать именно правовые ценности и гражданскую культуру личности можно только в условиях гласности. Еще в 2017 году в статье «Гласность в деятельности государства: миф или элемент правовой культуры» подчеркивала, что «в стране существует дефицит гласности в освещении деятельности государственной власти; гласность не является элементом правовой и политической культуры, информацию заменила пропаганда, что мешает взаимодействию власти и гражданского общества, что мешает прогрессу» [3, с. 198].

В условиях отсутствия контроля власти со стороны средств массовой информации и гражданского общества, при необсуждении острых социальных проблем, связанных с коррупцией, ухудшении морального климата в российском обществе трудно находить формы и методы антикоррупционного воспитания. Тем не менее, мы остаёмся социальными оптимистами и искренне верим в то, что антикоррупционное просвещение сегодня является одним из факторов снижения коррупционных рисков в российском обществе.

В течение ряда лет основными мероприятиями в рамках конференции «Формирование в молодёжной среде нетерпимости к коррупционному поведению» являются:

- участие в работе «круглых столов» по темам: «Законодательные антикоррупционные инициативы: целесообразность и результативность», «Эффективная борьба с коррупцией в зарубежных странах», «Преимущества антикоррупционного поведения: возможности профессионального роста и построения политической карьеры», «Антикоррупционная компетентность как критерий и результат правового просвещения», «Пресечение коррупционных правонарушений» и др.;

- подготовка и организация антикоррупционной выставки (создание буклетов, листовок, плакатов, карикатур, инсталляций и пр.);

- проведение конкурса стихов и басен о противодействии коррупции, уважении закону;

- обзор официальных сайтов правоохранительных органов и СМИ по антикоррупционной тематике.

В ходе подготовки к конференции на занятиях в разных группах заслушиваются и просматриваются презентации, лучшие работы попадают на пленарное заседание и на «круглые столы», там же звучат стихотворения и басни, подготовленные студентами и преподавателями, зрители видят плакаты и инсталляции, происходит выявление лучших работ, а затем награждение студентов, курсантов, других участников. Из представленных работ ясно, что коррупция может быть отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности, она является причиной замедления экономического роста России, потери налогов, таможенных сборов, снижения инвестиций в промышленное производство и сельское хозяйство, поражает социальные сферы: образование, здравоохранение, строительство, транспорт, спорт, науку, культуру и пр. Сведения о мероприятиях каждой конференции освещаются на сайте РГППУ.

В течение двух лет некоторые работы отсылаются на Областной конкурс

«Молодёжь против коррупции», который проводит Общественная палата Свердловской области, Рабочая группа по взаимодействию с институтами гражданского общества при Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области, Центр правового просвещения и прав человека гуманитарного университета, Свердловское региональное отделение РАПН. Призовые места занимают и наши студенты, что говорит о высоком качестве присылаемых на конкурс работ.

За несколько лет у нас появились десятки оригинальных стихотворений и басен, большое количество интересных антикоррупционных плакатов (благодаря тому, что участвуют студенты-дизайнеры), тем самым мы учим друг друга творческому подходу в осмыслении сложных, противоречивых общественных проблем.

Предлагая студентам поучаствовать в творческих конкурсах, некоторые преподаватели лично пишут стихотворения басни, блюзы. Например, третье место в Областном конкурсе «Молодёжь против коррупции» в 2022 г. в номинации «авторское стихотворение» было присуждено наставнику студентов М.В. Снегирёвой за следующее стихотворение.

НАИВНОЕ

Мечтаю о светлой России
С широкою лентой дорог,
Чтоб мчаться по ней безоглядно,
Не зная ни бед, ни тревог.
А рядом – поля, перелески,
Глубокие реки, мосты...
И где-то за горизонтом
Исполнятся наши мечты.
...Ни бедных нет, ни богатых,
Живёт лишь достойный народ,
Спокойный, здоровый, весёлый...
Какой это будет год?

А пусть это будет завтра!
У всех работы полно:
Талантлив – рисуй картины,
А хочешь – снимай кино!
Доволен усталый доктор:
«Опять родились близнецы!
Мальчишки! Вчера девчонки!
Мамаши у нас – молодцы!»
А в детских садах ребятишки
То пляшут, а то поют,
На тёплых коврах играют
И прянички в полдник жуют.
Студент чертежами занят,
Подружка пишет диктант,
Родной язык изучает,
К поэзии есть талант!
– А в доме культуры, глядите:
Поёт наш Уральский хор!
– Скажу-ка я Вере и Зое!
– Так ты уж зови весь двор!
Нарядные бабки с цветами –
Досуг у них часто такой:
Музеи, театры и выставки –
Жизни не надо другой!
...Не стало в стране коррупции,
И деньги сразу нашлись
Нашим российским людям
На достойную жизнь!

Полагаем, что следует смотреть на происходящее в стране
неравнодушными глазами, объективно оценивать события социальной,

политической, экономической жизни, деятельно включаться в добрые дела, защищая права, свободы и законные интересы граждан. Трудно, но нам, преподавателям, следует активнее формировать гражданскую позицию и антикоррупционные компетенции студенческой молодёжи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Словарь терминов профессионально-педагогической акмеологии / Сост. О.Б.Акимова, Е.Ю. Бычкова, Н.К. Чапаев; Под ред. О.Б.Акимовой. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2020. 105 с.
3. Снегирева М.В. Гласность в деятельности государства: миф или элемент правовой культуры. Россия между модернизацией и архаизацией: 1917-2017 гг.: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 11-12 апреля 2017 года: доклады / редкол. Л.А. Закс и др.: в 2 т. – Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет. – 500 с.

Соловейчик М.В.

Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел России,
кандидат педагогических наук, доцент

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Введение.

В настоящее время, к сожалению, коррупция стала неотъемлемой частью российской действительности. Оказывая свое пагубное воздействие, она проникла во все сферы жизни общества, укоренившись во всех ветвях государственной власти, не обходя стороной и правоохранный сектор.

Для профилактики коррупционных проявлений российским государственным аппаратом в системе различных правоохранительных органов созданы условия, препятствующие их развитию. [1, с. 15]

Так, например, в МВД России созданы правовые подразделения, которыми проводятся экспертизы антикоррупционной составляющей в служебной документации, а подразделениями собственной безопасности выявляются и привлекаются к ответственности должностные лица Министерства в случае выявления фактов коррупции. [2, с. 19]

Однако, по результатам исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, полиция среди правоохранительных органов России занимает одно из лидирующих мест в сфере коррупции¹²². Так, по данным указанного центра, самыми коррумпированными сферами, по мнению россиян, являются медицина, полиция и ЖКХ.

Полиция, которая входит в систему МВД России и ближе иных правоохранительных структур находится во взаимодействии с обществом и факты коррупции в её рядах воспринимаются особо остро и болезненно. Поэтому для искоренения данного явления необходимо осуществление результативного правоприменения при выявлении данных фактов. А последнее невозможно без взаимодействия оперативно-розыскных и следственных подразделений различных правоохранительных структур.

Поэтому цель данной статьи показать, что для разоблачения нечистоплотных правоохранителей необходимо эффективное взаимодействие следственных и оперативных подразделений при пресечении преступлений коррупционной направленности. [3, с. 25]

Исследование.

Практика правоохранительной деятельности показывает, что регулярность проведения ряда упреждающих мероприятий (в том числе и оперативно-розыскных), направленных на выявление конкретных фактов,

¹²² Социологический опрос об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений (Электронный ресурс) \\\ официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://мвд.рф/> (дата обращения: 30.06.2022).

позволяет значительно снизить коррупционные проявления как среди сотрудников полиции, так и среди иных правоохранительных органов России в целом¹²³.

Расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками полиции, осуществляет, как правило, Следственный комитет России, следственные подразделения Федеральной службы безопасности России, а оказывают оперативное содействие подразделения собственной безопасности МВД или ФСБ России. [4, с. 27]

В данном случае, при выявлении преступлений коррупционной направленности, оперативные подразделения выступают в качестве структур, выявляющих противоправное деяние, а следственные подразделения определяют возможность процессуального доказывания результатов деятельности оперативного подразделения по выявлению вышеуказанных фактов. [5, с. 45]

Как говорилось ранее, граждане эмоционально реагируют на коррупционные проявления со стороны именно сотрудников полиции, которые ближе всех находятся в соприкосновении с ними. Помимо этого, коррупционные преступления, совершённые сотрудниками полиции как правило тщательно скрываются и трудны при доказывании без взаимодействия оперативных и следственных подразделений друг с другом.

Чтобы понимать это наглядно, приведём примеры некоторых коррупционных деяний, совершенных сотрудниками полиции, для раскрытия и успешного расследования которых потребовалась кропотливая следственная работа по реализации оперативной информации при их проявлении¹²⁴. Как правило, данные преступления связаны со злоупотреблениями должностными полномочиями некоторыми сотрудниками полиции России, занимающими руководящие должности.

¹²³ Противодействие коррупции (Электронный ресурс) // официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://мвд.рф/> (дата обращения: 06.06.2022).

¹²⁴ Вишневский А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности // Предупреждение коррупции в органах государственной власти в Российской Федерации : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С.11.

Так, Министр внутренних дел по Республике Коми, в качестве взятки получил 14 миллионов рублей за оказание содействия лицу, обвиняемому в мошенничестве. Указанному обвиняемому, по указанию министра, была изменена мера пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде, а из объема предъявленного обвинения исключен отягчающий вину квалифицирующий признак¹²⁵.

По аналогичному преступлению обвиняются бывшие начальники Тюменского филиала ФГУП «Паспортно-визовая служба» и УМВД России по Тюменской области. По данным следствия подозреваемые получили от местного предпринимателя взятку на общую сумму 429 тысяч рублей за оказание покровительства¹²⁶.

А заместитель начальника следственного управления МВД по Республике Тыва, по материалам, полученным в ходе оперативно-розыскной деятельности, в октябре 2020 года, узнав о том, что местная жительница намеревается устроиться на службу в органы МВД, решила воспользоваться данными обстоятельствами в целях незаконного личного обогащения, путем получения взятки за содействие ею совершению действий, выраженных в использовании авторитета занимаемой должности для оказания влияния на других должностных лиц указанного министерства для трудоустройства последней¹²⁷.

В 2019 году заместители начальника следственного департамента МВД России приняли ряд процессуальных решений в пользу обвиняемого по уголовному делу о мошенничестве, злоупотребив своими должностными полномочиями,¹²⁸.

Имеют место факты, когда сотрудники полиции создают преступное

¹²⁵ Следственный комитет: официальный сайт (Дата обращения 18.04.2021).

¹²⁶ Завершено расследования уголовного дела бывшего Министра внутренних дел по Республике Коми, обвиняемого в получении взятки в особо крупном размере и легализации денежных средств. (Электронный ресурс) // Следственный комитет: официальный сайт (дата обращения: 30.06.2022).

¹²⁷ В Республике Тыва заместителю начальника следственного управления министерства внутренних дел республике предъявлено обвинение во взяточничестве. (Электронный ресурс) // Следственный комитет: официальный сайт (дата обращения: 30.06.2022).

¹²⁸ СК России совместно с ГУСБ МВД России пресечены противоправные действия высокопоставленных должностных лиц следственного департамента МВД [Электронный ресурс] Следственный комитет: официальный сайт – (дата обращения 30.06.2022).

сообщество. Одним из подобных объединений руководил бывший начальник ОМВД России по Киришскому району Ленинградской области и было оно связано с хищением продукции завода по переработке нефтепродуктов. Участие сотрудников полиции при этом выражалось в сокрытии данной преступной деятельности, предоставлении информации о планируемых оперативно-розыскных мероприятиях, и прочее.

Другой руководитель, начальник межмуниципального отдела МВД России по Георгиевскому городскому округу, действуя в интересах учредителя кирпичного завода и злоупотребив должностным полномочиями, не привлёк к административной ответственности, незаконно освободив от наказания, и систематически оказывал покровительство предпринимателю¹²⁹.

Как видно из приведённых немногих примеров, коррупционные противоправные деяния имеют скрытый, многоэпизодный характер и без привлечения оперативных подразделений сбор доказательной базы может быть затруднён. Поэтому в нашем государстве порядок взаимодействия оперативных подразделений и органов, осуществляющих предварительное расследование, при выявлении и раскрытии преступлений регламентируется различными нормативными правовыми актами. [6, с. 21]

Так, статья 11 Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указывает на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для осуществления следственных и судебных действий при соблюдении требований положений уголовно-процессуального законодательства, что указывает на естественность взаимодействия вышеуказанных подразделений.¹³⁰

А приказ, утвердивший Инструкцию о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд прямо определяет порядок данного предоставления, что также

¹²⁹ В Ленинградской области завершено расследование уголовного дела в отношении членов преступного сообщества, действовавшего на территории Киришского района [Электронный ресурс] Следственный комитет: официальный сайт – (дата обращения 30.06.2022).

¹³⁰ Федеральный закон № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» \\<https://base.garant.ru/10104229/> Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

свидетельствует о регламентации достаточно плотного взаимодействия следственных и оперативных подразделений.¹³¹

Будет уместно, если алгоритм совместных действий оперативно-следственных подразделений по выявлению, раскрытию и расследованию данных преступлений будет условно распределён на три этапа.

Первый этап – получение оперативной информации о фактах коррупционных проявлений. Сбор и анализ информации - это трудоемкий процесс, который не всегда приводит к результату. Получить информацию о коррупционных проявлениях открытым путем затруднительно, ведь преступления коррупционной направленности тщательно маскируются лицами их совершающими. Источниками первичной информации могут выступать сообщения граждан, результаты деятельности оперативно-розыскных подразделений, выявивших указанные преступления, а так же информация, полученная из других источников, например из средств массовой информации или с интернет-ресурсов, которыми обладают сегодня многие масс-медиа.

В качестве примера получения первичной информации может служить пример, о котором недавно сообщили средства массовой информации. Трое полицейских в Москве вымогали у гражданина полмиллиона рублей, угрожая в противном случае подкинуть наркотики последнему. Гражданин снял деньги с карты и написал заявление в подразделение собственной безопасности МВД России.¹³²

Второй этап - подтверждение полученной информации негласным способом, используя при этом приёмы оперативно-розыскной деятельности. Это может быть проведение таких оперативно-розыскных мероприятий как: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических

¹³¹ Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. \ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68; Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹³² Полицейского в Петербурге арестовали по делу о продаже наркотиков \ https://news.ru/society/policejskogo-v-peterburge-arestovali-po-delu-o-prodazhe-narkotikov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

каналов связи; получение компьютерной информации. Для проведения необходимых мероприятий могут быть задействованы специализированные подразделения оперативно-розыскных служб с использованием современных специальных информационных технологий.

Заключительный этап - организация и проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативный эксперимент», содержание которого заключается в создании, воспроизведении и использовании условий для проявления криминальных намерений лиц и обнаружении объектов преступных посягательств последних. На этом этапе, при выявлении конкретного состава коррупционного преступления, продолжается взаимодействие следственного и оперативного подразделения, заключающееся в совместной деятельности по процессуальному доказыванию фактов противоправного проявления.

Так, при проведении подобного мероприятия в Ставропольском крае при передаче денег под контролем оперативных сотрудников собственной безопасности МВД России был задержан заместитель начальника следственного отдела ОМВД России по городу Кисловодску, который вымогал их у подозреваемого по уголовному делу за обещание поспособствовать его прекращению.¹³³

Заключение.

Подводя итог, необходимо отметить, что решение и ликвидация проблемы коррупции процесс долговременный. Нивелирование ее отрицательного воздействия на жизнь граждан, общества и государства должно состоять не только в безустанной работе сотрудников правоохранительных органов, по выявлению, пресечению и расследованию правонарушений коррупционной направленности, но и в принятии комплекса мер воспитательно-медийного характера.

Как показала практика, одного ужесточения ответственности в

¹³³ Перед судом предстанут бывший сотрудник МВД и его соучастники, обвиняемые в покушении на мошенничество \\ <https://sledcom.ru/news/item/1654823>

отношении «коррупционеров» недостаточно, к сожалению, данный факт практически не меняет статистических данных. Необходима кропотливая работа подразделений по работе с личным составом правоохранительных органов на ранних стадиях принятия на службу молодых сотрудников по формированию первичной мотивации «антикоррупционного стандарта» при несении службы.

Список литературы.

1. Абдулаев Н.Д. Оперативное внедрение в деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел. \ \ Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Иркутск – 2007.

2. Абидов, А.С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие использование его результатов \ \ Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Владимир, 2006.

3. Вишневский А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности \ \ Предупреждение коррупции в органах государственной власти в Российской Федерации : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С.11.

4. Гарбатович Д.А., Некоторые проблемы предупреждения коррупции (психологические, организационные, правовые аспекты). \ \ Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции \ под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С.19.

5. Евсикова Е.В. Административно-правовые основы противодействия коррупции в Республике Крым \ \ Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции \ под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С.94.

6. Кравцова Е.А., Актуальные вопросы предупреждения коррупции в

органах государственной власти Российской Федерации. \ \ Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции \ под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С.176.

7. Петухов Н.А., Предисловие. \ \ Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С.3.

8. О борьбе с организованной преступностью: Рекомендательный законодательный акт. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Санкт-Петербург, 2 ноября 1996 г.) // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ. Дата обращения: 19.06.22.

Соловов Г.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АУДИТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Антикоррупционный аудит – это система надзора за соблюдением антикоррупционных ограничений, а также выполнением антикоррупционных мер в конкретном учреждении, организации, органе государственной власти или органе местного самоуправления [1].

Словосочетание «антикоррупционный аудит» не так часто употребляется в российской практике, но в то же время является одним из ключевых механизмов для противодействия коррупции и пресечения коррупционной деятельности. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ определяет следующее понятие аудита – это «независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения

мнения о достоверности такой отчетности» [2].

Государство с помощью принимаемых нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупционной деятельности ищет тот вектор развития, который поможет искоренить коррупцию как сложное социальное явление, появившееся в глубокой древности и паразитирующее в обществе и поныне. Данное направление деятельности государства находит отражение в следующих нормативно-правовых актах:

- в Федеральном законе РФ от 25.12.2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями от 28.12.2017г.);
- в указе Президента РФ от 15 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»;
- в поручении Председателя Правительства РФ «Об обеспечении выполнения Указа Президента России «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

Антикоррупционный аудит можно назвать одной из жизненно необходимых форм для успешного противодействия коррупции, для успешной реализации мер противодействия коррупционным проявлениям. Необходимо четко оценивать коррупционные риски, учитывая специфику деятельности каждой конкретной организации в каждом конкретном случае, необходимо четкое понимание в рамках каких бизнес-процессов эти риски наиболее вероятны, каковы способы или схемы их претворения в жизнь и каким последствиям они могут привести.

Ниже приведены доводы, почему необходимо четкое понимание ответов на данные вопросы:

1. В-первую очередь, это необходимо для обеспечения адресности принимаемых мер, будет заложен базис, позволяющий эффективно противоборствовать конкретным девиантным элементам в конкретной системе, что повысит действенность принимаемых мер и обеспечит рациональное использование ресурсов для данной практики.

2. Во-вторых, систематизированные знания о возможных

коррупционных практиках и способов их реализации зададут методологическое ядро для формирования реестра работников, чьи должностные обязанности должны представлять интерес для контрольно-надзорного органа в силу реализации функций, связанных с коррупционными рисками. Данная практика поможет не создавать излишнюю бюрократию, сопряженную с возложением ненужных антикоррупционных стандартов на тех работников, чьи служебные обязанности не предоставляют им доступа для коррупционных начал.

В связи с этим фундаментальным и всеобъемлющим подходом к предупреждению и предотвращению коррупционных проявлений в какой-либо организации, будь то государственным учреждением или фирмой, находящейся в частной собственности, является грамотная и своевременная оценка коррупционных рисков, с которой и рекомендуется начинать процесс реализации и претворения в жизнь антикоррупционных мер.

Исходя из нижеприведенного рисунка 1, появляется четкое понимание того факта, что в РФ уже существует определенная методология по противодействию коррупции и выявлению коррупционных рисков.

Безоговорочным является тот факт, что с учетом специфики обстоятельств и условий, в которых проводится антикоррупционный аудит, перед субъектом, проводящим его, могут ставиться различные цели и задачи. Основная цель антикоррупционного аудита персонала – проверка правомерности действий физических лиц, соблюдения ими тех или иных запретов, ограничений, предусмотренных различными законодательными актами. Большую роль в выявлении мошенничества может сыграть анализ нефинансовой информации (отношения с деловыми партнерами или проверка контрагентов) [2].

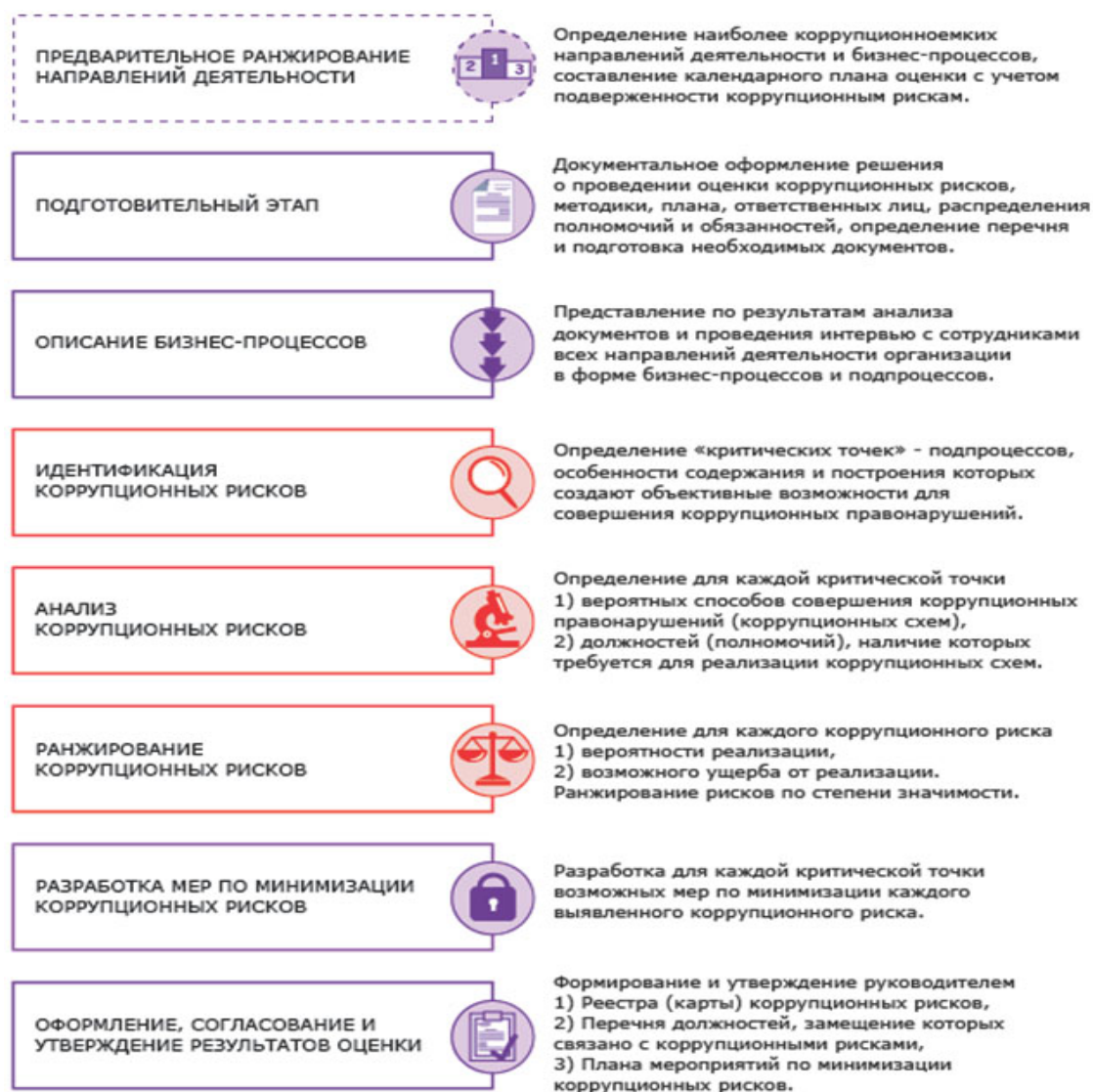

Рисунок 1 – Процесс оценки коррупционных рисков в организации

При проверке бухгалтерской отчетности на предмет возможной коррупционной подделки субъекту, проводящему проверку необходимо:

1. Надлежащим образом фиксировать факты нарушений и определять наличие в действиях сговора;
2. Определять круг лиц и должности участников;
3. Иметь четкие представления относительно достоверности сведений, полученных в ходе опроса работников и руководителей.

При наличии коррупционной составляющей незаконное присвоение денежных средств или иных материальных благ осуществляется следующими способами [3]:

1. Отсутствие корреляции между реальными и номинальными расходами;
2. Списание материальных благ и иных ценностей под фиктивными предложениями;
3. Предание огласке сведений, составляющие собой коммерческую тайну третьим лицам, и последующее финансовое вознаграждение за это;
4. Оплата за не оказанные услуги или не выполненные работы;
5. Включение в ведомости по заработной плате лиц, существующих лишь на бумаге.

Перечисленные выше типовые способы хищений имеют разнообразный механизм применения на практике [4].

Противодействие коррупции – сложная, многоаспектная и ответственная функция современного российского государства и гражданского общества [5].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что антикоррупционный аудит является одним из ключевых элементов борьбы с коррупцией, а его законодательная база продолжает укореняться в нормативно-правовом поле Российской Федерации. Выявлена определенная методология для правильной оценки коррупционных рисков, для противоборства и нивелирования рисков, связанных с коррупционной деятельностью.

Источники:

1. Фадеева, А.О. Антикоррупционный аудит как механизм борьбы с коррупцией / А. О. Фадеева, С. С. Сажина / Молодой ученый. – 2018. - № 15 (201). – С. 41-43
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.
3. Горегляд В.П. Современный аудит: проблемы и перспективы / В.П. Горегляд // Деньги и кредит. — 2017. — № 2. — С. 6-12.
4. Аудит антикоррупционной комплаенс-программы // <http://www.ey.com>. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-anti-corruption-program-audit-rus/%24FILE/EY-anti-corruption-program-audit-rus.pdf>

(дата обращения: 22.10.2022).

5. Кабанов П.А. Анतिकоррупционный аудит как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, вопросы правового регулирования // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 7. - С. 744 - 753.

Стащенко С.П.

Московский университет Министерства внутренних дел России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О РЕКЛАМЕ**

8 июля 2022 года в Государственную Думу Российской Федерации внесён Законопроект № 160605-8 [1], который уже успешно прошёл стадию «первого чтения». Законопроект предусматривает создание в России «одного ответственного оператора» цифровых рекламных конструкций и вносит существенные изменения в Федеральный Закон «О рекламе» № 326-ФЗ.

Официальные причины внесения изменений указываются следующие:

- устранение информационных угроз в отношении граждан и государства;
- более качественное предоставление услуг в сфере рекламы;
- минимизация влияния на российскую цифровую сферу вообще и предоставления рекламы в частности иностранных организаций из недружественных стран.

Рассматриваемые поправки уже привнесли большой резонанс в экспертное сообщество и бизнес, связанный с предоставлением рекламных услуг. Так как существенно меняет правила игры и по сути «обнуляет» систему ГОСТов в данной сфере. Субъект законодательной инициативы депутат от Единой России – Кирьянов А.Ю. Ответственный комитет Государственной Думы России по экономической политике.

Также существенным проблемным вопросом рассматриваемого законопроекта является угроза для существования 90% игроков рынка наружной рекламы. Так как в случае его утверждения произойдёт неизбежная монополизация рынка. По замыслу авторов поправок необходим 30-летний контракт на размещение и другие преференции для единого оператора.

В цифровой составляющей изменения в законопроект непосредственно коснутся так называемых классифайдов, которые рекламируют тот или иной продукт (услугу) на интернет сайтах.

Классифайд (англ. *classified* — «объявление») — ресурс с объявлениями от физических и юридических лиц с различными предложениями, сгруппированными по темам. Изначально классифайд, как «доска объявлений» был представлен в печатных СМИ (например, газета «Из рук в руки»), сейчас — в интернете (хотя доски объявлений появились ещё в Древней Греции). Классическим примером современного классифайда являются такие сайты, как Slando, Craigslist, Авито, Юла, ЦИАН [2].

Принятие законопроекта в нынешней редакции вынудит классифайды прекратить свою деятельность. Но главное, он лишит более 56 миллионов пользователей, которая ежемесячно использует подобные интернет площадки, привычного и удобного сервиса, который позволяет их использовать проще и безопаснее. Вполне возможно, что рассматриваемый законопроект вытолкнет подобные рекламные сервисы в «серые» зоны в виде нерегулируемых площадок и мессенджеров, где арсенал средств кибер преступников гораздо шире, что в свою очередь нанесет непоправимый ущерб сотням тысяч компаний среднего и мелкого бизнеса, для которых классифайды являются зачастую единственным или важнейшим каналом для продвижения их товаров и сервисов. А также постоянно увеличивающаяся негативная тенденция роста кибер мошенничества пополнится ещё большим количеством нераскрытых уголовных дел.

На сегодняшний день в России сложилась полноценная индустрия классифайдов, в создание которой были вложены материальные средства и

человеческие ресурсы. Принятие законопроекта внесёт достаточный сумбур и понадобится какое-то время для перестраивания под «новые правила игры» целой отрасли, которая обеспечивает рабочими местами десятки тысяч человек и десятки миллиардов рублей в виде налоговых поступлений в бюджет. Так, например, только в «Авито» более 800 специалистов вместе с задействованными алгоритмами искусственного интеллекта следят за корректностью работы интернет платформы: каждое объявление проверяется на соответствие законодательству до публикации, сложные случаи рассматриваются специалистами индивидуально.

Законодательная инициатива предполагает, что единый оператор создаст и будет контролировать ресурс, через который будут размещаться вся цифровая наружная реклама и все электронные объявления физических лиц. Этот же единый оператор предположительно будет заниматься проверкой рекламного контента на соответствие законодательству (в части касающейся информационной составляющей), определением цен на размещение и защитой персональных данных пользователей ресурса. Оператор также останется участником рынка и сможет без торгов заключать 30-летние контракты на установку своих цифровых конструкций на земле, принадлежащей государству, и транслировать рекламу на экранах государственного и муниципального транспорта в течение того же срока [3].

Кандидат на статус единого оператора, согласно законопроекту, не может контролироваться иностранцами и должен являться системообразующей организацией российской экономики, иметь собственные цифровые щиты на государственном и муниципальном транспорте, в том числе в городах федерального значения.

Также с 1 сентября 2022 года в России вступит в силу Федеральный закон от 02.07.2021 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в закон о «Рекламе» [4]. Он существенно усложняет правила распространения рекламы в интернете. Суть изменений – вводится единая система учета рекламы, и вся реклама в Рунете будет маркироваться.

Согласно статьи 18.1 вышеуказанного Федерального закона, вся таргетированная, контекстная и медийная реклама в сети интернет с 1 сентября должна иметь пометку «реклама». Кроме пометки, должны быть указания на рекламодателя или сайт/страницу сайта, где содержится такая информация.

Маркировке не подлежит реклама, которая распространяется в интернете, но размещается в:

- радиопрограммах и радиопередачах;
- телепрограммах и телепередачах.

Цели обязательной маркировки рекламы:

- повысить прозрачность рынка для рекламодателей. Новые правила позволяют рекламодателям отслеживать, как тратится рекламный бюджет, вплоть до того, что можно посмотреть, какие посредники задействованы и какие договоры заключены между участниками;

- сделать возможным полный контроль размещения рекламы для Роскомнадзора, ФАС, ФНС;

- упростить борьбу с мошенниками и распространением противозаконной информации.

Нововведения распространяются на всех участников рекламного рынка: рекламодателей, распространителей рекламы и операторов рекламных систем. Все они обязаны будут передавать сведения о рекламе, включая параметры аудитории и данные о стоимости.

Однако, не на всех рекламодателей распространяются требования о предоставлении данных относительно рекламы. В соответствии с установленными Правительством Российской Федерации критериями, не надо предоставлять информацию рекламодателям, которые обладают исключительным правом на объекты рекламирования и/или являются изготовителями (продавцами) товаров. При этом они должны согласовать с рекламораспространителем или оператором рекламной системы в договоре то, что именно эта сторона будет информировать Роскомнадзор. То есть информация о рекламе все равно будет предоставляться в контролирующие

органы, только минуя рекламодателя.

Новые поправки в закон также вводит в действие на рекламном рынке новых субъектов как:

- **оператор рекламных данных (далее ОРД).** Это специальный орган, который получает, обрабатывает данные и отправляет их в единый реестр рекламы. Еще одна задача ОРД – генерация токенов (идентификаторов рекламы). Также ОРД является владельцем программ для ЭВМ, которые предназначены для установления факта распространения рекламы в интернете. Отбор операторов проводит комиссия Роскомнадзора. Список ОРД рекламодатели смогут найти в его реестре.

- **единый реестр интернет-рекламы (ЕРИР).** Система Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в которой будут храниться данные о рекламе, собранные всеми участниками рынка.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в свою очередь создает систему учета рекламы, в которую участники рынка будут передавать информацию о рекламе в строго установленном порядке и сроках. Храниться эта информация будет 5 лет. Доступ к ней будет у Федеральной антимонопольной службе, Федеральной налоговой службе и других исполнительных служб.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций будет собирать сведения о рекламодателях, рекламораспространителях и операторах рекламных систем. Окончательный список информации, которая будет предоставляться контролирующему органу о рекламе, утверждается Правительством Российской Федерации.

Ответственность за нарушение закона может наступить в случае, если информация является:

- не полностью предоставленной;
- вводящей в заблуждение и неправдивой;

- неактуальной, то есть поданной за прошлый период;
- поданной с задержкой.

За несоблюдение новых законов предусмотрена только административная ответственность. Привлечь могут по статье 14.3 КоАП РФ. Согласно ей могут быть наложены штрафы в зависимости от правового субъекта:

- для физических лиц – от 2 000 до 2 500 руб.;
- для должностных лиц – от 4 000 до 20 000 руб.;
- для юридических лиц – от 100 000 до 500 000 руб.

ОРД должен сообщать Роскомнадзору об участнике рынка, если информация, предоставленная о рекламе самим участником рынка, не совпадает более чем на 5% с данными, которые были получены в результате мониторинга. На текущий момент нормативно-правовыми актами не предусмотрено никакой ответственности ОРД за передачу Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций данных о несоответствии информации, предоставленной рекламодателями или рекламными системами.

С точки зрения Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» рассматриваемый законопроект необходимо проверить на предмет монополизации рынка рассматриваемых услуг, а также аспекты лоббирования интересов определенных игроков. Так как потенциально возможное размещение рекламы на культурных объектах тоже не внушает доверия с точки зрения нарушения законодательства о противодействии коррупции. Обращает на себя внимание на себя и тот аспект, что судя по реакции многих представителей отсутствуют консультации с представителями отрасли. В ходе обсуждения даже назывались частные компании, в чьих интересах может быть принят такой закон. По данным одного из парламентариев, в Госдуме работает депутат, аффилированный с крупнейшим игроком российского рынка рекламы — компанией «Russ Outdoor».

Таким образом, можно констатировать, что на ряду с законодательными

инициативами, направленными на усиление государственного регулирования в цифровом сегменте сети интернет можно наблюдать проблемные аспекты антикоррупционного законодательства в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160605-8/> (дата обращения: 15.08.2022).

2. Википедия – интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%B4/> (дата обращения: 15.08.2022).

3. Электронное периодическое издание «МК.ru». – URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/07/15/skandalnyy-zakon-o-monopolizacii-rynka-reklamy-bez-ekspertiz-prinyali-v-gosdume.html> (дата обращения: 16.08.2022).

4. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389115/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.08.2022).

5. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.08.2022).

Степанов О.А.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
главный научный сотрудник центра судебного права,
доктор юридических наук, профессор

Басангов Д.А.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
старший научный сотрудник центра публичного права,
кандидат юридических наук

О НЕОБХОДИМОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО НАДЗОРА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

Сфера публичных закупок остается одной из наиболее коррумпированных сфер экономической деятельности в регионах России. Контракты и договоры в сфере публичных закупок, заключенные на основе коррупционных факторов, могут помешать достижению государством цели эффективного удовлетворения потребностей в качественных работах, товарах и услугах, как на региональном, так и на муниципальном уровнях [1-15].

Коррупция в сфере публичных закупок приводит к большим потерям не только в финансовом плане, но и к количественным, качественным и политическим потерям, к последствиям которых относится ухудшение инвестиционного климата и потеря доверия со стороны населения, как на региональном, так и на муниципальном уровнях [16-27].

По результатам экспертных проверок, проведенных Счетной палатой и контрольным управлением Администрации Президента Российской Федерации, установлено, что коррупционерами ежегодно присваивается до 20 % бюджетных средств, составляющих более одного миллиарда рублей, размещаемых в системе государственного и муниципального заказа¹³⁴. Так, в

¹³⁴ Проверки Счетной палаты // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.state>.

2021 году Счетной палатой было выявлено 663 факта нарушений в сфере публичных закупок на общую сумму около 416.3 млрд рублей, из них 350.5 млрд рублей составили нарушения, связанные с определением и обоснованием начальной (максимальной) цены контрактов (в 2020 году 96.6 млрд рублей)¹³⁵. Нарушение требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, связанных с приемкой и оплатой невыполненных работ, составляет более 20%.

Однако усилия, предпринимаемые правоохранительными органами и судами, являются недостаточными для возвращения в бюджет всех средств, выведенных с помощью коррупционных схем в сфере государственных и муниципальных закупок. Основная задача в области минимизации потерь бюджетных средств лежит в плоскости предупреждения коррупции.

Прозрачная и четко организованная система публичных закупок выгодна всем заинтересованным сторонам процесса: государственной структуре (органам государственной власти, государственным предприятиям), частному бизнесу и гражданам. Эффективное функционирование сферы публичных закупок становится неотъемлемым условием для экономического роста и результативного государственного инвестирования.

Особое значение, данное обстоятельство приобретает в свете поручения Президента России В. Путина, которое было дано работникам прокуратуры во время его выступления на коллегии ведомства 17 марта 2021 года - «Серьёзное внимание следует уделить борьбе с коррупцией, прежде всего в таких сферах, как размещение и реализация гражданских и оборонных заказов, а также предоставление госуслуг, использование муниципального и государственного имущества. Нужно выявлять несоответствие расходов муниципальных и госслужащих их доходам»¹³⁶.

Высокий уровень коррупционных злоупотреблений в области закупок

kremlin.ru/face/9347.

¹³⁵ См. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2021 году. [Электронный ресурс]: URL: [http://council.gov.ru/activity/documents/135398/Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации](http://council.gov.ru/activity/documents/135398/Официальный_сайт_Счетной_палаты_Российской_Федерации) [Электронный ресурс]: URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 22.04.2022).

¹³⁶ Официальный интернет-портал правовой статистики . URL: <http://crimestat.ru/analytics>

обуславливает необходимость применения государством особых методов и средств борьбы с ними. К одному из таких средств можно отнести осуществление высокотехнологичного надзора органами прокуратуры.

Использование данной формы надзора призвано сокращать временные затраты на проверку всего массива электронных документов, обращающихся в единой информационной системе, положительно влиять на изменение степени коррупционных проявлений в процессе осуществление публичных закупок.

Выявление посредством осуществления высокотехнологичного надзора индикаторов коррупционных схем в публичных закупках призвано способствовать не только решению задачи эффективного расходования бюджетных средств, но и формированию рациональной и прозрачной системы публичных закупок.

В 2017 году целях технологичного преобразования правоохранительного сектора Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации было проведено исследование информационных ресурсов органов прокуратуры и подготовлена соответствующая концепция цифровой трансформации их деятельности¹³⁷. Её целью в области высокотехнологичного надзора является формирование на основе комплексной оптимизации выполнения надзорных функций единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней между собой и с другими государственными органами, внедрение современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности и правонарушениям в цифровой среде¹³⁸.

Как свидетельствует практика, прокурорским работникам не всегда легко правильно квалифицировать ошибки участников закупок. Зачастую при проведении проверок фиксируются несущественные недостатки в работе заказчиков, в результате чего сферой прокурорского надзора остаются

¹³⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность, № 12. 2017.

¹³⁸ Там же

неохваченными наиболее существенные нарушения законодательства, которые напрямую влияют на обеспечение публичных интересов.

22 января 2020 года при вступлении в должность Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов заявил, что «необходимо, сохранив лучшее из накопленного прокурорского опыта работы, уделить внимание ее модернизации, в том числе с использованием информационных технологий с их интегрированием в общероссийскую систему»¹³⁹.

Основной задачей использования информационных технологий в сфере закупок является повышение эффективности надзора посредством внедрения передовых технологий, обрабатывающих данные первичной информации, в целях противодействия правонарушений.

По нашему мнению потенциал высокотехнологичных надзорных действий прокуратуры за исполнением законодательства о публичных закупках необходимо сконцентрировать, прежде всего, как на целевом расходовании бюджетных средств, так и на обеспечении соблюдения принципа конкуренции при проведении закупок.

По данным Генеральной прокуратуры в Российской Федерации было выявлено 35051 (рост 13.8 % по отношению к 2020 году) преступлений коррупционного характера. При этом ущерб от коррупционных преступлений в России в 2021 году составил 63.9 млрд рублей¹⁴⁰

В силу универсального, всеобъемлющего характера и независимости общего прокурорского надзора от иных форм государственного контроля, осуществление его высокотехнологичным способом, следует рассматривать в качестве эффективного средства защиты нарушенных прав и законных интересов участников закупок, заказчиков и государства в целом, предупреждения коррупции и конфликта интересов. Ключевой чертой данного направления прокурорской деятельности является комплексный характер такого надзора, обусловленный необходимостью широкого охвата контрактной

¹³⁹ Назначение Генерального прокурора России // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/politika/7576581>

¹⁴⁰ ГП предложила полностью исключить ответственность за мелкие взятки. [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/obschestvo/14478741>

системой сфер экономической и общественной деятельности.

Апробация и начало практического применения новейших технологий, призваны выявлять не только предпосылки, способствующие возникновению многообразных коррупционных схем в системе системы публичных закупок, но и:

- сложность и нестабильность законодательного регулирования¹⁴¹;
- наличие в законодательстве широких дискреционных полномочий (т.е. права действовать по собственному усмотрению) должностных лиц в совокупности со сложностью процедур закупки и непрозрачностью условий участия, создает потенциальные возможности для злоупотреблений;
- использование отсылочных норм, с учетом возможности усмотрения детально регламентирующих те или иные отношения, которые провоцируют создание условий, наносящих ущерб интересам общества;
- количество денежных средств, затрачиваемых государством на реализацию закупочных процедур;
- отсутствие отлаженных механизмов обеспечения интеграции новых информационных систем с действующими базами данных, региональными информационными платформами, единой информационной системой в сфере закупок;
- отсутствие согласованной единой стратегии и регламентации дальнейшего развития цифровизации экономической сферы общественных отношений;
- информацию, которая должна быть доступна всем участникам системы;
- недостатки в деятельности контрольных органов (ФАС России).

Важным для анализа является то обстоятельство, что нарушения в сфере государственных закупок происходят, чаще всего, по предварительной договоренности между участниками закупки насчет того, кто станет исполнителем заказа [12. С.117].

¹⁴¹ Например, по состоянию на апрель 2022 года Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» претерпел более 90-ти редакций (на апрель 2021 года было порядка 75-ти редакций [8, С.65]).

Изучение нарушений в области публичных закупок показывает, что коррупционные схемы, которые сопровождают преступления в сфере государственных закупок, в первую очередь, существенно подрывают авторитет государственной власти, усиливают общественное недовольство, угрожают благоприятному развитию инвестиционного климата в регионе, нарушают устойчивость национальной финансовой системы [2. С.3].

При организации высотехнологичного надзора следует учитывать, что существуют распространенные схемы, используемые при проведении закупок, свидетельствующие о возможном коррупционном поведении участников закупки, а именно:

- намеренное внесение в единую информационную систему (ЕИС) сведений извещения о проведении закупки, которые имеют недопустимый вид (смещение языков (например, греческий и русский) при написании наименования заявки, преднамеренное совершение орфографических ошибок и т.д.), излишне подробных сведений к товару, что продиктовано не принципиальностью его потребительских свойств, а заинтересованностью заключения контракта с определенным поставщиком;

- установление заказчиком сроков, неприемлемых для других поставщиков, т.е. создание таких условий, при которых под данные сроки может подходить лишь один поставщик, который находится в сговоре и был осведомлен заранее;

- указание в документации о закупке конкретных торговых марок или производителя товара, без приведения параметров эквивалентности товара;

- в целях ограничения количества потенциальных участников введение в документацию о закупке недостоверных характеристик товара, присутствующего у конкретного поставщика;

- закрепление в контракте не требующих выполнения работ в целях их дальнейшей оплаты подрядчику;

- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения контракта (например, предоставление аванса в течение полугода с даты заключения

контракта (договора) и т. д.);

– предоставление участниками закупки заведомо ложной информации в целях получения контрактов (например, при проведении конкурса в отношении их квалификации и опыта, ранее выполнявшихся работ по предмету закупки);

– неприемлемое занижение цены заказчиком, которая не удовлетворяет других подрядчиков (поставщиков), результатов чего является сговор на сумму меньшую, чем у прочих участников государственных закупок;

– толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц¹⁴²;

– наличие в документации о закупке дополнительных произвольных требований к участнику закупки, не предусмотренных законодательством о публичных закупках;

– отсутствие в документации о закупке надлежащей инструкции по подготовке заявки на участие в закупке, что препятствует участнику закупки надлежащим образом подготовить техническую часть заявки, следствием которой зачастую является отказ в допуске к участию в закупке;

– невозможность по техническим причинам, возникших в результате злонамеренных действий заинтересованных лиц, принять участие или продолжить участие в закупке путем направления очередного ценового предложения;

– необоснованное расширение (ограничение), упрощение (усложнение) необходимых условий проекта контракта, что позволяет недобросовестному поставщику (подрядчику) на этапе его заключения и исполнения требовать увеличения цены за осуществление работ, прямо не указанных в действующем контракте и т.д.

При использовании высоких технологий в ходе осуществления прокурорского надзора результаты закупки могут являться сомнительными в случаях:

¹⁴² Члены комиссий заказчика субъективно в положительную сторону оценивают сведения о своем участнике закупки, либо предоставляют необходимую для победы информацию о других участниках.

– снижения начальной максимальной цены контракта по результатам закупки составляет более 25 %, при этом цена контракта при заключении может быть увеличена, либо увеличена после его заключения, но без одновременного увеличения объемов выполняемых работ¹⁴³;

– когда срок исполнения контракта составляет до 3 дней, а цена заключенного контракта составляет более 1 млн рублей. При этом также возникают вопросы к качеству исполнения контракта;

– объединения лотов, включающих работы функционально и технологически не связанные между собой, ограничивающими конкуренцию, ввиду того, что работы, входящие в предмет закупки зачастую относятся к разным товарным рынкам, участники которых обладают соответствующей специальной правоспособностью (например, членством в саморегулируемой организации) по каждому из видов работ.

– установления необоснованных требований к наличию определенной лицензии у участника закупки. Например, при проведении закупки строительства здания от участника требуется предоставление лицензии на работу со сведениями, составляющими государственную тайну, либо лицензию МЧС России по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений;

– неполноты проектной документации или непроработанное техническое задание, которые не позволяют определить необходимый объем выполняемых работ.

Анализ коррупционных схем, реализуемых при осуществлении публичных закупок, позволяет сделать вывод, что большая часть из них основывается на несовершенстве законодательства (использовании пробелов и расширительного толкования) дает возможность легально обеспечивать неконкурентные преимущества определенному участнику закупки [30. С. 90].

Нельзя не принимать во внимание и такие индикативные признаки

¹⁴³ Наличие подобных обстоятельств инициирует вопросы к обоснованности НМЦК и к последующему качеству исполнения контракта.

коррупционных проявлений как: наличие обоснованных жалоб по предмету закупки; закупки с единственным поставщиком; отказ заказчика от заключения контракта (договора); нарушение процедуры заключения контрактов (договоров); ненадлежащее исполнение контрактов (договоров); оплата невыполненных работ; выполнением работ с нарушением требований технических стандартов и иных нормативных требований; немотивированное расторжение контрактов (договоров) по соглашению сторон с оплатой принятых результатов работ [22. С. 165].

В научных публикациях указывается два вида индикаторов поведения и деятельности должностных лиц, сигнализирующих о коррупционной пораженности. К ним относятся сигнальные и социально-нейтральные индикаторы [23. С. 35]. Наличие подобных индикаторов при использовании высокотехнологичного надзора должно выступать предпосылкой для проведения более тщательной прокурорской проверки и осуществлении контрольных мероприятий.

По результатам анализа правоприменительной практики, в том числе Федеральной антимонопольной службы к сигнальным индикаторам коррупции можно отнести неоднозначные оценки рассмотрения заявки конкретного участника закупки, при выявлении в первой части заявки (например, при поставке товара) идентифицирующих признаков; для искусственного создания конкуренции и снижения цены контракта участие в закупке организации, заведомо знающей об отклонении второй части заявки по причине ее не соответствия действующему законодательству; в течение длительного времени неоднократные победы в закупках одного и того же заказчика конкретных организаций и аффилированных лиц; выполнение для заказчика разнопрофильных работ одной и той же организацией в течение длительного периода времени; заключение государственных контрактов на заведомо невыгодных для заказчика условиях; неприменение мер ответственности по установленным фактам неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств; большое количество ошибок в спецификациях

товаров (работ, услуг), в том числе бухгалтерского характера; значительные корректировки условий на этапе исполнения контракта; существенное изменение стоимости контракта непосредственно на этапе его исполнения [29. С. 350].

В качестве социально-нейтральных индикаторов коррупции в регионе могут выступать: консультации с потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в целях составления описания объекта закупки, соответствующего возможностям потенциального победителя закупки; присутствие на работе при болезнях, в период отпуска на даты проведения отдельных значительных закупок; встречи представителей заказчика с потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями); вмешательство руководства заказчика во внутреннюю работу отделов, организующих проведение закупок; получение заказчиком дорогих подарков от поставщиков к праздничным датам, а также без поводов, обособленный, скрытый, замкнутый образ жизни и т.д. Перечисленные индикаторы коррупции с учетом изменений законодательства и правоприменительной практики впоследствии в ходе осуществления высокотехнологичного надзора могут быть существенно расширены и дополнены.

На этапе реализации контракта (договора) индикаторами коррупционного поведения для высокотехнологичного надзора могут являться: избыточный контроль за исполнением контракта, связанный с необоснованным вторжением в хозяйственную деятельность поставщика; нарушение со стороны заказчика сроков предоставления информации, необходимой для начала выполнения работ; заключение дополнительных соглашений к контракту, предметом которых является увеличение цены контракта непропорционально изменившимся объемам выполняемых работ; смягчение условий приемки (затягивание сроков) результатов выполненных работ, товаров, услуг; утрата контроля за исполнением гарантийных обязательств по контракту; оплаты невыполненных объемов работ; неоднократный пересмотр в сторону удешевления материалов, предусмотренных спецификациями проектной

документации и др.

На стадии контроля исполнения обязательств поставщика (подрядчика) по условиям контракта такими индикаторами могут служить: отсутствие надлежащего контроля за качеством и сроками исполнения контракта; отсутствие обязательной информации о привлекаемых к исполнению работ субподрядчиков; ненадлежащий уровень проведения экспертизы товара, результатов выполненных работ; отсутствие четкого контроля между объемами выполненных работ (поставкой товара) и их оплатой, особенно по окончании финансового года [30. С. 7].

Кроме того, возможности высокотехнологичного надзора призваны повлиять на способность анализировать выше указанные индикаторы, поскольку до настоящего времени не сформированы информационные ресурсы, содержащие достоверные источники референтных цен для расчета начальной (максимальной) цены контракта (договора) с учетом региональных и сезонных особенностей [26. С. 117].

Возможности высокотехнологичного надзора, связанные со сравнением и сопоставлением общедоступной информации о рыночных ценах призваны выявить и необоснованное завышение начальной цены закупки, а также признаки несоответствия, указанного в техническом задании качества товаров, работ, услуг начальной цене товаров, работ, услуг, предусмотренной проектом контракта, свидетельствует о нецелесообразности такой закупки. В таком случае подача заявки от участника, который имеет информацию о возможности предоставления результата по адекватной цене, будет подтверждать возможную коррупционную связь с руководством и иными должностными лицами заказчика.

Полагаем, что подготовка описания объекта закупки (технического задания) под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя) путем установления требований к участнику закупки (опыт выполнения аналогичных работ, требования к материальным ресурсам, финансовому положению, срокам получения результата), также не представит сложности выявления входе

осуществления высокотехнологичного надзора, поскольку будут анализироваться закупки, сходные по стоимости, объемам и срокам, ранее проводимые как государственными (муниципальными) заказчиками, так и любыми иными хозяйствующими субъектами [24. С. 144].

Преодоление рисков наличия конфликта интересов между заказчиком, членами закупочной комиссии и участниками закупки, возможно, избежать путем сопоставления информации из реестра контрактов (договоров) в части сведений о лицах их подписавших, сведений из публичного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с информацией, полученной от участников закупки при декларировании отсутствия конфликта интересов, выявляет возможную аффилированность между данными лицами [30. С. 181].

Это позволит определять векторы проведения (планирования) надзорной деятельности прокуратуры на региональном уровне при сопоставлении содержания заявок участников закупки, не допущенных к дальнейшей процедуре определения победителя с условиями закупочной документации.

Изучение в ходе высокотехнологичного надзора содержания заявки победителя, их анализ на соответствие требований закупочной документации, может являться объективным способом проверки справедливости выбора победителя в ходе закупочной процедуры. При этом в качестве дополнительного индикатора возможного коррупционного поведения заказчика может выступать направление участниками запросов на разъяснение положений документации о закупке, внесение изменений в закупочную документацию, связанных с поступившим запросом. Высокотехнологичный надзор призван выявлять дополнительные случаи несоответствия заявки победителя условиям закупочной документации.

В целях обеспечения максимальной эффективности высокотехнологичного надзора его применение должно полагать сопоставление конкретных требований законодательства с фактическими обстоятельствами их применения [25, С. 82].

Цифровая трансформация деятельности органов прокуратуры, призванная формировать среду доверия в обществе, направлена на обеспечение защиты интересов граждан, организаций и государственных интересов на региональном и муниципальном уровнях.

Современная надзорная практика деятельности органов прокуратуры свидетельствует о необходимости повышения роли прокуратуры в противодействии нарушениям при проведении процедур закупок и заключении контрактов (договоров) в сфере публичных закупок. При этом использование возможностей высокотехнологичного надзора призвано минимизировать:

- финансовые потери (заключение контрактов (договоров) на невыгодных условиях для государства);

- количественные потери (завышение или занижение объема поставляемых товаров (результатов работ));

- качественные потери (заключение контрактов (договоров) с нарушением требуемых технических условий);

- политические потери (снижение инвестиционного климата, утрата доверия к государственным структурам, дестабилизация финансовой и экономической системы государства, нарушение основных принципов конкуренции и т.п.).

Таким образом, необходимость внедрения высокотехнологичного надзора в общественную практику связана с повышением качества проверяемых закупочных процедур. Внедрение высокотехнологичного надзора не только увеличит количество проверяемых закупочных процедур, но и усилит осознание неотвратимости наступления ответственности за их нарушение. В этой связи представляется справедливым замечание академика РАН Т.Я. Хабриевой, отметившей, что «невозможно с помощью регуляторов «доцифровой эпохи» урегулировать новые явления и «...предотвратить нарушение прав человека, этических норм и т.п.» [29. С. 7]. В связи с этим представляется важным расширить направления научных и практических исследований для построения наиболее полной и научно обоснованной

системы индикаторов в рамках осуществления высокотехнологичного надзора органов прокуратуры в сфере публичных закупок.

Список источников

1. Абрамкин А.Д. Общественная опасность как основной фактор криминализации злоупотреблений в сфере государственных закупок // Вестник КРУ МВД России. – 2019. – №2 (44). – С. 27-32.

2. Аракелян А.А., Паулов П.А. Противодействие коррупции в системе государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №12. – С. 1-4.

3. Залоило М. В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства //Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №. 1. – С. 27-49.

4. Зырянов С. М., Калмыкова А. В. Подходы к оценке эффективности деятельности контрольно-надзорных органов по предупреждению нарушений обязательных требований //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №. 3. С. 31-62.

5. Масалаб А. Ф. Проблемы развития государственного контроля и надзора в контексте реформы законодательства //Правоприменение. – 2020. – Т. 4. – №. 4. – С. 94-101.

6. Мариничева А. Ю. Прокурорский надзор в системе контроля деятельности участников публичного контрактного процесса //Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – №. 35. С. 87-100.

7. Аристархова М. К., Зуева О. К., Перевезенцева А.Ю. Методика оценки эффективности исполнения государственного заказа организации // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – №1 (69). – С. 20-22.

8. Батуева П.В. Обзор основных изменений единой информационной системы в сфере закупок за период 2020 // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3.- С. 61-64.

9. Бекташев А. Коррупционные технологии, применяемые при

описании объекта закупки, и их оценка судами и контрольными органами в сфере закупок // *Контрактные отношения*. 2015. Сентябрь.

10. Белокрылова О.С. Методы снижения рисков коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // *JER*. – 2015. – №4. – С. 10-18.

11. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Беляева Ольга Александровна. – М., 2012. – 53 с.

12. Бочкова Ю. А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – № 4. – С. 117–120.

13. Вадрецкий И.С. Механизм образования теневого сектора в сфере государственных закупок // *Вестник экономической безопасности*. – 2020. № 1. – С. 244.

14. Воронцов С. А., Белоусов В. Т. О возможности реализации мобилизационного типа развития России в XXI в. // *Власть*. – 2015. – № 5. – С. 23–28.

15. Воронцов С. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ // *Социум и власть*. – 2017. – № 1 (63). – С. 30–37.

16. Гасаналиева А.Ш. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок: ущерб и потери // *Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. № 11(20)*. – Новосибирск: СибАК, – 2018. – С. 107-111.

17. Гусева Т.А. Государственный и муниципальный контроль в сфере государственных (муниципальных) закупок // *Конкурентное право*. 2014. № 2.- С. 43–45.

18. Здановская Л. Б., Ткаченко В. В., Ткаченко Н. А Анализ системы государственных закупок и рассмотрение практических вопросов контрактной системы по федеральному закону №44-ФЗ // *Вестник Академии знаний*. – 2020.

– №2 (37). – С. 117- 123.

19. Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 238–244

20. Зюзгина К.А., Паулов П.А. Государственные закупки: современные проблемы // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №12. – С. 1-5.

21. Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография / К.В. Кичик. – М.: Юстицинформ, 2012. – 260 с.

22. Комарова И. С. Объективные и субъективные причины развития коррупции в административно-хозяйственной деятельности государственных учреждений // Основы экономики, управления и права. 2012. № 6 (6). С.31- 35.

23. Мячин Н.В. Методика оценки эффективности функционирования сферы закупок для обеспечения государственных нужд России // Известия СПбГЭУ. 2017. №5 (107). – С. 143-147.

24. Нуриев А.М. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3(28). С. 80-82.

25. Рудых С. Н., Шиханов В. Н., Субанова Н. В. Некоторые вопросы прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Учебное пособие / С. Н. Рудых, В. Н. Шиханов, Н. В. Субанова; под общей редакцией С. Н. Рудых. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 119 с.

26. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7.- С. 140-143.

27. Трунцевский Ю.В., Гехова Д.Х., Муратова О.В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы //Журнал зарубежного законодательства и

сравнительного правоведения. – 2016. – №. 4 (59). – С. 51-68.

28. Тимошенко А.А. Коррупция в сфере закупок для государственных нужд как следствие неэффективного применения профильного законодательства // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С.180-184.

29. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. СПб.: СПбГУП, 2019.

30. Храмкин А.А. Федеральная контрактная система: существующие проблемы закупок и пути их решения / А.А. Храмкин // Государственные и муниципальные закупки — 2012. Сборник докладов.— М.: ИД «Юриспруденция», 2013.— С. 352-355.

31. Ходасевич О.Н., Шаламова Е.Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал КОНЦЕПТ. 2018. № 3. С. 89–94.

32. Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103).- С. 5–12.

Стефаненко А.П.

Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск),
старший преподаватель, подполковник милиции

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Ведение

Противодействие преступности в целом и борьба с коррупцией в частности предусматривают комплексное использование сил и средств, имеющихся в распоряжении органов внутренних дел, а также организацию выявления, раскрытия и расследования преступлений. Результативность расследования конкретного коррупционного преступления во многом зависит от правильной организации и осуществления оперативно-розыскного

сопровождения данного процесса, а также эффективности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями.

Проблемные вопросы взаимодействия правоохранительных органов и служб при осуществлении оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений всегда были и остаются основополагающими в уголовном процессе. Вопросам взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений посвящено немало работ [1], вместе с тем данная тема остается достаточно актуальной.

Сущность и содержание оперативно-розыскного сопровождения

Основой эффективного оперативно-розыскного сопровождения является обмен информацией, имеющей значение для расследования уголовного дела, а также ее процессуальное оформление и своевременное использование. Так, например, М.И. Прохорова и О.В. Полещук, отмечают, что взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, невозможно без информационной составляющей, так как одним из эффективных путей укрепления законности и правопорядка является своевременное, полное и достоверное информационно-справочное обеспечение деятельности правоохранительных органов [2, с. 2-4]. Не являются исключением и коррупционные преступления, более того, это одна из важных и необходимых составляющих раскрытия и расследования данных преступлений.

Уголовные дела по коррупционным преступлениям чаще всего возбуждаются на основании материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, следователь наделен правом проводить по уголовному делу следственные и иные процессуальные действия, при этом не обладая необходимыми полномочиями и навыками проведения оперативно-розыскных мероприятий. Нередко данное обстоятельство ограничивает следователя в его возможностях и затрудняет предварительное следствие. С целью эффективного расследования подобных преступлений, установления преступников, их сообщников, размера причиненного ущерба, а также решения других задач предварительного следствия, на наш взгляд,

целесообразно активно использовать возможности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Стоит отметить, что указанные органы обладают возможностями получать оперативно-значимые сведения от лиц, привлекаемых к содействию на конфиденциальной основе, в том числе с использованием оперативно-технических средств, которыми не обладает следователь. Сочетание и умелое использование указанных возможностей, имеющихся в распоряжении субъектов оперативно-розыскного сопровождения, позволяют эффективно и своевременно решать поставленные задачи.

В некоторых случаях процессуальных возможностей следователя недостаточно для объективного, полного и всестороннего расследования уголовного дела. Для решения специфических задач уголовного процесса, на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с законодательством возложены специальные компетенции, которыми не наделены следственные органы [3]. Согласованные и слаженные действия следователя и оперативного сотрудника при расследовании преступлений являются важной составляющей оперативно-розыскного сопровождения, которое представляет собой систему оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативными сотрудниками параллельно с расследованием, в тех случаях, когда возбуждению уголовного дела предшествовала оперативная разработка и ее результаты явились основанием начала расследования [4].

С одной стороны, под оперативно-розыскным сопровождением, понимается тесное сотрудничество и согласованность действий следователей и оперативных сотрудников при организующей роли следователя, и, с другой – четкое разграничение функций в соответствии с их процессуальным статусом. Оперативно-розыскное сопровождение не предусматривает подмену следователей оперативными сотрудниками или наоборот, а является инструментом, рационально сочетающим использование возможностей, средств и методов, имеющихся в распоряжении каждого субъекта в отдельности. Видится, что оперативно-розыскное сопровождение не должно строиться на принципе доминирования одной из сторон, а в его основу должна

быть положена независимость и самостоятельность каждого из этих органов.

По мнению Д.А. Коварина основной целью оперативно-розыскного сопровождения процесса расследования преступлений является создание благоприятных условий для полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел [5, с. 64]. Что также можно отнести и к целям оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования.

Отдельные авторы, рассматривая термин «оперативно-розыскное сопровождение», полагают, что он более точно отражает сущность данного вида оперативно-розыскной деятельности, то есть оперативно-розыскное сопровождение осуществляется одновременно (параллельно) с предварительным расследованием и начинается с момента возбуждения уголовного дела, а его окончание связано с передачей уголовного дела в суд [6, с. 69]. В некоторых случаях оперативно-розыскное сопровождение может распространяться на стадию судебного разбирательства [7,8].

Я. Д. Абдулаев, назначение оперативно-розыскного сопровождения видит в том, чтобы повысить эффективность уголовного преследования, проводимого в судебной части процесса, поднять взаимодействие между официальным обвинением и оперативными подразделениями на новый уровень. Автор полагает, что возможностей для такого взаимодействия более чем достаточно: преодоление противодействия участникам уголовного процесса со стороны обвиняемых и их окружения, выявление и разоблачение в суде действий защиты, направленных на фальсификацию оправдательных доказательств, принятие мер защиты в отношении участников стороны обвинения и судей [9, с. 69.].

Задачи оперативно-розыскного сопровождения

А.И. Александров в качестве задач оперативно-розыскного сопровождения указывает следующие: поиск следов преступника; установление мест хранения похищенного имущества; установление потерпевших и свидетелей; установление намерений подозреваемых, обвиняемых в отношении проведения расследования и судебного разбирательства; установление ранее не

известных участников и эпизодов преступной деятельности; поиск новых источников информации; проверка с помощью оперативно-розыскных возможностей, имеющихся в распоряжении следствия доказательств [10]. Видится, что позиция автора относительно проверки доказательств с помощью оперативно-розыскных возможностей не соответствует требованиям законодательства, так как собранные по материалам и уголовному делу доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке исключительно уголовно-процессуальными средствами и только со стороны прокурора, следователя и суда.

Т.Г. Ганиев, исследуя проблемы борьбы со взяточничеством отмечает, что с момента возбуждения уголовного дела по выявленному факту противоправной деятельности оперативно-розыскные мероприятия не прекращаются. В процессе оперативного сопровождения расследования данных преступлений оперативные сотрудники призваны выявлять неизвестные ранее эпизоды, соучастников преступления, их намерения; активно препятствовать выработке общей линии поведения соучастников с целью воспрепятствования установлению истины по уголовному делу; предотвращать оказание давления со стороны подозреваемых и обвиняемых на свидетелей и других лиц, участвующих в процессе расследования; устранять попытки уничтожения или сокрытия предметов и документов, имеющих доказательственное значение; не допускать укрытия ценностей, нажитых преступным путем; пресекать попытки подозреваемых, обвиняемых уклониться от следствия и суда. Особое внимание автор уделяет необходимости оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел коррупционной направленности, подчеркивая, что независимо от того, какие сведения явились основанием для их возбуждения, проведение следственных действий обязательно должно сопровождаться параллельными оперативно-розыскными мероприятиями, в процессе осуществления которых решаются задачи оперативного контроля хода расследования по делу в целом и поведения каждого конкретного подозреваемого или обвиняемого [11, с. 96-101]. Указанное позволяет говорить

о том, что оперативный сотрудник, осуществляющий сопровождение расследования уголовного дела, не ограничен только исполнением поручений следователя, но и в определенной мере сам может участвовать в данном процессе, при условии соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства.

А.А. Жданов отмечает, что оперативно-розыскное сопровождение, имея своей главной задачей создание благоприятных условий для всестороннего и объективного расследования преступлений, с содержательной стороны представляет собой процесс осуществления оперативно-розыскных мероприятий, направленных на: поиск информации, которая может быть использована в доказывании по уголовному делу в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства; оказание помощи следствию в выборе тактики проведения следственных действий; установление фактов противоправного воздействия со стороны разрабатываемых лиц, их связей на ход предварительного расследования. А также автор, в результате изучения уголовных дел и дел оперативного учета выделил следующий перечень задач оперативно-розыскного сопровождения: установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности; выявление ранее неизвестных фактов (эпизодов) противоправной деятельности; выявление дополнительных свидетелей, потерпевших; добывание информации, использование которой может служить источником получения доказательств; установление местонахождения орудий преступления, похищенного имущества; осуществление оперативного контроля за обвиняемыми, подозреваемыми, их связями [12, с. 91, 13, с. 69]. По нашему мнению, данный перечень задач соответствует специфике рассматриваемой деятельности. При этом под понятием «оперативный контроль» автор подразумевает дальнейшее осуществление оперативной разработки, когда ее объектами являются связи подозреваемых или обвиняемых, остающиеся на свободе, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанных по конкретному уголовному делу.

П.И. Иванов, А.Е. Булдин, исследуя некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем, отмечают, что посредством оперативно-розыскного сопровождения решается не только такая задача, как собирание фактических данных, но и предварительная их проверка и легализация полученных по результатам проверки материалов. Также авторы в качестве одной из основных задач сопровождения называют преодоление противодействия процессу расследования [14, с. 91]. В данной точке зрения указаны достаточно широкие задачи, включающие в себя более узкие задачи, описанные нами ранее, так как, например, проверка полученных сведений и преодоление противодействия требуют совершения комплекса различных действий, включающих в себя собственные задачи, присущие оперативно-розыскному сопровождению в целом.

Ряд задач оперативно-розыскной деятельности, которые определены Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», также можно отнести к оперативно-розыскному сопровождению: предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами; установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли); установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе; обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами [3]. Таким образом, можно

сделать вывод о том, что задачи оперативно-розыскного сопровождения вытекают из общих задач оперативно-розыскной деятельности и не могут им противоречить, при этом имея свои особенности.

Вывод

Обобщая приведенные положения, можно сформулировать следующие специфические задачи, решаемые с помощью оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений коррупционной направленности:

- совместное планирование, организация и проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- проверка оперативно-розыскными силами, средствами и методами выдвинутых по уголовному делу версий, а также причастности конкретных лиц к совершению расследуемых преступлений;

- выявление и фиксация действий обвиняемых и подозреваемых, препятствующих следственным органам в установлении конкретных обстоятельств по расследуемому уголовному делу (преодоление противодействия процессу расследования);

- установление и документирование дополнительных фактов (эпизодов) противоправной деятельности обвиняемых и подозреваемых по уголовному делу;

- предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования;

- установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе;

- поиск и получение дополнительной информации, представляющей оперативный интерес;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативной разработки;

- документирование противоправной деятельности разрабатываемых лиц;

- легализация (предоставление) дополнительных материалов, полученных

в ходе оперативно-розыскной деятельности;

- обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств.

Список литературы

1. Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 68–73; Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность : монография. М. : Юрлитинформ, 2006. – 192 с.; Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания : монография. М. : Юрлитинформ, 2007. – 200 с.; Бекетов М.Ю. Следователь органов внутренних дел и милиция: Взаимодействие при расследовании преступлений : учебное пособие / под ред. О.А. Галустяна; Московский университет МВД России. М. : Щит-М, 2004. – 96 с.; Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Плеснева Людмила Павловна. Иркутск, 2002. – 190 с.

2. Полещук О.В., Прохорова М.И. Некоторые аспекты информационно-справочного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. М. : Юрист, 2010. № 9. С. 2–4.

3. Закон от 15 июля 2015 года «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/N12100088_1610571600.pdf. - Дата обращения: 25.09.2022.

4. Стефаненко, А.П. Оперативно-розыскное сопровождение уголовно-процессуальной деятельности / А. В. Яскевич, А. П. Стефаненко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1 (39). – С. 71–75.

5. Коварин, Д.А. Оперативно-розыскное сопровождение расследования по

уголовным делам о корыстно-насильственных преступлениях, совершаемых в сфере экономики / Д.А. Коварин Глаголь правосудия // Сборник научных трудов / Вост.- Сиб. филиал Рос. гос. ун-та правосудия.- Иркутск, 2017. - № 1 (13). – 103 с.

6. Жданов, А.А. Определение понятия оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений / А.А. Жданов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. –№ 2 (45). – С. 66 – 70.

7. Иванов, П.И. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем / П.И. Иванов, А.Е. Булдин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 91.

8. Иванов, П.И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) / П.И. Иванов, А.М. Кустов// Труды Акад. упр. МВД России. – 2020. – № 1. – С. 134.

9. Абдулаев, Я.Д. К вопросу об оперативном сопровождении поддержания государственного обвинения по наиболее сложным уголовным делам / Я.Д. Абдулаев Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 201 , - № 1 (12). – С. 68 – 71.

10. Александров, А.И. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования организованных преступных групп : автореферат дисс... канд. юрид. наук : 12.00.09. / А.И. Александров. - Владимир, 2006 . – 22 с.

11. Ганиев, Т.Г. Проблемы выявления и расследования взяточничества / Т.Г. Ганиев // Академический вестник ТГА МЭУП. - 2013. - № 1 (23). – С. 96 – 101.

12. Жданов, А.А. О влиянии некоторых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства на правовое регулирование оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений / А. А. Жданов //

Полицейское право – 2005. – № 3. – С. 91 – 95.

13. Жданов, А.А. Определение понятия оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений / А. А. Жданов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 2 (45). – С. 66 – 70.

14. Иванов, П.И. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем / П.И. Иванов, А.Е. Булдин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 91.

Стеценко В.В.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),

старший преподаватель

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ПЛАТФОРМА
УКРЕПЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
МОЛОДЕЖИ**

Антикоррупционная проблематика сохраняет свою актуальность в условиях глобального геополитического вызова, с которым столкнулось наше государство, ввиду того что коррупция может оказывать разрушительное воздействие на критически важные сферы жизни государства и социума. Коррупционные проявления затрудняют общественную и государственную деятельность, дестабилизируют социальные и политические институты, снижают уровень доверия к власти, отрицательно воздействуют на мораль и нравственность общества.

Полагаем, что антикоррупционные мероприятия должны сопровождаться профилактическими и воспитательными мерами, направленными на ликвидацию факторов, формирующих коррупцию. Система мер должна иметь комплексный характер и воздействовать на весь социум. Однако особую значимость в рамках профилактики коррупции играет работа с молодёжью

ввиду того, что данный социальный слой часто имеет такие черты как склонность к протестным проявлениям, низкий уровень ответственности, неразвитость правового сознания. Молодёжь часто оказывается склонна к отрицанию устоявшихся ценностей, подвержена атомизации и разрыву социальных связей. Наряду с этим, молодёжь является наиболее активным социально-демографическим слоем населения.

По мнению Н.Ю. Волосовой, информационная среда представляет интерес в контексте противодействия коррупции. С точки зрения исследователя, информационная антикоррупционная среда представляет собой систему средств, предоставляющих возможность для обмена данными по проблематике, включающей такие вопросы как антикоррупционное образование, просвещение, пропаганда и информированность различных групп населения. Информационная антикоррупционная среда должна активизировать участие молодых людей и представителей студенчества¹⁴⁴.

Исследователи А.В. Понеделков и Р.А. Авалян в качестве одной из первоочередных задач системы образования выделяют работу по нравственному и правовому просвещению молодых людей, для которых коррупция как социальное явление должно быть неприемлемо¹⁴⁵.

Полагаем, что антикоррупционная профилактика должна быть представлена как формальными, так и неформальными формами работы, комплексно используемыми в целях формирования ценностных ориентиров и развития у молодых людей неприятия коррупционных проявлений. Формальные аспекты антикоррупционного образования проявляются в базовых дисциплинах (правоведение, история, политология, этика) через формирование таких концептов как «общественное благо» и «социальная справедливость».

Неформальные формы противодействия коррупции представлены системой просветительских инициатив, в центре которых правосознание и

¹⁴⁴ Волосова Н.Ю. Молодежные программы противодействия коррупции и создание информационной антикоррупционной среды: некоторые размышления и опыт // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 371-379.

¹⁴⁵ Авалян Р.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции в молодежной среде как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2020. С. 31-37.

правовая культура молодых людей, борьба с правовым нигилизмом, формирование неприятия коррупционных проявлений. Данные мероприятия ориентированы на повышение эффективности правового воспитания и обучения в учреждениях образования с помощью адаптации инновационных практик профилактики коррупции.

Одно из продуктивных направлений просветительской деятельности в рамках интеграции государственной культурной, молодёжной и образовательной политики является антикоррупционное просвещение молодёжи в условиях функционирования высшей школы современной России.

Просветительские мероприятия для студентов, которые реализуются в ТИ имени А.П. Чехова могут рассматриваться в качестве примера формирования гражданских качеств, основанных на неприятии коррупции.

Полагаем, что определённый интерес в рамках работы с предпосылками коррупции может представлять концепция культурного просветительства, которая, как нам представляется, поможет провести профилактику коррупции на уровне ценностей, идей и смыслов. Полагаем, что во многом именно недостаток ценностных ориентиров, морально-нравственных качеств создаёт почву для коррупционных проявлений. Восполнить дефицит подобных личностных и гражданских качеств поможет обеспечить культурное просветительство.

В нашем представлении культурное просветительство является неформальной образовательной деятельностью, направленной на комплексное и системное формирование культуры и мировоззрения человека, а также создание системы ценностей и смыслов¹⁴⁶. В культурном просветительстве могут участвовать различные социальные акторы, при этом очевидна ведущая роль государства. Большое влияние на просветительскую деятельность оказывают происходящие социально-политические процессы.

Наиболее подходящей сферой для просветительской деятельности в

¹⁴⁶ Голобородько А.Ю., Понделков А.В., Стеценко В.В. Актуальные направления государственной культурной политики в контексте укрепления культурного суверенитета современной России / Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 149 с.

антикоррупционном измерении представляется система образования ввиду того, что именно на данном этапе формируется профессиональная и этическая культура будущих специалистов, а также институционализируются общегосударственные поведенческие нормы.

Считаем целесообразным выделить направления деятельности, перспективные для противодействия коррупционным проявлениям среди молодёжи:

- разработка комплекса мер молодёжной политики, направленных на противодействие коррупции в долгосрочной перспективе;

- активизация гражданского участия в контексте воспитательного воздействия на молодёжь;

- взаимодействие с институтами гражданского общества в ходе профилактики коррупционных проявлений;

- борьба с правовым нигилизмом среди молодёжи;

- преобразование воспитательных практик с учётом специфики современной молодёжи;

- формирование квалифицированных кадров, занимающихся противодействием коррупционным проявлениям среди молодых людей;

- разработка виртуального пространства для обсуждения антикоррупционной проблематики, а также информационных антикоррупционных ресурсов.

Итак, полагаем, что эффективность антикоррупционной профилактики среди молодёжи во многом будет определяться тем, будут ли выстроены соответствующие ценностно-смысловые барьеры на базе комплексной просветительской деятельности.

Тереник О.Д.

Таразский региональный университет
им. М.Х. Дулати (Республика Казахстан, г. Тараз),
старший преподаватель

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Коррупция – негативное явление, существующее в обществе не один десяток лет, на протяжении которых осуществляется борьба различными способами и средствами. Мы не будем останавливаться на вреде для гражданского общества коррупционных явлений. Рассмотрим причины возникновения коррупции в области осуществления местного самоуправления и способах их устранения. Этим самым, как следствие исчезнет, по нашему мнению, и сама коррупция. Мер, принимаемых на сегодняшний день, органами власти для борьбы с коррупцией, недостаточно, а общественность зачастую привлекается по остаточному принципу. Вследствие чего, эффективность противодействия коррупции находится не на должном уровне, так как одним из ключевых субъектов выступает общественность, возможности которой применяются, можно сказать частично. В профилактике коррупционных явлений должны быть заинтересованы все составляющие гражданского общества: органы местного самоуправления (ОМС), территориальное общественное самоуправление (ТОС), общественные организации, пресса, профессиональные организации и, конечно же, рядовые граждане, ежедневно испытывающие на себе последствия коррупции.

Конвенция ООН против коррупции, участницей которой является Казахстан, этому аспекту посвящена отдельная, 13 статья – «Участие общества», в соответствии с которой «каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами

публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз» [1].

Итак, основная цель на сегодняшний день – устранение условий и предпосылок для возникновения коррупции с учетом того, что противостоять коррупции как системному явлению может только система мер, выстроенная властью совместно с общественностью, постараемся раскрыть их.

Маслихат – основа местного самоуправления, представительный орган народа, поэтому недопустимость коррупции в сфере его деятельности – актуальный вопрос. Обязательным условием для развития местного самоуправления (МСУ) – активизация информированности населения. Государство, в лице своих органов, должно научить людей надлежащим образом осуществлять местное самоуправление, сняв с себя и передав им решение мелких вопросов местного значения, а осуществлять лишь координацию и контроль за местным самоуправлением с целью оказания помощи. Этим самым уменьшатся коррупционные риски.

Местное самоуправление базируется на финансово-экономической основе, формирующейся в некоторой части из самостоятельных источников дохода: муниципальные предприятия, заключение гражданско-правовых договоров. Следует отметить, что органы местного самоуправления (ОМС) независимы и самостоятельны в принятии решений местного значения (формирование структуры организации МСУ на территории АТЕ; разработка положения об ОТОСах; выбор ОТОСми формы организации и вида деятельности; определение доходных источников МСУ; определение приоритетных направлений в области решения проблемных вопросов местного значения; определение целевого расходования бюджетных средств на нужды местного сообщества; создание объектов инфраструктуры на территории АТЕ).

В связи с этим, государство контролирует деятельность ОМС и

координирует ее посредством проведения анализа результатов работы ОМС в регионах, определения лучших и их поощрения.

Необходимо на законодательном уровне урегулировать публичное обсуждение расходов на решение вопросов жизнеобеспечения, то есть проектов местного бюджета. На заседаниях маслихата должны присутствовать представители ОТОСов, председатель Общественного совета, представители правоохранительных органов. Населению следует предоставить возможность прежде всего участвовать в мониторинге и контроле использования средств по бюджетным программам местного самоуправления.

Таким образом, важным вопросом должна являться отчетность должностных лиц исполнительных и представительных органов перед местным сообществом в форме визуализации результатов работы в СМИ, сети интернет, онлайн порталах, конференциях и семинарах.

Следующим важным вопросом является информированность населения об органах МСУ, правах на участие в осуществлении МСУ, противодействии коррупции и профилактики правонарушений. В этих целях, помимо информации в СМИ, специальных сайтах, необходимо разработать и организовать демонстрацию информационных материалов, сюжетов. Информационный материал должен содержать в себе конкретный перечень прав населения, правовой механизм их осуществления и защиты. Транслироваться информация может на мониторах в таких общественных местах как: поликлиники, банки, крупные магазины, метро, вокзалы, аэропорты, по мобильной сети и др., то есть в местах наибольшего скопления населения.

Далее, должен осуществляться населением контроль деятельности органов МСУ посредством транслирования заседаний ОМС, участия на заседаниях представителей общественности, открытия сайтов – диалоговых площадок, участия руководителей органов МСУ в ежегодных рейтингах.

В целях оказания помощи населению в осуществлении МСУ, органам МСУ, активизации данного процесса, необходимо организовать «Центр по

развитию местного самоуправления», в функции которого должны входить проведение социологических опросов о работе ОМС, тем самым выявление негативных факторов. Подведение рейтингов руководителей ОМС, формирующиеся на основе доступа населения к оценке их деятельности.

При акиматах созданы Общественные советы, как консультационно-совещательные органы. Значимость этого органа в том, что Общественный совет должен стать основным диалоговым полем для обсуждения проблем в решении жизненно-важных вопросов местного значения и вопросов коррупции в любых структурах, так как совет наделен необходимыми полномочиями. Местное самоуправление может существовать автономно от органов местного государственного управления. Но, эти органы находятся во взаимодействии, по той причине, что решают одни задачи местного значения. Общественный совет, как орган местного самоуправления, выступает связующим звеном между непосредственно населением данной территории и местными органами государственной власти [2]. В чем же привлекательность для населения Общественных советов? Можно выделить следующие критерии работы Общественного совета: доступность – отсутствие бюрократической процедуры, могут обратиться любое лицо или организация; неограниченный круг рассматриваемых вопросов – местного значения, нарушение прав и законных интересов граждан, сведения относительно коррупционных явлений; результативность – Совет наделен соответствующими полномочиями.

Процедура по отзыву депутата – эффективный инструмент осуществления населением контроля местного самоуправления, но, по нашему мнению, она зависит от административного ресурса. Предлагаем во главу принятия решения об отзыве депутата поставить народную инициативу в форме волеизъявления местного сообщества, оформленное протоколом собрания, подтвержденного в судебном порядке и урегулировать более упрощенную процедуру с реальными сроками ее проведения.

Уровень открытости государства напрямую зависит от информационной открытости нормотворчества, которое должно быть реализовано на всех его

этапах: планирование издания акта; обнародование проекта и соответствующих документов, официальное опубликование. В процессе официального опубликования нормативного правового акта, должны быть соблюдены три условия: открытость, доступность, удобство в использовании.

Вышеуказанные меры могли бы быть реализованы при условии использования официальных специализированных электронных интернет-ресурсов, где будет публиковаться информация о фактах коррупционных проявлений и о лицах, совершивших такие действия.

В Законе РК «О доступе к информации» заложены основы для формирования подотчетного и транспарентного перед обществом государства. В ст.19 урегулировано положение о Комиссиях по вопросам доступа к информации, как консультативно-совещательных органах [3]. Но, не регламентированы процедура их создания, состав, а также возникает вопрос: при каком уполномоченном органе в области доступа к информации они создаются? Иными словами, необходимо более детально урегулировать эти вопросы, необходимо разработать и включить в законодательство правовые механизмы реализации. Прозрачность, отчетность и возможность обращений населения – основные условия профилактики правонарушений и коррупции.

Население местного сообщества может участвовать в осуществлении территориального общественного самоуправления: «Территориальное общественное самоуправление – основанная на нормах муниципального права, самоорганизованная, самостоятельная деятельность населения местного сообщества, постоянно проживающего или имеющего недвижимое имущество в населенном пункте, направленная на участие, установленными в уставных документах способами, в решении управленческих и хозяйственных вопросах местного значения на свой риск и под свою ответственность» (сформулировано автором). Выбор формы ОТОСа принадлежит населению. Предлагаем урегулировать ОТОС – добровольная (народная) дружина, в функциональную обязанность которой, будут входить участие в обеспечении правопорядка и борьбе с коррупцией.

Таким образом, условиями функционирования модели противодействия коррупции, основанной на законе, профилактики правонарушений, должны стать: реальное, основанное на принципах прозрачности и отчетности МСУ, формирование института общественного контроля и участия населения в ТОС, посредством организации добровольных (народных) дружин.

Этими мерами, по нашему мнению, могут быть достигнуты общие задачи превенции возникновения коррупции и обеспечение правопорядка в обществе.

Вопросы общественной безопасности, на современном этапе являются весьма актуальными. Общественность, ОТОСы играют стратегическую роль в профилактике и борьбе с коррупцией, правонарушениями, в обеспечении общественного правопорядка.

Список литературы:

1. Конвенция ООН против коррупции, принятая на пленарном заседании 58-й Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября, 2003 г.;
2. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан. Закон РК от 23 янв. 2001 г. № 148 –II;
3. О допуске к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>. - Дата доступа: 21.01.2021.

Тихалева Е.Ю.

Среднерусский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы (г. Орел),
кандидат юридических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

В современном мире цифровизация стала рассматриваться как неизбежный результат современного стиля управления в эпоху быстрого развития информации.

Одной из целей внедрения цифровых технологий в государственное управление выступает обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности органов государственной власти, борьба с коррупцией и создание так называемого «чистого правительства», что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на качество предоставления государственных услуг.

Коррупция является одной из самых трудноразрешимых проблем, с которыми сталкивается мир, и, как сообщается, ее воздействие широко распространено. Можно было бы сказать, что она не знает государственных границ и преодолевает культурные и социальные барьеры.

Первым шагом на пути к прозрачности деятельности властных структур считается бесплатная разработка и передача открытых данных.

Так, в мае 2009 года платформа открытого доступа к данным федерального правительства США www.data.gov была официально запущена, став первой в мире универсальной открытой платформой правительственных данных¹⁴⁷. В марте 2014 года портал открытых данных был запущен в России для ознакомления общества с данными как центральных, так и региональных органов власти¹⁴⁸.

В Китае созданы открытые центры обработки данных в провинциальных правительствах. В период с 2019 по 2021 год данные правительств тридцати одной провинции были сгруппированы по областям регистрации случаев коррупции с низким, средним и высоким уровнем, чтобы определить степень влияния открытых данных на коррупционные процессы. В исследовании были сделаны предположения о том, что экологические барьеры и внутреннее давление могут повлиять на надежность данных¹⁴⁹.

В настоящее время десятки стран и регионов (например, Нидерланды, Канада, Франция, Сингапур), а также международные организации (ОЭСР, Всемирный банк и т.д.) продвигают открытые правительственные данные.

¹⁴⁷ См.: Головин А.Ю. Правовые основы и методы реализации идей открытого правительства в США / А.Ю. Головин, А.А. Спиридонов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2. С. 9-24. – С. 18.

¹⁴⁸ <https://data.gov.ru/>.

¹⁴⁹ Du X., Majid A., Xu L., Wu Q., Gao X. Impact of digitalization on clean governance: An analysis of China's experience of 31 provinces from 2019 to 2021 // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.

Открытые данные могут не только влиять на эффективность государственного управления, но и повысить доверие к правительству. Они основаны на информационно-коммуникационных технологиях. Последние собирают данные с различных правительственных и неправительственных платформ, распространяют, преобразуют и внедряют их для эффективного электронного управления, чтобы расширить возможности «чистого правительства».

Переходя на безбумажный режим, прогрессивные органы власти пытаются сократить бюрократическую волокиту. Новые информационные технологии становятся ключевым союзником в борьбе с коррупцией. Они позволяют людям, задействованным в антикоррупционной сфере, выявлять, предотвращать и даже прогнозировать коррупционные действия, которые в прошлом могли быть скрыты за завесой непрозрачности, обеспечиваемой бумажными документами. То есть государства открывают свои данные, а гражданские активисты и надзорные учреждения используют их для последующего привлечения к ответственности.

Например, в Португалии в рамках программы Simplex в сотрудничестве с гражданским обществом и государственными служащими проводится реорганизация бюрократических процедур, что дает прогрессивные результаты¹⁵⁰. Интересно, что эти инновации опираются на поведенческие идеи, чтобы стимулировать постепенные изменения в мышлении государственных служащих, чтобы вовлечь граждан в управленческие процессы.

Активное использование государствами концепции электронного правительства имеет ряд преимуществ, таких, как улучшение предоставления государственных услуг, снижение затрат, экономия времени, содействие участию посредством обмена знаниями между правительством и гражданами, расширение прав и возможностей граждан, улучшение взаимодействия с бизнесом и промышленностью, повышение эффективности во всех секторах

¹⁵⁰ <https://eportugal.gov.pt/en/inicio/>.

государственного управления, рост доходов и, кроме того, политические и социологические эффекты, такие как прозрачность, открытость и ограничение коррупции.

Искусственный интеллект и прогнозная аналитика предоставляют налоговым и таможенным органам мощные инструменты для выявления и пресечения уклонения от уплаты налогов.

Краудсорсинговые платформы способствуют выявлению тенденций частоты и характера коррупции, сдерживанию коррупционных действий, разоблачая их.

Наиболее заметными направлениями деятельности по развитию системы предоставления государственных и муниципальных услуг, ориентированных на граждан, являются дальнейшая цифровизация, автоматизация и система онлайн-банкинга. Так, офисы государственных структур становятся автоматизированными с помощью компьютерного программного обеспечения. Официальные лица создают страницы и группы в социальных сетях для более быстрого и прозрачного предоставления услуг. Таким образом, граждане могут как легко обратиться за необходимой им консультацией, так и публично разоблачить любого коррумпированного сотрудника.

Механизмы отчетности в сфере противодействия коррупции предоставляют канал или платформу для сообщений о подозрениях в коррупции, в том числе анонимно, оказывают поддержку расследования коррупционных деяний, облегчают обработку жалоб и механизмов рассмотрения жалоб.

Таким образом, цифровая трансформация может стать ключевым фактором изменений в органах государственной власти и местного самоуправления, если они хотят повысить свою подотчетность и эффективность борьбы с коррупцией. Электронное правительство облегчает проведение комплексной политики и предоставление государственных услуг для содействия инклюзивному экономическому росту, социальному развитию и охране окружающей среды.

Тем не менее, цифровое управление следует рассматривать не как самоцель, а как инструмент, который облегчает и продвигает устойчивое развитие. Цифровое управление – это, прежде всего, преобразование управления, которая должна быть частью общей стратегии государства для достижения целей антикоррупционной политики.

Тростничкова У.С.

Управление Федеральной службы исполнения наказаний России
по Самарской области,
оперуполномоченный

МЕХАНИЗМЫ И ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективность функционирования механизма государства определяется профессионализмом и компетенцией государственных служащих. Успешная деятельность последних во многом зависит от знания ими действующего законодательства, принципов осуществления государственной службы, а также запретов и ограничений, связанных с их деятельностью. Большую значимость для темы исследования представляет тот факт, что государственный служащий как представитель публичной власти наделяется властными полномочиями. Сказанное порождает на практике злоупотребление служебными полномочиями, в числе которых ситуации конфликта интересов.

Уголовно-исполнительная система не является исключением из вышесказанного. Согласно различным данным проблема конфликта интересов является актуальной и требующей комплексного подхода в решении¹⁵¹. Решение обозначенной проблемы необходимо ввиду того, что должностные преступления сотрудников уголовно-исполнительной системы снижают ее

¹⁵¹ Крижановский С.В. Организация разрешения конфликтов и конфликта интересов в рамках профессиональной подготовки в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. 2014. №3 (20). С. 171.

действенность, а также уровень доверия к данной системе и ее авторитет в обществе.

Специфика прохождения службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы детерминирует повышенный уровень коррупциогенности данной сферы. К особенностям деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, оказывающим влияние на возникновение конфликтов интересов и иных ситуаций, провоцирующих сотрудников на возникновение коррупционных правонарушений можно отнести: наличие обширных властных полномочий, особенности объекта (спецконтингент), закрытый характер деятельности, большая удаленность органов и учреждений ФСИН России от контролирующих их деятельность органов и организаций и др. Думается, что названные факторы, делают уголовно-исполнительную систему привлекательной для разрастания и распространения коррупции, ввиду чего, необходимо уделять особое внимание предотвращению конфликтов интересов в указанной системе.

Существует точка зрения, согласно которой на противоправность поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, оказывает непосредственное влияние пример преступного поведения сотрудников данной системы¹⁵². Следует согласиться с указанным мнением, попутно отметив, что в данной ситуации нарушается основная цель уголовного наказания – исправление осужденного.

Для настоящего исследования необходимым следует выяснить какие ситуации подпадают под категорию конфликтов интересов в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Под конфликтом интересов в действующем законодательстве понимается ситуация, при которой личная заинтересованность лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей¹⁵³. Учитывая тот факт, что личные интересы сотрудников рассматриваемой

¹⁵² Гамидова Г.В.К. Злоупотребление должностными полномочиями сотрудниками УИС как одна из причин пенитенциарных конфликтов // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №1 (14). С. 10.

¹⁵³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции»// Российская газета. 2008. 30 декабря. № 266.

системы могут носить разносторонний характер, по большей части материальный, составить перечень подобных ситуаций не представляется возможным. Однако, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что к подобным ситуациям можно отнести, в частности, выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего; выполнение иной оплачиваемой работы и др.

Однако, можно предположить, по каким причинам может возникать ситуация конфликта интересов. К таковым предлагается относить личные, правовые и организационные причины. К первым можно отнести недостаточный уровень профессиональной подготовки служащего, наличие материальных трудностей, низкий уровень правосознания и др. К правовым детерминантам относятся проблемы и коллизии законодательства, возможность неоднозначного толкования некоторых правовых положений. Организационные причины обусловлены неопределенностью компетенции служащего, плохую организацию труда, отсутствие материального стимулирования и др.

С целью создания действенной системы профилактики и противодействия рассматриваемому явлению представляется необходимым проанализировать существующие механизмы и процедуры его урегулирования. Первоначально следует определиться с тем, что стоит понимать под «механизмом» и «процедурой» урегулирования конфликта интересов. Видится, что процедура предполагает взаимосвязанную последовательность действий, имеющий единую цель. Механизм в этой связи представляет последовательность или совокупность этих процедур.

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным также определить соотношение таких категорий как предотвращение и урегулирование. На наш взгляд, данные категории нельзя отождествлять. Предотвращение следует признать синонимичной категорией предупреждению и профилактике, направленной на недопущение случаев возникновения конфликтов интересов. Урегулирование конфликта интересов можно

скоррелировать с таким понятием как пресечение. Следовательно, урегулирование предполагает факт наличия или возникновения конфликта интересов.

В предотвращении конфликта интересов в учреждениях уголовно-исполнительной системы большую важность приобретает мониторинг, анализ и предотвращение указанных причин возникновения конфликтов интересов. Особую значимость наряду со сказанным приобретает оценка коррупционных рисков, под которыми понимается «возможность совершения работником организации, а также иными лицами от имени или в интересах организации коррупционного правонарушения»¹⁵⁴. Источниками информации о коррупционных рисках может выступать как информации из обращений граждан и организаций, СМИ, так и иная информация, подлежащая проверке.

На предотвращение и недопущение конфликта интересов в учреждениях уголовно-исполнительной системы направлен комплекс мер. Однако, правонарушения и преступления данного рода продолжают совершаться. Это свидетельствует о том, что «уже существующие меры по урегулированию конфликта интересов не отвечают требованиям по его профилактике»¹⁵⁵.

Одной из наиболее важных процедур урегулирования конфликта интересов является обязанность «принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, в том числе уведомить уполномоченные органы о возникшем конфликте интересов», установленная ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁵⁶. Законодательство, регулирующее правоотношения в уголовно-исполнительной системе, закрепляет обязанности сотрудников УИС принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а также в письменной форме уведомлять о возникновении или возможности возникновения конфликта интересов¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации (утв. Минтрудом России)// Приложение к газете «Солидарность». 2019. № 36.

¹⁵⁵ Антоновская Е.А. Лаврентьева С.В. Конфликт интересов на государственной службе // *Oeconomia et Jus*. 2022. №2. С. 5.

¹⁵⁶ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции»// Российская газета. 20008. 30 декабря. № 266.

¹⁵⁷ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в уголовно-исполнительной

Данная процедура значима в контексте урегулировании конфликта интересов поскольку она позволяет не допустить перерастания конфликта интересов в коррупционное правонарушение. Однако, стоит заметить, что зачастую случаи возникновения конфликта интересов носят латентный характер в том числе ввиду неэффективности указанной процедуры. С целью повышения эффективности данной процедуры видится целесообразность введения поощрения сотрудников, сообщивших в контролирующие органы о факте конфликта интересов. Видится, что данная мера повысит количество случаев сообщения как о существующем, так и потенциальном конфликте интересов.

В контексте предотвращения и урегулирования конфликтов интересов в уголовно-исполнительной системе предлагаем ввести процедуру обязательной периодической ротации сотрудников. Несмотря на сложность и затруднительность указанной процедуры, видится ее потенциал в предупреждении рассматриваемого явления, а также в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач.

Внимания заслуживает предложение К.В. Нарышкина о наделение комиссий по урегулированию конфликта интересов обязательным, а не рекомендательным характером исполнения принятых решений¹⁵⁸. Видится, что это может способствовать повышению эффективности деятельности указанных комиссии и снижению уровня коррупции в УИС.

Подводя итог изложенному, следует сделать ряд выводов. Во-первых, в рамках предотвращения конфликта интересов в учреждениях уголовно-исполнительной системы большую роль играет проведение мониторинга, анализа причин возникновения конфликтов интересов, а также проведение профилактической работы (тренингов, бесед, периодических проверок) по их устранению. Во-вторых, особое внимание руководству учреждений уголовно-

системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»// Российская газета. 2018. 25 июля. № 160.

¹⁵⁸ Нарышкин К.В. Актуальные проблемы урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2020. №2. С. 63.

исполнительной системы, а также контролирующим органам и должностным лицам следует уделять оценке коррупционных рисков. В-третьих, для наиболее успешной работы по предотвращению конфликтов интересов в уголовно-исполнительной системе предлагаем ввести процедуру обязательной периодической ротации сотрудников, а также о наделение комиссий по урегулированию конфликта интересов обязательным характером.

Турко К.В.

Управление Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску,
старший следователь

**РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ УМЕНЬШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

Современные тенденции, складывающиеся в мировом экономическом и политическом пространстве, связанные с введением санкций против организаций, зарегистрированных в Республике Беларусь и Российской Федерации, естественным образом сказываются на различных областях их деятельности. Одной из таких областей является проведение закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств (далее – закупки). Правоотношения в данном виде закупок в Республике Беларусь регулируются Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2012 № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (далее – Постановление № 229)¹⁵⁹, решениями местных Советов депутатов, локальными правовыми актами организаций. Постановлением № 229 закреплён перечень организаций, осуществляющих закупки за счет собственных средств: республиканские унитарные предприятия, государственные органы, государственные объединения, иные юридические лица, имущество которых находится в республиканской

¹⁵⁹ О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 март. 2012 г., № 229 (ред. от 25.10.2022) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

собственности, хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 процентов акций (долей) принадлежит Республике Беларусь, организации, имущество которых находится в республиканской собственности, за исключением операторов сотовой подвижной электросвязи.

В условиях санкционной борьбы и необходимости принятия экстренных мер на ее преодоление Правительством Республики Беларусь принято решение поддержать производителей. Так, Советом Министров Республики Беларусь принято постановление от 26.05.2022 № 337 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229» (далее – Постановление № 337)¹⁶⁰, которым:

- ускорено проведение процедуры закупок, что позволяет заказчикам оперативно реагировать на различные изменяющиеся рыночные условия. Минимально возможный срок для подготовки и подачи предложений сокращен до 5 календарных дней;

- предоставлена большая гибкость заказчикам. Они получили право признать победителем единственного участника конкурентной процедуры закупки и заключить с ним договор, если его предложение соответствует требованиям документации о закупке. Ранее, если для участия в конкурентной процедуре закупки было подано одно предложение, то процедура признавалась несостоявшейся, и организация была вынуждена проводить либо повторную процедуру, либо закупку из одного источника;

- уменьшены риски для участников закупок. При наличии соответствующего заявления от участника закупки, заказчики могут не размещать в открытом доступе сведения о его участниках, в том числе участнике-победителе. По предположениям данная норма позволит обезопасить поставщиков от возможных вторичных санкций и, как следствие, расширить круг участников процедур закупок.

Наиболее коренные изменения, предусмотренные Постановлением

¹⁶⁰ Об изменении Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. N 229 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2012 г., № 337 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

№ 337, связанные с увеличением перечня случаев, при которых не проводится процедура закупки. Так, в соответствии с подп. 1.2 п. 1 Постановления № 337, организациям предоставлено право осуществления закупок без учета требований Постановления № 229 при осуществлении закупок вторичных материальных ресурсов для собственного производства; услуг (работ), связанных с экспортом целлюлозы; до 01.01.2024 оборудования, инструментов, сырья, материалов и комплектующих для собственного производства по перечню таких товаров, согласованному с госорганом (организацией), в подчинении (составе, системе) которого находится закупающая организация; заготовок карточек для эмиссии банковских платежных карточек платежной системы UnionPay International.

Анализ внесенных изменений в Федеральный закон от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹⁶¹ свидетельствует о том, что в Российской Федерации законодатель также пошел по пути снижения формализации процедур закупок с целью обеспечения основных задач экономики по производству и реализации наиболее востребованной на рынке продукции.

Однако предоставляя большую свободу организациям, нельзя забывать и о борьбе с коррупцией, ведь в данных условиях риски осуществления коррупционных преступлений увеличиваются, в частности:

1) сокращение срока подготовки и подачи предложений может поспособствовать ограничению потенциального круга участников конкурса;

2) норма, дающая право признавать победителем единственного участника конкурсной процедуры закупок, увеличивает коррупционные риски, давая возможность искусственно сократить перечень потенциальных участников, а то и вовсе свести его к одному «нужному им» участнику, с которым в последствии и будет заключен договор;

3) норма, призванная защитить участника-победителя процедуры закупки

¹⁶¹ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон №223-ФЗ : [принят Государственной думой 8 июля 2011 года : одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года] (ред. от 16.04.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964 (дата обращения: 30.10.2022)

от возможных санкций, может использоваться как средство сокрытия победы «нужных» поставщиков, решение о победе которых принималось не на основании конкурентной борьбы, а посредством совершения коррупционных правонарушений, лоббировании его интересов, искусственного отстранения других участников от процедуры закупки.

Норма, предусмотренная подп. 1.2 п. 1 Постановления № 337, напрямую увеличивает риски совершения коррупционных преступлений со стороны как работников организаций, непосредственно осуществляющих закупки, так и со стороны должностных лиц вышестоящих организаций, согласовывающих указанный перечень. В связи с предоставлением организациям большей самостоятельности при проведении закупок, ключевую роль начинает играть подробная регламентация правомочий членов конкурсных комиссий и должностных лиц, ответственных за проведение закупок в локальных правовых актах соответствующих организаций, что позволило бы ввести личную ответственность за возможные злоупотребления при проведении закупок.

В Постановлении № 229 содержатся лишь требования к членам комиссии, создаваемой для проведения процедур закупок. Так, согласно подп. 2.7 п. 2 Постановления № 229 членами комиссии не могут быть физические лица, лично заинтересованные в результатах закупок, в том числе физические лица, подавшие предложения на участие в процедуре закупки, работники и иные лица, входящие в состав органов управления потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), подавших предложения на участие в процедуре закупки, либо физические лица, на которых способны оказывать влияние потенциальные поставщики (подрядчики, исполнители), в том числе физические лица, являющиеся участниками, учредителями (собственниками имущества) потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а также работники кредиторов организации, должностные лица контролирующих (надзорных) органов. При этом законодателем не определены требования к лицу, ответственному за проведение закупок, в условиях, когда конкурсная комиссия не создается. Также в Постановлении №229 не определены права и

обязанности как членов конкурсной комиссии, так и лиц, ответственных за проведение закупок. В данной части полномочия по определению правового статуса указанных лиц отданы организациям, предоставляя им возможность в локальных актах подробно прописать права и обязанности как членов конкурсной комиссии, так и лиц ответственных за проведение закупок. Однако практика показывает, что локальные правовые акты организаций дублируют положения Постановления № 229, не конкретизируя права и обязанности членов конкурсной комиссии и лицу, ответственному за проведение закупок, что способствует злоупотреблению с их стороны и препятствует привлечению к ответственности.

Так, например, положением о конкурсной комиссии, утвержденным одним из коммунальных унитарных предприятий г. Минска, не закрепились обязанности членов конкурсных комиссий, в том числе обязанность сообщать иным членам об обнаружении несоответствий в предоставленных конкурсных документах предъявляемым требованиям. Данное обстоятельство увеличивает коррупционные риски, связанные с проведением конкурса в части получения незаконного вознаграждения за сокрытие от иных членов комиссии обнаруженного несоответствия предъявляемым требованиям. Также отсутствие конкретно определенных обязанностей членов конкурсной комиссии затруднило привлечение данного лица к ответственности.

Постановлением № 229 определено, что указанные организации имеют право осуществлять закупки посредством различных процедур: конкурсов, электронных аукционов и других видов конкурентных процедур закупок, а также процедур закупки из одного источника. При этом данный перечень не является исчерпывающим, организациям предоставляется право использовать и иные виды конкурентных процедур закупок. Постановление № 229 не регламентирует случаи обязательного применения определенных видов процедур закупок, а также условия их применения и проведения, требования к заключению и исполнению договоров на закупки и иные положения, связанные с осуществлением закупок, оставляя организациям право самостоятельного

решения данных вопросов. Соответственно организация, осуществляющая закупки, самостоятельно определяет в локальном правовом акте субъекта, который проводит закупку: специально созданная комиссия либо специально уполномоченное лицо организации на проведение процедур закупок.

Предоставляя организациям возможность самостоятельного выбора порядка проведения процедур закупок законодатель презюмирует добросовестность и разумность действий должностных лиц организаций. Однако неопределенность в правовом регулировании, связанная с отсутствием конкретных случаев применения той или иной процедуры закупки, а также неопределение случаев необходимости создания специальной комиссии на практике приводит к безнаказанному злоупотреблению правом со стороны должностных лиц вопреки интересам организации.

Данные обстоятельства свидетельствуют о возросшей значимости качественного составления локальных правовых актов, регулирующих процедуру закупки, в процессе уменьшения коррупционных рисков.

В этой связи видится целесообразным закрепить на законодательном уровне типовое положение о закупках, которое бы содержало не подлежащие изменению, при разработке и утверждении соответствующими учреждениями и организациями, проводящими закупки, следующие сведения:

- 1) порядок подготовки и (или) осуществления закупки;
- 2) способы закупок и условия их применения;
- 3) срок заключения по результатам конкурентной закупки договора, установленный законодательными и подзаконными актами;
- 4) права и обязанности членов конкурсных комиссий, а также лиц ответственных за проведение закупок.

Уваров А.А.

Сочинский филиал

Всероссийского государственного университета юстиции,

доктор юридических наук, профессор

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИИ В СФЕРЕ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Антикоррупционная политика – это целевая системная деятельность, которая может иметь как плановую, так и фактическую объективацию. По мнению отдельных ученых: «Государственная антикоррупционная политика заключается в комплексной разработке и осуществлении разносторонних и последовательных правовых и неправовых (политических, организационно-технических, финансово-экономических) мер по устранению или минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизнедеятельности»¹⁶².

Ежегодно задачи борьбы с коррупцией актуализируются, прежде всего, в указах Президента РФ о национальных планах противодействия коррупции, во внутриведомственных актах органов государственного управления, в региональных планах противодействия коррупции, и др. Большинство мероприятий этих планов связано с процессом самоочистки государственного аппарата от коррупции, а также совершенствованием законодательной основы. Так, согласно Указу Президента РФ от 16.08.2021г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 –2024 годы»¹⁶³ предусмотрен целый ряд мероприятий по решению таких задач, как: систематизация и актуализация нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции; устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании, а также неэффективных и устаревших норм в области противодействия коррупции; и др. Что же касается внутриведомственных планов, то в частности приказом Минюста России от 7

¹⁶² Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции. //Журнал российского права. 2012. № 11. С.70,73

¹⁶³ publication. pravo.gov.ru

апреля 2021 г. № 63 утвержден План мероприятий миноста по противодействию коррупции на 2021-2023годы, который преимущественно связан с кадровой политикой этого министерства по контролю за государственными служащими, взаимодействием с гражданами, СМИ, общественными объединениями по вопросам просвещения в сфере противодействия коррупции и с проведением антикоррупционной экспертизы¹⁶⁴. Однако планы противодействия коррупции это вторичные, производные от учредительных правовых актов документы, которые призваны всего лишь обозначить точки развития и совершенствования законодательства о борьбе с коррупцией. В этой связи необходимо обратиться, прежде всего к положению о самом миносте и законодательным актам, где прописаны его полномочия, направленные на борьбу с коррупцией. В соответствии с положением о Министерстве юстиции РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 13.10.2004г. №1313 (в ред. с последними изм. от 18.07.2022г. №469)¹⁶⁵ среди многочисленных и разнообразных функций министерства почему-то не нашлось места функции обеспечения законности правотворчества органов исполнительной власти и муниципальных образований по вопросам ведения Минюста России и антикоррупционного надзора. Между тем, данная функция отчетливо проявляется в действующем законодательстве и в самом положении о миносте (п.7 п/п 8, 14, 15.1, 17, 18, 19, и др.) В ряду обеспечения более узкого, специального направления деятельности миноста, связанного с борьбой с коррупцией, выделяются полномочия по проведению антикоррупционных экспертиз в случаях, предусмотренных п.7. п/п 8.1, 9.1, 10.1, 14.2, 17.2, 19.1.

Функция мониторинга правоприменения, возложенная на миност в соответствии с Указом Президента РФ от 20.05.2011г. №657 предполагает комплексную и плановую деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке

¹⁶⁴ СПС «Гарант». Следует отметить, что по мнению отдельных авторов внутриведомственные антикоррупционные планы в целом сконцентрированы на противодействие коррупционным правонарушениями в служебной деятельности гражданских служащих соответствующих органов исполнительной власти, а не на решение проблем коррупции в системе здравоохранения, образования или культуры в целом. //Полукаров А.В. Мониторинг реализации административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере. //Ж. Государство и право.2017. №5. С.63.

¹⁶⁵ СПС «Гарант»

информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов¹⁶⁶. Касательно же вопроса о роли миноста в антикоррупционной политике следует отметить, что многие направления мониторинга правоприменения формально включают в себя антикоррупционную составляющую, что вызывает трудности в ее идентификации. Так, правовая экспертиза и антикоррупционная экспертиза проводится миностом одновременно в отношении проектов федеральных законов, проектов указов Президента РФ, проектов постановлений Правительства РФ; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти - при их регистрации; нормативных правовых актов субъектов РФ – при мониторинге их применения (п.2 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов утв. постановлением Правительства РФ от 26.02.2010г. №96)¹⁶⁷. В Методике осуществления мониторинга правоприменения в РФ (утв. постановление Правительства РФ от 19.08.2011г. №694)¹⁶⁸ показатели информационной оценки правоприменения (п.8) и показатели связанные с реализацией антикоррупционной политики (п.9) во многом совпадают друг с другом. Так, несоблюдение компетенции органа (организации) при издании нормативного правового акта и неправомерная (необоснованная) правоприменительная практика (п\п «а» и «б» п.9) лишь косвенно могут свидетельствовать о потенциально возможных коррупциогенных факторах. Другими словами, из этих фактов невозможно сделать однозначный логический вывод об их присутствии. Вследствие этого миност что бы развеять свои сомнения может только принять решение о проведении антикоррупционной экспертизы, однако проведение такой экспертизы возможно только на этапе законопроектной деятельности миноста в порядке, предусмотренном п.26 Положения о законопроектной деятельности Правительства РФ утв. постановлением Правительства РФ от 30.04.2009г. №

¹⁶⁶ Указ Президента РФ от 20 мая 2011г. №657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СПС «Гарант»

¹⁶⁷ СПС «Гарант»

¹⁶⁸ СПС «Гарант»

389 (с изм. и доп.)¹⁶⁹. Показатели о количестве коррупциогенных факторов, выявленных в нормативных правовых актах при проведении антикоррупционных экспертиз (п\п «д» и «е» п.9) уже сами по себе свидетельствуют об их коррупциогенности, правовые последствия признания которых таковыми регулируются ФЗ от 17.07.2009г. №172ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁷⁰. Включение информации об этих нормативных актах в проект доклада Президента РФ о результатах мониторинга может породить лишь путаницу и дублирование уже произведенных над такими актами действий. Характер статистических данных носит перечень наиболее часто встречающихся коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, о количестве и содержании обращений по вопросам коррупционности нормативных правовых актов, о количестве и характере зафиксированных в сфере действия нормативных правовых актов правонарушений и привлечении виновных к ответственности (п\п «г», «з», «и» п.9). В этом же ряду находится информация о сроках приведения нормативных правовых актов в соответствии с антикоррупционным законодательством (п\п «ж» п.9). Указанная информация может служить скорее иллюстрацией к оценке общих тенденций положения дел в сфере борьбы с коррупцией, но явно недостаточна для принятия каких-то конкретных решений по совершенствованию законодательства и правоприменения, которые должны быть отражены в проекте доклада Президенту РФ о результатах правоприменения. Среди перечня анализируемой и обобщаемой миноэкономразвития информации вызывает вопросы информация по показателю о наличии в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов (п\п «в» п.9). Не совсем понятно каким способом и из каких источников миноэкономразвития сможет получить такую информацию? Должен ли он это делать по отношению ко всем представляемым источникам умозрительно и интуитивно, т.е. без проведения

¹⁶⁹ СПС «Гарант»

¹⁷⁰ pravo.gov.ru

антикоррупционной экспертизы? Не дает ответа на поставленные вопросы и разработанная Минюстом РФ Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции¹⁷¹. В силу п.9 Методики при подготовке предложений по совершенствованию нормативных правовых актов и правоприменительной практики необходимо четко представлять границы требуемых изменений, которые должны обеспечить безусловное наступление ожидаемого результата с учетом проведенного мониторинга правоприменения. Обращает на себя внимание и то, что выявление коррупциогенных факторов при проведении мониторинга правоприменения согласно указанной Методике рекомендуется со ссылкой на ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе..», в котором ситуация проведения такой экспертизы при мониторинге правоприменения (кроме актов субъектов РФ) минюстом не предусмотрена. Данная нестыковка законодательства свидетельствует о необходимости исключить из документов, утвержденных Указом Президента РФ от 20.05.2011г. №657 и постановлением Правительства РФ от 19.08.2011г. №694 всякое упоминание о выявлении (об устранении) в процессе мониторинга правоприменения из нормативных правовых актов коррупциогенных факторов, поскольку формат мониторинга правоприменения не предполагает проведения антикоррупционной экспертизы.

Рассмотрение коррупциогенных факторов в системе общих юридических дефектов законодательства и его правоприменения является не приемлемым. В самой компетенции минюста необходимо провести более четкую грань между общим правовым надзором и специальным – антикоррупционным, и по причине различия проводимых экспертиз, последствий выявления правовых и коррупциогенных дефектов юридических актов, процедуры их устранения, поскольку в отличие от правовых коллизий в чистом виде (между общим и специальным актом, между актом большей и меньшей юридической силы, между актами принятыми в разное время, и т.п.), где существует уже

¹⁷¹ Методика мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции.//<https://legalacts.ru/doc/metodika-monitoringa-pravoprimereneniya-zakonodatelstva-o-protivodeistvii-korrupsii/>

отработанная законодательная, судебная и доктринальная практика их разрешений, дефекты коррупционного характера в случае их обнаружения в проектах или в действующих правовых актах пока не имеют четкого алгоритма устранения. К тому же сами такие дефекты не могут быть однозначно оценены с точки зрения потенциальной и реальной вредоносности их содержания и воздействия.

С учетом того, что антикоррупционная деятельность стала обязательной составляющей каждого органа государственной власти и местного самоуправления (в большинстве органов принимаются собственные планы борьбы с коррупцией, проводятся внутренние антикоррупционные экспертизы, создаются комиссии по рассмотрению конфликтов интересов, разрабатываются этические кодексы поведения государственного (муниципального) служащего, и т.п.), на минобл возлагаются некоторые функции по координации этой деятельности и ее методическому обеспечению.

Надо учитывать, что существует целый ряд проблем и недостаточно освоенных зон и сфер борьбы с коррупцией. Так, обилие оценочных, аморфных критериев коррупционности законодательных актов и актов правоприменения при проведении антикоррупционной экспертизы не позволяет пока однозначно оценить необходимость ее проведения, а сами результаты в виде отвлеченных умозрительных заключений не всегда с достоверностью свидетельствуют о коррупционности ставших предметом экспертизы положений. Не существует критериев степени опасности и реальности угроз, выявленных в нормативных правовых актах и их проектах коррупционных факторов. Немало коррупционных проблем связано и с лоббизмом. Отсутствие закона о лоббизме делает, по существу, не контролируемым процесс появления и реализации законотворческих идей. Существующие же методы антикоррупционной борьбы с этим явлением оказываются малоэффективными. В перспективе минобл можно было бы поручить разработку проекта закона о лоббизме, где наделить его некоторыми надзорными, организационными и учетными функциями.

Усольцева Н.А.

Сургутский государственный университет.

кандидат юридических наук, доцент

Усольцев Ю.М.

Сургутский государственный университет,

доцент

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОГОВОРКИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ

Коррупция как социальное и правовое явление присутствует в жизни любого общества и задачи борьбы с ней и противодействия ей ставятся в рамках государственных и общественных задач на любом уровне и в любом государстве. Россия не является исключением. Основное внимание, несомненно, уделяется противодействию коррупции в отношениях с органами публичной власти, но вместе с этим понимаются вопросы и предупреждения коррупции, как деструктивного явления, и в гражданско-правовых отношениях в деятельности юридических лиц.

В соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» «организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, которые могут включать:

- определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.»¹⁷²

¹⁷² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022) // СПС

Одной из наиболее перспективных мер предупреждения и противодействия коррупционным проявлениям в деятельности юридических лиц можно признать антикоррупционную оговорку ((anti-corruption clauses), или комплаенс-оговорка (compliance clause))¹⁷³, активно внедряемую в гражданско-правовую практику юридических лиц. Правовым основанием для такого внедрения, помимо Федерального закона № 273-ФЗ, можно признать Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции¹⁷⁴, Антикоррупционную хартию российского бизнеса, Меры по предупреждению коррупции в организациях¹⁷⁵.

Однако вопросы эффективности использования антикоррупционной оговорки именно с позиции гражданско-правовых последствий сохраняются, так как сама оговорка и ее последствия не регламентированы ни на законодательном, ни на подзаконном уровне.

Определяя антикоррупционную оговорку можно сказать, что это специальный раздел или условие гражданско-правового договора, введенные с целью недопущения и предупреждения коррупционных действий при реализации данного договора в период его действия и, возможно, после этого. Рекомендации по тексту и условиям антикоррупционной оговорки сформулированы в рамках Мер по предупреждению коррупции в организациях, утвержденных Минтрудом России.

Юридическое лицо, выполняющее требование законодательства о принятии мер по предупреждению коррупции, вводя стандарты, направленные на обеспечение добросовестной работы организации и ее сотрудников, разрабатывает и внедряет в практику договорной работы стандартную

«КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xEuZHLTuEhEvmgSr&cacheid=C4391DB7BDAF7601993909F4A33EF5F9&mode=splus&rnd=WeqZHLTpTprp7845&base=LAW&n=428388&dst=100000001#5QwZHLTjqpLhTrsE> (дата обращения: 20.10.2022)

¹⁷³ Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 169 - 182.

¹⁷⁴ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.rosmintrud.ru>

¹⁷⁵ Меры по предупреждению коррупции в организациях: утв. Минтрудом России // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://rosmintrud.ru/>

антикоррупционную оговорку, определяя ее как обязательное условие любого гражданско-правового договора.

Характер гражданско-правовых отношений накладывает на ситуацию с использованием антикоррупционной оговорки ряд особенностей и даже ограничений. Специфичность этих отношений определена двусторонностью и принципами свободы договора в основной массе случаев. А значит воля и волеизъявление второй стороны при заключении гражданско-правового договора должны распространяться и на текст, и на условия антикоррупционной оговорки.

Принимая антикоррупционную оговорку, стороны обязуются своевременно проинформировать о коррупционных фактах и провести соответствующие проверки, подтверждая или опровергая наличие коррупционных рисков, что призвано повысить эффективность предупреждения коррупции.¹⁷⁶ Каждая из сторон договора должна согласиться с содержанием и логикой антикоррупционной оговорки, предложенной offerentом (акцептантом), либо если на локальном уровне закреплена такая возможность, стороны могут выработать согласованный текст оговорки. С учетом того, что у каждого юридического лица большое количество контрагентов перевод стандартной антикоррупционной оговорки в режим индивидуально-согласованного условия договора делает оговорку неэффективной с позиции удобства инструмента. Либо стороны договора соглашались на стандартные условия оговорки переводя ее в категорию фикции, т.к. не планируют ее исполнение, что является высокорисковым решением, так как оговорка становится договорным условием обязательства.

Поднимаются и вопросы эффективности и разумности использования антикоррупционной оговорки при краткосрочных договорах, когда истечение срока договора может наступить значительно раньше, чем будут проведены все необходимые мероприятия для выявления и фиксации всех коррупционных

¹⁷⁶ Меры по предупреждению коррупции в организациях: утв. Минтрудом России // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://rosmintrud.ru/>

нарушений.

Кроме этого, возможно возникновение особой ситуации, когда контрагент по гражданско-правовому договору не имеет возможности фактически или юридически выполнить те требования, что устанавливаются антикоррупционной оговоркой. Соответственно включение такой оговорки в договор с ним делает условия договора неисполнимыми с самого начала. Оговорка может возложить на контрагента избыточные обязательства в части: запроса документов, поведения при исполнении договора, внутреннего аудита финансово-хозяйственной деятельности и т.д., что недопустимо, и использование принципов разумности и добронамеренности стороны в данной ситуации обязательно.

По таким же принципам должна строиться юридическая архитектура антикоррупционной оговорки, если она вводит условия поведения для партнеров контрагентов (перевод оговорки с первичных на вторичные договорные связи). Считаем недопустимым введение ограничений в рамках вторичных договорных связей через конструкцию антикоррупционной оговорки в договоре, влекущих наступление гражданско-правовой ответственности. Также недопустимыми условиями оговорки могут быть требования к обязательному соблюдению локальных актов контрагента; право контрагента на проведение аудита финансово-хозяйственной деятельности у партнера (без возможности отказа); предоставление прав в рамках оговорки только одной стороне договора; требование о соблюдении законодательства иностранного государства.

Меры по предупреждению коррупции в организациях, в случае отказа контрагента принимать антикоррупционную оговорку, рекомендуют необходимость разъяснения контрагенту, что антикоррупционная оговорка не влечет юридических санкций. Если коррупционное правонарушение будет выявлено, то ответственность наступит в соответствии с административным или уголовным законодательством Российской Федерации.

Законодательство РФ не вводит запрета на заключение договора без

антикоррупционной оговорки, но исходя из логики ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ и Мер по предупреждению коррупции, для проявления должной осмотрительности и заботливости рекомендуется получить мотивированный отказ от принятия антикоррупционной оговорки и заверение о соблюдении антикоррупционного законодательства.

Отсутствие таких документов (отказа и заверения) может рассматриваться как основание к отказу от заключения гражданско-правового договора, если требование по обязательности оговорки или заменного механизма прописано в антикоррупционной политике или иных локальных актах организации.

Если с включением антикоррупционной оговорки в договор все достаточно понятно, то с гражданско-правовыми последствиями оговорки и возможностями их использования возникают некоторые вопросы.

Как указывалось ранее, включение антикоррупционной оговорки в условия договора делает ее обязательным для сторон договорным условием. И как в отношении любого другого условия может введена гражданско-правовая санкция за нарушение оговорки. К таким возможным санкциям – мерам ответственности можно отнести: неустойку (штраф в твердой сумме) за нарушение обязательства (ст. 330 ГК РФ); приостановление исполнения договора; расторжение договора (ст. 450 ГК РФ) или отказ от договора (ст. 310, 450.1 ГК РФ)¹⁷⁷. Подобный подход уже нашел подтверждение в судебной практике¹⁷⁸.

Для использования неустойки за несоблюдение антикоррупционной оговорки ее условия должны максимально конкретно прописывать те коррупционные действия, которые не должны совершать контрагент или его

¹⁷⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=qwwjYQ&base=LAW&n=377025&cacheid=CDB05BDCE6FC123B56C82C74004E474A&mode=rubr#cAlbHLTf9UsRh0EB> (дата обращения: 20.10.2022)

¹⁷⁸ Решение Арбитражного суда Костромской области от 15 марта 2018 г. по делу № А31-7988/2017; Решение Арбитражный суд Ямало-Ненецкого АО (АС Ямало-Ненецкого АО) от 17 октября 2013 г. по делу № А81-3124/2013.

работники, способы их фиксации и выявления, сбора доказательств.¹⁷⁹ То есть только при полном совпадении основания, самого вида коррупционного нарушения, способа доказывания и самих видов доказательств, может идти речь о применении неустойки (штрафа). При этом естественно возникает вопрос о злоупотреблении со стороны самой организации и ее сотрудников в части умышленных действий в адрес контрагента, а также допустимости самостоятельного определения организацией (без обращения в правоохранительные органы) коррупционного правонарушения для последующего применения мер гражданско-правовой ответственности. Если антикоррупционная оговорка в договоре привязана к праву на приостановление договора, на отказ от договора или является основанием для расторжения договора в судебном порядке, то возникают аналогичные вопросы, что при применении неустойки.

Делая вывод по исследованию стоит обратить внимание на следующие позиции:

- антикоррупционная оговорка должна получить статус обязательного условия в договоре, с четким определением недопустимости коррупционных правонарушений в действиях сторон договора. При этом необходимо решение принципиального вопроса – это будет обязательное условие любых договоров или каких-то определенных видов, например: долгосрочных договоров; государственных контрактов, инвестиционных соглашений и т.д. Для этих целей можно использовать опыт тех регионов Российской Федерации, где антикоррупционная оговорка уже введена как обязательная, например, через систему внедрения типовых контрактов или договоров, обязательного введения типовой оговорки¹⁸⁰ (например, Свердловская область, г. Санкт-Петербург, г. Москва и др.);

- необходимо разработать содержание антикоррупционной оговорки с целью защиты интересов сторон от избыточных обязанностей и недопущения

¹⁷⁹ Плотникова Д. М., Слободянюк М. В. Антикоррупционная оговорка в договорах в фармацевтической индустрии // Уральский журнал правовых исследований. - 2020. - № 5. - С. 78–83.

¹⁸⁰ Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 169 - 182.

включения условий, явно угрожающих интересам контрагента, особенно в части соблюдения коммерческой или иной охраняемой законом тайны;

- законодательно должен быть решен вопрос коллизии действия антикоррупционной оговорки как пограничного института гражданского, административного и уголовного законодательства в части защиты интересов добросовестной стороны договора;

- необходимо разработать механизм сочетания действия антикоррупционной оговорки в части мер ответственности, например, приостановки действия договора, и механизмов административной или уголовной ответственности за совершение коррупционного правонарушения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=qwwjYQ&base=LAW&n=377025&cacheid=CDB05BDCE6FC123B56C82C74004E474A&mode=ru br#cAlbHLLTf9UsRh0EB> (дата обращения: 20.10.2022)

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=xEuZHLTuEhEvmgSr&cacheid=C4391DB7BDAF7601993909F4A33EF5F9&mode=splus&rnd=WeqZHLTpTprp7845&base=LAW&n=428388&dst=1000000001#5QwZHLTjrpqLhTrsE> (дата обращения: 20.10.2022)

3. Меры по предупреждению коррупции в организациях: утв. Минтрудом России // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://rosmintrud.ru/> по состоянию на 19.09.2019.

4. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.rosmintrud.ru> по состоянию на 19.12.2018.

5. Решение Арбитражного суда Костромской области от 15 марта 2018 г. по делу № А31-7988/2017 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/94770810/paragraph/54:0> (дата обращения: 20.10.2022)

6. Решение Арбитражный суд Ямало-Ненецкого АО (АС Ямало-Ненецкого АО) от 17 октября 2013 г. по делу № А81-3124/2013 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/B1pzes5bfUUC/> (дата обращения: 20.10.2022)

7. Плотникова Д. М., Слободянюк М. В. Антикоррупционная оговорка в договорах в фармацевтической индустрии // Уральский журнал правовых исследований. - 2020. - № 5. - С. 78-83.

8. Трунцевский Ю. В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 169-182.

Ушаков С.И.

Тверской государственной университет,

кандидат военных наук, доцент

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПЛАГИАТОМ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. К определению формы коррупционных проявлений

В современном мировом сообществе коррупция выступает как одна из острейших проблем. Это обусловлено теми негативными последствиями, которые коррупция несет для нормального функционирования государства и общества в целом. Среди таких негативных последствий можно выделить две основные.

Во-первых. Коррупция приводит к тому, что общественные ресурсы расходуются не в интересах государства и общества, а в личных или групповых целях должностных лиц органов управления и государственных служащих, использующих свои полномочия в противовес законам в личных интересах.

Во-вторых. коррупция разрушает доверие населения к государственной

системе, государственным органам, должностным лицам и служащим, что приводит к появлению в социальной сфере скрытых механизмов руководства и управления в общественных отношениях.

Коррупция многолика и многогранна. Ее «щупальца» в современном обществе проникли во сферы его функционирования. Не «оставила она без внимания» и такую сферу функционирования общества, как образование.

Среди особенностей проявления коррупции в сфере образования можно выделить следующие:

- носит национальный характер, т.к. охватывает практически все регионы;
- имеет признаки как высшей коррупции, т.е. охватывает органы управления федерального уровня, так и низовой коррупции - охватывает представителей органов управления системы образования в регионах;
- многообразии и разнообразии форм ее проявления (преступлений коррупционной направленности, административных правонарушений – все составы общественно вредных деяний, имеющие признаки коррупции и запрещенных административным законодательством; гражданско-правовые деликты, - дисциплинарные проступки, имеющие признаки коррупции).

Под формой коррупции (от лат. *forma* — внешнее выражение) понимается способ существования и внешнего выражения содержания коррупционных проявлений. Кроме того, понятие «форма коррупции» используется для обозначения внутренней организации содержания коррупционных отношений, их структуры, строения, связей и способов взаимодействия субъектов коррупционных взаимодействий по поводу объекта (благ, статусов, привилегий).[1]

Исходя из того, что коррупция представляет собой действие, которое имеет мотив, цель, предполагаемый результат и выраженное вовне проявление этого действия, анализа и обобщения современных коррупционных практик, с учетом диалектики формы и содержания формы современные формы коррупции условно ранжируют по двум основаниям:

- 1) субъективной стороне коррупционных отношений (т.е. по

устремлениям и направленности действий участников коррупционных связей либо на материальные, либо нематериальные блага);

2) объективной стороне (т.е. по форме внешнего выражения коррупционных связей, проявляющегося либо в действии или бездействии).

Рассматривая коррупционные отношения с субъективной стороны и направленных на получение нематериальных благ, форма коррупции рассматривается как «нематериальная» коррупция.

Выделяют следующие виды «нематериальной» коррупции: nepotизм; трайбализм; лоббизм; кронизм; протекционизм; фаворитизм; бюрократизм; административный ресурс.

Данные виды «нематериальной» коррупции способны плавно трансформироваться в виды «материальной» коррупции.

«Нематериальная» коррупция более латентна (скрыта), чем «материальная», а потому определить ее объемы, как и наносимый ею вред государству и обществу, крайне затруднительно.

2. Анализ «борьбы» с плагиатом

Плагиат (фр. *Plagiat* от лат. *Plagiatus* — похищенный) — умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе. [2] Плагиат может быть нарушением авторско-правового законодательства и патентного законодательства и в качестве таковых может повлечь за собой юридическую ответственность, как гражданскую, так и в отдельных случаях даже уголовную.[3]

Первый этап. Началом борьбы с плагиатом считается 2007 год, когда Российская государственная библиотека (РГБ) проверила диссертации по истории, которые были защищены с 2000 года. Проверка показала, что почти 10 % диссертационных работ по истории почти полностью плагиат. .[4]

Соответствующее исследование провела компания «Анти-Плагиат» по заказу РГБ. Проверку на уникальность прошли 14,5 тысяч кандидатских и

докторских диссертаций из фондов РГБ. Около 1,5 тысяч проверенных работ содержали более 70% чужих текстов. [4]

С этого же года часть российских ВУЗов начали проверять научные работы на уникальность. Проверке подвергались, как правило, диссертационные работы соискателей и магистров.

Уже на этом этапе была попытка подмены понятий «плагиат» и «уникальность». Но исследовав данные понятия на тождественность пришли к выводу, что показатель «уникальности» не может быть применим в качестве тождественного для оценки работ по показателю «плагиат». Это выражается в отсутствии в определении термина «уникальность» таких признаков присущих «плагиату» как: присвоение, авторских прав и наличие ущерба.

Кроме того, говоря о проведенных исследованиях по проверке работ на плагиат источники не указывают: какие методы и технические средства измерения при этом применялись. [5]

Второй этап.

Началом следующего этапа можно считать момент, когда Министерство образования и науки приняло решение обязать все ВУЗы размещать в открытом доступе на своих сайтах квалификационные, курсовые, дипломные, докторские, кандидатские и диссертационные работы каждого студента и аспиранта. [6]

Эта идея была разработана в правительственном Агентстве стратегических инициатив (АСИ). Цель внедрения данной идеи состояла в том, чтобы «...заставить вузы открывать на своих веб-сайтах «интеллектуальную базу» из студенческих работ было решено для того, чтобы покончить с плагиатом и повысить качество образования.» [7]

Но возникла проблема, каким показателем заменить показатель «уникальность», который не оправдал возложенных на него надежд.

Удобным поводом для внедрения нового показателя, как и реализация идеи АСИ, послужило выдача Свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ №2012660173, правообладателем которого является ЗАО «Анти-Плагиат» (RU): «Программная система для обнаружения текстовых

заимствований в учебных и научных работах «Антиплагиат.ВУЗ».

Заявка на регистрации данной программы за №2012618204 была подана в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (распатент) 02 октября 2012 г., а зарегистрирована в Реестре программ для ЭВМ была уже 13 октября 2012 года.

Таким образом, в русском языке появилось новое слово «антиплагиат» и новое понятие «текстовое заимствование».

Несложный семантический анализ данных понятий показал.

Во-первых. Автором в ходе информационного поиска не обнаружено источников, в которых бы раскрывалось понятие самого термина «антиплагиат». Только в [7] «антиплагиат» раскрывается как «российский интернет-проект, программно-аппаратный комплекс для проверки текстовых документов на наличие заимствований из открытых источников в сети Интернет и других источников». Во-вторых. В открытых источниках не нашлось точного раскрытия понятия «текстовое заимствование».

Не найдя нормального толкования данному понятию в п.38 Приказа Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. №636 вузам предписано «Тексты ВКР размещаются организацией в электронно-библиотечной системе организации и проверяются на объём заимствования. Порядок размещения текстов выпускных квалификационных работ в электронно-библиотечной системе организации, проверки на объём заимствования, в том числе содержательного, выявления неправомерных заимствований устанавливается организацией.» [8]

Данный пункт вводит еще дополнительные понятия, которые нигде не раскрываются: объём заимствования, содержательное заимствование, неправомерное заимствование. По-мнению автора, именно отсутствие соответствия между этими понятиями и понятием «текстовое заимствование» является причиной того, что программ Антиплагиат не лицензирована и официально не одобрена Министерством науки и высшего образования.

Семантический анализ термина «заимствование» показал. Большинство

словарей русского языка, раскрывая данный термин, под заимствованием: понимают:

во-первых, любое инородное слово, появившееся в родном языке из чужого, даже в том случае, если по своим морфемам (частям слова) внешне оно не отличается от русских слов;

во-вторых, под заимствованиями понимается сам процесс принятия языком данного чужеродного элемента, привыкание к нему, постепенное употребление его носителями языка. [9]

Заимствование является неотъемлемой частью процесса развития и изменения речи, и в целом самого языка. Развитие и совершенствование любого языка идет по пути, в котором заимствование является объективной причиной такого развития. Не исключение и русский язык. Сам Пушкин А.С. понимал это, успешно пользовался плодами заимствования и не стыдился этого признавать: «...Мне галлицизмы будут милы, Как прошлой юности грехи,...» отмечал он в романе «Евгений Онегин» Глава III строфа XXIX.

В данном случае, можно провести следующую абстрактную аналогию.

Формула воды очень проста – H_2O . Такая вода не пригодна для постоянного употребления. По своей сути - это дистиллированная вода, не содержащая примесей и других минеральных веществ, необходимых организму. Такая вода – «мертвая вода». Также и любой язык, который не развивается и не совершенствуется, становится «мертвым языком».

Но и данный показатель не прижился.

Третий этап.

На этом этапе для борьбы с плагиатом введен новый показатель: «оригинальности». При этом, на основе данного показателя оцениваются не только диссертационные, выпускные и курсовые работы, но статьи публикуемые в научных изданиях. Даже придуман критерий, в соответствии с которым статья может быть принята к изданию или доклад допущен к выступлению.

Нужно отдать должное разработчика «антиплагиата». Если на втором

этапе показатель «уникальность» быстро был трансформирован в показатель «заимствование», то на третьем этапе показатель «заимствование» успешно заменен на «оригинальность». [10]

В чем разница расчета данных показателей остается тайной для пользователей и известна лишь разработчикам этой программы.

3. Коррупционные проявления в сфере образования при организации «борьбы» с «плагиатом»

Анализ «борьбы» с «плагиатом» показал, что при организации такой борьбы присутствуют следующие виды коррупционных проявлений.

1) Административный ресурс, проявляющийся как на верхнем, так и на нижнем уровне управления. На верхнем уровне управления проявляется в определении показателей, с помощью которых оцениваются научные работы и тем самым, по сути, выбора средств оценки, что ведет к необходимости создание структурного подразделения в вузе занимающегося решением данной задачи.

Создаваемая в вузе «интеллектуальная база» из студенческих работ, своя электронная библиотека, не принимает участия в оценке работ, т.к. проверка работ на оригинальность идет только по базе РГБ.

2) Лоббизм. В контексте данной борьбы особенно очевиден при выборе средств борьбы.

3) Фаворитизм. Выражается в пристрастном покровительстве любимцев, не обладающих заслугами, для их служебного продвижения.

4) Бюрократизм. При оценке работ по показателю «оригинальность» с применением системы «антиплагиат» практически исключается работа преподавателя-руководителя студенческих работ.

**КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ И КОРРУПЦИОННО-ОПАСНЫЕ
ФУНКЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ И ИХ
РЕАЛИЗАЦИЯ**

Возможность осуществления действий, носящих коррупционную направленность, на уровне организации чаще всего напрямую связана с обладанием необходимыми для принятия управленческих решений полномочиями, которыми наделены обладатели определенных должностей в рамках организационной служебной иерархии. Подобные должности получили название коррупционно-опасных либо коррупциогенных.¹⁸¹

Как правило, к числу коррупциогенных относятся должности, нахождение на которых позволяет лицу, которое их занимает, использовать функционал своих полномочий для решения следующих задач, имеющих коррупционную составляющую;

- удовлетворение материальных нужд лица, занимающего данную должность, или лиц, состоящих с ним в родственных связях;
- предоставление нормативно не регламентированных преимуществ лицам, поступающим на работу в организацию, либо исполняющих должностные обязанности;
- оказание предпочтения определенным юридическим либо физическим лицам, с которыми организация взаимодействует в процессе осуществления своей деятельности;
- использование в собственных целях информации, которая получена должностным лицом в процессе его служебной деятельности и характеризуется наличием ограниченного доступа к ней;
- осуществление деятельности, ориентированной на получение от

¹⁸¹ Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1, С. 248.

юридических либо физических лиц информации, предоставление которой ими не предусматривается нормативными правовыми актами;

- получение необоснованно высокого вознаграждения за исполнение своих должностных полномочий;
- совершение финансово-хозяйственных операций, для которых характерно очевидное нарушение законодательно установленных правил и норм;
- осуществление сделок с субъектами хозяйствования, собственниками либо руководителями которых являются лица, состоящие в родственных связях с должностным лицом.

При этом в современных условиях в значительном количестве отечественных организаций различного профиля, как правило, получающих бюджетное финансирование, формируются перечни коррупциогенных должностей, предполагающие предъявление к лицам, занимающим подобные должности, дополнительных требований. Основой для формирования указанных перечней является выявление наличия применительно к определенной должности коррупционных факторов и оценка степени их значимости с точки зрения влияния на обеспечение нормального функционирования организации.

В настоящее время имеет место неоднозначность подходов, используемых в различных организациях при формировании перечней коррупциогенных должностей – от достаточно либерального, основанного на наделении подобным статусом лишь ограниченного круга должностей высшего руководства, до условно консервативного, ориентированного на отнесение к их числу максимально широкого спектра должностей, хотя бы в малейшей степени потенциально связанных с принятием решений, имеющих потенциал для возможности возникновения коррупционных проявлений, иногда без учета конкретных функций, которые реализует в своей деятельности их обладатель.¹⁸² Однако вполне очевидным является тот факт, что количество

¹⁸² Зайков Д.Е. Перечень коррупционно-опасных должностей работников военных организаций: обновленное

позиций, содержащихся в подобных перечнях непосредственно связано с размером конкретной организации и числом подразделений и должностей, выделяемых в рамках существующей организационной структуры управления.

В качестве примера реализации первого из указанных подходов приведем список коррупционно-опасных должностей Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца». Данный список включает десять позиций, к числу которых отнесены: директор, главный врач, заместители главного врача по экономическим вопросам, медицинской работе и работе с сестринским персоналом, главный бухгалтер, начальники отделов кадров и материально-технического снабжения, юрисконсульт и специалист по социальной работе.

С другой стороны, например, перечень подобных должностей в Коммерческом банке «Приобье», помимо собственно семи конкретно обозначенных должностей, относящихся к данной категории (Председатель Правления, его заместитель и советник по стратегическому развитию, главный бухгалтер и его заместитель, руководитель службы внутреннего аудита и референт), включает сотрудников 16 отделов, управлений и служб банка.

При этом важнейшей характеристикой каждой из коррупциогенных должностей является необходимость исполнения в силу своих служебных обязанностей лицом, которое занимает эту должность, коррупционно-опасных функций. Под этой категорией понимается совокупность выполняемых должностным лицом служебных функций, потенциально содержащих возможность возникновения и проявления коррупционного риска. То есть, это управленческие функции, реализация которых связана с возникновением коррупционных рисков.¹⁸³

Также, как и при рассмотрении особенностей коррупциогенных должностей, проиллюстрируем на практических примерах выделение коррупционно-опасных функций в рамках конкретных организаций. При этом,

содержание со старыми проблемами // Военное право. 2920. № 2. С. 52

¹⁸³ Щетинина А.В. Коррупционные риски как основа коррупционно-опасных функций и коррупционных действий государственных служащих // Студенческий вестник. 2021. № 42-3. С. 92.

как и в случае с формированием списка коррупциогенных должностей, можно выделить несколько используемых в практике отечественных организаций подходов к реализации данной процедуры.

Так, в уже вышеупомянутом Санкт-Петербургском государственном казенном учреждении «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца» составлен общий список подобных функций без их привязки к конкретным коррупционно-опасным должностям. В их числе обозначены управление имуществом организации, хранение и распределение материально-технических ресурсов, планирование и использование финансовых средств, закупка товаров, работ и услуг, оказание услуг гражданам и организациям, привлечение и использование средств физических и юридических лиц, проведение ревизии финансово-хозяйственной деятельности, осуществление контроля за использованием бюджетных средств, организация работ по охране труда, подготовка и согласование наградных документов на работников организации.

В свою очередь, в рамках такой организации как Фонд развития промышленности каждая коррупционно-опасная функция соотносится с должностями, для которых является характерным ее проявление. В частности, функцию подписи важнейших организационных документов реализуют Генеральный директор и его заместители, Главный бухгалтер и руководитель Административного департамента, а функцию анализа проектов и проведения их экспертизы – руководитель и заместитель руководителя Департамента проектов, начальники и заместители начальников Управления финансово-экономической экспертизы и Управления экспертизы инвестиционных рисков, руководители проектов; главные эксперты, ведущие эксперты, эксперты, аналитики, финансовые аналитики, специалисты по финансовому анализу указанных Департамента и Управлений. Всего же соответствующим приказом в данной организации были определены 12 коррупционно-опасных функций.

Наконец, еще один реализуемый в настоящее время подход ориентирован на соотнесение каждой из коррупционно-опасных должностей с полной

совокупностью характерных именно для нее коррупционно-опасных функций. Например, в ФКП «Бийский олеумный завод» к коррупционно-опасным функциям, присущим должности начальника АХО предприятия, отнесены осуществление расчетов, связанных с хозяйственным и материально-техническим обслуживанием зданий заводоуправления, обеспечение использования выделенных финансовых средств, разработка бюджета подразделения, организация эксплуатации складов и кладовых заводоуправления, проведение инвентаризаций, организация учета по операциям, связанным с движением товарно-материальных ценностей.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно констатировать использование в практике отечественных организаций, осуществляющих свою деятельность в различных сферах экономической и общественной жизни, неоднородных подходов к выделению коррупциогенных должностей и присущих им коррупционно-опасных функций, отличающиеся различной степенью детализации данных характеристик. При этом следует заключить, что как предельное обобщение позиций, формирующих перечни коррупциогенных должностей и коррупционно-опасных функций, так и чрезмерная их детализация обуславливают возникновение проблемных моментов в процессе реализации антикоррупционной политики организации. В данном контексте наиболее приемлемым, по нашему мнению, представляется использование комплексных подходов, отталкивающихся от учета размера организации, специфики осуществляемой ею деятельности и обязательного соотнесения каждой из выделяемых коррупциогенных должностей и присущих ей коррупционно-опасных функций.

Список источников

1. Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупциогенная должность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1, С. 247-252.
2. Зайков Д.Е. Перечень коррупционно-опасных должностей работников военных организаций: обновленное содержание со старыми

проблемами // Военное право. 2020. № 2. С. 51-56.

3. Щетинина А.В. Коррупционные риски как основа коррупционно-опасных функций и коррупционных действий государственных служащих // Студенческий вестник. 2021. № 42-3. С. 90-95.

Хлус А.М.

Белорусский государственный университет (Республика Беларусь, г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Профилактика коррупции и предупреждение коррупционных преступлений со стороны должностных лиц государственных органов и иных организаций – это лишь часть государственной политики, направленной на противодействие коррупции.

Центральную позицию в структуре социальной сферы и системе образующих ее условий, порождающих определенные правила поведения, занимает воспитание. Данному направлению антикоррупционного воздействия уделяется не оправданно мало внимания.

Рассматривая проблему предупреждения преступлений, А. В. Дулов и И. Р. Веренчиков обратили внимание на необходимость длительной борьбы за перестройку психологии человека, в результате которой надо «так воспитывать всех граждан, чтобы у них вырабатывались такие качества, которые исключали бы возможность совершения ими преступления»¹⁸⁴.

Ценность данного мнения в том, что авторы расширяют рамки правоохранительной деятельности в аспекте профилактики преступности. Именно перестройка психологии сознания каждого человека – это то, что нужно для эффективного противодействия преступности в целом и ее разновидности коррупционной преступности.

¹⁸⁴ Дулов А. В. Профилактическая функция юридической психологии / А. В. Дулов, И. Р. Веренчиков // Право и демократия: сб. науч. тр. Минск: Право и экономика, 1998. Вып. 9. С. 278.

Противодействие коррупции, как социальному явлению, следует рассматривать в аспекте ее профилактики, в системе которой ключевое место должно занять воспитание, формирующее определенные правила поведения. Основой профилактической работы может служить мнение классиков о том, что «... люди суть продукты *обстоятельств и воспитания* (курсив мой – А.Х.), что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания...»¹⁸⁵.

На исключительную важность воспитания, как направления в образовательном процессе, давно обратили внимание ученые. Подчеркивая особую значимость воспитания, бихевиорист Дж. Уотсон заявил, что способен, в зависимости от специально созданных им условий, вырастить из ребенка любого специалиста (врача, юриста, управленца и т.д.) либо вора, независимо от его способностей¹⁸⁶. Можно скептически отнестись к такой мысли, но будет неправильным исключение процесса воспитания из системы профилактической работы.

По мнению респондентов социологического опроса «среди главных причин, порождающих коррупцию, желание людей обогатиться любым способом, в том числе противозаконным»¹⁸⁷. Это внутреннее желание любого человека, формируемое в зависимости от условий воспитания. Его реализация будет происходить при наличии обстоятельств, сложившихся в определенной сфере деятельности человека. В связи с этим считаем справедливым утверждение, что необходимо повышение роли духовно-нравственных ценностей в обществе, формирование высоких моральных качеств людей и чувства их высокой ответственности¹⁸⁸.

Процесс воспитания состоит внутренней и внешней системы. Семейное воспитание составляет основу внутренней системы. Внешняя система

¹⁸⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1955. С. 2.

¹⁸⁶ Воспитание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Воспитание> (дата обращения: 18.10.2022).

¹⁸⁷ Добродей А. И. О мерах борьбы со взяточничеством как наиболее опасной формой коррупции // Промышленно-торговое право. 2018. № 2 (184). С. 89.

¹⁸⁸ Бажанов О. И. Коррупционная преступность и борьба с ней в Беларуси // Совершенствование деятельности органов государственного управления по предупреждению преступности в экономике и коррупции: материалы науч.-практ. конф. Минск, Тесей. 2003. С. 133.

воспитания связана с образовательным процессом. Данная система воспитания существенно влияет на формирование личности и окончательно определяет систему правил, которые в дальнейшем будут претворяться в жизнь в практической деятельности индивидуума.

Проявления противоправности в национальных образовательных системах обострились в последние десятилетия. Обучающаяся молодежь все чаще сталкивается с поборами, взяточничеством, протекционизмом и иными негативными проявлениями в образовательной практике. Деструктивные социальные явления, в том числе явно криминального характера, снижают уровень образованности молодежи. В неокрепшем сознании молодых людей, воспитанных на негативных примерах, формируется система правил, применяемых в дальнейшем в сфере их социальной деятельности. Негативная воспитательная основа способствует формированию личностей, готовых к совершению преступлений коррупционной направленности. Это обуславливает потребность повышения роли криминалистической профилактики коррупции на всех уровнях образовательного процесса и, в особенности, в сфере высшего образования¹⁸⁹.

Проявлению коррупции в сфере образования предшествует ситуация, охватываемая понятием коррупционный риск, под которым ученые понимают условия и обстоятельства, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения¹⁹⁰. По-нашему мнению, «коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно созданная ситуация, которая может потенциально привести к совершению коррупционного правонарушения»¹⁹¹.

Коррупционные риски не являются прерогативой образовательной сферы. Их выявление возможно во всех иных сферах деятельности.

¹⁸⁹ Хлус А. М. Профилактика коррупции в сфере высшего образования в условиях информатизации общества // Крымские юридические чтения. Образование и наука: сб. материалов науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Симферополь, 2019. С. 172–175.

¹⁹⁰ Ташина К. М. К вопросу о понятии коррупционных рисков / К. М. Ташина, И. Н. Пустовалова // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 212.

¹⁹¹ Хлус А. М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 39.

В сфере образования коррупционные риски возможны: 1) при формировании материально-технической базы учреждения образования; 2) на этапе приема в учреждение образования; 3) в процессе производства ремонта основных средств; 4) в ходе оказания дополнительных платных услуг; 5) в ходе приема зачетов и экзаменов; 6) при распределении учащихся в общежитиях; 7) в процессе оказания репетиторских услуг; 8) на этапе выпуска из учреждения образования; 9) при распределении выпускников учебного заведения.

Профилактика коррупционных рисков и иных негативных явлений в системе образования создает хорошую основу для формирования личностей с позитивным, соответствующим идеологии государства мировоззрением. Но это не гарантирует появление у личностей антикоррупционного сознания по причине наличия множества факторов внешнего негативного воздействия. Объясняется это тем, что современная молодежь не ограничена внутренней биполярной средой «семья–школа (колледж, ВУЗ)». На современного молодого человека оказывают значительное влияние многие факторы внешней среды, обрушивающие на неокрепшее сознание огромные информационные потоки, содержание которых далеко не всегда позитивно.

Даже в идеальных условиях, созданных в системе «семья–школа», воспитательный процесс не может ограничиваться общими направлениями. Необходимо осуществлять воспитательные меры по специальным направлениям. На это же указывает и действующий Закон о борьбе с коррупцией, в котором представлена система мер борьбы с коррупцией (ст. 5 Закона о борьбе с коррупцией). Одной из таких мер упоминается организация «антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования» (п. 17 ст. 5 Закона о борьбе с коррупцией)¹⁹².

Следует обратить внимание, что ни эта норма, ни другие, содержащиеся в Законе о борьбе с коррупцией, не указывают на целевую направленность

¹⁹² О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etalonline.by/document/>? (дата обращения: 27.10.2022).

деятельности государственных органов, осуществляющих профилактику коррупции. Эта цель состоит в воспитании граждан, формировании у них негативного отношения к коррупции как социальному явлению. Рассматривать антикоррупционное образование необходимо в «связке» с антикоррупционным воспитанием, т. е. упомянутую ранее меру надо представлять, как организацию «антикоррупционного обучения и воспитания (курсив наш – А. Х.) государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования».

Понимание сущности указанной меры раскрывается посредством анализа составляющих ее элементов, т. е. антикоррупционного образования и антикоррупционного воспитания. Они рассматриваются как элементы единого целого, но по сути имеют отличительные признаки.

Для понятия «воспитание» характерно наличие множества различных научных взглядов. Их анализ с указанием на единство мнений современных ученых, важных для развития теории воспитания, а также выявленные разногласия в научном подходе подробно изложены в исследовании П. В. Степанова¹⁹³.

Для целей нашего исследования мы ограничимся словарной формулировкой термина «воспитание», под которым понимаются «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни»¹⁹⁴. Учитывая специальную направленность воспитания можно представить «антикоррупционное воспитание» как элемент общего воспитания и систему правил поведения, усвоенных в процессе обучения, которыми индивид руководствуется в повседневной жизни.

В представленной формулировке понятия «антикоррупционное воспитание» акцент сделан на процесс обучения, реализуемый в учреждениях образования, т. к. семья, тем более, среда не могут способствовать формированию антикоррупционного сознания.

¹⁹³ Степанов П. В. Понятие «Воспитание в современных педагогических исследованиях» // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 121–129.

¹⁹⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1988. С. 81.

На процесс обучения указывает А. М. Клим, который раскрывая сущность антикоррупционного воспитания утверждает, что оно позволяет сформировать у обучаемых антикоррупционное мировоззрение и ориентировать их на общественно полезное антикоррупционное поведение¹⁹⁵. Такая формулировка более подходит к понятию «антикоррупционное образование». На это же обращает внимание И. В. Годунов. По его мнению «антикоррупционное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности»¹⁹⁶.

Анализ понятий «коррупция» и «образование» позволил ученым представить антикоррупционное образование как: 1) системную деятельность по реализуемой программе противодействия коррупции; 2) процесс освоения человеком нравственных ценностей и правовых знаний в области противодействия коррупции; 3) результат, т. е. приобретение умений и навыков антикоррупционного поведения и усвоение принципов неприятия коррупции¹⁹⁷.

Человек, получивший должное антикоррупционное воспитание и оказавшись в условиях формирующихся или сформировавшихся коррупционных отношений, будет проявлять негативную к ним реакцию.

Антикоррупционное воспитание тесно связано с антикоррупционным образованием и является его важной составной частью, которая зависит от последнего. Антикоррупционное воспитание невозможно без антикоррупционного образования, а последнее бессмысленно без первого. Данный тезис мы поясним, основываясь на общем понятии «образование», под которым понимается «совокупность знаний, полученных специальным обучением»¹⁹⁸.

В ряде зарубежных стран антикоррупционному образованию уделяют

¹⁹⁵ Клим А. М. Антикоррупционное образование и воспитание как способ повышения правовой культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/1290/1/klim.pdf (дата обращения: 18.10.2022).

¹⁹⁶ Годунов И. В. Азбука противодействия коррупции. М.: Акад. Проект, 2012. С. 39.

¹⁹⁷ Николаев С. М. Систематизация принципов реализации антикоррупционного образования // Право и образование. 2013. № 4. С. 29.

¹⁹⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. ... С. 349.

внимание со школьной скамьи. Например, в Литве и Дании был реализован проект под названием «Образование против коррупции», его цель заключалась в формировании у молодежи гражданской позиции, воспитания нетерпимости к коррупции среди школьников»¹⁹⁹.

На основании изложенного можно сделать вывод о целевой направленности антикоррупционного воспитания, которая состоит в следующем.

1. Преодолеть неуважительное отношение к национальному праву. Для повышения правовой грамотности сформировать основы правовой культуры учащихся в области антикоррупционного законодательства.

2. Разъяснять учащимся общественную вредность коррупции, раскрыть им сущность коррупции как социального явления.

3. Сформировать осознанность в необходимости негативного восприятия и отношения к коррупции, а также устойчивую отрицательную оценку этому явлению.

4. Освоить навыки противодействия коррупции. Создать стандарт поведения в условиях сложившихся или складывающихся коррупционных отношений. На примере смоделированных жизненных ситуаций, учащиеся должны усвоить практические навыки антикоррупционного поведения. При этом противодействие коррупции должно носить не только пассивный, но и активный характер.

Успех в реализации обозначенных направлений деятельности находится в зависимости от кадрового потенциала, т. е. тех лиц, на которых возлагается высокая миссия по формированию высоконравственной личности, готовой противостоять любым негативным проявлениям, сопровождающим ее на протяжении всей жизни. К сфере воспитания и образования молодых людей не должны допускаться лица, склонные к безнравственным проявлениям и морально неустойчивые.

¹⁹⁹ Цит. по: Кичева И. В., Бродзели Л. О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и Российская практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnoe-vozpitanie-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika/viewer> (дата обращения: 18.10.2022).

Ходусов А.А.

Международный юридический институт (г. Москва),
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Коррупция уже признана одной из главных проблем мировой экономики. По данным ООН, ежегодный объем взяток во всем мире составляет 1,6 трлн долларов. В то же время мировая экономика теряет еще 2,6 трлн долларов из-за коррупционной деятельности, на долю которой приходится 2,7 процента мирового ВВП [10].

Коррупция - это многогранное явление, которое следует рассматривать с юридической, экономической, политической, социологической и даже психологической точек зрения. В ряде исследований, проведенных Всемирным банком, изучалась взаимосвязь между эффективностью борьбы с коррупцией и развитием цифровых технологий. Эти исследования указывают на положительное влияние повышения прозрачности правительства и качества государственных услуг и негативное влияние политических процессов в стране, например, в период выборов, когда избиратели подвергаются влиянию через социальные сети и неконтролируемый процесс сбора персональных данных [11].

В правовых системах коррупция является преступлением. Начало международного признания борьбы с коррупцией состоялось в 1975 году, когда мировая экономика вступила в новый этап развития и стремительного роста транснациональных корпораций. Именно тогда была принята резолюция против коррупции, которая практикуется транснациональными и другими корпорациями. В этом документе содержится призыв к правительствам всех стран принять необходимые меры на национальном уровне для предотвращения коррупции и борьбы с ней [9].

Позже мир определит необходимость криминализации коррупции и

установления строгой ответственности за ее проявления. Значительным международным достижением в борьбе с коррупцией стало принятие ООН Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [1]. Этот документ заложил основу для большинства национальных законов по всему миру. Для достижения целей указанного документа в современной информационном обществе активно применяются возможности цифровизации.

Цифровизация - это внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни: от обычного общения между людьми до развития высокотехнологичных предприятий, это переход из реального мира в виртуальный, так называемый онлайн-мир. Влияние цифровых технологий ощущается во всех сферах, что подтверждают современные исследователи [5].

Цифровизация становится важнейшим фактором экономического роста экономики любой страны и в целом является современной тенденцией [3]. Развитие IT-технологий часто происходит во время глобальных кризисов. В частности, в связи с глобальной пандемией COVID-19 стремительно развивается множество электронных сервисов и инструментов для общения, образования и даже предоставления медицинских услуг. Вместе с тем, стремительное развитие цифровых технологий создает не только позитивные изменения, но и увеличивает риски для правовых систем и безопасности государств.

Всемирный банк провел оценку проблем, с которыми сталкиваются правительства в борьбе с коррупцией. В отчете этого исследования подчеркивается, что в результате глобальной пандемии COVID-19 страны заимствуют и тратят миллиарды долларов в обход стандартных процедур подотчетности для управления ситуацией с COVID-19, что приводит к повышенному риску коррупции [4]. Для обеспечения большей подотчетности правительствам необходимо четко формулировать свои действия, применять правила, устранять нарушения и как можно скорее решать вопросы прозрачности. Основные инструменты фискальной прозрачности, вовлечения граждан и социальной ответственности становятся все более важными.

Использование информационных технологий помогает повысить восприятие коррупции, доверие к правительству и может предложить новые инструменты для повышения прозрачности правительства и предотвращения коррупции.

Вариантом цифровых технологий, участвующем в борьбе с коррупцией, являются электронное правительство - коммуникационные технологии для предоставления качественной информации и государственных услуг населению, бизнесу и их использования в работе самих органов власти [8]. Индекс EGDI является всеобъемлющим показателем, который объединяет три субиндекса - онлайн-сервисы, телекоммуникационную инфраструктуру, человеческий капитал.

В дополнение к индексу развития электронного правительства, EGDI использует EPI (индекс участия), который основан на трех компонентах: электронная информация, электронные консультации и электронное принятие решений, для оценки предоставления гражданам интерактивных информационных услуг [6].

Открытые данные могут повысить прозрачность правительства, раскрывая данные о бюджетных закупках, землевладении, образовании и медицине, статистике преступности, финансовых отчетах правительственных учреждений и государства, государственных контрактах, международных закупках, статистике окружающей среды и многом другом.

По мнению О.В. Алцывановича и Я.Ю. Цимбаленко, заслуживает внимания в США и ЕС электронные закупки и электронная отчетность по государственным закупкам, где система электронных закупок рассматривается как инструмент, повышающий подотчетность и прозрачность в государственном управлении [2].

Технологии блокчейна также сегодня используются в качестве инструмента борьбы с коррупцией, они могут обеспечить процесс отслеживания активов и контроля за государственными контрактами.

Через официальные сайты и социальные сети антикоррупционные органы

по всему миру проводят просветительскую работу с населением и организуют онлайн-тренинги для государственных служащих. Информационные технологии оказывают значительное влияние на обеспечение эффективной работы с информаторами, потому что в этой части необходимо обеспечить надежную защиту каналов связи, анонимность пользователя и в то же время эффективную коммуникацию для проверки полученной информации.

Технологии становятся ключевым союзником в борьбе с коррупцией. Новые технологии и открытые данные теперь позволяют специалистам по борьбе с коррупцией выявлять, предотвращать и даже прогнозировать коррупционные действия, которые в прошлом могли быть скрыты за завесой непрозрачности бумажных документов.

Таким образом, среди цифровых средств борьбы с коррупцией в изученных правовых системах мира можно выделить следующие:

- 1) создание системы электронного правительства;
- 2) предоставление цифровых государственных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- 3) создание инструментов для выявления проявлений коррупции, в том числе: электронное декларирование, электронные торги для государственных закупок, электронная отчетность;
- 4) использование социальных сетей для выявления случаев коррупции в государственном секторе;
- 5) использование Интернета для свободного доступа к публичной информации и возможности получения необходимой информации о деятельности государственных органов, через открытый доступ, электронную почту и т.д.

Технологии становятся надежным союзником правительств, стремящихся бороться с коррупцией, поскольку в сочетании с их политической волей технологии могут изменить процесс разработки политики в области предоставления государственных услуг. Цифровизация позволяет государствам создавать эффективные антикоррупционные органы и адаптироваться к

требованиям цифрового общества и достижению целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

2. Альциванович, Я.Ю. Цимбаленко Я. Ю. Международный и европейский опыт предотвращения коррупционных рисков при государственных закупках // Аспекты государственного управления. 2018. № 10. С. 62-73.

3. Воронцовский А.В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. С. 189-216.

4. Вобляя И.Н. К вопросу коррупционных рисков в период пандемии COVID-19: причины и способы борьбы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. С. 37-42.

5. Горбашко Е.А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. С. 71-76.

6. Добролюбова Е.И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. С. 28-40.

7. Добролюбова Е.И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. С. 28-40.

8. Зотов В.В. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. С. 250-262.

9. Тишков С.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические

исследования. 2007. С. 51-80.

10. ООН: из-за финансовых преступлений правительства теряют сотни миллиардов долларов, которые можно было бы потратить на социальное развитие // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386622>.

11. Борьба с коррупцией – информационная справка // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/19/anticorruption-fact-sheet>.

Чайков Н.А.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар),
аспирант

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЯМИ ПО СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Коррупция в сфере физической культуры и спорта явление не новое. Анализ коррупционной составляющей в экономических, социальных и политических событиях жизни общества и государства является важным действием на пути преодоления коррупции. Отметим, что в сфере физической культуры и спорта участвуют различные субъекты, которые так или иначе заинтересованы в определенных результатах функционирования всей системы управления физической культуры и спортом, отдельными спортивными соревнованиями и мероприятиями, функционированием спортивных клубов и организаций различного уровня.

Обозначим субъектов, которые могут быть заинтересованным в действиях, которые могут включать в себя коррупционную составляющую: международные организации спорта, национальные организации спорта, субъекты (физические лица) различных сфер физической культуры и спорта, спортивные клубы, спонсоры, также государственные органы, которые являются как источниками финансирования физической культуры и спорта, так и контролирующими органами.

Анализ литературных источников по теме исследования показал, что имеются большие наработки в понимании что такое коррупция, основных схем коррупционных действий, авторами сформированы подходы и инструменты управления противодействием коррупции в различных сферах, в том числе в сфере физической культуры и спортом. В таблице 1 рассмотрим подходы в понимании коррупции, которые раскрыли в своих следованиях предшествующие авторы.

Таблица 1 – Анализ концептуальных авторских подходов в понимании коррупции

Автор	Интерпретация категории «коррупция»
Залюбовский И.Г.[1]	Коррупция формируется там, где существуют экономические интересы и товарно-материальные ценности
Саришвили Г.Н. [2]	Основной субъект по борьбе с коррупцией – гражданское общество. Оно формирует механизм «отделения бизнеса от власти» и дает импульс к формированию прозрачности и гласности процессов управления
Рахманова Е.Н. [3]	Коррупция – глобальное явление, которое нарушает целостность всего спорта, что определяется характеристиками сферы физической культуры и спорта: закрытостью, непрозрачностью, низким качеством законодательной базы в сфере спорта.
Шегабудинов Р.Ш. [4]	Экономическое преступление, совершаемое по сговору внутри группы лиц, существующих за счет коррупционных связей внутри такой группы

Примечание: таблица составлена автором по материалам исследования.

Исследует тему коррупции в спорте необходимо отметить тот факт, что в управлении физической культурой и спортом существуют две концепции, которые характеризуют особенности понимания и восприятия такого явления как коррупция:

1. Первая концепция предполагает полную автономии в управлении всеми процессами и субъектами в сфере физической культуры и спортом (существовала большую часть XX в.).

2. Вторая концепция предполагает прозрачное управление всеми

процессами в сфере физической культуры и спорта и, надо отметить, что именно эта концепция получила свое распространение только в 1990-х гг.

Выделим, что фундаментом управления физической культурой и спортом является автономия и непредвзятость, справедливость, ответственная позиция в отношении всех субъектов обозначенной сферы. Но с растущим числом субъектов управления в сфере физической культуры и спорта, с увеличивающимся каждым годом бюджетом спортивных мероприятий, гонорарами спортсменов, растущими ценами на рекламные контракты спортсменов формируются новые элементы коррупционных схем, теневые схемы взаимодействия участников сферы физической культуры и спорта, схемы скрытых интересов субъектов возрастают по своему содержанию, и тем самым формируются новые схемы и процессы, которые мы можем отнести к коррупционным.

Для функционирования эффективных и справедливых процессов управления сферой физической культуры и спорта мы предлагаем взять за основу принципы управления, которые должны быть базовыми при определении подходов и инструментов управления сферой физической культуры и спорта:

– принцип прозрачности. Для физической культуры и спорта Российской Федерации характерно, что большинство бюджетов формируемых для спортивных мероприятий, финансирование управления в сфере физической культуры и спорта определяется и финансируется со стороны государства. Уже это условие должно определять максимальную степень прозрачности управления сферой физической культуры и спортом. Однако если посмотреть отчетные документы, доступные по всем видам спорта, то заметим, что большая часть информации является закрытой или не публикуется.

– принцип автономии. Автономия нами понимается, как действия учреждений физической культуры и спорта, которые не подвержены внешнему влиянию и соблюдают определенные внутренние условия справедливости в принятии всех управленческих решений, в определении механизмов

взаимодействия с внешними контрагентами и субъектами рыночной деятельности. Именно объективность может повлиять на результаты управления, на общественное отношение к этим спортивным учреждениям и видам спорта. Объективные и автономные подходы управления могут зарекомендовать руководителей учреждений как грамотных и справедливых менеджеров.

– принцип саморегулирования. Представленный выше принцип автономии формирует принцип саморегулирования. Именно саморегулирование должно определять подходы, инструменты управления, которые помогут учреждению физической культуры и спорта развиваться в тех аспектах, которые необходимы для конечных показателей эффективности в своем виде физической культуры и спорта.

– принцип подотчетности. Этот принцип позволяет скоординировать работу между учреждением физической культуры и спорта и внешней средой. Здесь главные условия являются: своевременная и на постоянной основе публикация устава, предоставление детальной информации о проведении выборов должностных лиц в спортивном учреждении, публикация и подготовка ежегодных отчетов, существование прозрачной и наглядной системы информирования о существующих нарушениях, как в учреждении, так и в целом в виде спорта. Немаловажным значением является публикация существующих дисциплинарных решений, которые выносятся в отношении должностных лиц, контроль, реализуемый за расходованием финансовых ресурсов спортивных учреждений. Также к принципу подотчетности относится существование независимого аудита спортивных учреждений, бюджетов учреждений, системы управления.

Таким образом, обозначенные принципы управления в учреждениях физической культуры и спорта помогут сформировать эффективную систему управления внутри учреждения. Руководителям учреждений физической культуры и спорта необходимо соблюдать баланс автономии и управленческих воздействий, направленных на соблюдение интересов всех заинтересованных

сторон.

Список литературы

1. Залюбовский И.Г. Тотальная диагностика в борьбе с коррупцией (специально для журнала «Управление мегаполисом») // Управление мегаполисом. 2011. № 3. С. 39-43.
2. Рахманова Е.Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления // Бизнес. Образование. Право. – 2020, август №3 (52). – С. 277-281.
3. Саришвили Г.Н. Коррупция в Евросоюзе и России: источники и проблемы противодействия // Глобальный научный потенциал. 2014. № 3 (36). С. 129-132.
4. Шегабудинов Р.Ш. Управление в сфере предупреждения экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 141-145.

Чернякова Т.М.

Луганский государственный университет им. В. Даля,
кандидат экономических наук, профессор

Дрозняк О.В.

Луганский государственный университет им. В. Даля,
кандидат экономических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Актуальность проблемы. Коррупция, как антиобщественное явление, влияет на темпы развития экономики государства, власть и общество в целом. Коррупция – сложное антисоциальное явление.

Распространение коррупционных проявлений занимает значительное место среди наиболее весомых рисков и явных препятствий на пути

реформирования системы Государственного управления в Луганской Народной Республике (ЛНР).

Коррупционные отношения разрушают основы публичности и общественного доверия к органам государственной власти. Вследствие негативного влияния коррупции нарушается деловой климат, искажаются основы рыночной конкуренции, тормозится развитие. Поэтому антикоррупционная государственная политика, является важной составляющей стратегии государственного управления.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Большинство научных исследований по проблематике противодействия коррупции опираются на устаревшие институционально-организованные механизмы в данной сфере, которые в настоящее время не соответствуют требованиям публичного управления.

Стоит указать на значительный задел отечественных и зарубежных ученых в сфере формирования основы национальной антикоррупционной политики. В области государственного управления проблема коррупции в основном исследуется в контексте анализа нормативно-правового регулирования механизмов функционирования органов власти, в частности ее исследовали: А. А. Ашин [1], Е. С. Брюхнов [3], Е. Р. Павлова [4], и другие. Влияние коррупции на социально-политические процессы изучали: Бовыкина [2], М. Р. Рябова [5], Т. В. Смирнова [6] и другие.

Несмотря на детально исследованные в научной литературе отдельные аспекты борьбы с коррупцией, вопросы, определения систематизированных направлений преодоления коррупции являются недостаточно раскрытыми.

Целью исследования является обоснование основных направлений эффективной антикоррупционной политики в системе государственного управления ЛНР, что обеспечит активное участие общественности в борьбе с коррупцией для ее предотвращения, выявления и преодоления социальных предпосылок и последствий.

Основное содержание. Важным направлением формирования и

реализации государственной антикоррупционной политики является предотвращение и противодействие коррупции на публичной службе. Ведь искоренение коррупции в системе государственного управления является обязательным условием проведения успешных реформ, возрождения экономики, финансовой системы, гуманитарной сферы [1].

Антикоррупционная политика в системе государственного управления заключается в осуществлении регулятивного и организационного практического влияния на объекты государственного управления, которыми являются общественные отношения в сфере государственной деятельности, при этом происходит взаимодействие субъектов и объектов в рамках единой сложной системы [2]. Общей задачей антикоррупционной политики в системе государственного управления является реализация антикоррупционной функции государства в правовой, политической, социальной, экономической, культурной и других социально важных сферах регулятивного воздействия [3].

Основной целью государственной политики в области противодействия коррупции является создание эффективной системы предотвращения и противодействия коррупции, выявления и преодоления ее социальных предпосылок и последствий, разоблачение коррупционных деяний, обязательной ответственности виновных [4]. Успешное противодействие коррупции возможно при наличии надлежащего антикоррупционного законодательства, эффективного его применения соответствующими органами государственной власти и скоординированности, осведомленности общественности об осуществлении мероприятий по предотвращению и противодействию коррупции в системе государственного управления, взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти в сфере формирования и реализации государственной антикоррупционной политики, поддержки антикоррупционных мер гражданским обществом [5].

На наш взгляд, для совершенствования антикоррупционной политики в системе государственного управления ЛНР целесообразно осуществить такие

антикоррупционные меры: разработать концепцию государственной антикоррупционной политики и утвердить антикоррупционную программу; обеспечить выполнение принципа равенства всех перед законом; обеспечить отсутствие иммунитета для должностных лиц любого уровня государственного управления; на законодательном уровне четко разграничить функции между органами, осуществляющими антикоррупционную деятельность; способствовать развитию активной общественной деятельности и привлечению общественных организаций в сфере противодействия коррупции; обеспечить беспрепятственное освещение проблем коррупции в средствах массовой информации.

Значительная роль в противодействии коррупции отводится системе государственного управления, которая должна обеспечить активное участие общественности в борьбе с коррупцией путем [6]: консолидации частного и общественного секторов и местной власти; расширения участия населения в процессах принятия решений (путем проведения общественных слушаний, общественных обсуждений проектов нормативно-правовых, в том числе регуляторных актов), усиления прозрачности их принятия и оценки исполнения через механизм общественных экспертиз; обеспечения эффективного доступа общественности к информации и проведению мероприятий по информированию населения; распространения в обществе негативного отношения к коррупции; поддержания законности и прозрачности в принятии управленческих решений, касающихся деятельности сотрудников.

С целью реализации антикоррупционной политики в системе государственного управления ЛНР необходимо проведение ряда мероприятий (Рис.):

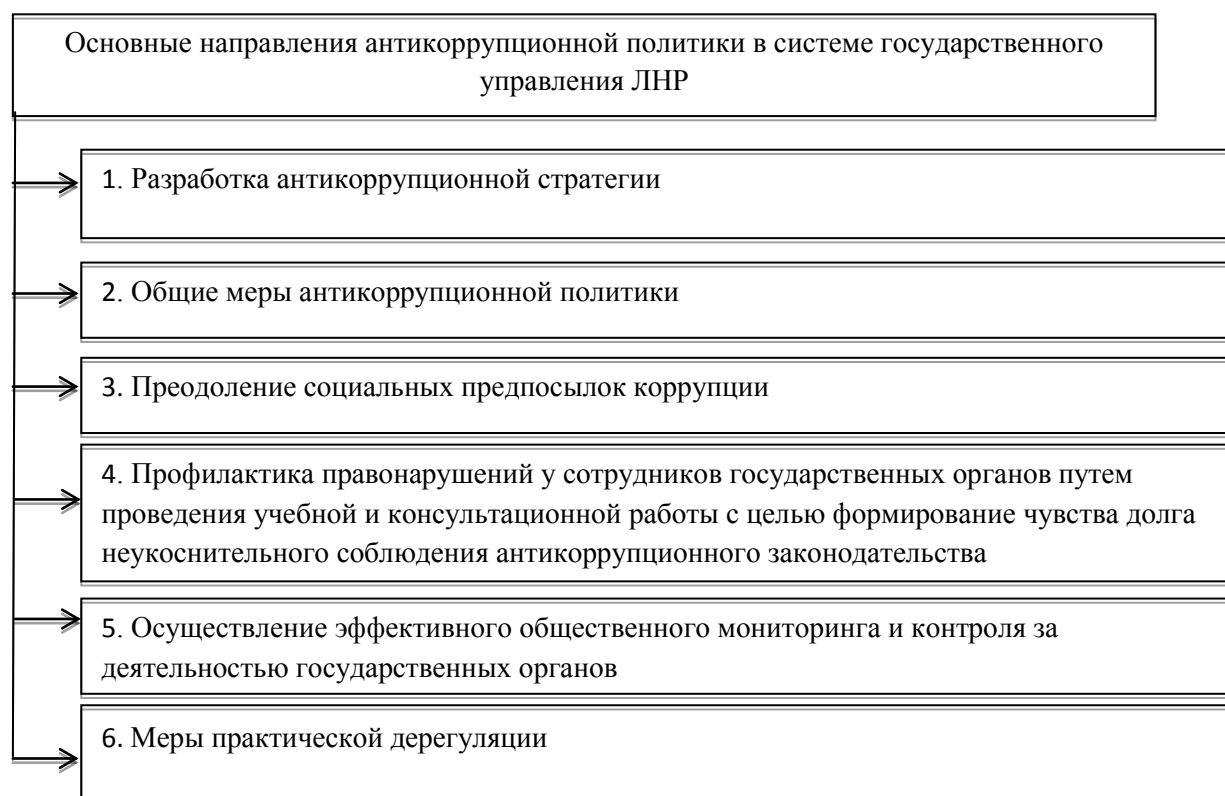

Рис. – Основные направления антикоррупционной политики в системе государственного управления ЛНР

Выводы. Для совершенствования направлений антикоррупционной политики в системе государственного управления ЛНР целесообразно осуществить такие антикоррупционные меры: разработать концепцию государственной антикоррупционной политики и утвердить антикоррупционную программу ; обеспечить выполнение принципа равенства всех перед законом; обеспечить отсутствие иммунитета для должностных лиц любого уровня; на законодательном уровне четко разграничить функции между органами, осуществляющими антикоррупционную деятельность; способствовать развитию активной общественной деятельности и привлечению общественных организаций в сфере противодействия коррупции; обеспечить беспрепятственное освещение проблем коррупции в средствах массовой информации ЛНР.

Список литературы

1. Ашин А. А. Коррупция в России: понятие, причины и противодействие / А. А. Ашин // Ученые записки. – 2021. – № 1 (37). – С. 91-94.

2. Бовыкина Е. С. Проблематика противодействия коррупции / Е. С. Бовыкина // Трибуна ученого. – 2021. – № 3. – С. 58-62.
3. Брюхнов А. А. Особенности современных подходов к противодействию коррупции / А. А. Брюхнов, И. П. Напханенко, Е. А. Миллерова // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 63-68.
4. Павлова Е. Р. Противодействие коррупции в контексте правового воспитания молодёжи в системе образования Российской Федерации / Е. Р. Павлова // Преемственность в образовании. – 2021. – № 28 (3). – С. 421-423.
5. Рябова М. Р. Особенности противодействия коррупции в сфере государственного управления в России / М. Р. Рябова // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 246-248.
6. Смирнова Т. В. Социально-экономические аспекты противодействия коррупции / Т. В. Смирнова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2021. – № 2 (34). – С. 19-24.

Чирков Д.К.

Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва),
руководитель юридической клиники,
кандидат юридических наук, профессор

**ТАЙНОЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ:
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ**

Финансирование различных политических партий, в том числе и тайно, всегда практиковалось различными государственными и не государственными структурами зарубежных стран, для подрыва политической стабильности тех или иных государств. Пока существуют политики и политические партии, существует и финансирование.

Стоит отметить, что «коррупция видоизменяется, мимикрирует и адаптируется к изменениям политических, экономических и социальных

условий, а также к мерам предупреждения и борьбы с нею на протяжении всего исторического процесса развития цивилизации» [1, с. 15].

Однако серьезную озабоченность всегда вызывало политическое финансирование из-за рубежа. В настоящее время 70 % из 180 стран по всему миру запрещают иностранное финансирование политических партий²⁰⁰.

17 декабря 1991 г. была выпущена Резолюция 46/130 Генеральной Ассамблеи ООН «Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов» в которой особо отмечалось, что: «все государства обязаны воздерживаться от финансирования или предоставления, прямо или косвенно, любой открытой или скрытой поддержки политических партий или групп, а также от действий, направленных на подрыв избирательных процессов в любой стране». Помимо этого, в данной Резолюции особо отмечается, что: «определение путей и формирование институтов, касающихся организации избирательного процесса, а также выбор способов его проведения в соответствии с конституционными нормами и национальными нормативными актами является исключительно делом самих народов»²⁰¹.

В данной статье используя термин «тайное иностранное политическое финансирование», где нами имеется в виду: «финансирование иностранных политических партий, кандидатов, кампаний, элиты с хорошими связями или политически влиятельных групп, часто через непрозрачные структуры, предназначенные для сокрытия связей с национальным государством или его доверенными лицами»²⁰². Сферы, на которые нацелены тайные иностранные спонсоры, могут включать как выборы, так и процессы прямой демократии, такие как референдумы и пр.

В соответствии со своим непрозрачным характером тайное иностранное политическое финансирование редко направляется в форме прямого

²⁰⁰ Is there a ban on donations from foreign interests to political parties? URL: <https://www.idea.int/data-tools/question-view/527> (дата обращения: 26.10.22).

²⁰¹ Свободные и справедливые выборы. Международное законодательство и практика. URL: https://www.democracy.ru/library/articles/1998-18_r1-r41/ (дата обращения: 26.10.22).

²⁰² How OGP Members Can Counter Covert Foreign Political Finance URL: <https://images.transparencycdn.org/images/FINAL-August-2022-NDI-OGP-TI-Covert-Foreign-Political-Finance-Brief.pdf> (дата обращения: 26.10.22).

банковского перевода. Некоторыми экспертами было определено три часто используемые категории пожертвований в натуральной форме:

- 1) материальные выгоды, такие как финансовые ссуды или дорогие подарки и различного рода пожертвования,
- 2) медиа-услуги, такие как специально разработанные манипуляции в социальных сетях,
- 3) ценная информация, такая как исследования оппозиции²⁰³.

Тем не менее, сложившаяся ситуация в политической сфере указывает на еще несколько способов манипуляции в частности это создание политической нестабильности в государстве, а именно «цветной революции».

Президент России В.В. Путин в своей речи на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. отмечал: «Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации... Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся» [2, с. 5].

В чем же заключается сущность тайного иностранного политического финансирования. Во-первых, такого рода поддержка редко бывает прозрачной и публичной. Программы носят тайный и подрывной характер и подлежат контролю со стороны спецслужб зарубежных стран, которые и финансируют подрывную деятельность в государстве.

Во-вторых, помощь обычно предлагается конкретному политическому кандидату, служащая интересам внешней политики и национальной безопасности государства-спонсора, чтобы повлиять на результаты выборов или на принятие серьезного политического или экономического решения.

²⁰³ Josh Rudolph and Thomas Morley, *Covert Foreign Money: Financial Loopholes Exploited by Authoritarians to Fund Political Interference in Democracies* (Alliance for Securing Democracy, August 2020). URL: <https://securingdemocracy.gmfus.org/wp-content/uploads/2020/08/ASD-Covert-Foreign-Money.pdf>. (дата обращения: 26.10.22).

Нельзя забывать и о том, что любое вмешательство в демократические процессы какого-либо государства из-за рубежа нежелательно для граждан, часто является незаконным и нарушает национальный суверенитет.

Отмечается также и то, что поддержка из-за рубежа предлагается партиям, склонным к негативной политической поляризации, хаосу, подрыву честности выборов и снижению доверия общества к демократическим системам. Такого рода деятельность не афишируется, а сама финансовая помощь оказывается по неофициальным каналам. Могут также поддерживаться и другие средства достижения политической власти, в том числе и государственный переворот, как было в 2014 г. на Украине. В этой связи хотелось бы отметить, что: «функционирование террористических организаций зачастую было бы невозможным без участия коррумпированных органов государственной власти и правоохранительных органов некоторых стран» [3, с. 241].

Таким образом, коррупция в области политического финансирования (тайно спонсируемая из-за рубежа) является особенно разрушительной формой коррупции, поскольку она наносит ущерб честности и доверию к избирательному процессу. То есть коррумпированная поддержка партий и кандидатов предназначена в первую очередь для того, чтобы повлиять на осуществление государственной власти. После избрания эти скомпрометированные лица склонны ставить интересы своих спонсоров выше общественных интересов и общего блага. Другой способ взглянуть на это состоит в том, чтобы считать, что доход от взятки приносит личную выгоду, в то время как политическая коррупция приносит политическую выгоду получателю, имеющую более широкие последствия для политической системы.

Как отмечают эксперты, такие как И.И. Бикеев, А.Э. Бикмухаметов, Р.Р. Газимзянов и П.А. Кабанов, политическая коррупция, это: «совокупность правонарушений, в том числе и преступлений, совершенных должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами, с

использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности в определенном государстве (или регионе) за определенный период времени» [4, с. 57]. Так же ими отмечается, что: «политическая коррупция – один из наиболее распространенных и латентных видов коррупции» [4, с. 57].

«Политическая коррупция обитает зачастую в деньгах крупного бизнеса и в государственных бюджетах. Мотивы данного вида коррупции весьма усложнены, фактически все коррупционные действия выступают средством достижения политических целей» [5, с. 815].

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, которая сложилась на Украине, а именно – политический кризис 2013-2014 гг., когда в ходе «Евромайдана» произошла смена власти и политический курс страны был существенно изменен. «События показывали, что сутью майдана на Украине была цель сменить официальную власть, проводившую политику сближения с Россией»²⁰⁴. Стоит отметить, что Россия поддержала в кризис действующего на тот момент президента В. Януковича, а США и Европа поддерживали оппозиционное движение.

С учетом роста по всему миру количества «цветных революций» без труда можно увидеть за всем этим работу «Агентства США по международному развитию» (USAID) и прочих Агентств, которые действуют вопреки всех международных Конвенций и прочих международных актов.

В 2022 г. США анонсировали «Новое руководство по деклептификации». В частности, постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр, на выступлении 7 июня 2022 г. отметила, что: «мы делаем все возможное для деклептификации. Сегодня я объявляю о создании нового руководства по деклептификации – справочника, который поможет странам совершить трудный переход от клептократии к демократии. Это руководство содержит

²⁰⁴ Евромайдан 2014 года: причины, ход событий и итоги URL: <https://nauka.club/istoriya/evromaydan-2014-goda-prichiny-khod-sobytyi-i-itogi.html> (дата обращения: 26.10.22).

советы реформаторам о том, как искоренить глубоко укоренившуюся коррупцию, и технические рекомендации о том, как внедрить радикальные меры прозрачности и подотчетности, как противостоять новым коррупционным структурам»²⁰⁵.

О борьбе за демократию говорит именно тот американский государственный деятель США, которая в 2015 г. «выступила в Киеве с речью к украинскому народу, где выразила восхищение украинской «революцией достоинства», ходом реформ в Украине и обличила «российскую агрессию», которая препятствует этим демократическим процессам»²⁰⁶. Помимо этого, С. Пауэр также отмечает, что: «реформы в Украине проводятся благодаря постоянному давлению гражданского общества. Чтобы понять, что значит солидарность украинцев, посмотрите на многочисленные общественные организации, которые возникли в ответ на кризис, созданный Россией. Гражданское общество начало играть огромную роль в борьбе с коррупцией. Перемены осуществляются не правительством, а вами, народом»²⁰⁷. Все это было сказано С. Пауэр, вероятно, с отсылкой на преамбулу конституции США («Мы, народ...»).

По нашему мнению, это явный пример, того, как США и прочие западные страны продемонстрировали всему миру способы, которые будут использоваться для влияния на политические элиты разных стран. А коррупция будет самым действенным инструментом для достижения США необходимых результатов.

Помимо этого, в вышеупомянутом Руководстве, указывается, что USAID, как и многие международные спонсорские организации, использует длительные циклы финансирования. Чтобы быстрее реагировать на такие события, как революция на Украине в 2014 г. или выборы реформаторского правительства в Молдове в 2021 г., агентство объявило о создании своего

²⁰⁵ Dekleptification Guide URL: <https://www.usaid.gov/anti-corruption/dekleptification> (дата обращения: 26.10.22).

²⁰⁶ Саманта Пауэр в Киеве: Жизнь на Украине улучшаются, идут реформы, Россия просчиталась.

URL: <https://www.politnavigator.net/samanta-pauehr-v-kieve-zhizn-na-ukraine-uluchshayutsya-idut-reformy-rossiya-proschitalas.html> (дата обращения: 26.10.22).

²⁰⁷ Там же.

«Фонда реагирования на коррупцию» для поддержки стран в моменты политических событий, а также для экспериментов с новыми и инновационными антикоррупционными механизмами.

Так же, в этом Руководстве идет явный призыв коррумпированных органов власти, т.е. тех политиков, которые уже продолжительное время тайно получают финансовую помощь из-за рубежа, поддерживать тех реформаторов, которые «борются с коррумпированным правительством», в частности там указано: «слишком часто импульс реформ рассеивается в течение пары лет. В этот момент коррумпированные элементы снова захватывают власть. В этих случаях оно (Руководство) включает ряд рекомендаций по привлечению местных органов власти к ответственности посредством усиления дипломатического давления и дальнейшей поддержки реформаторов и журналистов, сталкивающихся с юридическими преследованиями со стороны олигархов и коррумпированных правительств»²⁰⁸.

Таким образом, мы видим, что использование коррупции в сфере политического финансирования для достижения политических или геополитических целей является формой «стратегической коррупции», когда иностранные государства используют взяточничество в качестве инструмента национальной стратегии, затрагивающие не только демократическое управление, но и национальную безопасность и суверенитет другой страны. Их тайное политическое финансирование направлено на то, чтобы побудить политиков принимать политические решения, которые отвечают интересам зарубежных спонсоров, а не общественным интересам его страны. Скомпрометированные политики могут также попытаться повлиять на общественное мнение таким образом, чтобы улучшить имидж зарубежного спонсора. Все это подрывает авторитет таких государственных институтов, как партии, законодательные органы и избирательные комиссии.

Таким образом, под «стратегической коррупцией» нами понимается –

²⁰⁸ Biden's Blueprint for Tackling Global Corruption URL: <https://foreignpolicy.com/2022/09/07/biden-usaid-anti-corruption/> (дата обращения: 26.10.22).

коррупционное поведение зарубежных спонсоров, направленные на достижения своих политических и геополитических целей, где взяточничество является инструментом национальной стратегии, затрагивающие не только демократическое управление, но и национальную безопасность и суверенитет другой страны.

Стоит при этом отметить, что зарубежные исследователи, такие как Ф.Д. Зеликов, Э. Эдельман, К. Харрисон и С.У. Гвентер, так же поднимают вопрос о появлении такого термина, как «стратегическая коррупция», при этом они отмечают, что при стратегической коррупции «коррупционные действия в конкретной стране предпринимают иностранцы в соответствии с национальной стратегией своей страны»²⁰⁹.

Очень характерная позиция США и других западных стран, это обвинить Россию в том, что сама на протяжении многих лет осуществляла, в частности: «Как утверждают в администрации президента США, за последние восемь лет Россия потратила на «тайное политическое финансирование» других стран свыше \$300 млн. Кремль обвинения во вмешательстве неоднократно опровергал»²¹⁰.

Россия уже на протяжении многих лет противостоит подобного рода коррупции. В частности, 12 января 1996 г. был введен в действие Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», где главный акцент был сделан именно на те организации, а именно НКО (некоммерческая организация) и ННО (некоммерческая неправительственная организация), которые являются иноагентами, спонсирующимися из-за рубежа для ведения деструктивной деятельности. В частности, в п. 7 ст. 13.2. данного ФЗ РФ указано, что: «уведомление о создании на территории Российской Федерации филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации Иностранной некоммерческой неправительственной организации может быть отказано во внесении в реестр

²⁰⁹ Подъем стратегической коррупции URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podyom-strategicheskoy-korrupczii/> (дата обращения: 26.10.22).

²¹⁰ США рассекретили доклад о «тайном влиянии России» URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2022/6320c1a19a7947a846c8082c> (дата обращения: 26.10.22).

сведений о филиале или представительстве ... если цели и задачи создания филиала или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации создают угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности и национальным интересам Российской Федерации»²¹¹.

Так же в 2003 г. Россия в числе первых стран присоединилась к «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (далее – КПК), принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.

Помимо этого, в рамках КПК, в «2021 г. в Шарм-эш-Шейхе состоялась 9-я сессия Конференции государств-участников КПК. По итогам мероприятия было принято восемь резолюций, в числе которых российская резолюция «О развитии антикоррупционного образования, просвещения и дополнительной профессиональной подготовки». Документ охватывает основные аспекты преподавания антикоррупционных дисциплин на всех уровнях образования, внедрения передовых технологий в процесс обучения, проведение комплексных просветительских мероприятий, направленных на формирование в обществе культуры неприятия коррупции, поддержку тематических исследований в целях выработки более эффективной антикоррупционной политики»²¹².

Так же, в России с 2021 г. «граждане, претендующие на замещение государственных должностей РФ или должностей федеральной государственной службы, а также федеральные государственные служащие, замещающие должности федеральной государственной службы, и претендующие на замещение должностей федеральной государственной службы, предусмотренных этим перечнем, вместе с представляемыми ими сведениями должны будут представлять уведомление о принадлежащих им, их супругам и несовершеннолетним детям цифровых финансовых активах, цифровых правах, включающих одновременно цифровые финансовые активы и

²¹¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145

²¹² Участие России в международном антикоррупционном сотрудничестве URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnoe-antikorrupcionnoe-sotrudnicestvo/ (дата обращения: 26.10.22).

иные цифровые права, утилитарных цифровых правах и цифровой валюте (при их наличии)»²¹³.

В новых реалиях, Россия предпринимает все меры по борьбе с коррупцией, но пробелы в законодательстве не позволяют в полной мере одержать верх на коррупционной составляющей. Один из главных примеров, это отток политических деятелей и прочих чиновников из России в связи с проведением «Специальной военной операции» на Украине (далее – СВО).

«По подсчетам депутатов от КПРФ, одних только бывших вице-премьеров за рубежом оказалось пять человек. Все они так или иначе обладают информацией, относящейся к государственной тайне. Как им удалось улизнуть за кордон, избежав «невъездного» статуса, и какие стратегически важные секреты могли уплыть вместе с ними?»²¹⁴

В частности, за рубеж выехали: Альфред Кох, курировал вопросы экономики. Уехал в Германию на ПМЖ как этнический немец. Илья Клебанов, на посту вице-преьера курировал вопросы военно-промышленного комплекса, военно-технического сотрудничества, экспорта вооружений. Уехал из России в 2022 г. И самое главное, за рубеж уехал Анатолий Чубайс. В 90-е гг. некоторое время совмещал пост первого вице-преьера с креслом министра финансов. В 1996–1997 гг. был главой Администрации Президента. В марте 2022 г. выехал через Стамбул в европейские страны. Тем более, что здесь А. Чубайса ждут на допрос в СК РФ по делу о нецелевом расходовании средств в ранее возглавляемой им корпорации «Роснано»²¹⁵.

Как итог, по данному вопросу Госдума приняла протокольное поручение комитету по безопасности и противодействию коррупции запросить в ФСБ, Генпрокуратуре, Следственном комитете и в правительстве информацию о достоверности сведений о выезде из РФ лиц с доступом к государственной тайне, а также о правомерности такого отъезда в условиях специальной

²¹³ Госслужащих обязали отчитываться об имеющихся у них цифровых активах URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66349.html/> (дата обращения: 26.10.22).

²¹⁴ Как из России смогли уехать чиновники со знанием государственной тайны URL: <https://kremll.info/kak-iz-rossii-smogli-uehat-chinovniki-so-znaniem-gosudarstvennoj-tajny/> (дата обращения: 26.10.22).

²¹⁵ Кто уехал из России 2022: полный список знаменитостей URL: <https://www.puteshestvuy.com/kto-uehal-iz-rossii> (дата обращения: 26.10.22).

военной операции²¹⁶.

В целом можно отметить, что: «коррупция подрывает демократические основы государственности. А сама государственная система управления становится не управляемая» [6, с. 79].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что для эффективного выявления рисков иностранного политического финансирования путем сопоставления данных как о политической активности, так и о распределении ресурсов.

Правительство РФ с другими государственными ведомствами должны взять на себя обязательства по межведомственному обмену информацией и механизмам сотрудничества, чтобы можно было сопоставить информацию о политическом финансировании с национальными и зарубежными реестрами, включая бенефициарное владение, недвижимостью, лоббирование, государственные контракты, интересы и обязательства государственных должностных лиц и т.д. Необходимо широкомасштабно осуществлять проверочные мероприятия кандидатов претендующих на замещение вакантных должностей в государственные структуры, чтобы не допустить проникновения незаконных финансовых потоков в российскую политику.

Список литературы

1. Нисневич Ю.Л. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 15.
2. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 5.
3. Рудченко Т.И. Стратегия противодействия и предупреждения коррупции // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности, 2022, № 11. С. 241.

²¹⁶ Госдума подняла вопрос о сбежавших за рубеж чиновниках и артистах, а также о Кудрине и Чубайсе URL: <https://maxpark.com/community/7285/content/7593939> (дата обращения: 26.10.22).

4. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь // Под ред. П.А. Кабанов. М., 2010. С. 57.

5. Сажина С.С., Еленкин В.Л. Политические, экономические, правовые аспекты коррупции // Аллея науки, 2018, Т. 3, № 4 (20). С. 815.

6. Куликова Е.С., Гарцев А.С. Сущность и теоретические аспекты коррупции // Научный электронный журнал Меридиан, 2019, № 9 (27). С. 79.

Шабуров А.С.

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

доктор юридических наук, профессор

**ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ МАССИВ КАК ЮРИДИКО-
ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТНОШЕНИЙ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

В современных условиях развития юридической науки и практики правового регулирования выявились потребности развития и регулирования новых по характеру отношений. В рамках системы права появились структурные образования, отражающие эти новые системные связи. С точки зрения юридической техники они представляют собой новые по характеру юридические конструкции.

Эти новые структурные элементы не могут анализироваться с позиций прежнего категориального аппарата, с позиций традиционной организации и функционирования системы права в рамках принятых структурных элементов (институтов, отраслей). В науке они получили характеристику и определение как «циклические правовые массивы».

Эти объединения не обособляются в системе как отрасли и институты. Напротив, они тесно связываются большинством элементов системы, взаимодействуют с ними и определяют их содержание.

Это сложное юридическое явление. При его исследовании в юридической науке указывается, что первичным элементом таких массивов являются «кросс-отраслевые нормы». Они имеют особый характер, ибо создают специфические

связи в системе права, обеспечивая формирование принципиально новых системных структур²¹⁷.

На наш взгляд, указанное положение требует уточнения. Полагаем, что речь должна идти не об отдельной единичной норме, которую сложно определить и тем более в необходимых случаях закрепить в правовых актах различной отраслевой принадлежности. Указанный «кросс-отраслевой» характер должен иметь определенный правовой акт, имеющий определяющее влияние на всю систему права, на различные отрасли и институты.

Эти акты антикоррупционной направленности проникают во все сферы национальной правовой системы, определяет направление развития права, динамику развития элементов его системы в их взаимодействии. А на основании указанного акта осуществляется нормативная регламентация соответствующего характера.

Подобная юридическая конструкция характерна не для всех отраслей и институтов права. Его использование как юридико-технического средства определяется не по воле законодателя, а имеет определенные объективные предпосылки. Прежде всего, необходимость его использования определяется состоянием законности в определенной сфере общественных отношений, их социальной значимостью, степенью и характером их нормативного урегулирования, наличием опыта правоприменительной практики.

В необходимых случаях при использовании циклического правового массива принимается базовый нормативный акт, предполагающий развитие правового регулирования в соответствующей сфере, определяются пути и содержание этого развития. В дальнейшем в соответствии с этим принимаются необходимые нормативные правовые акты и осуществляется их реализация. Причем при этом возникает необходимость внесения изменений в законодательство многих отраслей.

В современных условиях наиболее интенсивное развитие и применение циклические правовые массивы получили в сфере правового регулирования

²¹⁷ Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве //Журнал российского права.2019. № 12. С. 5-18

отношений антикоррупционной деятельности.

Особенностью циклического массива является то, что он вводится в законодательную практику не по свободной воле законодателя. Оно используется лишь в случае необходимости разрешения проблемы, имеющей существенное значение в развитии общества. Именно такое значение имеют проблемы коррумпированности общества. Коррупция на сегодняшний день является одной из самых значимых проблем России и представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации²¹⁸. Достаточно сказать, что только за 7 месяцев 2022 года в России зарегистрировано 24613 дел коррупционной направленности.

Базовым актом, в системе циклического комплекса антикоррупционного законодательства выступает Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятый 25.12.2008 г.²¹⁹ В последующем в него был внесен ряд дополнений и исправлений. Согласно закону противодействие коррупции не сводилось только к деятельности правоохранительных органов, как нередко считалось.

В тексте указанного закона противодействие коррупции характеризовалось как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий» (п.2 ст.1 Закона). В п. 3 подчеркивалось, что нормативная регламентация отношений по противодействию коррупции осуществляется самым широким комплексом нормативных актов всех отраслей законодательства и включает в себя федеральные нормативные правовые акты, нормативные акты субъектов российской федерации и муниципальные правовые акты.

Как базовый акт, Закон вызвал к жизни принятие широкого комплекса нормативных актов различной юридической силы действующих в различных

²¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы //Российская газета .- 2019.-15 апреля.

²¹⁹ Собрание законодательства РФ – 2008. - № 52.ч.1.Ст.6228.

сферах общества. То есть изменение антикоррупционного законодательства влечет за собой изменения во многих отраслях права, в частности, в отрасли финансового, трудового, гражданско-правового законодательства. В процессе правотворчества были приняты правовые акты антикоррупционного характера на всех уровнях государственной власти в форме Указов Президента, Постановлений Правительства, приказов министерств и ведомств. О широте этой деятельности говорит тот факт, что в сфере антикоррупционной деятельности только федеральных законов было принято 106. Общее же количество нормативных актов, регламентирующих эту деятельность, составило 679²²⁰. В еще большем количестве такие нормативные акты приняты на уровне субъектов федерации. Такое количество нормативных актов, отражая качество циклического правового массива, способны воздействовать не только на систему права, но и на правовую систему в целом.

В целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности в 2008 г. при Президенте России был создан Совет по противодействию коррупции. В правотворческую практику было внедрено принятие «Национальных планов противодействия коррупции». Это один из важных программных документов формирующих стратегию профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией в России. В них определялись пути и мероприятия по совершенствованию антикоррупционной деятельности. Реализация положений Указа предполагает совершенствование законодательства и правоприменительной практики в рамках не только уголовного права, но и всех элементов системы права. То есть в процессе регламентации полнее реализуются все элементы циклического массива, действующего в сфере противодействия коррупции.

Впервые национальный план противодействия коррупции был утвержден в 2008 году Президентом России Д. Медведевым. В нем подчеркивалась необходимость совершенствования законодательства в сфере антикоррупционной деятельности, определены 16 основных направлений

²²⁰ Хабриева Т. Я. Указ .соч. С.12 .

реализации плана. В дальнейшем подобные планы периодически составлялись и утверждались Указами Президента России. Сегодня в России действует Указ № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 г.», подписанный Президентом В. В. Путиным 16 августа 2021 г.

Таким образом, в Российской Федерации была проведена крупная работа по внедрению в правотворческую практику нового юридико-технического средства – циклического нормативного массива.

Однако, как показывает практика, общие положения теории циклового нормативного массива были выдержаны не до конца, что породило ряд негативных последствий в правовом регулировании отношений противодействия коррупции.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» было закреплено определение коррупции как явления, которого не знало действующее законодательство. В указанном Законе коррупция определялась как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (п.1, ст.1 Закона).

Как видим, определение очень объемное, заключающее в себе содержание многих преступлений, предусмотренных уголовным кодексом России. Не случайно в действующем уголовном кодексе отсутствует статья, предусматривающая наказание за совершение деяния, определяемого как «коррупция». Это обстоятельство породило и определенные последствия негативного характера.

Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, в значительной степени зависит от действующего уголовного законодательства.

В ст. 14 Уголовного кодекса России содержится определение преступления, которое понимается как «общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания». Однако в статьях уголовного кодекса отсутствует состав преступления, объектом которого является именно «коррупция» Следовательно, несмотря на общественную опасность действий определяемых как коррупция, не будучи закрепленными в статьях уголовного кодекса, они не являются преступлением и соответственно не несут ответственности за их совершение.

Сказанное позволяет сделать вывод, что циклический нормативный правовой массив как конструкция имеет не только сложную структуру, но и усложненный характер образования и формально-юридического закрепления. Не случайно эта теория не получила пока широкого практического внедрения в других сферах правового регулирования. А это ставит перед юридической наукой задачу дальнейшего развития рассматриваемой теории и более активного ее внедрения в юридическую практику.

Шадрин Е.Г.

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург),

адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

кандидат юридических наук, доцент

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**

Общепризнанно, что коррупция является серьезной угрозой для национальной безопасности в нашей стране, она существенно затрудняет функционирование общественных механизмов, препятствуя проведению социальных преобразований и повышению эффективности российской экономики, вызывая среди граждан нашей страны недоверие как к государству в целом, так и к его представителям - государственным служащим,

сотрудникам правоохранительных органов и др. Криминальная активность взяточничества и других коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами, характерна для всех ветвей власти и за последние годы даже по официальным данным имеет устойчивую тенденцию к росту.

Российские власти, осознавая эту угрозу, постоянно предпринимают различного рода активные усилия по борьбе с этим негативным явлением: следует обратить внимание не только на активное нормотворчество в указанной сфере (в последние годы принят значительный массив законов и конкретизирующих их содержание подзаконных нормативных актов на федеральном и региональном уровнях), но и на работу по расширению имеющихся и поиску новых способов противодействия коррупции в деятельности органов власти вместе с антикоррупционной направленностью принимаемых законов и введению прозрачного порядка подготовки и осуществления большинства социальных, экономических и политических мероприятий.

Тем не менее, несмотря на предпринятые меры, коррупцию в России победить не удалось, хотя практика зарубежных государств свидетельствует, что это возможно (например, Сингапур). Среди причин сложившейся ситуации можно назвать и отсутствие достаточной политической воли для реального противодействия данному явлению, и менталитет российских граждан, снисходительно относящихся и в некоторых случаях даже считающих вполне естественной бытовую продажность чиновников, и, главное, недостаточную разработанность методики выявления, раскрытия и расследования преступлений коррупционного характера при существенной криминализации уголовным законом большинства таких деяний. В этой связи необходимость дальнейшей теоретической и практической разработки вопросов противодействия коррупции путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов не потеряет своей актуальности даже в обозримом будущем.

В первую очередь сказанное справедливо по отношению к сфере

оперативно-розыскной работы, суть которой заключается в выявлении первичных оперативно-розыскных данных и раскрытии любых преступлений коррупционного характера. Практика свидетельствует, что правильно поставленная, квалифицированная оперативная работа, дополняемая оптимальными формами взаимодействия со следственными органами, является основой дальнейшего успешного расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях и последующего их судебного рассмотрения с вынесением законных и обоснованных решений. Важно обратить внимание также и на латентность коррупционной преступности, которая также обуславливает необходимость применения негласных методов их выявления, раскрытия и расследования, резкого улучшения деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

Использование негласных операций для пресечения и выявления противоправного поведения имеет долгую историю не только в России, но и за рубежом. В настоящее время данному вопросу уделяется особое внимание в связи с активным использованием оперативного эксперимента в целях выявления преступлений с высоким уровнем латентности и скудной доказательственной базой. В первую очередь речь идет о коррупционных преступлениях, среди которых наиболее распространенным является взяточничество. Как показало проведенное Д.С. Кучеруком исследование, в 76% уголовных дел о взяточничестве используются результаты оперативного эксперимента²²¹. Эта тенденция объясняется сложностью выявления преступлений данной категории и нередкой заинтересованностью лиц, участвующих в преступной деятельности, в поощрении противоправных действий со стороны как взяткодателя, так и взяткополучателя.

Как отмечается в литературе, проведение оперативного эксперимента представляет высокую доказательственную ценность при формировании уголовно-правовой претензии государства по коррупционным преступлениям.

²²¹ См.: Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2011. С. 6.

Оперативный эксперимент не только позволяет зафиксировать факт передачи взятки, но и выявить иные сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию²²².

Несмотря на вышесказанное, исследование практики осуществления оперативного эксперимента в последнее время позволяет сделать вывод о том, что возможности его использования становятся все более ограниченными. 10% жалоб, оспаривающих те или иные положения Закона об оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД), являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ²²³, связаны с нарушениями прав граждан, допущенных в процессе осуществления анализируемого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ); судебные органы сегодня все чаще идут по пути криминализации тех или иных упущений, допущенных в ходе проведения оперативного эксперимента, квалифицируя их как превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ). Это обусловлено как объективными, так и субъективными причинами; главными из них, на наш взгляд, являются пробелы в правовой регламентации различных аспектов оперативного эксперимента, что влечет за собой разнообразие трактовок сущности и содержания данного ОРМ сотрудниками оперативных подразделений. Об этих недостатках и возможных вариантах их устранения и пойдет речь далее.

Первым недостатком, препятствующим эффективному использованию анализируемого ОРМ, является то, что в Законе об ОРД, а также в ведомственных нормативных актах, отсутствует определение понятия «оперативный эксперимент». Такое положение дел можно оценить двояко: с одной стороны, оперативные работники имеют существенную свободу усмотрения, избирая тактические приемы и способы своих действий при

²²² См.: Обидин К.В. Использование оперативного эксперимента в доказывании по уголовным делам//Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки. М., 2016. С. 216.

²²³ Следует отметить, что в орган судебного конституционного контроля неоднократно подавались жалобы, основной довод которых заключался в отсутствии детальной правовой регламентации оснований, условий и порядка проведения оперативного эксперимента, что, по мнению заявителей, допускает возможность провокации преступления оперативными работниками. Конституционный Суд неоднократно высказывал правовые позиции по данному вопросу. См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 6 марта 2001 г. № 58-О; от 21 октября 2008 г. № 640-О-О; от 28 мая 2009 г. № 641-О-О; от 27 января 2011 г. № 56-О-О и др. // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).

осуществлении оперативного эксперимента, с другой стороны, они же являются практически полностью незащищенными в части разграничения законных действий при осуществлении анализируемого ОРМ от преступления: превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ) и провокации взятки (ст.304 УК РФ).

Следующим недостатком правовой регламентации проведения анализируемого ОРМ является отсутствие ясного, понятного, не допускающего двойного толкования, понятия провокации. Если принять во внимание тот факт, что провокация взятки уголовно наказуема (ст.304 УК РФ), то проведение разграничения между ней и оперативным экспериментом есть обязательное условие проведения данного ОРМ. Между тем сделать это зачастую трудно, а иногда и объективно невозможно, поэтому мировая практика идет по пути все более и более подробной регламентации проведения данного ОРМ, при одновременном сужении сферы его применения, вплоть до полного запрета. Недопущение использования провокации при проведении оперативной деятельности предусмотрено и в законодательстве ряда зарубежных государств. Так, в США разработана концепция провокации, изложенная в параграфе 40.05 УК штата Нью-Йорк, известная как попадание в «ловушку». Она предусматривает, что поведение публичных служащих, а также лиц, способствующих этим служащим, направленное на получение доказательств против обвиняемого в целях уголовного преследования недопустимо, если оно содержит элементы побуждения и подстрекательства и если способ получения доказательств создавал значительный риск того, что без вмешательства государственных служащих лицо, совершившее преступление, не было склонно его совершить.

Высокую степень проработанности имеют и позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по данному вопросу, в том числе по жалобам против Российской Федерации²²⁴.

²²⁴ См.: Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против Российской Федерации»; от 26 октября 2006 г. по делу «Худобин против Российской Федерации», от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против РФ», от 2 октября 2012 г. по делу «Веселов и другие против РФ», от 30

Отсюда следует, что дефиниция провокации нуждается в корректировке, она должна быть сформулирована понятно, ясно и давать адекватное представление о тех обстоятельствах и условиях, при которых оперативные сотрудники имеют право проводить анализируемое нами ОРМ.

По итогам проведенного анализа в рамках выявленных проблем можно выделить следующие направления их решения:

- в рамках действующего законодательства необходимо сформулировать четкое правовое определение понятия и сущности оперативного эксперимента, позволяющее отграничить данное мероприятие от провокации. Сведения о том, что лицо замышляет, подготавливает и совершает преступление, обращение к нему с предложением взятки не должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние;

- в рамках совершенствования оперативно-розыскного законодательства необходимо отнести ОРМ «оперативный эксперимент» к мероприятиям обязательного судебного санкционирования. Судебная санкция в данном случае станет юридически согласованным решением о проведении данного ОРМ и фактическим обоснованным свидетельством его законности, в случае рассмотрения вопроса о неправомерности данного ОРМ стороной обвинения;

- в порядке исключения следует разрешить оформлять постановлением данный вид ОРМ лишь после фактического начала его осуществления и при условии, что в постановлении будет описан каждый планируемый этап этого комплексного мероприятия;

- четко описать процедуру реализации оперативно-розыскных данных, полученных в ходе ОРМ на законодательном уровне;

- введение в УК РФ ст.291.2 привело к невозможности использования данного ОРМ при выявлении мелкого взяточничества. Это существенно снижает эффективность оперативно-розыскного противодействия коррупционным проявлениям, если же принять во внимание, что более 70%

криминальных деяний этой группы содержат признаки мелкого взяточничества, предлагаем исключить ч.9 из ст.8 Закона об ОРД.

Проблемные вопросы, изложенными нами, требуют современного переосмысления в рамках совершенствования процедуры проведения данного ОРМ и ее правовой регламентации на всех уровнях законодательства.

Шаймуллин Р.К.

Оренбургский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧЕТА ПОЛОЖЕНИЙ О ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционные поправки 2020 года в Российской Федерации разрешили множество накопившихся проблем законодательных неопределенностей, пробелов, противоречий. Не осталась в стороне и антикоррупционная политика России, которая изначально отличается комплексностью подходов в его содержательном выражении и законодательном регулировании. Одной из центральных проблем в вопросах противодействия коррупции является установление статуса: 1) субъектов борьбы (профилактических мероприятий) с коррупцией; 2) субъектов коррупционных правонарушений. В этой связи среди множества поправок 2020 года в Конституцию РФ²²⁵, особо выделяется новое положение части 3 ст.132 о том, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Данное новое вышеуказанное положение не противоречит ст. 12 Конституции РФ, в которой содержится основной тезис о признании и гарантии местного

²²⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения 30.10.2022.

самоуправления в Российской Федерации, а также о его самостоятельности и невхождении в систему органов государственной власти. По данному вопросу дал разъяснение Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении от 16 марта 2020 года в п. 7: «под единством системы публичной власти понимается прежде всего функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории. Это не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти (статья 12 Конституции Российской Федерации)»²²⁶.

Рассматривая статус субъектов борьбы (профилактических мероприятий) с коррупцией, то Федеральный закон «О противодействии коррупции»²²⁷ в статье 5 «Организационные основы противодействия коррупции» части 4 указывает: «Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий». Тем самым законодатель объединил органы государственной власти и органы местного самоуправления в единую систему полномочных органов противодействия коррупции, обрисовав их то самое функциональное единство в универсальных подходах и взаимодействии борьбы с коррупцией.

В Указе Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»²²⁸ (далее – Указ) содержится множество универсальных

²²⁶ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. N 1-3 город Санкт-Петербург // - URL: <https://rg.ru/documents/2020/03/17/ks-rf-porpravki-dok.html>. Дата обращения 30.10.2022.

²²⁷ О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. Дата обращения 30.10.2022.

²²⁸ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы:

Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/

антикоррупционных программных установлений для субъектов публичной власти. Так в п.3 Указа рекомендовано высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и иным государственным органам субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления обеспечить в соответствии с Национальным планом реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение изменений в региональные антикоррупционные программы и антикоррупционные программы (планы противодействия коррупции) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Также в п.5 Указа указано, что доклады о результатах его исполнения и выполнения Национального плана (если им не предусмотрено иное) представляются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления – высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации для подготовки сводных докладов.

С другой стороны, если рассматривать тезис установления статуса субъектов коррупционных правонарушений, то, необходимо отметить, что законодательный институт противодействия коррупции в вышеуказанном Федеральном законе «О противодействии коррупции» установил (ст.7 п.6), что среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для

указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей. В этой связи, в новой редакции 2020 года, положения ст. 133 Конституции Российской Федерации (в формате «единой системы публичной власти»), также установили фундаментальные основы содержания и взаимодействия полномочий государственных и муниципальных служащих: «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами». Данное новое положение о компенсации дополнительных расходов, показывает, что местному самоуправлению могут делегироваться определенные полномочия в рамках исполнения публичных функций во взаимодействии с органами государственной власти. Этот тезис усиливает положения, рассмотренной нами, ч.3 ст.132 Конституции Российской Федерации о единой системе органов публичной власти, а в перспективе антикоррупционного подхода, показывающего возможные пути и заслон для экономических коррупционных схем субъектов единого публичного аппарата управления в отраслевом законодательстве (административном, уголовном и др.).

Таким образом, как мы видим, новые российские конституционные положения о единой системе публичной власти в Российской Федерации *de jure* подтвердили существовавшие *de facto* взаимоотношения органов государственной власти с органами местного самоуправления, а также показали, что антикоррупционное законодательство РФ получило сигнал о правильности существования и подкреплении этих новелл Конституции РФ в своих нормативно-правовых разработках.

Шаманский Д.А.

Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск),
кандидат юридических наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭГОИЗМ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Личность коррупционера характеризуется различными свойствами, к которым следует относить пол, возраст, уровень образования внутренние психологические особенности и др. Эгоизм, корысть, жажда власти и наживы также являются негативными свойствами личности коррупционера. Эгоизм отражает внутренние особенности личности и чаще проявляется в виде психологической аномалии в коррупционных и экстремистских преступлениях. Эгоизм характеризует такую личность, у которой слабо развиты или вовсе отсутствуют социально-полезные взгляды, ориентиры и установки.

В различных словарях *под эгоизмом* понимается (лат. ego – я) – *принцип поведения, заключающийся в том, что человек следует только своим личным интересам, не считаясь с интересами других, с интересами общества. Эгоизм тесно связан с индивидуализмом. В социалистическом обществе эгоизм является пороком и пережитком капитализма*²²⁹. По сути эгоизм как социальное явление представляет некую опасность для социума, т.к. личность, наделенная данной психологической аномалией, не станет действовать во благо социума или вопреки своим личным интересам.

Для того, чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, чем является для цивилизации национальный эгоизм благом или худом необходимо проанализировать положительные и отрицательные признаки данного социального явления.

В словаре С.И. Ожегова *под национализмом* понимается *идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. Национализм – это проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи*

²²⁹ См.: Розенталь М.М., Юдин П.Ф. Философский словарь. М., 1963. С. 512.

*национальной замкнутости*²³⁰.

В Большой российской энциклопедии *под национализмом понимается политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и её интересах как высших ценностях*²³¹.

Следует отметить, что национализм как социальное явление имеет ряд положительных и отрицательных свойств. Национализм способен консолидировать гражданское общество, обосновывать легитимность региональных границ или государства. Кроме того, национализм способен разделять гражданское общество. Национализм защищает и сохраняет, культурные, религиозные ценности, традиции и обычаи. Национализм развивает чувства патриотизма, укрепляет единые идеологические установки, взгляды и ориентиры. Этнический национализм проявляется иначе, он защищает и укрепляет идеологические установки, взгляды и ориентиры, которые свойственны отдельному этносу, но не цивилизации в целом.

Этнический национализм основывается на упрощённых трактовках истории, узурпации культурного наследия в пользу одной группы, на конфликтных территориальных интерпретациях («этническая территория», «исконные земли», «историческая родина» и т. п.). Он включает в себе негативные стереотипы в отношении других народов. Политический этнонационализм со стороны доминирующих групп носит дискриминационный характер по отношению к меньшинствам и мигрантам. Радикальный этнонационализм меньшинств может обретать сепаратистский характер с требованием изменения внутренних границ или создания отдельного «национального государства». Он становится причиной затяжных и разрушительных этнических конфликтов (Сев. Ирландия, Биафра, Катанга, Карабах, Эритрея, Шри-Ланка, Чечня и др.)²³².

Национальный эгоизм проявляется в различных формах дискриминации по отношению к другим национальностям и этносам. Развиваясь национальный

²³⁰ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222>. Дата обращения 20.10.2022.

²³¹ См.: Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782>. Дата обращения 20.10.2022.

²³² См.: Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782>. Дата обращения 20.10.2022.

эгоизм приобретает различные формы открытого или скрытого национализма и более опасные, крайние формы: фашизм, расизм, ксенофобия; антисемитизм, сепаратизм, экстремизм и т.п.

Национальный эгоизм, который возникает внутри крупного полиэтничного региона или государства может существовать и развиваться в том случае, когда для этого созданы необходимые условия и обстоятельства. В качестве подобных благоприятных условий и обстоятельств следует назвать ситуацию, при которой эгоизм, как антисоциальное явление не порицается на уровне семьи, общества или государства, а напротив поощряется личный успех, властолюбие, получение прибыли любым путём. Это ситуация, в которой общество перестаёт исповедовать социально полезные установки, взгляды и ориентиры в силу того, что они либо подавлены эгоистическими взглядами и установками, либо вовсе утрачены.

В качестве основной причины подобных антисоциальных общественных взаимоотношений является выбор и реализация государством такой формы государственного управления, политического режима и общественно-экономической формации которая предполагает возможность подавления социально-ориентированных и социально-полезных установок другими эгоистическими установками, которые могут быть полезны для отдельного лица, отдельной группы лиц или отдельного этноса. Необходимо отметить, что нерациональный и не управляемый капитализм безусловно способен давить на государство, государственную власть, а также блокировать и всячески подавлять возможность реализации обществом или государством социально-ориентированной и социально-полезной деятельности. Подобное давление реализуется путём установления прямой зависимости власти от капитала, либо прямого захвата власти лицами, обладающими эгоистическими установками и ориентирами. Власть постепенно срастается с бизнесом и перестаёт быть социально-ориентированной. В такой ситуации неизбежно возникает гражданское неравенство, общество разделяется на классы, бедные противостоят богатым. В этом противостоянии богатые в целях удержания власти,

сохранения своего благополучия и капиталов зачастую реализуют коррупционную модель поведения. В свою очередь бедные ввиду отсутствия необходимых легальных, доступных условий для самореализации личности и при невозможности удовлетворения своих основных потребностей также используют коррупционную модель поведения в целях захвата власти и улучшения собственного благополучия. По сути данное противостояние основано на взаимном эгоизме, который неизбежно охватывает всё общество и становится его идеологией.

Национальный эгоизм, соседствующий с крупной цивилизацией либо существующий внутри неё приобретает дополнительные и более опасные признаки массовости и организованности. Национальный эгоизм, также проявляется в желании той или иной этнической группы удержать или захватить власть в целях улучшения собственного благополучия либо сохранения капитала. В данном случае коррупционная модель поведения проявляется в различных дискриминациях в отношении представителей иных национальностей, в целях удержания власти и сохранения капитала, либо сохранения существующего доступа к благам в руках одной этнической группы. На начальном этапе национальный эгоизм проявляется в клановости, протекционизме и только потом перерастает в национализм, экстремизм, фашизм, расизм и т.п.

Необходимо также указать на то, что в силу требований пункта 16 постановления пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получение взаимной услуги, сокрытие своей некомпетентности, протекционизм, корыстную заинтересованность, иную личную заинтересованность высший суд относит к признакам состава преступления ст. 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями»²³³.

²³³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о

Таким образом, национальный эгоизм, как и любой эгоизм представляет опасность для социума или цивилизации лишь в том случае, когда он не является рациональным и умеренным либо, когда он приобретает более опасные крайние формы. Кроме того, национальный эгоизм проявляется в деятельности направленной против интересов общества и государства государственной службы и государственной власти. Национальный эгоизм проявляется в семейственности, клановости, протекционизме и в различных формах злоупотреблений должностного лица. Безусловно, нерациональное проявление национального эгоизма как в обществе, так и в различных институтах власти является криминогенным фактором, который негативно влияет на существующий уровень антикоррупционной безопасности РФ.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета от 30.10.2009. № 207.
2. Розенталь М.М., Юдин П.Ф. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1963. – 544 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16222>. Дата обращения 20.10.2022.
4. Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782>. Дата обращения 20.10.2022.

Шафранская Ч.Я.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
кандидат социологических наук, доцент

Васингина Э.А.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

КОРРУПЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ

В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коррупция, как социальный феномен, явление достаточно распространенное и ставшее уже обыденным. Оно охватывает широкие сферы общественного устройства. А громкие отставки последних лет и месяцев свидетельствуют о том, что проблема имеется и в государственной системе. Достичь «устойчивого регионального развития» [1] без решения проблем коррумпированности, пожалуй, не возможно. Обсуждение коррупции как явления, ее охвата и специфики уже давно стало предметом общественных дискуссий на разных общественных площадках. Мы же остановимся на одном ее срезе – сфере образования в ее среднем и высшем звене. Именно «систему образования государство признает как стратегическую» [4] в достижении глобальной безопасности России. «Коррупция в системе образования» [2] стала одной из актуальных проблем в современной России. Именно через образование можно влиять на то, как граждане в последствии будут воспринимать взяточничество и готовы ли они будут участвовать в каких-либо коррупционных схемах. Именно систему образования государство признает как стратегическую в достижении глобальной безопасности России. Коррупция, скорее не причина того, как протекают дела в государстве, а скорее следствие того, что институты в нашем обществе работают не должным образом.

Многие считают, что коррупция в школах очень сглаженная, поскольку зачастую она сводится к дарению букетов к праздникам, ежегодный ремонт классов ремонт и добровольные финансовые пожертвования школе. Нами было

проведено социологическое исследование и 98% опрошенных утвердительно ответили на вопрос «принимали ли Вы участие в добровольной экономической поддержке школы». 56% респондентов утвердительно ответили на вопрос «Решали ли Вы проблемные вопросы, касающиеся обучения Ваших детей, подарками?». Сформировать антикоррупционное мышление у молодежи задача трудная, но необходимая. Как помочь сформировать правосознание у детей? Этот вопрос очень важен, поскольку является необходимым в создании базы моральных устоев и принципов уже со школьной скамьи, что взяточничество не тот инструмент для решения проблем, который является хорошим, общепринятым и необходимым в их будущей жизни. «Проблема противодействия коррупции в сфере образования» [3] имеет комплексный характер и начинается со школьной скамьи.

Что касается высшей школы, то ситуация с антикоррупционным сознанием у обучающихся несколько выше. Но помнятся еще те времена, когда покупкой курсовых или дипломных работ никого было не удивить. Было отработано несколько вполне легальных схем. Первым и наиболее распространенным являлся - запись на дополнительные курсы. Сутью схемы является набор слабых студентов и формирование из них группы, нуждающихся в дополнительном учебном процессе. Естественно со второго раза все сдают.

Следующей отработанной схемой является вознаграждение в виде подарков. Другой схемой было приобретение работ у своих преподавателей или их посредничество, беспроблемный вариант – благотворительная помощь своему учебному заведению высшего образования. Поскольку проблем того или иного характера в ВУЗах хватает, то обновить аудиторию всегда приветствуется, ну а «проблемные» всегда найдутся.

Интересным представляется вопрос: «Почему же студенты всё-таки дают взятки»? Возможно, это связано с тем, что они незаинтересованы в качестве будущей профессиональной деятельности. Действительно, зачастую выбрать свой карьерный путь достаточно сложно, так как профессиональные тренды изменчивы, то, что было актуально лет 10 тому назад совсем не актуально в

современности. Но что делать со специалистами медицинской сферы, которые закончили учебные заведения не совсем легальным путем? Эти люди в теории должны спасать жизни граждан, давать гарантию на предоставление качественных услуг в здравоохранении, но на практике не имеют той профессиональной подготовки, которые обязаны иметь.

Взяточничество возникает в основном по моральным соображениям. Во-первых, в настоящее время все еще остаются белые пятна в системе подотчетности. А во-вторых, факты передачи и получения взяток доказать довольно сложно. Молчат обе стороны.

Таким образом, в заключении важно помнить, что коррупция является причиной разложения управленческого слоя, снижая уровень «менеджмента качества» [5], замедления темпы развития страны, её интеллектуальных ресурсов, что в дальнейшем сказывается на уровне жизни граждан, «влияя на финансовое поведение населения» [6] на формирование макроэкономических показателей страны в целом. Сейчас мы ощущаем кадровый голод высококвалифицированных специалистов повсеместно. Люди ищут профессионалов во всех сферах жизни общества. От пошива платья, стрижки, стоматологии, обучения и т.д и т.п.

Видимо решать эту проблему нужно комплексно и начинать с детей, разговаривая с ними о честном и качественном выполнении своего дела. Сосредоточиться на просвещении. Параллельно работать со взрослыми, законодательством, усилить контроль в системе обучения. Таким образом, повышение прозрачности в системе образования задача комплексная, но о повышении качества образования без нее говорить не приходится.

Список использованной литературы:

1. Валеева Р.Р. О сущности устойчивого регионального развития. В сборнике: Развитие интеграционных процессов в экономике региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с Международным участием. 2021. С. 158-164.
2. Гаврилкина Д. И. Коррупция в системе образования, как одна из

актуальных проблем в современной России //Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – №. 12 (33). – С. 16-23.

3. Липина Ю. Д. Проблема противодействия коррупции в сфере образования //Вестник магистратуры. – 2021. – №. 9-1 (120). – С. 28-30.мм

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

5. Иванов Р.М., Репина Ю.А Менеджмент качества в цифровую эпоху. В сборнике: Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты - 2022. сборник научных трудов. Казань, 2022. С. 59-62.

6. Галиахметова А.М Оценка влияния финансового поведения населения на формирование макроэкономических показателей.. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 89-94.

Шафранская Ч.Я.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
кандидат социологических наук, доцент

Шахмуратов Р.И.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕГАТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Чаще всего принято под коррупцией понимать: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»[1].

В связи с этим можно выделить все еще требующие пояснений проблемы:

- конкретизация понятия «служебное положение»,
- близость определения понятий «коммерческий подкуп» и «взятка»,
- размытые понятия лиц, участвующих в коррупционной сделке,
- необходимость конкретизации приемлемое и не приемлемое поведение по время исполнения работы.

В настоящее время проводятся многочисленные «исследования содержания средств массовой информации по вопросам коррупции» [2]. Из которых становится очевидным, что наблюдается позитивная динамика населения нашей страны по вопросам коррупции. То, что ранее было приемлемым и вполне каждодневным, в настоящем таковым не является.

В конвенции ООН против коррупции были выделены субъекты коррупции, к которым относятся любые лица, выполняющие какую-либо государственную или муниципальную услугу. Из источника «Можно ли одолеть коррупцию?» коррупция определяется как «болезнь», вызванная действиями служащих государству, но также и показатель проявления негативного управления. Можно утвердить, что она обесценивает основы стабильности многих сфер жизни, социальной сплоченности и в принципе затрудняет «устойчивое развитие территорий» [3].

Коррупция, как явление, комплексное и многоликое. Рассмотрим ее проявление в социальной сфере. В социальной сфере можно выделить следующие негативные последствия:

- коррупция формирует у общества неоднозначный стандарт морали, который заключается в том, что люди упрекают в использовании своего служебного положения для получения выгоды, однако хотели бы иметь такие связи для облегчения своей жизни. Следовательно, важностью в обществе обладают деньги и связи, а человека ценят и определяют его значимость размером его благ, при этом не учитывается какими способами они были получены;
- коррупция способствует тому, что не все люди справедливо получают жизненные блага, основная масса которая идет в пользу элитных

групп, что ведет к росту неравенства среди населения, увеличение обнищания значительной части жителей и, несомненно, возрастанию социальной напряженности, появлению несанкционированных митингов и т.д.;

- коррупция меняет представление людей о государстве и государственном управлении, регулировании жизни общества. Следовательно, сформируется представление о том, что граждане беззащитны перед лицом преступности.

Коррупция, ее масштабы, специфика и динамика являются следствием общих политических, социальных и экономических проблем страны. Стоит выделить общие проблемы, которые являются источниками возникновения коррупции в странах:

1) пережитки наследия других типов режимов правительства; 2) нестабильность в сферах жизнедеятельности людей.

3) недостаточное толкование законодательства – в последние годы все развивается с невероятной скоростью, следовательно, нужно успевать вовремя и качественно добавлять корректировки в законодательство, чтобы обеспечить эффективное функционирование законов государства и их практическую значимость.

4) снижение уровня активности граждан, можно даже применить фразу «отрыв» от власти и связи с ней.

5) низкий уровень мер по устранению коррупции государственного и муниципального управления.

«Российская организационная культура» [4] в настоящее время проходит фазу трансформации. Предпосылок к тому несколько, одна из импортозамещение. Традиционно экономисты различают следующие виды организационной коррупции:

1. Вымогательство – когда чиновник требует взятку, несмотря на то, что фигурант может быть и не виновен. Можно представить ситуацию, что вы едете на машине, соблюдая все правила, но вас останавливает полицейский и требует с вас взятку. От такого вида коррупции в среднем страдают люди с

небольшими доходами, и она увеличивает неравенство.

2. Сговор - когда чиновник берет взятку за превышение своих полномочий по своим трудовым обязанностям: допустим, не обращает внимания на состояние водителя и разрешает ему продолжить движение после получения определенных благ. Однако, не осознает всей важности и серьезности ситуации, а также последствий, которые может создать тот человек в нетрезвом состоянии. Невозможно представить, насколько бы пострадали люди от возможного дорожно-транспортного происшествия из-за нетрезвого состояния водителя. Благодаря этому обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать действительно важные социальные проблемы.

При попытке государства пытаться бороться с коррупцией, регулирование по правилам усложняется. Например, государственные закупки в России регулируются намного строже, чем в других развитых странах, потому что уровень коррупции в нашей стране выше. С одной стороны, это можно отнести к положительным сторонам, так как сфера государственных и муниципальных закупок может быть наиболее коррумпирована. Но можно привести другой пример, в котором регулирование упростили: в Мексике для получения водительского удостоверения было решено отменить из-за коррупции. Взятки, принимающие экзамен служащие, перестали получать, однако ущерб был огромным, поскольку водительские права получали люди, не умеющие водить автомобиль.

Стимулы для граждан тоже могут изменяться, потому что они могут отказываться идти в государственные органы для получения услуг, потому что не имеют связей и достаточных средств, чтобы данную услугу получить. С другой стороны, государственные и муниципальные органы могут привлекать тех людей, кто имеет для этого средства и идут к шагу коррупции.

На сегодняшний день большинство россиян считают, что в нашей стране высокий уровень коррумпированности. И государственные, и муниципальные служащие позволяют себе выше своих должностных обязанностей, порождая

негативное отношение к органам власти. Случаи, выявленные в российских органах власти, резко и остро критикуются населением. Тем самым, можно породить такие негативные последствия, которые приведут к краху экономики и невозможностью сдерживать социальную напряженность, которая будет выражена в митингах, протестах против действующей власти, разбоях и хулиганствах.

Следует отметить, что в каждой организации может найтись определенный процент коррупционно направленных сотрудников. Сделать сферу государственного и муниципального управления прозрачной и понятной значит снизить возможность коррупционной составляющей в нашей стране, обеспечить социальную стабильность и последовательный экономический рост. Необходимо далее повышать уровень доверия к власти через открытость, общедоступность и равенство к получению информации, что крайне важно в ситуации Специальной военной операции на Украине. Поскольку консолидация общества вокруг власти совершенно необходима. Россию нельзя победить извне, если она едина и ее не раздирают внутренние противоречия. Приведение степени коррупционности в нашей стране к приемлемым масштабам, процесс способствующий росту доверия к власти и консолидацию общества в целом, что обязательно приведет к успеху в военной операции.

Список литературы

1. Распоряжение администрации муниципального образования Новосергеевский район от 5 апреля 2021 г. № 16-р «О проведении аттестации муниципальных служащих муниципального образования «Новосергеевский район»» <http://municipal.garant.ru/#/document/195957196>.

2. Фролова И.И., Юсупова Г.Р. Исследование содержания средств массовой информации по вопросам коррупции методом контент – анализа. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 3-2. С. 361-367.

3. Валеева Р.Р. Устойчивое развитие территорий: от основных понятий до фактов, на него влияющих. В сборнике: Проблемы развития национальной

экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Под редакцией Ж.Н. Казиевой. Махачкала, 2021. С. 103-109.

4. Репина Ю.А. Российская организационная культура предпринимательства как фактор эффективного внедрения инноваций. В сборнике: Научно-производственный бизнес: устойчивое развитие экономики и ESG-трансформация. Материалы IV инновационно-образовательного Кампуса - 2022. Под редакцией И.И. Антоновой. Казань, 2022. С. 139-143.

Шевкуненко М.Ю.

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т.Тубилина (г. Краснодар),
кандидат экономических наук, доцент

Шамрай К.Е.

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т.Тубилина (г. Краснодар)

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Феномен коррупции в России имеет чёткую и исторически сложившуюся организованную структуру. К основным причинам коррупционных практик в России относятся: оппортунистическое поведения ряда государственных чиновников, слабость демократических традиций, связанная, прежде всего с историческим аспектом, несовершенство законодательства, неразвитость институтов гражданского общества.

В РФ на государственном уровне принимаются различные экономико-правовые и организационные антикоррупционные меры, однако постоянный рост количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности свидетельствует о недостаточной эффективности данных мер. Сформировалась определённая институциональная среда, наполненная нормами и правилами, носящими как формальный, так и неформальный

характер. Как правило, такая среда имеет устойчивую, укоренившуюся структуру, способную трансформировать вновь принятые законы под свою систему жизнедеятельности, что обуславливает необходимость начинать противодействие с формирования ценностных ориентиров.

На наш взгляд, более глубокая и важная причина развития коррупции кроется в отсутствии всенародной, признанной на уровне государства и формально закреплённой идеологии. Следует развивать нетерпимость граждан к коррупции с 14 лет, поскольку уже в возрасте 16-17 лет человек становится полноценной личностью, имеющей своё собственное мировоззрение, суждение, взгляды о нормах морали и нравственности. Наиболее эффективные методы, способствующие формированию антикоррупционной культуры и мировоззрения у школьников, студентов, заключаются в следующем:

- создание комплексной, структурной, провозглашённой на государственном уровне антикоррупционной идеологической программы, функционирующей на всех уровнях образования;

- введение в школьный курс обществознания отдельного направления, посвящённого коррупции и её негативным последствиям;

- детальное изучение в школах, учебных заведениях среднего специального и высшего образования антикоррупционных нормативно-правовых актов;

- необходимо повысить уровень профориентации на всех уровнях образования.

Таким образом, чтобы наиболее эффективно противодействовать коррупции, необходим синтез развития законодательной базы и идеологического обоснования. Именно антикоррупционная культура, мировоззрение, правосознание граждан, смогут в совокупности противостоять развитию коррупционных правонарушений.

Шепеленко Ю.А.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

Коротько Т.В.

Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция является достаточно древним явлением в общественных отношениях всех странах мира. Бытует твердое утверждение, что ее появление является единовременным процессом наряду с возникновением государства. Ввиду исторических процессов, этот феномен регулярно видоизменяется и преобразуется, возникают его новые формы проявления под влиянием усложняющихся политических и экономических канонов.

В современном обществе коррупция является острой проблемой для большинства государств. Подавление всевозможных ее проявлений, сопротивление ее экспансии, разработка и, безусловно, самое главное – результативное внедрение противодействующих коррупции мероприятий является жизненно важным аспектом для Российской Федерации, поскольку в числе угроз национальной безопасности подчеркивается коррупционный промысел должностных лиц, способствующий возникновению недоверия к власти. Кроме этого, коррупционная деятельность влечет за собой последствия экономического характера, морального и социального.

Различают множество инструментов для противодействия коррупционной деятельности, среди которых значительную эффективность имеет информационный способ. Благодаря нему, возможно решение целого ряда проблем, возникающих из-за коррупционной составляющей. Одной из таких, например, проблема «черного ящика»: основной причиной, которая позволяет осуществлять коррупционные операции является «непрозрачность» тех или иных процессов. Говоря другими словами, взяточничество возникает либо по причине малограмотности населения, выраженного в незнании своих прав и обязанностей государственных деятелей, либо же из-за низкого надзора

и недостаточности требуемой отчётности о деятельности государственных органов. Решению этой проблемы способствует продвижение информационных технологий, позволяющих контролировать коррупцию

Введение информационных технологий дает возможность достичь такие цели, как:

- искоренение посредничества в выполнении операций;
- исключение достижимости диссимиляции выполнения операций;
- отслеживание и детализация операций на обнаружение каких-либо отклонений;
- повышение уровня грамотности граждан о положениях и порядке деятельности государственных органов;
- обнародование данных о случаях коррупции;
- развитие категоричных позиций граждан в отношении коррупционной деятельности.

Определенная часть вышеуказанных целей уже на стадии достижения, но какие-то требуют детальной проработки и реализации. Так, например, искоренение посредничества в выполнении операций было осуществлено путем разработки и введения структуры автоматизации госзакупок, тендеров. Предназначение «платформы Медведева» - борьба с коррупцией, она способствует проведению «прозрачных» операций госзакупок и тендеров, при этом осуществляется аналитика подозрительных действий. Данная платформа является открытой, что дает возможность гражданам обращаться к предоставленным данным.

Важно отметить, что при использовании информационных технологий в противодействии коррупции, необходимо учитывать ряд проблем:

1) рост показателя политической ответственности. Необходимо концентрировать внимание на развитии чувства ответственности у лиц, руководящих внедрением информационных технологий;

2) развитие правового аппарата. Информационные технологии дают возможность в обеспечении прозрачности операций, в то время как правовая

система заточена под обеспечение соответствия модели (устранение нарушения конфиденциальности, гарантия защиты данных);

3) выбор технологий. Основная, первостепенная, проблема заключается в выборе информационных технологий из числа вариантов на достаточно большом рынке, потому как совершенствование современных технологий ведет к разработке программных решений, напрямую сказывающихся на обеспечении информационной безопасности. К следующему фактору относится финансовый момент внедрения информационных технологий;

4) урегулирование вопроса совместимости систем. Введение иных технологий сопровождается решением вопроса совместимости внедряемых технологий с теми, которые уже вкраплены в систему;

5) устранение независимости уровня ответственности. Поручение ответственности только на электронное правительство необходимо свести к минимуму. Дозволить производить надзорные мероприятия независимым структурам.

Исходя из всего вышеуказанного, можно подытожить, что информационные технологии имеют значительную гамму возможностей, позволяющих обеспечить антикоррупционную деятельность на благо развития Российской Федерации.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О противодействии коррупции" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 28.10.2022).

3. Сейнаров А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне //Вестник экспертного совета. – 2017.

4. Гацко М. Ф. Антикоррупционная политика государства. – 2018.
5. Мамитова Н. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции //Право и современные государства. – 2018.
6. Загарских Т. А., Домрачева Л. П. Антикоррупционный аудит как форма контроля эффективности антикоррупционной деятельности //Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2019.

Шеремета В.И.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Стеценко И.А.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

декан факультета экономики и права,
доктор педагогических наук, доцент

ВЫЯВЛЕНИЕ И МИНИМИЗАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема выявления и минимизации коррупционных рисков, а также оснований и предпосылок, связанных с их возникновением, является одной из основополагающих в рамках эффективного функционирования образовательных организаций высшего образования.

Определение уровня распространенности и должной оценки коррупционных рисков в системе высшего образования, равно как и выявление причин и условий, а также мотивов формирования коррупционных отношений, позволяет устранять пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы противодействия коррупции, сложности связанные с реализацией таких законодательных предписаний, а также предпринимать меры, направленные на предотвращение недостатков деятельности высших учебных заведений в организационном, ресурсном и идеологическом аспектах.

По результатам изучения научной литературы, а также нормативных источников следует сделать вывод, что в настоящее время сформирован достаточно широкий перечень определений термину «коррупционный риск».

Так, в Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации, утвержденной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Рекомендация) закрепляется определение понятия коррупционного риска, под которым понимается возможность совершения работником организации, а также иными лицами от имени или в интересах организации коррупционного правонарушения²³⁴.

В свою очередь В. В. Глущенко определяет коррупционные риски, как возможность появления коррупционных отношений, наступления негативных последствий таких отношений²³⁵.

Принимая во внимание содержание изложенных дефиниций, необходимо сделать вывод, что они имеют единую черту, характеризующую коррупционные риски, предполагая при этом наличие благоприятных условий и обстоятельств, способствующих вступлению в коррупционные отношения.

С учетом указанного, можно предложить следующее определение понятию «коррупционные риски в системе образования», – это совокупность объективных и субъективных факторов, побуждающих и открывающих возможность для участников образовательной деятельности вступить в коррупционные отношения.

Отметим, что в современном мире сферу образования выделяют в одну из коррумпированных в системе социально значимых услуг.

При этом существует ряд системных факторов, определяющих коррупциогенность отношений между участниками образовательной деятельности, в частности среди них такие: применение субъективных методов оценки уровня знаний, умений и навыков, а также научных достижений при осуществлении различных видов контроля в образовательном процессе;

²³⁴ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации [Электронный ресурс]: Минтруд [утверждены 19 сентября 2019 г.]. – М.: Газета «Солидарность», 2019. № 36

²³⁵ Глущенко, В.В. Коррупциология: системно-управленческий подход / В.В. Глущенко. – Москва, 2011. – С. 38-39.

иерархичность и системность коррупции; вовлеченность значительного числа лиц в коррупционные связи, в том числе несовершеннолетних.

Весомую роль в вопросе минимизации коррупционных рисков в образовательных организациях высшего образования занимает процесс оценки коррупционных рисков.

Так, в Рекомендации закреплено и понятие «оценки коррупционных рисков», под которыми понимается общий процесс идентификации, анализа и ранжирования коррупционных рисков²³⁶.

При этом существуют конкретные методы оценки коррупционных рисков, учет и применение которых позволит наиболее эффективно подойти к вопросу минимизации анализируемых в рамках высшей школы.

В целом среди методов оценки коррупционных рисков выделяют два основных:

1. Статистический метод, предполагающий, что сведения о тех или иных действиях которые имеют коррупционную направленность целесообразно и можно получить посредством статистических данных в связи с рассмотрением сообщений в СМИ о коррупционных правонарушениях, из материалов, представленных правоохранительными органами о случаях коррупции в различных сферах деятельности. Проведение анализа обращений, жалоб и иных уведомлений, содержащих информацию о возможном или случившемся коррупционном правонарушении, определение мотивов коррупционного поведения лица, а также способы совершения таких действий позволяет получить данные, которые в дальнейшем могут быть учтены при организации антикоррупционной работы, направленной на минимизацию рисков коррупционного характера, в том числе в высших учебных заведениях.

2. Метод экспертных оценок – обобщение мнений специалистов-экспертов в данной области о величине вероятности риска. На основании указанного метода реализуется процедура опроса компетентных лиц,

²³⁶ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации [Электронный ресурс]: Минтруд [утверждены 19 сентября 2019 г.]. – М.: Газета «Солидарность», 2019. № 36

проводится анализ их мнений и суждений в силу их профессиональных знаний и умений, что позволяет в короткие сроки получить достоверную информацию²³⁷.

В целях оценки и минимизации коррупционных рисков в высшем учебном заведении представляется необходимым проанализировать бизнес-процессы, которые осуществляются или могут осуществляться в образовательной организации. В связи с этим существует ряд последовательных этапов такой оценки.

Первый этап предполагает формирование модели деятельности образовательной организации в виде отдельных бизнес-процессов, в каждом из которых необходимо выделить составные элементы (подпроцессы).

В свою очередь под бизнес-процессом следует понимать совокупность мероприятий повторяющихся на постоянной основе, в процессе выполнения которых используются ресурсы внешней среды, создается ценность для потребителя и выдается ему результат. При этом выгодоприобретатель может быть как внешним, так и внутренним.

Наряду с этим можно выделять ряд конкретных процессов в образовательной организации имеющих потенциальную угрозу в проявлении коррупционных рисков: процессы в сфере взаимодействия с обучающимися и их родителями; процессы в сфере взаимодействия с трудовым коллективом; процессы в сфере распоряжения финансовыми и материальными ресурсами; процессы в сфере организации и управления, а также административно-хозяйственной деятельности; процессы в сфере соблюдения законодательства и взаимодействия с государственными и муниципальными органами.

Второй этап предполагает необходимость выделения «критических точек» – для каждого бизнес-процесса (подпроцесса), с целью определить элементы и условия, в связи с которыми существует особый риск формирования коррупционных правонарушений, и в которых может быть

²³⁷ Оконов, Б.А. Экспертный опрос как метод выявления коррупционных рисков / Б.А. Оконов // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. – 2014. – № 2. – С. 98-102

установлен контроль для предотвращения или сокращения риска до приемлемого уровня. Для образовательных организаций высшего образования выделяют, как правило, три критические точки: а) возможность принятия нескольких решений в зависимости от ситуации; б) наличие возможностей у руководителя в получении дополнительных ресурсов; в) непрозрачность процессов.

Третий этап ставит необходимым составить описание возможных коррупционных правонарушений, указывая при этом: характеристику выгоды или преимущества, получаемого организацией или ее отдельными работниками в результате действий коррупционного характера; категории должностных лиц в ВУЗе, которые являются «ключевыми» для совершения коррупционного правонарушения, при этом без участия таких лиц реализация коррупционного правонарушения в целом не возможна.

Четвертый этап предполагает, с учетом проведения анализа по вышеизложенным вопросам, разработку «карты коррупционных рисков образовательной организации» – являющейся сводным описанием «критических точек» и возможных коррупционных правонарушений²³⁸.

Проекты таких карт могут быть созданы с учетом следующих положений:

1. В первую очередь это должны быть именно проекты карт, так как они будут разработаны криминалистами в рамках предметной области, в данном случае в системе высшей школы, соответственно будут относиться исключительно к данной области общественных отношений. Проекты карт, представленные впоследствии криминалистами на рассмотрение соответствующих высших учебных заведений, должны быть проанализированы и при необходимости доработаны сотрудниками уполномоченных подразделений (юриисконсультами, представителями кадровых служб и др.).

2. Назначение проектов карт может быть двуединым: метод правового просвещения, как формы профилактики преступлений, направленное в

²³⁸ Воронцова, И.П., Красноусов, С.Д., Терешкова, В.В., Хлонова, Н.В. Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации / И.П. Воронцова, С.Д. Красноусов, В.В. Терешкова, Н.В. Хлонова. – Красноярск, 2015. – С. 79.

отношении работников и обучающихся ВУЗов, и кроме того иным субъектам, вступающим в правоотношения в сфере высшего образования; краткое описание особенностей криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования, адресованное следователям и иным представителям стороны обвинения в ходе уголовного судопроизводства.

3. Разработанные проекты могут включать криминалистическую, а также оперативно-розыскную информацию, что существенным образом повышает превентивный характер подобного документа²³⁹.

На пятом этапе предполагается подготовить список должностей высшего учебного заведения, которые непосредственно связаны с высоким коррупционным риском. В целях минимизации проявления коррупционных рисков целесообразным представляется установить в отношении таких лиц специальные антикоррупционные меры и предписаний, в частности необходимость регулярного заполнения декларации о конфликте интересов.

Наконец шестой этап направлен на разработку и реализацию конкретного комплекса мер по устранению или минимизации коррупционных рисков.

В зависимости от специфики конкретного бизнес-процесса в рамках высшего учебного заведения, подобные меры содержат: четкое распределение функций между структурными подразделениями внутри образовательной организации и ее работниками; установление дополнительных форм отчетности работников о результатах принятых решений и осуществляемых мероприятиях с их участием; приоритетное использование информационных технологий во взаимодействии руководителей и иных работников образовательной организации с представителями иных организаций, органов государственной власти, а также между собой; подробное описание способа и сроков совершения работником коррупционных действий в «критической точке»; введение ограничений, затрудняющих осуществление коррупционных платежей и т.д.

²³⁹ Гулина, Е.В. Проект карты антикоррупционных рисков как средство выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования / Е.В. Гулина // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Том 16. – № 2 – С. 223-227

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что посредством осуществления комплекса мероприятий, направленных на выявление особенностей осуществления того или иного коррупционного правонарушения в высшей школе возможна эффективная и реальная антикоррупционная деятельность.

Шеяфетдинова Н.А.

МИРЭА – Российский технологический университет,
Московский педагогический государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Среди множества проблем, беспокоящих социум длительный период, находится коррупция. Она выступает проблемным аспектом уже многие столетия, заставляя государство и общество искать новые способы борьбы с ней, некоторые из которых оказываются достаточно действенными, но это не делает проблематику коррупции менее актуальной (ввиду латентности и мимикрии последней). Кроме того, достижения науки и техники, а также социальные новации, которые сопровождают общественное развитие, используются не только государством в антикоррупционной борьбе, но и коррупционерами для оттачивания преступных схем. Данные обстоятельства делают еще более востребованным обращение к правосознанию (в его общественной, групповой и индивидуальной вариации) как значимому фактору эффективной антикоррупционной деятельности.

Актуализирует необходимость обращения к правосознанию и понимание возможного факта задействования последнего противоположными силами (коррупционерами), которые крайне заинтересованы максимально воздействовать на правовое сознание общества в своих интересах.

Амбициозная задача – склонить общественное правовое сознание на сторону органов правопорядка, осуществляющих антикоррупционную

деятельность, сопряжена с множеством трудностей, каждая из которых служит серьезным камнем преткновения для антикоррупционной работы.

Во-первых, несовершенство самого правосознания в лице разного рода деформаций, с которыми оно может быть сопряжено. Как правовой нигилизм, так и правовой идеализм (несмотря на полярность своего проявления), а равно и остальные виды деформации правосознания²⁴⁰ не позволяют полноценно использовать данный инструмент, каковым выступает правосознание, ввиду небезупречности самого правосознания, изначально нуждающегося в переформатировании до адекватного уровня и, лишь, затем для использования его как антикоррупционного инструментария.

Во-вторых, разница в наполняемости правосознания²⁴¹, в частности: часть общества юридически грамотна, часть – нет; часть общества подвержена в большей степени эмоциональному воздействию, часть – нет; у одних больше правовых стереотипов²⁴², у других – нет и т.п. Всё это не дает возможность разработать единые алгоритмы воздействия на правосознание и требует разновекторных мероприятий по его активации в антикоррупционном направлении.

В-третьих, взаимовлияние правосознания и иных видов общественного сознания, благодаря чему каждый из них не существует изолированно, а взаимно обогащает и дополняет других. Из чего следует неэффективность воздействия исключительно и только на правовое сознание с целью формирования антикоррупционной модели поведения. Охват же вниманием и других видов общественного сознания с целью большей эффективности влияния на правовое, требует дополнительных сил и средств, а также учета их специфики. В частности, моральное и религиозное сознание подразумевают далеко неодинаковый инструментарий воздействия на них.

²⁴⁰ Петухов В.Г. Перерожденное правосознание - самая опасная форма деформации правосознания личности // Закон. Право. Государство. 2020. № 4-1 (28). С. 69-72.

²⁴¹ Шакирова П.Ж. Правосознание государственных служащих. категория сущности правосознания // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. № 3. С. 160-162.

²⁴² Белканов Е.А. Базовые стереотипы правосознания // Российский юридический журнал. 1998. № 2 (18). С. 51-58.

В-четвертых, своеобразие каждого вида правосознания²⁴³ (профессионального, обыденного, теоретического) предполагает детализацию подхода к заостренности любого из них под антикоррупционную повестку.

Обыденное правосознание, являясь массовым видом, наиболее уязвимо к коррупционному воздействию и требует существенных усилий для его коррекции со стороны государства. При этом вариабельность его проявления сопряжена с состоянием правовой психологии, которая в максимуме представлена именно в обыденном правосознании. Подвергаясь ежедневной информационной «атаке», (главным образом благодаря СМИ²⁴⁴) эмоциональный фон по отношению к такому явлению как коррупция может меняться очень часто и кардинально, что способно нивелировать усилия государства по выстраиванию правовой идеологии личности именно из-за того, что правовая идеология является далеко не всегда преобладающий компонент обыденного правосознания.

Специфика антикоррупционной работы априори связана с просветительской деятельностью и повышением уровня образования в части касающейся коррупционных деяний, что, так или иначе, несколько «подтягивает» обыденное правосознание к профессиональному, делая акцент на правовой грамотности в анализируемой проблематике. Однако возможное изменение вектора правосознания в противоправную сторону позволит обывателю использовать эти же знания, но в пику законности и правопорядку, что тоже необходимо учитывать. Поддержка же должного эмоционального фона, дающего позитивный настрой, и сподвигающий к участию в антикоррупционной борьбе возможна не только благодаря информированию населения о резонансных коррупционных делах, но и о результатах в виде обвинительных приговоров и возврата незаконно полученных денежных средств в бюджет страны.

Задача воздействия на профессиональное правосознания кажется, только

²⁴³ Палькина К.А., Сафронов В.В. Правосознание гражданина как один из видов правосознания // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2013. № 8. С. 12-13.

²⁴⁴ Старшова И.С., Дудник И.М. Влияние СМИ на правосознание молодежи // Наука и общество. 2016. № 1 (24). С. 77-81.

на первый взгляд, более простой, фактически являясь достаточно трудоемкой, так как именно носители профессионального сознания при деформации последнего способны нанести ощутимый ущерб своими коррупционными деяниями, поскольку имеют возможность воспользоваться своими профессиональными знаниями с криминальными целями.

Скрупулёзной и максимально выверенной деятельности требует теоретическое правосознание, которое само является двигателем многих правовых процессов и чьи деформационные тенденции способны просто разрушить любые позитивные начинания по минимизации коррупции. Достаточно упомянуть о правотворческой деятельности, осуществляемой с участием ученых. Несовершенство того или иного законопроекта с оставлением в нем коррупциогенных факторов делает коррупционно-уязвимой правоприменительную практику на основе такого законодательства. Очевидно, что воздействие на научное правосознание не может быть таким же, как на обыденное и профессиональное. Использование такого инструментария как научные конференции, курсы повышения квалификации и пр. позволяет вывести научное правосознание на должный уровень неприятия коррупции с максимальной отдачей в виде распространения антикоррупционной парадигмы в массы. Исходя из того, что именно ученые диктуют повестку дня в антикоррупционной работе, их правосознание должно быть изначально безупречным в этом отношении.

Подводя итог, следует отметить многоаспектность вариантов воздействия на правосознание с целью антикоррупционной модернизации последнего, что подразумевает научную алгоритмизацию данной деятельности с четким очерчиванием концепции данной работы и выделением ключевых аспектов. Лейтмотивом задействованности всех видов правосознания в антикоррупционной борьбе выступает формирование изначально адекватного по отношению к оценке коррупции правосознания, которое воспринимает ее как однозначно противоправное явление и подразумевает активную включенность субъекта в ее искоренение. Данный же аксиомный посыл

правовой идеологии является первым шагом на пути разработки собственной личной дорожной карты каждого индивида по реализации активной гражданской позиции в антикоррупционной деятельности. Правосознание, будучи неотъемлемым атрибутом большинства правовых процессов, играет немаловажную роль в вопросах противодействия коррупции, а эффективное использование всех возможностей правосознания – это залог продуктивности в борьбе с коррупцией.

Шикина О.В.

Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

преподаватель

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Коррупция существует в обществе на протяжении длительного времени. Несмотря на постоянные мероприятия по борьбе с данным явлением, она приспособляется к новым условиям, трансформируется. А ведь внедряясь в сферу социального управления, коррупция регулирует теневые общественные отношения, тем самым подрывая основополагающий принцип государственности – принцип верховенства закона.

Государственная антикоррупционная политика включает в себя как создание эффективных упреждающих мер, так и разработку надлежащего отраслевого законодательства.

В вопросах борьбы с коррупцией особое место занимает обще социальная профилактика. Её задачей является искоренение причин и условий, влияющих на преступность в целом. Специалисты-криминологи отмечают тесную взаимосвязь между уровнем развития экономики в стране, правосознанием, образованностью граждан, здоровой жизнедеятельностью общества и структурой совершаемой преступности²⁴⁵.

²⁴⁵ Иванова Л.Л. Антикоррупционное просвещение как одно из направлений профилактики коррупции в

Ещё одной важной необходимой составляющей являются профилактические меры, предотвращающие взяточничество и иные типы коррупционных появлений.

Кроме того, в специальной литературе отмечается криминологическая профилактика, подразумевающая прямое воздействие на личность с криминогенными качествами.

Научное сообщество сходится во мнении, что на сегодняшний день именно профилактика коррупции имеет приоритетное значение, однако реализация профилактических мероприятий не может быть реализована в короткий срок.

Антикоррупционное просвещение – одна из наиболее продуктивных мер профилактики коррупционного поведения. Антикоррупционное просвещение помогает повысить правовую культуру граждан, создать нетерпимое отношение к любым проявлениям коррупции в обществе.

В колледже Казанского инновационного университета антикоррупционное мировоззрение формируется у обучающихся в процессе изучения дисциплин «Право», «Уголовное право и процесс», «Право и организация социального обеспечения» и др.

Формы и методы антикоррупционного просвещения довольно разнообразны. Кроме лекций и семинарских занятий проводятся конференции, конкурсы и круглые столы, обучающиеся участвуют в организации опросов и т.д.

Антикоррупционное просвещение – это важная составляющая образовательного процесса, так как данный процесс происходит последовательно и систематически, а, следовательно, имеет наилучший результат. Это показывает заинтересованность обучающихся ко всем вопросам, касающимся противодействия коррупции.

В формировании антикоррупционного характера поведения активно

помогают сотрудники правоохранительных органов, которые регулярно посещают колледж с лекциями, беседами и т.д.

Главной задачей антикоррупционного просвещения является формирование антикоррупционного мировоззрения, поведенческих установок, правосознания и культуры²⁴⁶.

Считаем, что важной задачей каждого педагога наряду с учебными, развивающими и воспитательными задачами уделять внимание на занятиях и антикоррупционному воспитанию. Только при активном внедрении в образовательный процесс антикоррупционного просвещения можно добиться положительных результатов данной мерой профилактики коррупционного поведения.

Список литературы:

1. Иванова Л.Л. Антикоррупционное просвещение как одно из направлений профилактики коррупции в Российской Федерации / Л.Л. Иванова, А.Т. Батов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. - №1. – С. 24 – 29.

2. Поляков М.М. Антикоррупционное просвещение и пропаганда в сфере высшего образования Российской Федерации / М.М. Поляков, Ю.И. Мигачев //Актуальные проблемы российского права. - №12(121). – С. 65 – 72.

Шмельфениг О.В.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
кандидат физико-математических наук, доцент

ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ОСНОВЕ СЮЖЕТНО-ИГРОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Содержание данного материала в той или иной степени связано с семью из 25 направлений работы конференции: Антикоррупционное просвещение;

²⁴⁶ Поляков М.М. Антикоррупционное просвещение и пропаганда в сфере высшего образования Российской Федерации / М.М. Поляков, Ю.И. Мигачев //Актуальные проблемы российского права. - №12 (121). – С. 65-72.

Антикоррупционное образование и мониторинг его эффективности; Антикоррупционная пропаганда; Антикоррупционные проверки; Формирование антикоррупционного поведения в различных сферах (образование, здравоохранение, закупки и др.); Антикоррупционная культура и антикоррупционное мировоззрение; Психологические инструменты противодействия коррупции. Здесь представлена кратко сюжетно-игровая концепция реальности²⁴⁷, послужившая основой для разработки технологии деловых и проблемно-деловых игр²⁴⁸, аналоги которых могут способствовать решению перечисленных выше задач.

При конструировании любой концепции реальности следует учитывать, что, с одной стороны, в каком-то смысле мир бесконечен – по крайней мере, для человечества; с другой стороны, он достаточно быстро меняется, поэтому думать, что можно получить такую картину мира, которая раз навсегда объяснит и охватит его весь, – это несерьёзно. Стало быть, в любой целостной картине мира – атеистической, материалистической, религиозной – мы всё равно замахиваемся на такой пространственно-временной объём, который не может быть ни описан, ни схвачен полностью во всех деталях и связях... – Какая бы картина мира у нас ни была, в любом случае она будет основана на вере во что-то. В этом смысле верна мысль древних даосов: «знание точное от чего-то зависит, а то, от чего оно зависит, – совершенно неопределённое»²⁴⁹, и от того, **что** мы принимаем на веру – какие **исходные посылки** – от этого и будет зависеть наш образ реальности. Поэтому никакой *«реальности самой по себе»* – нет – **вне** того субъекта, который осознаёт или не осознаёт свои

²⁴⁷ Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». Саратов: Научная книга, 2005, 688 с. (имеется и на сайте shimsol.ru); Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих универсалий // Общество: философия, история, культура. 2021. №1. С. 30-36.

²⁴⁸ Шимельфениг О.В. Проблемно-деловая игра в обучении руководителей // *Frmivizujici problemove didakticke metody, simulace a hry v priprave a zdokonalovani pracovniku*. Institut rizeni Praha, 1990/ - p. 146-150/; Шимельфениг О.В. К истории создания технологии проблемно-деловой игры в Саратове // *Материалы международной научно-практической конференции: «Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего»*. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. с.136-138; Шимельфениг О.В., Семёнычева Л.П. Методологическое обобщение применения интенсивных технологий в обучении юристов // *Вестник Балтийской Педагогической Академии*. Вып.72. СПб., 2007. С.102-104; Шимельфениг О.В. Методология игровой деятельности с позиции сюжетно-игровой парадигмы // *Креативная экономика и социальные инновации Creative Economics and Social Innovations*, Выпуск 9 – 2019, #2 (27). С. 15-34.

²⁴⁹ Мудрецы Китая. СПб. 1994. С. 157.

посылки, – не важно; без него никакой реальности не будет в том виде, который может быть как-то описан, представлен и передан другому субъекту. Чтобы этот процесс произошёл, – восприятие чего-то, описание и передача воспринятого кому-то, чем, собственно, и занимается вся наука, всё образование, – необходимо наличие неразлучной пары, составляющей два аспекта единого мирового Целого – это: субъект – «Я», воспринимающий такую другую часть Целого, которая и представляется ему чем-то иным – «не-Я». Без наличия этой двуединой пары «игроков» (лишь **относительно** самостоятельных аспектов Единого Целого, поскольку они взаимообусловлены друг другом) нет смысла говорить о реальности как таковой, поскольку каждым индивидом (аспектом Целого) она будет восприниматься хоть чуть-чуть по-своему – ведь его «Я» имеет внутри Единого Целого свою персональную квазиграницу (условную, подвижную, преходящую – со своей историей жизни), которая по-своему уникально в каждое мгновение по-новому, разделяет Целое, т.е. нет *реальности – никем и ничем не воспринимаемой*.

Вот теперь подходим к сочетанию **игра-реальность**. Почему органично соединяются два этих понятия? Реальность, как уже замечено выше, обязательно связана с тем, и определяется тем, кто её воспринимает и соучаствует в её ежемгновенном делании, – то есть, её же специфическим аспектом-индивидом; и, если будет другой воспринимающий (находящийся в том же Едином Целом), – для него будет уже другая реальность, – со своим ракурсом Единого Целого и со своей долей вклада в его становление. Например, студент и преподаватель в **одной общей** аудитории, делающие **общее** дело обучения, но, совершенно очевидно, что – **восприятия общей реальности и действия в ней – у них будут явно не одинаковые!** Так будет всегда – реальность для разных индивидов (и даже для одного и того же, но в другое время или в другом месте) хотя бы чуть-чуть, но другая, даже если это два единовеца или два материалиста, не важно – у них разные истории жизни, разные аппараты восприятия и мышления, и они в любом случае будут по-разному воспринимать реальность.

Как-то на лекции по каналу «Культура» один из ведущих профессор-филологов говорил о Гончарове – авторе "Обыкновенной истории", "Обломова" и "Обрыва". Лектор рассказывал, что Гончаров сетовал, что никто из современников не понял того, что он хотел выразить своими романами, потому что практически все – даже выдающиеся его современники – воспринимали его романы как некое бытописание дворянской, крестьянской, городской среды... И никто не заметил той философии, той картины мира, что стоит за всем этим. Лектор показал, что Гончаров описал, фактически, не просто быт, но истории, поднимающиеся до уровня **фундаментальных сюжетных форм Бытия (Базисных сюжетов)**. Автор показывал, что описываемые фигуры – Обломов, к примеру, – мифологичны и вневременны, по своей сути, т.е. соединяют в себе образы известных мифологических героев (Емели, Ильи Муромца и т.д.).

Но это к слову: если говорить о реальности, то она обязательно описывается на языке каких-то подспудных мифов, фундаментальных образов; здесь речь идёт об очень древнем представлении мира как **Божественной Космической Игры**. Всё, что появляется и что существует, есть проявления Творческого Начала; всё, что в мире происходит, – это взаимодействие, игра Его воплощений-игроков. Это не значит, что где-то сидит какой-то Бог, разыгрывающий свою игру, в которой мы – фишки или куколки. Это значит, что мир есть некое целое; Бог с миром – неразделен и неслиян – одновременно. Т.е. с одной стороны Бог как бы растворён в мире, – нет Бога, отдельного от мира, – а с другой, – Бог не сводится к Своим проявляемым формам. Например, мир форм исчезает, а Творец вечен. – Известна модель пульсирующей вселенной, – схлопывается в ничто, в точку, потом опять расширяется (древние индийцы имели примерно такую же картину мира – дыхание Брахмы, дни и ночи Браммы). Как физическая реальность, мир может схлопываться и расширяться, в то время как его Творческое Начало, которое можно назвать Богом, Абсолютом (дело не столько в названии, сколько в том, что при глубоко, неспешном размышлении приходит понимание того, что в принципе должно быть духовное, Творческое Начало, без которого необъяснимо хотя бы

наше появление и наша активная творческая духовно-психофизическая деятельность во Вселенной, состоящей первоначально из газа и пыли), – оно вечно, – а то, что воспринимается как его проявление – преходяще – временно: проявляется, развивается, существует, а потом опять сворачивается. Поэтому нет никаких вечных и абсолютных форм, но вечен и абсолютен сам их Источник. В мировой философии это называется апофатическим пониманием Творца, Бога. Апофатическое означает невозможность выразить, загнать Его в какую-либо форму – это то, о чём суфии говорят «истина без форм».

Итак, **игра и реальность**. Можно сказать, что реальность – это всё, что есть, которое постоянно меняется, пульсируя из ничего во всё и обратно; за всем этим стоит Творящее Начало, которое инициирует все эти процессы. Говоря здесь об **игре**, я подразумеваю, прежде всего, не развлекательный, поверхностный смысл этого понятия, а, например, экономическую, политическую, военную игру. Вообще говоря, вся военно-экономическая тематика уже сотни лет формулируется на языке игры. Есть игроки – условно «чёрные», «белые», «красные», эти и другие; у них разные стратегии, и когда они пытаются их реализовать в каждое мгновение, происходит та самая **Космическая Игра**, – как равнодействующая усилий всех соучастников Вселенской Коммуналки. Поэтому игра и есть самая оптимальная и жёсткая картина (модель) мира. Жёсткая в том смысле, что если ты поставил не туда, не на то, то просто можешь лишиться головы. Так что игра – совсем не обязательно шутивная, развлекательная вещь. Игра – это действительно очень жёсткая, суровая модель действительности. Когда ты воспринимаешь мир как игру, это не означает, что ты относишься к нему легкомысленно; – наоборот, – это означает, что ты отдаёшь себе отчёт, что каждый твой шаг – это определённый **необратимый** ход в **игре жизни**, определённая ставка, за которую рано или поздно тебе придётся отвечать всем, чем угодно. Это **не абстрактная** и **не облегчённая** картина мира, а скорее наоборот, если понимать это серьёзно и универсально, соразмерно Вселенной, как историческую **Игру-Мистерию**, за которой скрывается сам **Творец** и любые

Его воплощения от самого низшего, простейшего до самого высокого ранга – духовного, схватывающего целостность Вселенского Действа. К сожалению, часто люди не слышат этих объяснений (стереотипы восприятия срабатывают автоматически): для них игра остаётся полуразвлекательной, полущутливой вещью, в лучшем случае – «пробной моделью», а реальность воспринимается как нечто отдельное от них, как нечто «объективное», – что часто располагает к безответственности, к выключению себя из целостности этой Космической Игры (что, впрочем, и является её движущей пружиной – «забывание» Творцом Себя в своих воплощениях, которые и стремятся себя, как отдельную особую личность, – развить и утвердить в борьбе и содружестве с другими игроками). А вот понимание мира как **целостного** Вселенского Действа предполагает предельную ответственность и предельную осознанность человека, отдавание себе отчёта в своих действиях («ходах») каждое мгновение (но одновременно, конечно, присутствует восприятие мира в «диалектическом балансе» – и как Космической Шутки, то есть, как Вселенской Трагикомедии...).

Более тридцати лет я занимаюсь разработкой, организацией и проведением деловых, проблемно-деловых и инновационных игр, в которых участвуют те, кто будет претворять их результаты в действительность. С помощью таких игр моделируется сам процесс не просто деятельности, но желаемого будущего с творческим, заранее не предсказуемым аспектом. Это те самые игры, которые дали возможность существенно трансформировать социально-экономическую реальность в стране и, соответственно, в определённой степени и в мире. Такие игры применяются в образовании, военном деле, экономике, в повышении эффективности работы предприятий промышленности, энергетики, транспорта и др.

Сначала мы проводим диагностику – изучаем психологическую атмосферу организации, её управленческую культуру, экономические и юридические особенности – всё это складывается в некий целостный образ предприятия. На этом этапе мы определяем специфику ситуации в организации, работаем с её ключевыми фигурами, выясняем, кто есть кто, кто за что

отвечает, кто на что способен, кто какие решения обычно принимает; выясняем историю деятельности на каком-то отрезке – желательно максимально большом, её проблемы, тупики, намечаем возможные выходы.

А потом начинается самое интересное – то, что мы называем партисипативным управлением – с участием тех, кто и должен реально постоянно управлять организацией. Мировая практика консалтинга показала, что если даже суперэксперт придёт исследовать любое предприятие, предложит для него какие-нибудь оптимальные с точки зрения науки ходы и решения, то, скорее всего, они не будут реализованы – люди, работающие в этой организации, будут воспринимать эти идеи как чужие. Наша работа заключается как раз в том, чтобы эти решения родились у самих сотрудников: мы им помогаем, даём информацию, предлагаем разные варианты и способы... Когда они входят во вкус, разыгрываются, то сами начинают предлагать что-то новое. Когда создаётся игровая – в хорошем, творческом смысле – атмосфера, когда они могут генерировать необычные ходы и решения в своей деятельности, тогда рождаются новые программы, новые структуры и подразделения, появляются новые связи – на базе этого возникают новые планы, которые пробуются в игре, и, в конце концов, наиболее подходящие утверждаются всеми участниками. И тогда у этих планов есть шанс на реализацию, а у коллектива – на новую жизнь.

Естественно заняться разработкой подобных игр и для моделирования коррупционных сюжетов с целью их диагностики, антикоррупционного просвещения и воспитания уже со школы антикоррупционного мировоззрения.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Руководитель научного проекта НОЦ «Комплаенс»

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И
МИРОВОЗЗРЕНИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ²⁵⁰**

На сегодняшний день, можно утверждать, что основными причинами возникновения современных форм коррупции на постсоветском пространстве стали распад Советского государства (СССР) и переход к «свободному» рынку. Хотя коррупция существовала и ранее, но таких масштабов и характера, как в условиях рыночных преобразований, не достигала. Воссозданные независимые государства были вынуждены формировать механизмы противодействия этому явлению, основываясь на «привычных» нормах уголовного права, отвечавшим реалиям социалистического общества, но слабо соотносившимся с «жесткими» условиями рыночной экономики. Механизмов предупреждения коррупции также практически не существовало, а повсеместность этого явления и стремительно сформировавшееся общественное коррупционное «мировоззрение» при решении любых, даже обыденных, вопросов, стали одним из главных сдерживающих факторов для проведения эффективных реформ в этой области. Об этом же говорят исследования ученых-правоведов, посвященные изучению причин и развития современных форм коррупции в постсоветских странах, положительного опыта противодействия коррупции и государственно-правового регулирования этой сферы, а также особенностей правовых обычаев, традиций и культурных особенностей²⁵¹.

²⁵⁰ Научный доклад подготовлен в рамках реализации научного проекта «Антикоррупционный комплаенс в контексте современных моделей государственной антикоррупционной политики» (АКиГАП-2022) на базе НОЦ «Комплаенс» МГУ имени М.В.Ломоносова.

²⁵¹ См.: Башанкаев С.Д. Антикоррупционная политика в странах СНГ // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 1. С. 154-160; Захаров А.В. Развитие коррупции в 1990-е годы XX века на постсоветском пространстве // История государства и права. 2007. № 5. С. 2-3; Карпович О.Г. Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в государствах СНГ. Теоретические и практические аспекты. Научно-практическое пособие / О.Г. Карпович. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 175 с.; Малеванова Ю.В. Практика организации государственной службы зарубежных государств в аспекте противодействия коррупции // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 204-207; Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №7. С. 39-41; Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: научно-практическое пособие: в 2 т. / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. М.:

Только с началом периода нормализации экономики и формирования нормативно-правовой базы, соответствовавшей рыночным условиям, на постсоветском пространстве стали вырабатываться и эффективные способы преодоления коррупционного влияния на государственный аппарат и частный сектор. При этом важно отметить, что каждая из стран действовала независимо, ориентируясь, главным образом, на внутренний опыт противодействия этому явлению и специфику коррупционных практик, что в свою очередь привело к формированию различающихся по характеру моделей противодействия коррупции. Безусловно, эти модели объединены общим «фундаментом»: историческим опытом и едиными правовыми нормами, устанавливавшими ответственность за коррупционные преступления в Советский период развития²⁵².

Рассматривая международный аспект проблемы коррупции, также стоит подчеркнуть, что осознание опасности этого явления для нормального развития любого государства, осуществления прав личности и эффективного функционирования экономики подвигло международное сообщество, в первую очередь Организацию Объединенных Наций (ООН), к обобщению опыта противодействия коррупции в различных странах мира и выработке на их основе единых универсальных рекомендаций. Следствием присоединения к ним постсоветских государств и выработки на основе этих рекомендаций национальных антикоррупционных мер стал процесс формирования соответствующей региональной модели противодействия коррупции – постсоветской.

В этом контексте лидирующую роль взяла на себя Российская Федерация, что определялось как уровнем ее политического влияния, так и существенно большими, в сравнении с другими постсоветскими государствами, возможностями для обобщения и анализа коррупционных практик, разработки эффективных рекомендаций по противодействию коррупции с учетом ее

Перспект, 2019. 528 с.

²⁵² Шорохов В.Е. Понятие и основные модели современной государственной антикоррупционной политики // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 2-4.

особенностей и форм на всем постсоветском пространстве. Важно отметить, что на сегодняшний день к российским антикоррупционным инициативам присоединилось большинство постсоветских стран, поэтому можно утверждать, что становление современной государственной антикоррупционной политики на постсоветском пространстве определяется особым сочетанием территориальных моделей, сложившихся в рамках государств с едиными региональными особенностями, где каждая из стран учитывает национальные особенности коррупционных проявлений. В целом, в своем культурном и политическом аспекте, они являются общими для определенных групп государств постсоветского пространства (Прибалтика, Восточная Европа, Закавказье и Центральная Азия), а наиболее общие меры противодействия коррупции внедряются по предложениям России и на основании рекомендаций ООН.

Между тем, стоит подчеркнуть, что активное участие нашей страны в этом процессе является наиболее предпочтительным, поскольку рекомендации ООН, хотя и учитывают особенности современных коррупционных практик, но не могут эффективно внедряться в некоторых странах в силу особенностей их конституционного строя и государственного устройства. Как было отмечено нами ранее, большинство стран на постсоветском пространстве объединены общими чертами организации государственного аппарата, имеют схожий опыт противодействия коррупции на первоначальном этапе рыночных реформ, помимо этого, российская сторона безусловно лучше осведомлена о состоянии коррупции в странах ближнего зарубежья и может предложить определенные решения исходя из своего обширного антикоррупционного опыта²⁵³.

Так, антикоррупционное законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется, благодаря чему становятся очевидными базисные основы складывающейся национальной модели противодействия коррупции, а правоприменение охватывает все более важные и актуальные направления, тем

²⁵³ Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 2-4.

самым формируя национальную антикоррупционную культуру и мировоззрение граждан страны, исключая оправдание коррупционных практик²⁵⁴.

Вместе с тем, для России остаются актуальными вопросы имплементации международных норм права, развития правовых моделей, позволяющих минимизировать коррупционные риски, укрепления законодательного антикоррупционного регулирования на региональном и муниципальном уровнях. Актуальность сохраняется также в вопросах регулирования противодействия коррупции в частной сфере, развитие которой должно быть нацелено на четкое определение границ государственного вмешательства в частную сферу при соблюдении баланса частных и публичных интересов. Отдельного внимания также требует совершенствование отдельных превентивных мер государственной антикоррупционной политики, исходя из положительного опыта зарубежных стран²⁵⁵.

Таким образом, принимая во внимание ведущую роль нашей страны в формировании антикоррупционного «мировоззрения» постсоветского пространства, развитие российского законодательства в области противодействия коррупции, в контексте проводимой в России государственной антикоррупционной политики, должно опираться, в первую очередь, на доктринальное осмысление его природы и перспектив, систематизацию и обеспечение надлежащего правоприменения. Именно по этим причинам, и это утверждение справедливо для любого государства,

²⁵⁴ См.: Шорохов В.Е. Уголовно-правовые аспекты коррупционных преступлений // Избранные вопросы современной науки : монография. Часть XXIII. / Научный ред. д.п.н. проф. С.П. Акутина. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 21-49; Шорохов В.Е. Политический коррупционный лоббизм // Развитие территорий. 2017. № 4 (10). С. 46-49; Шорохов В.Е. О роли антикоррупционного образования и воспитания в формировании антикриминальной личности // Правда и закон. 2018. № 2(4). С. 81-83; Shorokhov V.E. Anti-corruption policy in the Russian Federation // European Journal of Natural History. 2017. No 3. P. 22-23.

²⁵⁵ См.: Шорохов В.Е. Институциональные основы антикоррупционной политики в России: ретроспектива и современность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 2. С. 31-35; Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в США и Канаде // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 23-25; Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Европейского союза // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 27-29; Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Восточной Азии // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 20-22; Шорохов В.Е., Попов П.А. Противодействие коррупции в современной России: государственный и муниципальный уровень // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 53-57.

расположенного на территории бывшего СССР, реализация любых инициатив в совершенствовании национального антикоррупционного законодательства и формирование мер государственной антикоррупционной политики должны строго сочетаться с высоким уровнем антикоррупционной культуры гражданского общества той или иной страны.

Шубенкова К.В.

Волжский филиал Волгоградского государственного университета,
заведующая кафедрой юриспруденции,
кандидат юридический наук, доцент

Егоров Г.Г.

Волжский филиал Волгоградского государственного университета,
кандидат юридический наук, доцент

О МЕХАНИЗМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Введение.

Ведущее значение в системном и постоянном противодействии коррупции определено не только за институциональными возможностями государства, но и за вкладом институтов гражданского общества. Связано это с тем, что понятие «коррупция» имеет не столько правовой, сколько социальный характер. Коррупция формируется и поддерживается на уровне социальных связей (близких, родственных и т.д.) и становится приемлемой частью образа жизни – нередко граждане согласны использовать коррупционные способы решения проблем. Явление можно объяснить тем, что коррупционное решение проблем либо эффективнее и проще законного способа, либо единственно возможное в связи с созданными государственными барьерами.

Именно поэтому в настоящее время официальное внимание в вопросах реализации государственной антикоррупционной политики уделяется сотрудничеству государственных структур и институтов гражданского

общества. Только при готовности самого гражданского общества возможно снижение уровня коррупции до приемлемого минимального уровня.

Научный обзор темы исследования.

С теоретической позиции специфика участия гражданского общества в антикоррупционной политике раскрыты в статье О.А. Иванюк и Н.М. Колосовой, где рассмотрена классификация элементов системного антикоррупционного взаимодействия. Согласно предложенной классификации, антикоррупционное взаимодействие включает [5, с.162]:

- участников антикоррупционной деятельности: органы власти (государственные, муниципальные), омбудсмены, общественные объединения (деловые круги, профсоюзы, СМИ), международные организации, представители бизнеса, юридические лица;

- объект и предмет антикоррупционной деятельности при сотрудничестве государства и институтов гражданского общества (общественные отношения в сфере принятия и реализации законодательных, правоприменительных и управленческих решений, подверженных коррупции);

- принципы взаимодействия государства и гражданского общества в антикоррупционной деятельности (объективность, ответственность, справедливость, беспристрастность, неподкупность);

- уровневую организацию антикоррупционной деятельности;

- критерии эффективности взаимодействия государства и гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

Предполагается, что реализация антикоррупционной политики в такой системе взаимодействия государства и общества позволит повысить правовую культуру, как государственных служащих, так и граждан.

С правовой позиции, как в международных документах, так и в российских актах закреплено положение об участии гражданского общества в реализации государственной антикоррупционной политики.

Так, в соответствии с положениями ст. 13 «Участие общества» Конвенции ООН [1] против коррупции 2003 года «каждое государство-

участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз». Такое участие реализуется посредством усиления прозрачности и вовлечения населения в процессы принятия решений, обеспечения населения эффективным доступом к информации, проведения мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществления программ публичного образования, уважения, поощрения и защиты свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции.

Российский антикоррупционный механизм учитывает мировой опыт: в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. В соответствии с документом государственные органы и гражданское общество взаимосвязаны по 6 направлениям деятельности органов власти по повышению эффективности противодействия коррупции (из 21 направления):

1. создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями, а также с гражданами и институтами гражданского общества (пункт 2 ст. 7);

2. принятие мер, направленных на привлечение граждан к более активному участию в противодействии коррупции, формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению (пункт 3 ст. 7);

3. создание механизмов общественного контроля за их деятельностью органов власти (пункт 4 ст. 7);

4. обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов

власти всех уровней (пункт 7 ст. 7);

5. обеспечение независимости средств массовой информации (пункт 8 ст. 7);

6. усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан (пункт 17 ст. 7).

Согласно документу, институты гражданского общества привлекаются к мерам по профилактике коррупции:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- проверка в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы.

- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

В настоящее время такой потенциал гражданского общества реализуется в независимой антикоррупционной экспертизе, оценке регулирующего воздействия, общественном контроле, антикоррупционном мониторинге. Функционируют различные структуры – общественные советы и палаты, экспертные, общественные объединения.

Независимые эксперты входят в состав государственных комиссий – конкурсных, аттестационных, квалификационных и других. Расширяется и перечень публично обсуждаемых решений. Общественные структуры могут взаимодействовать с органами власти посредством инициации антикоррупционных законопроектов, участия в публичных обсуждениях важных законопроектов и государственных программ; включения представителей общественных объединений в состав антикоррупционных комиссий и советов, создаваемых в органах власти [4, с.49].

В целях противодействия коррупции создаются некоммерческие

организации (например, Общероссийский Народный Фронт и проект организации «За честные закупки») и получают официальную поддержку. Подрастающее поколение пробует силы в конкурсах социальной рекламы, видеороликов против коррупции.

Методы исследования

Авторами данной статьи использовались диалектический, системно-структурный, структурно-функциональный методы исследования.

Результаты исследования

В российском праве закреплена обязанность органов власти выстроить эффективную коммуникацию с гражданским обществом, расширяется поле деятельности гражданских институтов, однако слабость механизмов антикоррупционной политики, неразвитость институтов гражданского общества не дает нужный качественный эффект – подтверждение готовности гражданского общества снижать уровень коррупции до приемлемого минимального уровня. В России возможности гражданского общества в предупреждении коррупции используются недостаточно и ограниченно в силу разных причин, например, отсутствия постоянной обратной связи по линии «общество – государство» (традиционный механизм – доступ к информации органов власти – по-прежнему не работает в полной мере); низкой заинтересованности органов власти в привлечении институтов гражданского общества к антикоррупционной политике; отсутствии системной пропаганды по формированию добросовестности и нетерпимости к коррупции среди граждан.

Современные условия требуют перехода государственных органов к новым способам распространения правовых антикоррупционных знаний для граждан, реализации превентивных мер противодействия коррупции. Можно выделить несколько направлений повышения вовлеченности гражданского общества в реализацию государственной антикоррупционной политики [3, с.39]:

1. Применение высокотехнологичных способов в антикоррупционном

просвещении и образовании молодежи. Разработка и распространение видеороликов и видеоблогов в социальных сетях, видеопособий, компьютерных имитационных игр, содержание которых будет ориентировать на добросовестное не коррупционное поведение. Данные формы просветительской деятельности следует применять, в первую очередь, уполномоченным проводить антикоррупционное просвещение в России федеральным органам исполнительной власти. Речь идет о Министерстве просвещения Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки. В дальнейшем в эту работу необходимо подключаться федеральным и региональным органам власти, которые, по мнению населения, имеют высокий уровень коррумпированности – министерствах внутренних дел, здравоохранения, строительства и ЖКХ и других.

2. Оперативное реагирование органов власти на сообщения граждан о подозрениях или фактах коррупционных проявлений через интернет-коммуникацию органов власти «Инцидент-менеджмент», запущенную компанией «Медialogия» в 2018 году в регионах России. Система действует во всех регионах России и предполагает работу с обращениями граждан в социальных сетях. В рамках системы все регистрируемые обращения с обозначением актуальных проблем (комментарии пользователей) фиксируются и распределяются по тематическим группам (ЖКХ, образование, строительство и другие) для отработки профильными органами власти. Разработка в системе отдельного вложения, посвященного отработке критических публикаций пользователей по вопросам коррупции, позволит государственным структурам федерального и регионального уровней моментально отслеживать коррупционные риски и оперативно реагировать на запросы жителей, и, в конечном итоге, повысить доверие граждан к работе органов власти.

3. Привлечение большего числа граждан к статусу независимых экспертов для участия в независимой антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов. Популяризация статуса независимого эксперта в обществе, например, путем проведения

Министерством юстиции РФ конкурса на звание лучшего независимого эксперта.

4. Организация в регионах России грантового конкурса среди социально ориентированных некоммерческих организаций, уставная деятельность которых направлена на противодействие коррупции, посвященного отбору наилучшей практики антикоррупционного просвещения в регионе.

5. Разработка и реализация профильными министерствами в сфере образования регионов России программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования «Коррупция и противодействие ей в сфере образовательной деятельности».

Обсуждение.

Также направлениями повышения вовлеченности гражданского общества в реализацию государственной антикоррупционной политики могут быть: представление на официальных ресурсах и в средствах массовой информации разъяснений и инструкций органов исполнительной власти по добросовестному разрешению наиболее типовых коррупционных ситуаций в профильной сфере с учетом поступающих обращений граждан; ежегодное проведение профильными органами исполнительной власти социологического анонимного опроса по оценке уровня коррупции в подведомственных учреждениях, а также организациях, имеющих отношение к сфере деятельности. Отдельным направлением профильных министерств регионов России в сфере образования может быть вовлечение студенчества в разработку антикоррупционных инициатив, а также проверка их антикоррупционных компетенций: организация антикоррупционного диктанта, конкурса на лучшую антикоррупционную инициативу.

Таким образом, только системная и комплексная работа позволит обеспечить эффективное взаимодействие государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций от 31.10.2003 «Против коррупции» [конвенция принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН] // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Амиантова, И. С. Противодействие коррупции : учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 149 с. — (Высшее образование).
4. Анतिकоррупционная политика : учебник для вузов / Г. А. Сатаров [и др.] ; под редакцией Г. А. Сатарова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 396 с. — (Высшее образование).
5. Колосова, Н.М., Иванюк, О.А. Гражданское общество и государство в борьбе с коррупцией / Н.М. Колосова, О.А. Иванюк // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. –№ 10. – С.161-167.

Щепельков В.Ф.

Санкт-Петербургский государственный университет,
доктор юридических наук, профессор

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ОСМОТРОВ²⁵⁶

Целью исследовательского проекта «Правовые и криминологические проблемы профилактической медицины», поддержанного РФФИ ставилась разработка социально-правового механизма организации мероприятий профилактической медицины (далее - ПМ), который в том числе минимизирует

²⁵⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00193\20 / Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00193\20.

коррупционные проявления.

Исследование показало, что при проведении профилактических медицинских осмотров (далее - ПМО) коррупция проявляется в виде приписок числа людей, их прошедших, в торговле медицинскими заключениями, выдаваемыми по результатам прохождения обязательных медицинских осмотров. Также был сделан вывод о том, что есть основания считать, что при формировании программ обязательных медицинских осмотров имеет место особая форма коррупционного лоббизма. Для различных проявлений коррупции при организации ПМО существуют свои средства минимизации этих проявлений.

1. Приписки при диспансеризации обусловлены стремлением медицинских организаций освоить выделенные средства и соответственно заработать. Заинтересованность в приписках, таким образом, есть у представителей медицинского сообщества и нет у пациентов. Последние, как правило, и не знают о том, что в их медицинских документах делаются записи о прохождении диспансеризации.

Приписки можно существенным образом уменьшить, если диспансеризацию проводить по заявкам граждан, которые будут делаться из личных кабинетов системы «Государственные услуги» и соответственно считать ее пройденной только при наличии такой заявки. Доступ в личный кабинет есть только у его владельца. В связи с этим проведение диспансеризации только на бумаге без прохождения человеком реального ПМО будет проблематичным.

Система проведения диспансеризации только по заявкам из личного кабинета позволит решить и логистические проблемы (выбор организации для прохождения медосмотра, а может быть и выбор конкретного врача, упорядочивание потока пациентов, учет осматриваемых и др.)

Общее правило прохождения диспансеризации по заявке из личного кабинета можно дополнить возможностью прохождения диспансеризации без заявки, но при последующем подтверждении осматриваемым прохождения

диспансеризации из личного кабинета на сайте «Государственные услуги».

2. Противодействие торговле медицинскими заключениями, которые нужны для допуска к работам, поступления в учебное заведение и т.п. осуществлять сложнее. Дело в том, что в сделке по продаже документов есть заинтересованность с двух сторон. Лицо, которое продает такой документ, получает материальное вознаграждение, а покупатель получает возможность избежать обязательного медицинского обследования. Причем покупателями, как свидетельствует изучение ситуации, могут быть как сами осматриваемые (граждане), так и работодатели (организации), которые принимают граждан на работу. В такой ситуации необходимо воздействовать на причины, заставляющие людей (осматриваемых, работодателей) платить за непрохождение обязательного медосмотра.

2.1. Самый простой способ избавиться от торговли медицинскими заключениями – уйти от обязательности медицинского осмотра. Показательным является пример организации медицинского осмотра несовершеннолетних. В соответствии с ранее действовавшим приказом Минздрава РФ, для поступления в учебное заведения требовалось в полном объеме пройти медосмотр. И надо сказать, что когда медосмотр был обязательным, были уголовные дела о выдаче медицинских документов о прохождении такого медосмотра за вознаграждение. Как только медосмотр стал добровольным – исчезла и потребность платить за такие документы. И как результат отсутствие уголовных дел о получении незаконного вознаграждения.

Отказ от обязательных медосмотров по соображениям обеспечения безопасности при выполнении работ вряд ли возможен. В то же время, как показало исследование, возможно существенное сокращение программы обязательного медицинского осмотра без ущерба для достижения его цели. И такой шаг, очевидно, будет способствовать сокращению коррупционных издержек (и, кстати, не только коррупционных).

2.2. Исследование показало, что ключевым криминогенным фактором при торговле медицинскими заключениями о состоянии здоровья является

законодательство (точнее подзаконные акты Минздрава РФ), создающее коррупционные предпосылки. Антикоррупционная экспертиза основного приказа Минздрава РФ, регламентирующего прохождение обязательных медицинских осмотров для допуска к работам, показала, что он не лишен коррупциогенных предписаний.

В связи с этим следует улучшить качество антикоррупционной экспертизы и сделать более значимым ее юридическое значение. В открытом доступе нет результатов антикоррупционной экспертизы приказов Минздрава РФ, которая проводилась на этапе их принятия. В то же время уже анализ обсуждения Проектов соответствующих приказов с очевидностью показывает коррупциогенность ряда их положений.

Целесообразно, чтобы антикоррупционную экспертизу проводили ведущие научные центры, имеющие специалистов в области противодействия коррупции, а также специалистов в области профилактической медицины и медицинского права. Также имеет смысл заключения антикоррупционной экспертизы размещать в открытом доступе, как это сделано в отношении обсуждения проектов нормативно-правовых актов на официальном сайте. Для этого необходимо внести изменения в нормативно-правовую базу.

2.3. В целях изучения реализации коррупционных рисков и их купирования в будущем имеет смысл включить профилактическую медицину специальным разделом в мониторинг эффективности противодействия коррупции.

2.4. Общей мерой предупреждения коррупционных рисков при обязательных медицинских осмотрах могла бы стать специальная экспертиза предлагаемых подходов к организации обязательных медицинских осмотров. Перед ней будет стоять задача проверки связи отдельных видов медицинского вмешательства с достижением конкретных целей, которые преследует медосмотр, а также установление приемлемости для участников отношений предлагаемых медицинских вмешательств. Данную экспертизу целесообразно проводить на стадии разработки проекта нормативно-правового акта с тем,

чтобы не включать в него положения, которые будут порождать отторжение со стороны участников отношений.

2.5. Также как и в случае с диспансеризацией для исключения прохождения медосмотра только по бумагам без ведома осматриваемого целесообразно, чтобы прохождение обязательного медосмотра подтверждалось из личного кабинета. Это может быть сделано в виде заявки на медосмотр, а может быть и в виде последующего подтверждения, если заявки не было.

2.6. Исследование показало, что одно из обстоятельств, из-за которого люди предпочитают платить за медосмотр, а его не проходить, - большие временные затраты на медосмотр. В связи с этим целесообразно установить временные лимиты перед медицинской организацией, предоставляющей услугу обязательного медицинского осмотра. С этой целью требуется внесение корректив в приказы Минздрава РФ.

3. Еще одним коррупционным проявлением при организации ПМО является коррупционный лоббизм, когда в подзаконных актах фактически легализуются коррупционные схемы, позволяющие удовлетворять финансовые интересы отдельных участников отношений (в нашем случае медицинских организаций). Одним из самых неприемлемых результатов этого лоббизма является ситуация, при которой в нормативно-правовой базе предусматриваются заведомо неисполнимые положения.

Инструментом предупреждения коррупционного лоббизма в сфере профилактических медицинских мероприятий может стать специальная экспертиза готовящихся проектов нормативно-правовых актов, о которой отчасти уже шла речь выше. Целью экспертизы будут являться проверка медицинской обоснованности включения в программу ПМО медицинских обследований (по каждого предлагаемому виду), проверка приемлемости для участников отношений предлагаемого порядка проведения ПМО, а также проверка возможности системы здравоохранения реализовать данный порядок.

Проверка медицинской обоснованности включения в программу ПМО медицинских обследований требует установить связь между проводимыми

обследованиями и целью ПМО. Проведение такой проверки потребует выработки соответствующих критериев.

Проверка приемлемости порядка проведения обязательных ПМО предполагает проведение социологического исследования на предмет согласия участников отношений с включением в мероприятие ПМ соответствующих медицинских вмешательств. Если по результатам проверки будет установлено, что значительная часть участников не согласна с включением в число обязательных пусть даже и обоснованного медицинского вмешательства, целесообразно такое вмешательство сделать рекомендательным, исключив его из числа обязательных.

И, наконец, проверка способности системы здравоохранения реализовать порядок мероприятий ПМ предполагает оценку мощностей медицинских организаций на предмет возможности провести мероприятия ПМ в соответствии с нормативно-правовой базой, качественно, не ущемляя права участников отношений и не создавая дополнительных проблем в системе здравоохранения.

Совокупность трех видов проверок проектов нормативно-правовых актов в сфере ПМО в целом позволит обеспечить купирование рисков коррупционного лоббизма, а также иные проблемы ПМО (социальные, правовые, медицинские).

Юсупов И.М.

Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
доктор психологических наук, профессор

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА

Экономический аспект. Плодоносная почва для коррупции – дефицит индивидуальных и общественных ценностей, производимых человеком. Дефицит – объективная реальность, диктуемая природными ресурсами и

производительными силами общества. Ценность – субъектная реальность – дериват общественного потребления, меняющийся от эпохи к эпохе.

Недостаток чего-либо неизбежно порождает посредников, предлагающих людям удовлетворить их потребности. Так родился слой купечества, который будучи официально упраздненным в СССР, ушел в подполье. С крахом социалистической формы хозяйствования бытовой потребительский спрос был удовлетворен, а латентно существующее сословие «купечества» конвертировало свои интересы на посреднические услуги в обладании ценностями, на что требовался доступ к административным ресурсам. В управленческой среде наметилась тенденция вхождения во власть, что расширило потенциал лоббирования и законного закрепления интересов частных корпораций. В государственном управлении прослеживаются ржавые звенья цепи: экономика – чиновник – услуги - коррупция.

Поставим мысленный эксперимент: появится ли на свет коррупция при отсутствии между членами общества товарообмена и взаимных услуг? Вывод заведомо будет отрицательным. Даже внутри организованных сообществ высших приматов не наблюдается обмен продуктами и не оказываются услуги по их обладанию. Как минимизировать пресловутый «человеческий фактор», если он представляет собой непрременный атрибут общественно-экономических отношений?

Технологический аспект. Когда общественное зло не устраняется, создают условия, в которых проявление зла невозможно. Для устранения обвеса и обмера ещё в 50-е годы XX столетия товары до покупки стали расфасовывать по массе и объему. Человеческий фактор в торговле был минимизирован, а опыт быстро нашел свое признание в большинстве стран. Разрушающее влияние человеческого фактора было снижено внедрением автоматических конвейерных линий в производство и компьютерное управление транспортом в трех средах. Пока же остаются нетронутыми современными технологиями управленческие услуги. В этой сфере с доминированием human factor наметились сдвиги. Установленные на

автотрассах камеры с видеозаписью транспортного потока сократили до минимума мздоимство инспекторов ГИБДД. Расчеты электронными деньгами сократили искус взяточничества. Введение ЕГЭ в школе с дальнейшей компьютерной обработкой результатов снизили субъективизм учителей в оценке подготовленности выпускников. Что касается контингента потенциальных коррупционеров среди служащих, то решение этой многовековой проблемы упирается в этику кадрового подбора.

Психологический аспект. Более ста лет подбор кадров для работы человека в «жестких» видах деятельности (высокотехнологичное производство, флот, армия, транспорт, спорт) проходит в форме биомедицинской, а ныне и комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Этой процедуры избегают только чины среднего и высшего звеньев управления государством, депутаты разных уровней, что априори подразумевает их безупречность и непогрешимость. Попытки актуализировать этот вопрос в Государственной Думе В.Ф.Жириновским не получили поддержки властными структурами общества. Выдвигаемые оппонентами аргументы сводятся к несовершенству известных психодиагностических методик.

Специально созданная для превентивной диагностики коррупционных тенденций субъекта методика [4], основанная на архетипах личности и валидизированная на репрезентативной выборке, у адептов противодействия коррупции не вызывает оптимизма. Предложения госслужащим анонимно диагностироваться вызывают их активное сопротивление. Даже при гарантии сохранности служебного статуса потеря общественного лица для них сродни по силе политической смерти общественного деятеля. Страх отстранения от должности с формулировкой «в связи с утратой доверия» стимулирует у них корпоративное сопротивление психодиагностическим инновациям. Такое отторжение вызывал детектор лжи. Ныне он признан валидным инструментом превентивной диагностики кадров силовых ведомств.

Этно-социальный аспект. Коррупция всегда была расцвечена красками этно-конфессиональной ментальности: традициями делать подарки [1,2] и

конфессиональными особенностями [3]. В России «благодарность за услуги» была явлением типичным; всегда существовал приоритет неформальных отношений над официальными, что выродилось в иерархизованную систему коррупции в государстве. На смену взяточнику пришли коррумпированные сети с атрибутами кумовства и клановости, что делает их устойчивыми к официальному противодействию. В них выражен психологический феномен дистрибуции вины и наказания. Если субъект в иерархизованной организации включен в противоправные деяния, чувство персональной вины снижается.

Правовой аспект. Психосоциальное решение усматривается в отчуждении субъекта, наделенного даже малейшей властью над своим окружением, от многозначного толкования проводимых в жизнь нормативных актов. Для этого, как минимум, нужно устранить аномию законодательных статей различных Кодексов РФ. Противоречие статей Кодексов создает поле для правонарушений.

Во-вторых, исключить пресловутый «человеческий фактор» при реализации нормативных актов представителями аппарата исполнительной власти на всех уровнях: внутриведомственном, районном, региональном, Всероссийском. Иными словами, закон должен исполняться субъектами всех страт общества без каких-либо преференций для высоко статусного лица.

Проблема может поблекнуть при отчуждении субъекта от оказания посреднических услуг с переходом на современный технологический способ распределения существующих ценностей.

Список литературы

1. Andvig J. The economics of corruption: A survey // *Studi economici*. 1991. Vol. 46. № 43. P. 57–94.
2. Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemac D.J. Crosscultural business gift giving. A new conceptualization and theoretical framework // *International marketing review*. 1994. Vol. 11. № 4. P. 46–47.
3. LaPorta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. The quality of government // *The journal of law, economics and organization*. 1999. Vol. XV(1). P.

251–252.

4. Хусаинова Н.Ю. Архетипические особенности личностей с различным отношением к коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16). С.162-169.

Яремченко Т.С.

АО «Научно-производственная корпорация
«Системы прецизионного приборостроения»

Воротилина Т.В.

Российский экономический университет

им. Г.В. Плеханова (г. Москва)

кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Вопросы осуществления государственных закупок в России относительно недавно попали в перечень интересов научного сообщества. С того момента, как был наделен силой ФЗ №-94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005-го года, а затем – ФЗ №-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», представители научно-правовой доктрины начали делать особый акцент на основах нормативного правового регулирования проведения государственных закупок и проблемных аспектах деятельности государственных (муниципальных) заказчиков.

Сущность государственных закупок напрямую связана с принципами контрактной системы, декларируемыми положениями Закона №44-ФЗ. При исследовании норм статьи 6 Закона №44-ФЗ были выделены и поименованы основные принципы функционирования контрактной системы:

1. принцип открытости – в соответствии с ним данные о планируемых, проводимых и уже проведенных закупочных мероприятиях

размещаются государственными (муниципальными) заказчиками в открытой части ЕИС (единой инфосистемы) в полном объеме в установленные требованиями действующего законодательства сроки;²⁵⁷

2. принцип прозрачности информации, размещаемой государственными (муниципальными) заказчиками, при этом данные должны быть не только актуальными и полными, но также соответствовать установленным регламентом и быть доступными для скачивания и изучения всем без исключения, в том числе, общественным объединениям и инициативным гражданам;²⁵⁸

3. принцип обеспечения конкуренции – данным принципом накладывается запрет на отказ в допуске к участию в закупочных процедурах для рыночных субъектов, который является незаконным;

4. принцип профессионализма государственных (муниципальных) заказчиков, которым декларируются положения о том, что ответственные за обеспечение государственных (муниципальных) нужд работники обязаны иметь необходимый для выполнения вышеуказанных функций уровень образования, а также обладать соответствующим уровнем навыков и умений, позволяющем успешно выполнять возложенные на вышеуказанных экспертов задачи;²⁵⁹

5. принцип стимулирования инноваций – данный принцип декларирует положение о том, что при обеспечении нужд государственных (муниципальных) заказчиков при наличии соответствующих возможностей заказчики должны отдавать приоритет продукции, относящейся к инновационным разработкам, при этом, не нарушая иные предусмотренные системой контрактного типа принципы, а также иные существующие

²⁵⁷ Архалович, О. В. Принципы контрактной системы в сфере закупок / О. В. Архалович // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-zakupok> (дата обращения: 11.09.2022).

²⁵⁸ Юзефович, Ж. Ю. Правовые гарантии реализации принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд / Ж. Ю. Юзефович, Н. А. Переверзева // БГЖ. 2018. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-garantii-realizatsii-printsipov-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslug-dlya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh> (дата обращения: 11.09.2022).

²⁵⁹ Юдин, А. А. Понятие, принципы и правовое регулирование контрактной системы / А.А. Юдин, Т.В. Тарабукина // Московский экономический журнал. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipy-i-pravovoe-regulirovanie-kontraktnoy-sistemy> (дата обращения: 11.09.2022).

законодательные предписания;

б. принцип, касающийся ответственности за эффективность и устойчивость реализации муниципальных и госзакупок, на основании которого работники, на которых возложены функции по обеспечению государственных (муниципальных) нужд, несут за свои действия персональную ответственность.²⁶⁰

Все вышеперечисленные принципы непосредственно связаны с эффективностью работы в области госзакупок. Данные закупки важны не только для развития экономического уровня страны, но они также отражают возможности улучшения качества жизни населения. Говоря о влиянии государственных закупок на уровень развития страны, следует понимать, что речь идет о таких социально и экономически значимых вещах как закупки в сфере здравоохранения, транспортной инфраструктуры, информационной безопасности, обороны страны и так далее.

Но существует ключевой фактор, оказывающий серьезное негативное влияние на сферу государственных закупок – высокий риск возникновения коррупции. Коррупция в современных условиях ставит под вопрос выполнение государственных бюджетных обязательств, что отражается в жизни страны как замедление социально-экономического роста.

Также необходимо осветить несколько моментов, затрагивающих правоприменительную практику нормативного правового регулирования практического применения предусмотренных системой контрактного типа принципов.

Положения частей 8-9 статьи 99 законодательного акта о контрактах определяют, что контрольная деятельность в связанной с госзакупками области реализуется для обеспечения легитимности выполнения и формирования бюджетов РФ.

Положения части 8 той же статьи регламентируют, что соответствующая

²⁶⁰ Балтутите, И. В. Соблюдение принципа ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд как цель мониторинга и аудита закупок / И. В. Балтутите // Legal Concept. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudenie-printsipa-otvetstvennosti-za-rezultativnost-obespecheniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-nuzhd-kak-tsel-monitoringa-i> (дата обращения: 11.09.2022).

контрольная деятельность организовывается и реализуется относительно таких аспектов, как:

- выполнение требований, предъявляемых к обоснованию произведенных закупок и выполнение норм в области госзакупок, (это ст.18-19 Закона о контрактной системе), а также обеспечение обоснованности осуществленных закупок;

- приведения обоснований относительно предельной первоначальной стоимости контракта, стоимости контрактного соглашения, которое подписывается с единым поставщиком (субъектом-исполнителем, субъектом-подрядчиком), отраженной в содержании план-графика;

- использования субъектом-заказчиком касающихся ответственности мер и осуществления прочих действий в ситуациях, когда субъект-поставщик (субъект-исполнитель, субъект-подрядчик) нарушает закрепленные в контрактном соглашении условия;

- наличия полного соответствия между закрепленными в контрактном соглашении условиями и осуществленными работами (их итогом), предоставленными услугами, поставленной продукцией;

- достоверности, целостности и своевременности раскрытия в содержании учетной документации учетной информации по предоставленной услуге, исполненным работам, поставленной продукции.

Положения п. 3 ст. 166.1 БК РФ определяют, что за казначейством закреплены функциональные обязанности по надзору и контролю в бюджетной и финансовой областях на основании полномочий, регламентированных нормами БК РФ, издаваемыми главой государства (Президентом России) нормативно-правовыми актами, а также актами, издаваемыми российским Правительством.

Нормы Положения о Федеральном казначействе РФ, которое прошло процедуру утверждения на основании изданного российским Правительством постановления №-703 от 01.12.2004 года, определяют, что за Федеральным казначейством закреплены полномочия, касающиеся организации и

осуществления надзорной и контрольной деятельности в бюджетно-финансовой области. Порядок осуществления такой деятельности регламентируется российским Правительством. Здесь следует отметить, что нормативная правовая регламентация государственных (муниципальных) закупок не содержит в себе нормы права, регулирующие конкуренцию при участии в закупочных процедурах рыночных субъектов, данные вопросы регулируют положения антимонопольного законодательства – Закона №135-ФЗ.²⁶¹ Именно поэтому выше были рассмотрены основные принципы контрактной системы, которые легли в основу анализа рисков возникновения коррупционной составляющей в сфере закупок.

Первый момент затрагивает принцип конкуренции. Конкуренция имеет значимое влияние на формирование здоровых экономических отношений, однако работает она грамотно лишь в тех случаях, когда создана не искусственно, а естественным рыночным путем. Характерными чертами рыночной здоровой конкуренции является повышение предложения на рынке при повышении спроса. Это ведет к минимизации затрат на производстве при условии улучшения качества продукции. В предпринимательской деятельности такое развитие событий является логичным. Кроме того, это отражается на развитии инноваций в различных секторах экономики страны. Если говорить о государственных закупках, то можно увидеть противоположенную ситуацию, в которой создание конкуренции и наиболее эффективной по затратам продукции является не следствием, а причиной возникновения конкуренции.

Исходя из приведенной выше информации, есть возможность констатировать, что основной коррупционной проблемой в сфере государственных закупок является сговор поставщиков, являющихся участниками торгов по закупке для государственных нужд²⁶².

Однако с аналитической точки зрения предотвращение коррупции со

²⁶¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3434.

²⁶² Мокеева Т.В., Ли В.И. «Конкуренция в сфере государственных закупок» Источник: Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием//Санкт-Петербург, 2022. Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48626172> (дата обращения: 20.10.2022).

стороны государственных служащих и поощрение эффективной конкуренции между потенциальными поставщиками представляют собой отдельные задачи: первая (коррупция) – это прежде всего проблема принципала-агента, в которой представитель заказчика для государственной закупки обогащается за счет государства или общества; в то время как последнее (поощрение конкуренции) включает предотвращение практики сговора между потенциальными поставщиками и устранение барьеров, которые препятствуют здоровой конкуренции. В последние годы вопросу обеспечения конкуренции в процессах государственных закупок уделяется всё больше внимания.

Связанный с обеспечением конкурентного противодействия принцип зафиксирован в диспозиции законодательного акта федерального значения (ФЗ) №-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Положения данного документа определяют, что существующая в области госзакупок контрактная система в качестве ключевого ориентира рассматривает организацию и сохранение равнозначных условий для оптимального конкурентного противодействия субъектов-участников госзакупок друг другу. В законодательном акте федерального значения №-223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» данный принцип рассматривается как принцип отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, а также избегание ограничения субъектов допуска к принятию участия в процессе госзакупок посредством формирования и внедрения в практику предъявляемых к субъектам-участникам не подлежащих изменению требований.

Среди основных факторов, оказывающих влияние на уровень конкуренции, можно выделить цену контракта, подробность описания технического задания, уровень доверия к рынку госзаказа, ожидания участников. Факторы, которые снижают конкуренцию: не соответствие цены заданию, сложность поиска закупки (замена кириллицы на латиницу в названии объекта закупки, размещение закупки в неправильном разделе), описание

«невыполнимого» задания, требования определенных лицензий и сложных документов, которые зачастую невозможно получить в короткие сроки, наличие схем по устранению новых добросовестных участников закупок с рынка.

На данный момент среди наиболее распространенных схем по участию в торгах выделяется сговор участников, о котором упоминалось выше. Рассмотрим данную схему с демпингованием цены немного детальнее.

Несколько компаний выходят на участие в торгах (аукционе), где по основным критериям оценивается продукция, в основном, по цене. Некоторые компании, находящиеся в сговоре (допустим, их три штуки), максимально демпингуют свою цену, создавая тем самым непривлекательные условия для других добросовестных участников торгов. В результате торгов третий участник сговора делает ставку незначительно ниже своей начальной максимальной цены контракта, тем самым находясь в подходящих для себя условиях. Затем два других участника перед закрытием аукциона отказываются от заключения договора или выходят из торгов. Именно оставшаяся третья компания и будет являть победителем в аукционе с комфортными для себя условиями. Такая ситуация подстроена участниками конкурса умышленно, однако говорить о законодательных нарушениях в данном случае нельзя. В законе не предусмотрено ответственности за создание номинальных участников. А относительно цены: каждый участник самостоятельно формирует цену на свою продукцию.

Таким образом, получается, что данное противоправное деяние, как и иное в экономической сфере, имеет латентный характер, а потому выявить указанную схему без поступающей оперативной информации невозможно.²⁶³

В итоге можно говорить, что наиболее привлекательным аспектом в государственных закупках в части противодействия коррупции является

²⁶³ Соболева В.О, Грачев А.В. Способ обеспечения победы заведомо выбранного поставщика путем создания фиктивных конкурентов при организации государственных торгов//Санкт-Петербургский университет МВД России. 2022. С. 814-817. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2022 // Издательство: Издательский дом «Державинский» // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49249882> (дата обращения: 20.10.2022)

ценообразование. Организациями создаются такие условия для формирования определенной стоимости, которая способствует получению денежной выгоды на легальных основаниях. Необходимо учитывать, что в данном случае коррупционная схема действий осуществляется путем неких умышленных противоправных действий, например, сговора участников и маскируется якобы за законным юридическим оформлением.

Предлагаем следующие пути решения обозначенных проблем:

- упростить способы закупки, повысить качество исполнителей контрактов путем создания единой рейтинговой системы поставщиков государственных услуг, которая бы формировалась по главному критерию – анализу ранее исполненных контрактов, а также усовершенствовать проведение электронных торгов;

- усилить контрольной деятельности путем введения ответственности для лиц, необоснованно препятствующих проведению государственной закупки.

Таким образом, анализируя все вышеперечисленное, есть возможность сформулировать вывод, согласно которому особенности совершения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок обуславливаются:

- большим количеством совершаемых закупок;
- корыстной заинтересованностью как заказчиков, так и исполнителей заказа;
- латентностью совершаемых общественно опасных деяний;
- недобросовестностью исполнителей.²⁶⁴

Основная задача подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в названной сфере в системе государственных закупок заключается в:

- снижении значений монопольного положения должностного лица и

²⁶⁴ Швецова К.А, Ларина И.В. «Особенности тактики производства отдельных следственных действий при производстве расследования коррупционных преступлений при осуществлении государственных закупок охранных услуг в Москве» Источник: Сборник статей Международного круглого стола. Москва, 2022 Издательство: Академия управления МВД России \ URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49469872> (дата обращения: 20.10.2022)

произвольности в выборе решений – посредством исключения из участников системы государственных закупок чиновников-коррупционеров;

– повышении реальной ответственности участников коррупционных отношений – посредством выявления преступлений, установления виновных лиц и доведения дел до суда с последующим применением санкций;

– повышении потенциальной ответственности участников коррупционных отношений – посредством распространения среди участников системы государственных закупок информации о выявлении коррупционных нарушений и наказании виновных лиц.²⁶⁵

Литература:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3434.

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция).

3. Архалович, О. В. Принципы контрактной системы в сфере закупок / О. В. Архалович // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-zakupok> (дата обращения: 11.09.2022).

4. Юзефович, Ж.Ю. Правовые гарантии реализации принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд / Ж. Ю. Юзефович, Н. А. Переверзева // БГЖ. 2018. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-garantii-realizatsii-printsiyov-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslug-dlya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh> (дата обращения: 11.09.2022).

5. Юдин, А. А. Понятие, принципы и правовое регулирование контрактной системы / А.А.Юдин, Т.В.Тарабукина // Московский

²⁶⁵ Калашников О.Д, Меркулов М.А., Шапошников Е.Л. «Роль органов внутренних дел в противодействии коррупции в системе государственных закупок» // Санкт-Петербургский университет МВД России // Материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях. Том Часть 1. Отв. ред. Н.Н. Цуканов. 2019 // Издательство: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел РФ (Красноярск) // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38575091> (дата обращения: 20.10.2022)

экономический журнал. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipy-i-pravovoe-regulirovanie-kontraktnoy-sistemy> (дата обращения: 11.09.2022).

6. Балтутите, И. В. Соблюдение принципа ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд как цель мониторинга и аудита закупок / И. В. Балтутите // Legal Concept. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudenie-printsipa-otvetstvennosti-za-rezultativnost-obespecheniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-nuzhd-kak-tsel-monitoringa-i> (дата обращения: 11.09.2022).

7. Мокеева Т.В., Ли В.И. «Конкуренция в сфере государственных закупок» Источник: Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием // Санкт-Петербург, 2022. Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48626172> (дата обращения: 20.10.2022)

8. Соболева В.О, Грачев А.В. «Способ обеспечения победы заведомо выбранного поставщика путем создания фиктивных конкурентов при организации государственных торгов» Санкт-Петербургский университет МВД России. 2022. С. 814-817 / Материалы XI Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2022 // Издательство: Издательский дом «Державинский» // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49249882> (дата обращения: 20.10.2022)

9. Швецова К.А, Ларина И.В. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при производстве расследования коррупционных преступлений при осуществлении государственных закупок охранных услуг в Москве //Сборник статей Международного круглого стола. М., 2022 Издательство: Академия управления МВД России \ \ URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49469872> (дата обращения: 20.10.2022)

10. Калашников О.Д, Меркулов М.А., Шапошников Е.Л. «Роль органов внутренних дел в противодействии коррупции в системе государственных закупок» \ \ Санкт-Петербургский университет МВД России // Материалы XXII

международной научно-практической конференции: в 2 частях. Том Часть 1. Отв. ред. Н.Н. Цуканов. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел РФ (Красноярск), 2019 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38575091> (дата обращения: 20.10.2022)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшина	3
ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» Председателя Конституционного Суда Республики Татарстан Ф.Г. Хуснутдинова	4
Мохорова А.Ю., Демидов В.П., Долженкова Е. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	6
Мужчи́ль С.А. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	27
Надеев Н.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	29
Никитин С.Г. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	36
Никонов Д.А., Яковлев М.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ.....	41
Нурмухаметова В.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ.....	47

Охрименко И.В. О СТРАХОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (К 75-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Р.Т. ЮЛДАШЕВА).....	50
Очеретько Е.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВА.....	53
Панова О.Б. МОДЕЛИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕЛЕЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	59
Парышев А.И. НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ.....	65
Писаренко А.П., Писаренко Д.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ОПЫТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	71
Путинцева Н.А., Дегтерева В.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ.....	78
Пшеничнюк Д.В., Пименов Н.А. ДИНАМИКА СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОРРУПЦИИ У СТУДЕНТОВ В 2014-2022 гг. (ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ).....	84
Разина Т.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ВУЗА: МЕТОД АНАЛИЗА СИТУАЦИЙ.....	90
Рахманова Е.Н. КОРРУПЦИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ.....	96
Резюк В.И. КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: СОЦИАЛЬНАЯ ЭЛИТАРИЗАЦИЯ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ.....	101

Репина Ю.А. К ВОПРОСУ О РОЛИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СНИЖЕНИИ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	112
Ронинсон О.В., Белоусова В.Р., Семенов С.Л. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	116
Рябцева Е.В. РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.....	119
Сабодах И.В. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	124
Сайфуллин Р.Г. К ВОЗМОЖНОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ С ЗАВЕРШЕНИЕМ СВО: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ПАССИОНАРНОСТИ.....	127
Салахов Р.А. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК АВТОНОМНЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	134
Самадов Б.О., Шикориева Л.Ш. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	138
Самалдыкова З.М., Батырбек Б.Е. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	144
Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Феткулов А.Х. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О КОРРУПЦИИ.....	148
Сидорович А.В. КОРРУПЦИЯ КАК ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	157

Скирда М.В. О РАБОТЕ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	162
Смольяков А.А., Гаврилова О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	168
Снегирёва М.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	175
Соловейчик М.В. НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	181
Соловов Г.А. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АУДИТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	189
Стащенко С.П. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ.....	194
Степанов О.А., Басангов Д.А. О НЕОБХОДИМОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО НАДЗОРА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК.....	201
Стефаненко А.П. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ.....	217
Стеценко В.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ПЛАТФОРМА УКРЕПЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	227

Тереник О.Д. К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ.....	231
Тихалева Е.Ю. ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	236
Тростничкова У.С. МЕХАНИЗМЫ И ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	240
Турко К.В. РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ УМЕНЬШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	245
Уваров А.А. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИИ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	251
Усольцева Н.А., Усольцев Ю.М. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОГОВОРКИ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ.....	257
Ушаков С.И. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПЛАГИАТОМ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	264
Филатова Е.В. КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ И КОРРУПЦИОННО-ОПАСНЫЕ ФУНКЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ.....	271
Хлус А.М. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	276
Ходусов А.А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ....	283

Чайков Н.А. ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЯМИ ПО СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	288
Чернякова Т.М., Дрозняк О.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	292
Чирков Д.К. ТАЙНОЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ.....	297
Шабуров А.С. ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ МАССИВ КАК ЮРИДИКО- ТЕХНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	308
Шадрина Е.Г. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ.....	313
Шаймуллин Р.К. ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧЕТА ПОЛОЖЕНИЙ О ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	319
Шаманский Д.А. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭГОИЗМ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	323
Шафранская Ч.Я., Васингина Э.А. КОРРУПЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	328
Шафранская Ч.Я., Шахмуратов Р.И. СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕГАТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	331
Шевкуненко М.Ю., Шамрай К.Е. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	336

Шепеленко Ю.А., Коротько Т.В. ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	338
Шеремета В.И., Стеценко И.А. ВЫЯВЛЕНИЕ И МИНИМИЗАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	341
Шеяфетдинова Н.А. ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	347
Шикина О.В. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	351
Шимельфениг О.В. ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ОСНОВЕ СЮЖЕТНО-ИГРОВОЙ ПАРАДИГМЫ.....	353
Шорохов В.Е. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	360
Шубенкова К.В., Егоров Г.Г. О МЕХАНИЗМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	364
Щепельков В.Ф. ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ОСМОТРОВ.....	371
Юсупов И.М. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА.....	376
Яремченко Т.С., Воротилина Т.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК.....	380

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

18 ноября 2022 г.

Том 3

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер *Г. И. Загретдинова*

ISBN 978-5-8399-0798-0

Подписано в печать 19.06.2023. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif. Усл. печ. л. 23,14. Уч.-изд. л. 18,48
Тираж 100 экз. Заказ № 45

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглитат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17

Для заметок

Для заметок